

Національна академія наук України
Головна редакційна колегія науково-документальної
серії книг «Реабілітовані історією»
Відділ по розробці архівів ВУНК–ДПУ–НКВС–КДБ

СПРАВА
«Української філії
Трудової селянської партії»

Збірник документів і матеріалів

Київ — 2010 р.

УДК: 08:025. 135-03 (93/94:477)

Справа «Української філії Трудової селянської партії»
/ Упоряд.: Т. Ф. Григор'єва, В. І. Очеретянко. – К.:
Головна редколегія «Реабілітовані історією», 2010. –
368 с.

ISBN 966-95963-4-3

Науковий редактор:

Тронько П.Т., академік НАН України

Рецензенти:

Литвин М.Р., доктор історичних наук, професор

Верба І.В., доктор історичних наук, професор

Збірник документів та матеріалів висвітлює одну з драматичних сторінок більшовицької модернізації сільського господарства УСРР у 1930–1931 рр. У книзі вперше публікується комплекс документів про механізм фальсифікації органами ДПУ УСРР за вказівкою вищого партійно-державного керівництва СРСР справи «Української філії Трудової селянської партії», розкриваються методи придушення інтелектуального опору української інтелігенції.

Книга розрахована на науковців, викладачів, вчителів та студентів, а також всіх, хто цікавиться історією України.

ISBN 966-95963-4-3

© Головна редакційна колегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», 2010

© Григор'єва Т.Ф., Очеретянко В.І., упорядники, 2010

**Випробування колективізацією:
справа «Української філії
Трудової селянської партії»**

Одним із чинників перемоги більшовиків у громадянській війні була тверда обіцянка «передати у власність землю селянам». Обіцянка була підкріплена офіційним «Декретом про землю» від 26 жовтня (8 листопада) 1917 р. Він передбачав відміну приватної власності на землю, конфіскацію поміщицьких земель і передачу їх у розпорядження Рад селянських депутатів, заборону найманої праці, різні форми землекористування (подвірне, хутірське, громадське, артільне)¹. В січні 1918 р. ці основні положення були підтверджені Декретом про соціалізацію землі.

Прийняте ВЦВК РСФРР 14 лютого 1919 р. «Положення про соціалістичний землеустрій і про заходи переходу до соціалістичного землеробства», чітко вказувало, що націоналізований земельний фонд «використовується в першу чергу для потреб радянських господарств і комун».

Українські селяни, зрозумівши небезпеку можливої втрати земельного наділу, активно підтримали повстанський рух. Заклики повстанців демонстрували головні селянські перспективи — «Справедливий розподіл землі», «Відміна продрозверстки», «Владу — селянам».

Повстанський рух, масове незадоволення населення надто радикальними реформами більшовиків в умовах революційного спаду в Європі, економічної руйнації початку 1920-х рр.

¹ Декреты Советской власти. – М.: Гос. изд-во полит. л-ры, 1957. – Т. I. – С. 133–135. Вперше декрет був опублікований: Правда (№ 171). – 1917. – 28 октябрю; Известия ЦИК (№ 209). – 1917. – 28 октябрю.

змусили партійно-державне керівництво Радянської Росії та України відмовитися від ідеї «воєнного комунізму», припинити насильницьке створення колективних господарств, дозволити вільну торгівлю.

Однак, Й. Сталін та його оточення, плекали надію на продовження та поступове розгортання революції в європейських країнах. Реалізація масштабних планів соціалістичної перебудови Європи вимагала значних матеріальних ресурсів. Перед лідерами ВКП(б) постала необхідність модернізації економіки СРСР.

Головна дискусія точилася навколо двох проблем — джерела індустріалізації та строки її проведення. Єдиним прийнятним джерелом фінансування модернізації економіки було сільськогосподарське виробництво. При певних капіталовкладеннях, технічному оснащенні та структурній зміні системи управління цією галуззю цілком можливо було отримати необхідні кошти для планомірної індустріалізації. На XV з'їзді ВКП(б) (грудень 1927 р.) під час дискусії щодо фінансування індустріалізації підкреслювалося, що максимальне перекачування коштів із сільського господарства у промисловість приведе до політичного розриву з селянством і підриву сировинної бази індустрії.

Але для «групи Сталіна» важливі були темпи індустріалізації. Особисто для Й. Сталіна проведення швидкої модернізації економіки означало не лише шанс на здійснення «світової революції», а й збереження особистої влади та реалізації особистих амбіційних планів. Адже необхідні структурні зміни при еволюційній модернізації передбачали певний рівень самостійності керівників у прийнятті управлінських рішень, децентралізацію управління економікою. Таким чином, Й. Сталін втрачав важелі жорсткого контролю як над економікою, так і над суспільством. Як наслідок, зменшувався і політичний вплив більшовицької партії. Отже, еволюційних шлях, який міг розтягтися на десятиліття і загрожував його особистим планам, не влаштовував лідера ВКП(б).

Тому РНК СРСР продовжувала політику підвищення цін на промислові товари та «вимивання» фінансів з сільськогосподарської галузі. Окрім партійно-державні діячі виступили

проти форсованої індустріалізації. Зокрема, М. Бухарін у статті «Замітки економіста» заявив, що єдиним придатним шляхом є «безкризовий розвиток аграрного та індустріального сектора», а всі інші підходи («є авантюристичними»². Вже через тиждень політбюро ЦК ВКП(б) засудило позицію М. Бухаріна. Зорганізувавшись, оточення Й. Сталіна вже в листопаді 1928 р. на черговому засіданні політбюро ЦК ВКП(б) «політично засудила» опонентів форсованої індустріалізації М. Бухаріна, М. Томського та О. Рикова. Їх позиція була інтерпретована як «правий уклон». В листопаді 1929 р. М. Бухаріна було виведено із складу політбюро ЦК ВКП(б). В подальшому всіх противників форсованої індустріалізації та колективізації називали «правими уклоністами» та «правими опортуністами»³.

Реакція селян на дії уряду СРСР щодо підвищення цін на промислові товари в умовах фіксованих закупівельних цін на продовольчі товари була прогнозованою. Селяни відмовлялися продавати хліб. Черговій хлібозаготівельній кризі 1928/1929 рр. Й. Сталін надав політичного забарвлення, звинувативши «куркулів», «петлюрівців» у перешкоджанні хлібозаготівлі. Він наполягав на поверненні «продрозкладки», замінивши її «самообкладанням». На об'єднаному пленумі ЦК та ЦКК ВКП(б) у квітні 1929 р. Й. Сталін зазначив:

«Значення уральсько-сибірського методу хлібозаготівлі, здійснюваного за принципом самообкладання саме в тому й полягає, що він дає можливість мобілізувати трудящі верстви села проти куркульства для посилення хлібозаготівлі»⁴.

Ідея самообкладання підкріплювалася відповідною нормативною базою. Зокрема, 3 липня 1929 р. ВУЦВК і РНК УСРР прийняли постанову «Про поширення прав місцевих Рад щодо сприяння виконанню загальнодержавних завдань і планів».

² Правда. – 1928. – 30 сентября.

³ Див. докладніше: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 4. – 8 изд.; XVI съезд ВКП(б). 26 июня – 13 июля 1930 г. Стенографический отчет. – М., 1931. – 2 изд.; *Сталин И.В.* О правом уклоне в ВКП(б) // Сочинения. – М., 1955. – Т. 12. – С. 1–107.

⁴ Див.: Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 360.

Сільрадам дозволялося застосування штрафів до п'ятикратного розміру вартості хліба доведеного до кожного двору. Також санкціонувалося продаж майна з торгів, конфіскацію майна, кримінальну відповідальність, депортацію у віддаленні райони СРСР⁵.

Але для реалізації масштабних завдань модернізації промисловості необхідні були набагато більші ресурси, чим були спроможні надати селяни. Тому вище партійно-державне керівництво СРСР вирішило корінним чином змінити систему управління сільським господарством та постачання продовольства і сировини.

Листопадовий 1929 р. пленум ЦК ВКП(б) проголосив перехід до суцільної колективізації сільського господарства в СРСР. Запропоновані Й. Сталіним темпи обмежувалися одним роком. Пропозиція наркома землеробства УСРР О. Шліхтера провести цей захід до кінця першої п'ятирічки була відхилена. Партійний лідер УСРР С. Косіор повністю підтримав Й. Сталіна у темпах колективізації.

Якщо серед вищого партійно-державного керівництва СРСР та республік Й. Сталін домігся активної підтримки (чи хоча б мовчазної згоди), то громадськість необхідно було переконати у необхідності форсованої колективізації та індустріалізації. Основним «методом переконання», поряд з розгорнутою агітаційно-пропагандистською кампанією, стали масові арешти та фальсифікація судових процесів. Головним виконавцем були республіканський та місцеві апарати органів державної безпеки.

Інформаційна мережа (легальна та агентурна) ДПУ УСРР була одним з каналів отримання вищим партійно-державним керівництвом СРСР відомостей про настрої населення республіки та їх налаштованість на реалізацію масштабних «сталінських проектів».

Розгалужена агентурна мережа виявила, що окремі представники наукової громадськості, інженерно-технічні фахівці, авторитетні вчені, митці критично оцінювали здатність економіки СРСР до форсованої модернізації. Авторитет освіче-

⁵ Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси. – С. 360.

ної людини, фахівця-практика й інтелектуала завжди був визначальним серед широкої громадськості.

Лідеру ЦК ВКП(б) необхідно було в короткий строк припинити критичні зауваження щодо ідеї форсованої модернізації. Єдиний вихід він бачив у репресії інтелігенції та масових судових процесах. Подібні процеси мали відігравати роль попереджувального сигналу для широкої громадськості про «перспективи» у разі невиконання вимог вождя. Тому вже в 1930 р. в СРСР та УСРР відбулися широко висвітлені у пресі судові процеси «Промпартії»⁶, «Спілки визволення України»⁷.

В січні–лютому 1930 р. була також завершена справа «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві України». Співробітники ДПУ УСРР арештували 46 сільськогосподарських фахівців — працівників НКЗ УСРР, «Укрсільбанку», «Укрнасіносоюзу», науково-дослідних інститутів сільськогосподарського профілю, дослідних станцій. Вже у червні 1930 р. надзвичайна сесія Верховного суду УСРР оголосила вирок на різні терміни позбавлення волі⁸.

Для посилення пропагандистського ефекту організатори процесу змусили фігурантів справи підписати «Декларацію» з визнанням своєї провини. Її зачитав у залі засідань колишній член правління «Укрсільбанку» К. С. Кононенко. Ми свідомо цитуємо уривки мовою оригіналу:

«[...] Со дня установления советской власти мы стали во враждебное к ней отношение, мы не приняли ее политики на социалистическое переустройство села. Мы продолжали быть убежденными сторонниками капиталистического развития сельского хозяйства в форме крепких кулацких и фермерских индивидуальных

⁶ Процесс Промпартии (25 ноября – 7 декабря 1930). Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. – М.: Госиздат, Советское законодательство, 1931. – 541 с.

⁷ Спілка визволення України: З винувального висновку в справі «СВУ». – К.: Держвидав України, 1930. – 97 с.; Шаповал Ю., Пристайко В. Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти. – К.: Інтел, 1995. – 448 с.

⁸ Див. : Марочко В. Справа «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві УСРР»: Механізм терору // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1998. – № 1/2. – С. 96–104.

хозяйств. Мы ясно себе представляли, что крепкое индивидуальное хозяйство явится классом враждебным пролетариату и социалистическому строительству. Мы ясно видели, что в момент своего достаточного экономического развития и укрепления, этот класс, в первую очередь, его наиболее политически активная часть — кулачество — вступить в борьбу с пролетариатом за разделение власти и, в случае победы, приведет к созданию двух классового общества, в форме буржуазно-демократической республики.

Мы это знали, к этому стремились и свою работу направили на то, чтобы, путем искажения советской политики, всемерно усилит рост верхушечных слоев и, тем самым, приблизить момент непосредственной борьбы за власть.

С этой целью мы, пользуясь служебным положением, проникновением наших сторонников во все основные участки сельскохозяйственной работы, всеми доступными нам средствами направляли, политику, и отдельные мероприятия, в сторону капиталистического развития села.

Одновременно с этим, мы игнорировали коллективные формы в сельском хозяйстве и крупное социалистическое земледелие и боролись с ним.

В области землеустройства, кредита, снабжения, животноводства и прочее, всегда мы так строили и проводили мероприятия, чтобы верхушечные слои села развивались и укреплялись, чтобы дифференциация села шла наивысшим темпом. Всеми путями мы скрывали действительную суть нашей работы.

Должны сказать, что такие взгляды на пути развития сельского хозяйства принадлежат не только нам, отвечающим сейчас перед пролетарским судом. Это та мелкобуржуазная школа “неонародников” во всех нюансах этого течения, которая своими наиболее яркими представителями имеет профессоров Чаянова, Челинцева, Макарова, Кондратьева, Студенского и других, давших ей теоретическое обоснование. Мы были горячими сторонниками этой теории и воспитывали в этом направлении агрономическую молодежь в институтах и на курсах.

В результате нашей работы оказалось, что к концу восстановительного периода, когда сов[етская] власть приступила непосредственно к социалистическому переустройству села, она столкнулась с высшим окрепшим кулачеством, которое вступило в резкую борьбу с проводимыми мероприятиями и, в процессе рыночных отношений, создало ряд чрезвычайных затруднений, а в отдельных случаях и открытую борьбу силой. Пролетариат создает победоносно новые, невиданные еще нигде формы сельскохозяйствен-

ного производства. Вся масса не только бедняков, но и середняков, за обладание которыми мы все время боролись, пошла за пролетариатом [...]»⁹.

Матеріали судового засідання активно пропагувалися у пресі. Зокрема, прокурор Г. Железногорський опублікував дві статті¹⁰, газети «Вісті ВУЦВК» та «Пролетарій» детально інформувала про перебіг судового процесу¹¹. Навіть у науковому часопису Всеукраїнського науково-дослідного інституту економіки соціалістичного сільського господарства публікувалися статті щодо цього судового процесу. Лідери ЦК ВКП(б)–ЦК КП(б)У намагалися якнайширше донести до широкої громадськості, що навіть інтелектуальний спротив «соціалістичному будівництву» буде нещадно покараний.

Однак, під час фальсифікації справи окремі арештовані фахівці-аграрники на допитах не надали достатньо інформації про начебто «контрреволюційну діяльність у сільському господарстві УСРР».

Задум керівництва органів державної безпеки, який, очевидно, був підтриманий лідером ВКП(б), полягав у розгортанні масового судового процесу, який би переконав громадськість та інтелектуалів у «правильності» форсованої колективізації, наявності «контрреволюційного спротиву у сільському господарстві». Центром цього спротиву, начебто, були «ворожі пролетариату» соціальні групи. Але М.Г. Друзенко у 1960 р. свідчив, що слідчий ДПУ УСРР на допиті заявив:

«Те, що Войніков і Стройніков були членами контрреволюційної організації нікого не дивує. Вони колишні офіцери і дворяни.

⁹ Галузевий державний архів Служби Безпеки України (далі – ГДА СБ України), ф. 13, спр. 134, арк. 167–168.

¹⁰ Железногорський Г. Присуд історії (процес контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві України) // Комуніст. – 1930. – 5 червня; Його ж: Кондратьєвщина на практиці (контрреволюційна шкідницька організація в сільському господарстві України) // Більшовик України. – 1930. – № 23/24. – С. 60–87.

¹¹ Контрреволюція в сільському господарстві УСРР (в залі суду) // Вісті ВУЦВК. – 1930. – 5 червня; Контрреволюцію в сільському господарстві України // Пролетарій. – 1930. – 30 мая.

Нам треба показати, що контрреволюція захоплює таких людей як ви – людей з революційним минулим, колись близьких до радянської влади»¹².

Таким чином, Й.Сталін та його оточення демонструвало, що приналежність до «соціально близьких пролетаріату» категорій населення чи членство у ВКП(б) в умовах спротиву форсованій модернізації стало обтяжуючою обставиною. Це був виразний сигнал для місцевих партійно-радянських чиновників, який вимагав їх беззастережної підтримки у реалізації господарсько-політичних кампаній.

Паралельно формувалася громадська думка, що сільсько-господарські фахівці та науковці, які отримували освіту і формувалися як спеціалісти за часів російської імперії або нездатні до виконання програми по «соціалістичної реконструкції сільського господарства», або є «контрреволюціонерами», «шкідниками». Отже, переконувала більшовицька пропаганда, вони були одним із головних чинників, що заважали в минулому поступовій колективізації.

Тому в загальному переліку заходів сталінського режиму щодо переконання суспільства у «свідомому шкідництві» наступні арешти членів «контрреволюційної організації у сільському господарстві» тобто «Трудової селянської партії» (ТСП) відігравали роль чергового доказу додаткових репресій. Для демонстрації «контрреволюційної спадкоємності» для процесу на «ТСП» залучили окремих вже засуджених фігурантів справи «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві України» (І. Доленко, М. Резніков, І. Коротков та ін.) та тих осіб, які проходили по цій справі, але не були засуджені. Таких спочатку налічувалося 37 осіб¹³.

Одним із завдань співробітників ОДПУ СРСР – ДПУ УСРР було довести громадській думці «свідому контрреволюційну помилковість» поглядів О. Чаянова та М. Кондратьєва про поступовість у проведенні модернізації радянської економіки. Для переконливості М.Кондратьєва та О.Чаянова зробили

лідерами контрреволюційної партії «Трудової селянської партії».

За твердженням чекістів в СРСР «ТСП» мала розгалужену мережу. Загалом було заарештовано 1114 осіб. З них в УСРР – 143 особи¹⁴, в Північнокавказькому краї – 120 осіб, Центрально-Чорноземній області – 132, Московській області – 68 осіб, Ленінграді – 106 та ін.¹⁵

За сценарієм розробленим ОДПУ СРСР центр міфічної «Контрреволюційної організації «Трудова селянська партія» був у Москві. З версією співробітників ОДПУ СРСР відомий економіст, політичний діяч російської еміграції С. Маслов створив закордоном осередки партії «Крестьянская Россия». До складу первинних організацій увійшло чимало колишніх соціалістів-революціонерів. С. Маслов створив навіть друкований орган цієї організації — альманах «Крестьянская Россия». Всього побачило світ 9 випусків. У 1927 р. на з'їзді у Празі партію перейменували на «Крестьянская Россия — Трудовая крестьянская партия». Генеральним секретарем був обраний С. Маслов. Нова партія мала новий друкований орган «Знамя России» (протягом 1933–1939 рр. було опубліковано 112 номерів)¹⁶. Поява осередків на території СРСР чекісти датували 1926–1927 рр. Очоловав ЦК міфічної партії М. Кондратьєв — професор, директор Кон'юнктурного інституту наркомату фінансів СРСР, керівник управління сільськогосподарської економіки і політики наркомату землеробства СРСР. До складу ЦК партії входили авторитетні вчені та керівники державних установ, які визначали державну політику у галузі сільського господарства:

¹⁴ У документах архівно-кримінальної справи, датованих після 1945 р., постійно змінювалася кількість фігурантів (називалася — 141, 142, 143 особи). У загальну кількість не обліковувалися окремі громадяни, які були засуджені за співробітництво з нацистською окупаційною владою під час Великої Вітчизняної війни.

¹⁵ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 169; т. 41, арк. 56–61.

¹⁶ Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. — С. 399–400.

¹² ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 188–197.

¹³ ГДА СБ України, спр. 65690, т. 2, арк. 39–44; ф. 13, спр. 134, арк. 173–174.

Чаянов Олександр Васильович — професор, директор науково-дослідного Інституту сільськогосподарської економіки і політики наркомату землеробства СРСР;

Дояренко Олексій Григорович — професор, редактор журналу «Вестник сельского хозяйства»;

Кафенгауз Лев Борисович — співробітник Всесоюзної Ради народного господарства (ВСНХ), професор Інституту промисловості і торгівлі;

Леонтьев Іван Миколайович — доцент, заступник директора Кон'юктурного інституту НКФ СРСР;

Літошенко Лев Миколайович — науковий співробітник центрального статистичного управління і науково-економічного управління наркомату фінансів СРСР;

Макаров Микола Павлович — вчений, професор, декан економічного факультету Московської сільськогосподарської академії ім. К. А. Тімірязєва, член президії земплану наркомату землеробства СРСР;

Рибніков Олександр Олександрович — професор Московської сільськогосподарської академії ім. К. А. Тімірязєва;

Садирин Павло Олександрович — заступник голови «Сільгоспспілки», член правління Держбанку СРСР, член ВЦВКа, в минулому належав до ЦК кадетсько-демократичної партії « Народна свобода »;

Тейтель Олександр Васильович — керівник Центрального управління землеустрою НКЗ;

Фабрикант Олексій Йосипович — професор Московської сільськогосподарської академії ім. К. А. Тімірязєва, Московського державного університету, редактор журналу «Агроном»;

Шорін Дмитро Маркович — голова Московського товариства сільського господарства і агрономів «Сільгоспспілки», колиш. член партії кадетів.

Юровський Леонід (Лев) Наумович — керівник валютного управління і член Колегії наркомату фінансів СРСР;

Чаянов Сократ Костянтинович — професор, директор Воронежської дослідної сільськогосподарської станції;

Челінцев Олександр Миколайович — вчений-аграрник.

Цікаво, що чекісти не спромоглися підготувати програму «Трудова селянська партія». Виявляється, що інтелектуали, вчені фахівці, які за профілем роботи обов'язково повинні були мати програму дій, не визначили програмових засад політичної партії. На допитах слідчі намагалися заповнити цю прогалину хоча б за рахунок зізнань арештантів. Так, на допиті О. Чаянов начебто стверджував:

«Партія представляла політичну течію непролетарської частини керівництва радянського апарату, яка в силу обставин, що склалися у сільському господарстві у 1925–1928 роках помилково сприйняла її як кризу пролетарської диктатури».

М. Кондратьєв вважав:

«Головними тактичними принципами ТСП є поступове (еволюційне чи конфліктне) переродження і ліквідація радянської системи».

М. Макаров вказував, що

«політична позиція “ТСП” зводилася до заперечення соціалістичної планової системи народного господарства в СРСР, визнавалася доцільність буржуазної системи народного господарства, заперечувалася диктатура пролетаріату, визнавалася буржуазно-демократична республіка із збереження зовнішньої сторони радянського державного устрою»¹⁷.

Для членів «ТСП» співробітники ОДПУ СРСР – ДПУ УСРР визначили стандартні звинувачення для подібних організацій — «повалення радянської влади, реставрацію капіталістичної системи. Тактичні установки — збройне повстання, повалення радянської влади при інтернаціональній і повстанській допомозі». Під час допитів свідчення щодо «контрреволюційної діяльності “ТСП”» спрямовувалися у двох напрямках: — «створення масових кадрів “ТСП”» та «шляхом шкідництва допомогти куркульським господарствам сприяти укріплен-

¹⁷ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 60–61.

ню приватнокапіталістичних елементів в народному господарстві»;

— підтримка зв'язків з емігрантами, контакти з «Промпартією» і Союзним Бюро ЦК РСДРП (меншовиків)¹⁸. Останнє звинувачення повинно було переконати громадськість щодо об'єднання «контрреволюційних сил» для «перешкодження модернізації країни та повалення радянського ладу». Боротьба з «об'єднаною контрреволюцією, за логікою Й. Сталіна, повинна була згуртувати радянське суспільство.

Українська філія «Трудової селянської партії» з центром у м. Харкові створювалася співробітниками ДПУ УСРР за загальносоюзним сценарієм. До її складу входили працівники наркомату землеробства УСРР, вчені-аграрники, досвідчені агрономи-практики. До складу «керівного ядра» було визначено співробітника сільськогосподарських курсів наркомзему УСРР І. Доленка та керівника кабінету фінансування Інституту сільськогосподарської економіки А. Дідусенко (був в родинних стосунках з С. Масловим — одружені на сестрах). Очолював українську філію «ТСП» професор І. Коротков. Означені вчені були відомими фахівцями-аграрниками, викладачами вищих навчальних закладів, які поділяли наукові погляди М. Туган-Барановського, О. Чаянова, О. Челінцева, М. Макарова, М. Кондратьєва.

Визначивши такий склад «керівного ядра української філії «ТСП», чекісти окреслили для зацікавленої громадськості не лише «контрреволюційні ідеї», а й потенційне коло інтелектуального спротиву суцільній колективізації в УСРР.

Чекісти вибудували логічну версію зародження «контрреволюційної організації». Реалізація сільськогосподарських реформ більшовиків після встановлення радянської влади в УСРР залишилися в руках «старих спеціалістів» — колишніх земських агрономів, землевпорядників, ветеринарних лікарів. Їх політичні уподобання у революційний період були різними. Вони були, здебільшого, членами загальноросійських чи українських соціалістичних партій, симпатиками кадетів,

прихильниками монархії. Організаційне оформлення майбутніх контрреволюціонерів, на думку чекістів, відбулося у вигляді Всеукраїнського агрономічного товариства (ВАТ), заснованого у 1921 р. Його подальша практична робота послужила певним поштовхом для активізації «контрреволюційно» налаштованих агрономів.

Після переходу «керівного ядра» Всеукраїнського агрономічного товариства до наркомзему УСРР (М. З. Резніков, К. Г. Маньковський, К. С. Кононенко, І. І. Доленко, К. Ф. Центилович та ін.), начебто було вирішено створити «контрреволюційну організацію» для поглиблення впливу на практичне здійснення більшовицької політики в галузі сільського господарства УСРР¹⁹.

До 1930 р. в УСРР нібито було створено 17 окружних філій «ТКП»: Дніпропетровську, Полтавську, Запорізьку, Криворізьку, Тульчинську, Кам'янець-Подільську, Сумську, Луганську, Ізюмську, Роменську, Артемівську, Старобільську, Маріупольську та ін. Організаторами осередків були керівники та члени місцевих осередків Всеукраїнського агрономічного товариства — агрономи, наукові співробітники сільськогосподарських дослідних станцій, співробітники окружних земвідділів, кооперативних, сільськогосподарських установ. Низові осередки опиралися на «сільські куркулько-повстанські групи».

Участь у з'їздах, конференціях, нарадах, відрядження чекісти інтерпретували як «налагодження зв'язку», «передачу необхідної інформації», «інструктаж» тощо. Зв'язок з «Центральним Комітетом ТСП» у Москві І. Коротков, І. Доленко підтримували під час відвідування Московської сільськогосподарської академії ім. К. А. Тімірязєва.

Матеріали архівно-кримінальної справи свідчать, що арешти проводилися у два етапи. У жовтні–грудні 1930 р. арештували 60 осіб, загалом вчені, працівники колишніх окружних земельних відділів, викладачів. У лютому–березні 1931 р. арештували понад 74 особи, з них — 50 осіб були жителями Василівського району Запорізької округи, яким окрім членства в «ТСП», інкримінували спротив суцільній колективізації. Загальна кількість засуджених по страві становить 144 особи.

¹⁸ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 61.

¹⁹ ГДА СБ України, ф. 13, спр. 108, арк. 7.

Серед притягнутих до відповідальності, за професійною ознакою було: агрономів — 112, службовців кооперативних установ — 22, землемірів і землевпорядників — 14, професорів, викладачів, наукових працівників — 14, ветеринарів, лікарів, фельдшерів — 7, вчителів — 2, ремісників — 2, службовців держустанов і колгоспів — 13, зайнятих у сільському господарстві — 12²⁰.

Більшість арештантів (90 осіб) отримала вищу освіту, інші — середню. За соціальним походженням: із селян (середняки і бідняки) — 58, «куркулів і члени їхніх сімей» — 33, вихідців з поміщицьких родин — 11; службовців — 22, міщан — 16, з родин священнослужителів — 8, дворян — 9. Офіцерами царської і білої армій були 40 осіб.

Слід звернути увагу, що співробітники ДПУ УСРР детально аналізували не лише соціальне походження фігурантів справи, а й намагалися показати динаміку його зміни. Тому кількість заявлених осіб з соціальним походженням не збігається з кількістю фігурантів. Подібна ситуація щодо професійної приналежності арештантів. Така скрупульозність чекістів, на нашу думку, пояснюється бажанням продемонструвати політичному керівництву країни і громадськості заздалегідь визначену «контрреволюційність» окремих соціальних груп, які працювали у різних сферах сільського господарства.

Обвинувальний вирок по справі «Української філії «Трудової селянської партії» за підписом начальника Секретно-політичного відділу ДПУ УСРР Г. Люшкова і затверджений 5 липня 1931 р. головою ДПУ УСРР В. Балицьким був направлений на розгляд до ОДПУ СРСР. Постановою Колегії ОДПУ СРСР від 12 вересня 1931 р. у позасудовому порядку були засуджені до 10 років концтаборів — 17 осіб, до 5 років ВТТ — 36 осіб, 9 особам — 5 років ВТТ замінили висланням в різні місцевості СРСР, до 3 років ВТТ засуджено 9 осіб. І. Г. Дулову — замінили 3 роки ВТТ на вислання до Казахстану на той же строк. На 3 роки вислання до Казахстану засудили — 15 осіб, до Північного краю — 21, до Східного Сибіру — 4, на

Урал — 4, до Західного Сибіру — 10, до Середньої Азії — 2 особи. А. Сильвестровій замінили вислання до Східного Сибіру на вислання до Уфи. На 3 роки позбавили права проживання в 12 населених пунктах СРСР — 11 осіб. Про строки ув'язнення засуджені дізнавалися вже на етапах та пересильних пунктах, місцях відбування покарання.

Відсутність судового розгляду позбавила засуджених можливості довести невинність, розповісти про обставини визнання власної вини. Лише в умовах реабілітації 1960–1980-х рр. виявилися методи фізичного та морального тиску під час розслідування справи «Трудової селянської партії». Як з'ясувалося, відсутність протоколів допитів за достатньо тривалий проміжок часу перебування під арештом, пояснювався відмовою арештантів надавати наклепницькі свідчення про «контрреволюційну діяльність». Однак, після застосування фізичного, психологічного, морального примусу, шантажу, погроз, брехні окремі арештанти почали свідчити. Вони сподівалися, що на судовому розгляді вони зможуть виправдатися.

Опинившись в таборах, засуджені писали скарги, звернення до вищого партійно-державного керівництва СРСР, очільників судових органів та прокуратури СРСР, відомих письменників, діячів науки і культури. Вони просили посприяти перегляду їх кримінальної справи і намагалися виправдатися.

Одним із перших до Верховного Суду СРСР звернувся житель Василівського району Запорізької області Г. В. Перовський, засуджений до 5 років ВТТ. В заяві він виклав обставини проведення слідства (застосування катувань, погрози, провокації). Зокрема, після його відмови надати необхідні свідчення, його безперервно допитували 8 днів. Знесилений, він дав необхідні свідчення. Про винесений вирок, він дізнався випадково від конвоіра. Про обставини перебування у тюрмі його рідні дізналися з щоденника, який йому вдалося передати на волю. Лише посилаючись на революційні заслуги Софії Перовської (двоюрідної сестри) та його батька, справа була переглянута і строк покарання замінили на вислання до Казахстану.

Впродовж 1932 р. за проханнями засуджених М. І. Жигаловського, М. М. Добровольського, М. Ф. Гладкого, І. П. Корот-

²⁰ Окремі фігуранти працювали одночасно у різних установах, тому рахувалися декілька разів.

кова, В. К. Коля, Д. О. Терещенка, Д. М. Виноградова, М. П. Пеннера, К. О. Селегенева, Г. О. Єрохіна, О. О. Седлецького, І. О. Крамарева, О. Й. Дугністого, А. Ф. Дідусенко їх вироки теж переглядалися — зменшувався строк покарання або умовно звільнялися.

За скаргами засуджених до 10 років ВТТ О. П. Войникова, І. І. Доленка, М. Г. Друзенка, О. П. Лазаренка, В. М. Максимова, М. П. Михайлова були зменшені строки покарання, Н. Я. Дмитраченко достроково звільнили без права проживання у 12 населених пунктах, в Уральській області та у місцевості звідки був висланий. В. І. Сазанова достроково звільнили з табору та вислали до Казахстану на три роки.

Постановою Президії ВЦВК СРСР «Про дострокове звільнення з концтаборів в порядку часткової амністії» від 15 травня 1934 р. були звільнені К. Л. Вербецький, В. І. Федько.

М. І. Жигаловський, засуджений до 5 років ВТТ, тринадцять разів звертався до різних установ з проханням переглянути справу. Чотири рази йому зменшували міру соціального захисту, але судимість не знімали. У травні 1939 р., в черговий раз звертаючись до ЦК ВКП(б), він просив переглянути справу, спростувати його провину, надати йому можливість «пізнати радість життя, радість бути повноцінним громадянином своєї соціалістичної батьківщини». Особлива нарада НКВС СРСР 12 травня 1941 р., посилаючись на Указ Верховної Ради СРСР від 5 квітня 1939 р., зняла з нього судимість і пов'язані з нею обмеження, але не реабілітувала його.

Наступна хвиля прохань про реабілітацію почалася після смерті Й. Сталіна. «Беріївська амністія» 1953 р. подала надію на реабілітацію. Впродовж 1953–1960-х рр. колишні в'язні пройшли важкий шлях. Їх звернення розглядали прокуратура СРСР та УРСР. У 1956–1957 рр. прокурори, знайомлячись із справою, чомусь впевнювалися у реальності існування «Трудової селянської партії» та її «контрреволюційної діяльності». Тому вважали, що підстав для зняття судимості та реабілітації немає. Але під час перегляду справ слідчі прокуратури та КДБ при РМ СРСР виявили учасників подій, зібрали великий фактичний матеріал про методи проведення слідства, провели численні експертні оцінки. Колишні в'язні після смерті

Й. Сталіна, в умовах «хрущовської відлиги» вже не приховували обставин розслідування справи «Трудової селянської партії». Так, К. Г. Афендіков свідчив, що впродовж 8 місяців застосовувалися методи фізичного впливу. Головного агронома Селідовського району А. В. Логінова протримали 14,5 місяців за ґратами, звільнили восени 1931 р.

Декана економічного факультету Московської сільськогосподарської академії ім. К. А. Тімірязєва професора М. П. Макарова погрози про арешт дружини, шантаж начальник СПВ ОДПУ СРСР Я. Агранова стали також вагомою причиною для підписання необхідних слідству протоколів.

Житель с. Василівка Василівського району Запорізької області К. Д. Ульянов під арештом перебував понад рік. Після дев'яти місячного ув'язнення в знак протесту він оголосив голодування.

У березні 1931 р. був заарештований, а потім засуджений до 3 років ВТТ коваль колгоспу ім. Орджонікідзе с. Карачекрак М. Т. Чабан. Не відчуваючи провини перед радянською владою, він відмовився підписувати сфальсифіковані протоколи допиту. Співробітники місцевого апарату ДПУ УСРР три дні його катували (лили за комір воду наполовину зі снігом, били по очах, давили пальці олівцями). Цікаво, що від нього вимагали зізнатися в участі «контрреволюційній організації», але не вказуючи її назву.

Співробітники КДБ при РМ СРСР допитували не лише свідків та колишніх ув'язнених. Для встановлення істини слідчі допитали і колишніх співробітників ДПУ УСРР, які брали участь у розслідуванні справи «Трудової селянської партії». Так, колишній співробітник О. М. Друян, який впродовж 1925–1931 рр. працював уповноваженим Секретного відділу Дніпропетровського оперативного сектору ДПУ УСРР відкидав обвинувачення Г. В. Перовського та І. Д. Чудновця щодо застосування «недозволених методів ведення слідства». Наголошував, що він особисто був «вельми коректний» стосовно арештантів, не погрожував, неправдивих свідчень не вимагав, неперервних допитів впродовж трьох–чотирьох діб не застосовував. Нічні допити, свідчив О. М. Друян, проводили за традицією, що склалася у органах ДПУ УСРР. Вони продов-

жувалася до 5-ї години ранку, а потім заарештованих відправляли до камери. Власноручних свідчень він теж не вимагав. Після того як обвинувачувані починали давати свідчення, їх допитували вже протягом дня, їм надавалася можливість писати власноручні свідчення.

Слідчі КДБ при РМ СРСР також встановили, що колишні співробітники органів ДПУ УСРР Д. Перцов, П. Барбаров, Ю. Тонконогий, які брали участь у розслідуванні справи «ТСП» були засуджені «за порушення соціалістичної законності та фальсифікацію справ».

Лише у 1960 р. було прийняте багаторічне очікуване справедливe рішення. За протестом в порядку нагляду за слідством в органах Держбезпеки СРСР Генеральною Прокуратурою СРСР у лютому 1960 р. вироки Колегії ОДПУ СРСР від 12 вересня 1931 р. та наступні постанови Особливої наради НКВС СРСР були відмінені через «недоведеність вини». Прокуратурою СРСР було встановлено, що «обвинувачення в контрреволюційній діяльності, побудоване на неконкретних, непереконливих та суперечливих свідченнях самих засуджених».

Згодом більшість учасників цієї справи були реабілітовані. Окремі фігуранти цієї справи після винесення несправедливих вироків та відбуття покарання зневірилися у радянській владі як формі справедливого державного управління. Під час Великої Вітчизняної війни вони співробітничали з нацистською окупаційною адміністрацією. На нашу думку, такий крок був зумовлений необґрунтованими політичними репресіями, які здійснювалися за прямою вказівкою вищого партійно-державного керівництва СРСР та УСРР. Однак, кожна людина в конкретних історичних умовах робить власний вибір.

Таким чином, багатотомна архівно-кримінальна справа «Трудової селянської партії», яка була сфальсифікована ОДПУ СРСР – ДПУ УСРР мала чітку політичну мету — **продемонструвати українському суспільству невідворотність форсованої модернізації економіки СРСР та вилучити реальних і потенційних політичних, інтелектуальних опонентів більшовицькій владі.**

* * *

Джерельною базою видання стали фонд 263 (Колекція позасудових справ реабілітованих громадян) Центрального державного архіву громадських об'єднань України, фонду 13 (Колекція друкованих видань КДБ УРСР) Галузевого державного архіву Служби безпеки України. Основу науково-документального збірника склали документи 48-томної справи «Трудова селянська партія» Центрального державного архіву громадських об'єднань України.

До збірника включено *87 документів*, що друкуються вперше. Опубліковані документи представляють три групи джерел.

Перша — анкети заарештованих, протоколи допитів, котрі у більшості випадків написані власноруч, матеріали очних ставок, довідки про матеріальний стан заарештованих, обвинувальні вирoki, акти про виконання судових рішень.

Друга група документів представлена заявами, зверненнями потерпілих і їх рідних до державних установ УРСР, Прокуратури СРСР з проханнями про перегляд справ та неправомірності винесених обвинувачень.

Третя тематична група документів представлена матеріалами про подальшу долю засуджених (місце відбуття покарання, час звільнення чи засудження вдруге, місце вислання чи смерті, листування з цих питань з рідними та ін.).

Документи подаються в хронологічній послідовності, мовою оригіналу за сучасною орфографією. Мовні особливості текстів збережені, а суттєві огріхи позначено за увагою «*Так у тексті*». Орфографічні та синтаксичні помилки виправлено без застережень. Скорочення текстів позначено крапками в квадратних дужках, а в заголовках прийменниками «З», «Із». Недописані, пропущені слова відтворено у квадратних дужках, а незрозумілі чи непрочитані в примітках. Кожен документ має свій порядковий номер, заголовок, архівну легенду.

* * *

Автори вдячні співробітникам Центрального державного архіву громадських об'єднань України директору В. С. ЛОЗИЦЬКОМУ, завідуючій читального залу Л. В. БАТРАК, співробітникам Галузевого державного архіву Служби безпеки України В. Д. ГОВОРУНУ та Г. В. СМІРНОВУ за практичну допомогу при підготовці збірника документів.

№ 1

Свідчення заступника завідуючого сільськогосподарськими курсами НКЗ УСРР І. І. Доленко уповноваженому Секретного відділу ДПУ УСРР В. Рудневу про власне бачення розвитку сільського господарства

14 жовтня 1930 р.

Для формирования моей идеологии большое значение имели первые годы жизни. Я родился в семье крестьянина, народного учителя, потом мелкого государственного служащего. Был младшим, восьмым сыном. Все мои братья были активными революционерами, прошедшими тюрьмы и ссылки. С детских лет я жил в обстановке кипучей революционной работы. По убеждениям братья были социал-демократы и анархисты, позднее оба брата социал-демократа эволюционировали к анархизму.

Наибольшее влияние на формирование моей идеологии оказал брат Николай, эмигрировавший в 1907 г. за границу, издававший в Женеве монархический журнал. После революции 1917 г. брат Николай и его жена, анархистка Нью-Йоркской группы, руководили группой анархо-синдикалистов-коммунистов в Харькове, издавали газету «Рабочая мысль». Я в то время был студентом Сельскохозяйственного института, был ближе к федерации анархистов, жил в ее помещении, сотрудничал в их организациях, при выездах нелегально распространял анархическую литературу. Брат и его жена эволюционизировали свои убеждения в направлении к коммунистической партии. Я не пошел по этому пути вслед за ними и не нашел сил на идеи личности и идеи коммунистического государства.

Основные установки в моих взглядах на развитие сельского хозяйства были даже социальной программой анархо-коммунистов в пропаганде коммунистического строя в земледелии, в это время 1918–1922 годы я был напряженно занят.

С уходом в узкую специальность исследовательской работой в области методики достижения наивысшего психологического эффекта я не обращал должного внимания экономике, современным путям развития сельского хозяйства. Считал, что научное изучение деталей методики агроработы, может прожить без тщательного анализа экономической сущности агроработы, эту точку зрения не распространял, конечно, на освещение комплексной

советской агроработы. Но для освещения их руководствовался самими общими текущими линиями советской политики.

В качестве примера, моего подхода к решению комплексных проблем методики агроработы, укажу на начатую мною в 1928 г. в отделе применения Харьковской опытной станции, бывшую научно-исследовательскую работу по применению методики работы агронома в коллективизации. Программа этой работы напечатана отдельной брошюрой.

И. Доленко¹

Допросил: уполномоченный СО ГПУ УССР

В. Руднев

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 40, арк. 3–3зв.
Оригінал. Рукопис.

¹ Доленко Ілля Ілліч, 1896 р.н., уродженець м. Ромни (кол. Полтавської губернії), українець, освіта — вища, агроном, працював на Харківській науково-дослідній станції (відділ впровадження), фахівець з методики агрономічної роботи, працював у сільськогосподарських наукових установах м. Харкова, заступник завідуючого курсами НКЗ УСРР. У 1922–1925 рр. член Всеукраїнського агрономічного товариства. Спільно зі І. П. Коротковим, А. Ф. Дідусенко у 1930 р. «як один з організаторів» проходив по справі «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві України» і Надзвичайним Верховним Судом УСРР засуджений до 8 років ВТТ. В протоколах допитів по справі «Трудова селянська партія» активно використовувалися свідчення, надані під час розгляду «Контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві України». З жовтня 1930 р. по березень 1931 р., перебуваючи під слідством, він намагався подати об'єктивну характеристику власної наукової і громадської діяльності, але слідчі вимагали інформації про «контрреволюційну роботу». Зокрема, в протоколі допиту від 26 грудня 1930 р. на вимогу старшого уповноваженого Л. М. Бесчинського про «ідеологічні основи своєї діяльності», І. І. Доленко писав: «Я не могу назвать свою прошлую идеологию вполне определенной уже по тому, что она никогда не была приведена в оформленную систему. Я никогда не был членом какой-либо партии, никогда не был поставлен [...] в положение, когда должен был бы дать четкий ответ на вопрос о своих идеологических изысканиях и привести их в определенную систему. Однако идеологические основы были [...]. Наиболее существенной последней чертой я считал свое убеждение в приоритете идеи личности над всеми другими идеями современности. Я принимал и служил идее строительства социализма и коммунистического общества с точки зрения подчинения этих идей — идее максимального обслуживания масс человеческих личностей. Такая идеологическая установка накладывала определенный отпечаток на все мои подходы к решению больших проблем и мелких вопросов моей научной, общественной и педагогической деятельности. [...] Я пытался содействовать созданию научной дисциплины, изучающей методику агрономической ра-

боты; я стремился подготовить ряд молодых научных работников, разрабатывающих вопросы этой научной дисциплины, теми методами какие я считал правильными. Я стремился, передать массам агрономических работников СССР те выводы, из разработанных мной научных дисциплин, какие я считал верными. Таким образом, я признаю [...] организационный характер всей своей деятельности, [...] как деятельность вредную для советского строительства. Расценивая политическую ориентировку всей моей прошлой деятельности, я должен признать ее антисоветской и контрреволюционной. Я никогда не ставил своей целью борьбу с советской властью. Я стремился жить и работать в рамках советской системы, но те крупнейшие идеологические заблуждения, на почве которых я стоял и на почве которых я работал, обращали мою научную, педагогическую и общественную деятельность в силу контрреволюции, препятствующую строительству социализма в сельском хозяйстве Советского Союза». 13 березня 1931 р. в останньому протоколі допиту на вимогу уповноваженого ДПУ УСРР В. Руднева щодо участі у створенні «Трудової селянської партії», І. І. Доленко в категоричній формі заперечив, що «ніколи не ставив за мету створення контрреволюційної організації для боротьби з радянською владою». Але в подальшому під тиском слідчого свідчив: «Моя діяльність, через відсутність в ній радянських устремлень, могла бути тією силою, що об'єктивно сприяла кристалізації і консолідації антирадянських контрреволюційних сил, організаційно оформлених у вигляді «Трудової селянської партії». В області науково-дослідної діяльності, визнав провину у тому, що робота спрямовувалася на «розвиток і укріплення приватногосподарського капіталістичного сектора сільського господарства за рахунок зменшення соціалістичного», «шкідництва в методології агрономічної науки», «проводив свої установки в лекціях, в доповідях, в публікаціях, створюючи в агрономічному середовищі тенденції ворожі радянському соціалістичному будівництву». В такий же спосіб, змушений був визнати: «Вся моя прошлая діяльність содействовала возникновению и развитию в Украине “Трудовой крестьянской партии”». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 40, арк. 7–8зв., 31–32, 93–94зв.

№ 2

**Заява агронома В. І. Коломійця
начальнику Луганського міського відділу ДПУ УСРР
М. К. Ромейко про обставини служби у Білій армії**

19 жовтня 1930 р.

Начальнику Луганського ГПУ
арестованного агронома
Коломійця В.І.

Заявление

Уполномоченный ГПУ (комн. № 10) предъявил мне обвинение в службе в Белой армии в чине офицера, об участии в карательных экспедициях и проч. Настоящим заявляю, что в Белой армии

я действительно служил по мобилизации со второй половины сентября по декабрь 1919 г. Сначала в караульной роте, а потом в 20-м батальоне при г. Смела, быв[шего] Шевченковского округа. Как только, представилась первая возможность, ушел от белых. С ними никуда не отступал, а продолжал работать во Владимировском лесничестве — село Балаклея Смелянского района. У белых служил в качестве рядового и 2 недели юнкером 2-го Киевского военного училища. У белых офицером я никогда не был и такого звания никогда не имел и не имею. Во время службы у белых, я нес исключительно караульную службу и никогда в карательных экспедициях не участвовал.

Мне также ставится в обвинение, будто я расстрелял своего односельчанина гр. Костенко. Со всей категоричностью и честностью отвергаю это. Ведь с белыми не отступал, оставался в том же селе Балаклея, где находился без отлучки до конца 1922 года. Все местные сельские и районные советские и политические власти знают, что я служил у белых и никогда ни в чем не обвиняли и не преследовали, чего конечно не было и не могло бы быть, если бы я расстрелял, односельчанина, почему и это обвинение отпадает.

У белых в той же караульной роте одновременно со мной служил в качестве офицера житель того же с. Балаклеи (Фоменко Андрей Яковлевич), который в 1921–1922 гг. был следователем при Допре железнодорожной стан[ции] Бобринская. Он знает меня, знает, как я служил у белых. Работая в 1921–1922 гг. во Владимирской лесной разработке, по служебным делам я часто бывал в Д[орожном] о[тделе] ГПУ в ст. Бобринской, где в то время работало несколько товарищей, какие тоже были в этой роте у белых, и как в целом ГПУ, так, и указанные работники, никакого обвинения мне не предъявляли.

С 1920 г. по конец 1922 г. я занимал ряд ответственных должностей, вполне честно выполняя все задания Советских органов по заготовке дров для железнодорожного транспорта в самых тяжелых условиях и опасностях бывшего бандитизма. В ударную кампанию 1922 г. за успешное проведение работы был премирован. С 1922 по 1926 г. учился в Киевском сельскохозяйственном институте. В 1926 году в качестве стажера работал на Ольшанском сахарном заводе того же Шевченковского округа, откуда из-за трагической смерти моей жены (учительницы, которая во время работы заразилась скарлатиной и скоропостижно умерла) я в 1927 г.

по заявлению перешел работать в Луганский округ где и работаю по настоящее время.

Я думаю, что Луганское ГПУ, несомненно, располагает более точными и правдоподобными сведениями, чем те лживые обвинения, которые были поданы на меня по чистке ОЗО одним из крестьян с Балаклеи. Он имел какие-то личные счеты с моим братом, проживающим в с. Балаклеи, состоящим там членом сельсовета и членом правления колхоза и перенес их на меня. Также ГПУ знает мою честную работу в Луганском округе и освободит от этого тяжелого и незаслуженного обвинения.

Тов. Начальник! Своей работой, я думаю, заслужил прощение за службу у белых перед Рабоче-крестьянской властью. Наша страна, особенно сейчас, нуждается в работниках и, частично, в агрономах. Клянусь, до конца своей жизни, честно и преданно работать на пользу Советского государства. Прошу освободить из-под ареста и направить на работу, где я могу еще раз доказать свою честность и преданность Советской власти.

19. 10. 1930 г.

В. Коломиец¹

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 18, арк. 16–18зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ В. І. Коломієць був заарештований 14 жовтня 1930 р. На час арешту він працював у земвідділі Луганського округу. Обвинувачення — служба у Білій армії — було об'явлене лише на 39 день арешту. Перебуваючи у слідчому ізоляторі, В. Коломієць намагався встановити зв'язок з родиною. Записки від рідних при передачах перевірялися, інформація, яку співробітники ДПУ УСРР вважали не бажаною для слідства, вилучалася. Так, перевіряючи передачу дружини, черговий відірвав частину тексту, де йшлося про результати її зустрічі з уповноваженим ДПУ УСРР Трофимовим. Під час прийому у фельдшера (якого знав особисто), він зробив спробу через нього встановити листування з родиною, не підозрюючи, що при відповідних установах вільнонаймані, як правило, були таємними агентами ДПУ УСРР. Таким чином, все листування було під контролем, копіювалося і використовувалося слідством. У записках дружині, доньці та матері він писав: «3 февраля 1931 г. Я послал заявление, в котором прошу дать разрешение на свидание, хотя бы увидеть тебя на несколько минут, и то было бы несравненно легче. [...] Как только Вы, мои родные переносите эти холода, где берете деньги на уголь и квартиру? Очень прошу тебя, моя любимая женушка, моя Верушечка, продать мои костюмы и купить угля. Георгий Дмитриевич говорил, мы с ним сидим в одной камере в ГПУ, что в отношении угля может помочь Иван Дмитриевич.

Продай, родная, мои вещи и купи угля [...]. Больше, что могут дать мне, это куда-либо высылка, а если будет суд, то самое большое — лишение свободы до одного года, но я уже просидел 4 месяца, что засчитывается, там опять пошлют на проработку и все же, мамуля, мы будем вместе. Может быть, в самом деле, сбудется сон, что освободят до 4 марта. Если при высылке не разрешат выехать из дому, я буду тебе писать с дороги, дам телеграмму, как только приеду на место, буду себя беречь для тебя, мамуся, и для Инночки. Боже, когда же я увижу тебя и Инночку, ведь она растет без меня, я не вижу, как она развивается, растет. Милая, не падай духом, будь крепкой, выдержанной. Своими письмами я видно не приношу этого, но ты, родная, поддерживай и меня, будь мужественной, смелой и не бойся их в ГПУ. Мы честные советские труженики, мы все отдавали работе и нам не стыдно всем прямо смотреть в глаза [...]».

«Сегодня, 3 февраля 1931 г. Мамуся, Верушечка, ты моя родная, любимая, Инночка, малютка моя маленькая. Писать Вам для меня большое облегчение. Эти минуты в настоящей жизни моей более радостные и жить здесь, становиться легче. Если бы в ГПУ было, хотя не много больше человечности, они бы не запрещали переписку с семьей, с теми, кто дороже жизни, счастья. Я думаю обождаю дней 10, а там буду опять писать заявление в ГПУ, постараюсь пообстоятельнее изложить бесцельность моего здесь пребывания, хотя одновременно думается, что толку от этого будет мало. Они ведь смогут предпринять в отношении меня то или иное только тогда, когда так или иначе разрешиться дело всех. [...] Как тебя мучаю Верушечка, ты уже в кожу измоталась, за что же такое несправедливое наказание. Ведь я все отдавал — знание, энергию, силу все, только бы лучше провести ту или иную, работу, а теперь за это мучают, большая часть этой тяжести упала на тебя, моя мамуся. Я каждую минуту, думаю и представляю, как ты с Инночкой сейчас живешь в такие холода, чем питаешься, откуда берешь средства к жизни. Я всегда приношу тебе только муки. Смогу ли я родная, когда-нибудь сгладить их перед тобою, мне так хочется упасть перед тобой на колени и выплакать всю горечь и обиду, все то, несчастье и муки, которые мы теперь переносим. А как хороша была бы жизнь у нас, если бы не было этого ареста. Если бы я хуже работал Бешлыка² и прочих агрономов, за что же такое несправедливое отношение. Но мамуся, собираемся с силами, переживем этот тяжелый жизненный урок. Впереди есть еще жизнь — это быть вместе, расти и воспитывать нашу малютку Инночку».

«Вечером, 4 февраля 1931 г. Я написал много лишнего в этом письме, это объясняется тем, что по утрам бывает очень тяжело, тяжело и тяжелые мысли, думы затемняют все. Будем же, родная, крепиться, будем мужественно переносить это жестокое кощунство над честным трудом, все же перенесем, и в дальнейшем жизнь будет все же наша, будем жить только для своей маленькой семьи. Так работать, как до сего времени я работал — я работать не смогу, слыхом глубоко оскорбили мою преданность, грубо обесчестили своего же агронома, так бы, не сделал даже мой заклятый враг, а тут искренне высказывался и за это наказан. Будем скромно работать, чтобы жить и содержать свою маленькую семью, только бы выдержать этот кошмар».

«8 февраля 1931 г. Будет городской съезд советов, будет кто-то из совета и правительства, может он будет в ДОПРе, хотя надежды мало. Все же мамуся, если будут еще долго держать, нажмите все сообща, пусть ускорят разбор дела. [...] Будешь в ГПУ, особенно не проси их, не нужно унижаться, мы не заслужили того, пусть насмеются, это их честь, но не заслуга».

«15 февраля 1931 г. [...] Может быть, узнаю, переслал ли он письмо или нет, да, может, быть и ты при передаче что-нибудь сообщишь более определенное, а главное в книге при передаче на стр. 30 или 45, 49, 130, 145, 190, и т. д. сообщи мне точками над буквами, хотя что-нибудь». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 18, арк. 19–23.

² **Бешлик Василь Васильович** агроном-землепорядник Слав'яносербського району був заарештований по цій же справі 29 жовтня 1930 р., засуджений до позбавлення права проживання у 12 населених пунктах строком на 3 роки. З протоколу допиту В. І. Коломійця від 19 лютого 1931 р. видно, що йому відомо про дійсну причину арешту В. В. Бешлика. Він свідчив: «Аналізую всю свою вредительську діяльність, проведену мною, Коломійцем В.І. совместно с вредительской группой Луганского ОЗО, а именно Михайловым, Катаевым, Бондиным, Бешлыком, Лихошерстовым, Литвиненком, Осиповым, Доброхотовым и землеустроителями Ерохиным, Лагутиным, Петровским, Поповым и райагрономами Цыганковым и Тарариным, я целиком и полностью разоружаюсь и отмежевываюсь от своей проведенной вредительской деятельности, [...] какую проводил в жизнь, в силу своей мелкобуржуазной идеологии и платформы Чаянова и других, являющейся идеологией "Трудовой крестьянской партии". В чем признаю себя виновным». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 18, арк. 56; т. 37, арк. 127.

№ 3

**Додатковий протокол допиту
агронома-хіміка, ґрунтознавця М. О. Скопіна
уповноваженим Маріупольського
міського відділу ДПУ УСРР Ямпольським
про приналежність до «контрреволюційної організації»**

22 жовтня 1930 р.

Предыдущие мои показания, считаю недостаточно искренними и по существу заданных мне вопросов, считаю необходимым показать следующее: Я считаю себя участником контрреволюционной группы, проводившей вредительскую работу по сельскому хозяйству в Мариупольском округе. Как я уже частично указывал в прошлых показаниях, эта группа проводила, вопреки генеральной линии партии, работу по усилению и укреплению индивидуального сектора в сельском хозяйстве, способствуя, таким об-

разом, капиталистическим элементам в стране, что неизбежно должно было привести к реакции и падению советской системы. В эту группу входили в основном агрономы, работники ОЗУ Мариупольского [округа]. Основной костяк этой группы: Катаев, Гвоздиковский, Шапиро, Гриценко, Казюк, Щербак и я, а также несколько сельских агрономов. Главными причинами, объединившими всех нас на платформе вредительской деятельности, я считаю, [было] общее несогласие с политикой партии и советской власти всех и политические убеждения каждого участника группы в отдельности. Так, например, Катаев, бывший окружной агроном и в, одно и тоже время, заведующий полеводством, а с 1926 года бессменный агроном. В прошлом некоторое время работал и земским агрономом. Его убеждения склонялись, по моему, впечатлению, к «октябристам»¹. Катаев душа, в смысле проведения линии в работе, всей группы, олицетворявшей наше представительство и связь с работниками Наркомзема, осужденными по делу вредительской организации в Наркомземе.

Гвоздиковский б[ывший] эсер², член Учредительного собрания, ездивший даже на съезд Учредительного собрания в Москву. Убеждений своих до последнего дня не изменил. Носил всегда маску — выступал всегда с ультралевыми речами.

Шапиро — о его принадлежности в прошлом к политическим партиям мне не известно, но его спор однажды, в моем присутствии, с Дудником — зав[едующим] ОЗУ по вопросу о роли интеллигенции, создали у меня впечатление о его меньшевистских взглядах.

Гриценко — молодой агроном, выпуска 1921 г., заведовал отделом коллективизации, должной работы в этом важном участке ОЗУ не проводил, способствовал укреплению индивидуального сектора, что в достаточной мере характеризует его политическое лицо.

Щербак — так же агроном-интенсивник с ярко выраженной кулацкой идеологией.

Казюк — так же агроном-интенсивник человек, не имеющий своего лица, очень считавшийся с мнением наших агрономов, «заправил», плохой организатор и политик, я бы сказал волей группы.

Характеристику других лиц, входящих в нашу группировку, дать затрудняюсь, но она, по моему мнению, в достаточной мере характеризуется их участием во вредительской работе.

Никаких организационных оформлений группа не имела. Правда, зачастую имели место беседы участников этой группы по

вопросам работы, в которой каждый делился своими «переуспеваниями» в деле роста индивидуального хозяйства в той или иной сфере сельского хозяйства.

Наша группа была, как я уже указывал, связанная с группой вредителей Наркомзема. Связь эта осуществлялась, как личным приездом сюда в округ этих лиц (Центилович, Доленко, профес[сор] Коротков), а так же путем дачи установок в той или иной отрасли работы по сельскому хозяйству при приезде членов нашей группы в Харьков.

Особенно был «накачан» вредителями из центра в части установок, руководящей член нашей группы Катаев который побывал на курсах Наркомзема, возглавляемых Доленко, Резниковым, Центиловичем и другими фамилиями.

Считаю необходимым отметить, что вредительской работе нашей группы в достаточной степени содействовали члены ВКП(б), руководившие ОЗУ тов. Дудник, Шапошников, Качкан, Кацель. Способствование этих партийцев выразилось не только в отсутствии противодействия проводимой группой линии на укрепление мелкого товарного производительного хозяйства, а так же в одобрении тех успехов (о результатах работы группы буду говорить отдельно), которые имелись в той или иной линии индивидуально-го хозяйства (животноводство, интенсивные культуры и т.п.).

О себе, как участнике этой контрреволюционной группы и своих политических взглядов, в результате которых, я стоя на общей платформе работы вместе с другими, упомянутыми агрономами, могу сообщить следующее:

Еще в бытность мою учащимся я ориентировался на программную установку РСДРП (меньшевиков), причем, по вопросам аграрной программы у меня была неясность, так как достаточно жизненные, по моему мнению, элементы в аграрном вопросе, были также в эсеровской программе. Официально членом какой-либо партии не был.

С политикой партии [ВКП(б)] у меня было несогласие по вопросу темпов и возможностей роста обобществленного сектора сельского хозяйства. Лишь только теперь проанализировав мою идеологическую шаткость в этом вопросе, я понимаю, что оно толкнуло меня к платформе, на которой стояли, упомянутые агрономы и что логичным выводом из этой шаткости должна была явиться моя «объективно вредительская работа», которая могла

бы привести к реставрации капитализма в России и падению советской власти.

Скопин

Допросил:
уполномоченный Мариупольского
городского отдела ГПУ УССР

Ямпольский

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 13–15з.
Оригінал. Рукопис.**

¹ **Октябристи** — партія «Союз 17 октября». Її програмовими засадами стали демократичні свободи, проголошені в Російській імперії царським Маніфестом від 17 жовтня 1905 р. Соціальною основою партії стали великі землевласники та торгово-промислова буржуазія. Серед лідерів партії — О. І. Гучков (1862–1936), російський капіталіст, у 1917 р. воєнний і морський міністр Тимчасового уряду; М. В. Родзянко (1859–1924) — великий землевласник, голова Державної Думи (3-го і 4-го скликання 1911–1917 рр.), у 1917 р. — голова Тимчасового комітету Державної Думи. Партія припинила існування у кінці 1917 р.

² **Соціалісти-революціонери** (есери) — партія буржуазно-демократичного спрямування. До 1917 р. перебувала на нелегальному становищі. Відстоювала інтереси міської і селянської буржуазії. Після жовтневого перевороту есери склали більшість у Радах, входили до складу Тимчасового уряду. Ліве крило партії створило самостійну партію лівих есерів, які були організаторами антирадянських виступів і повстань.

№ 4

**Із заяви агронома Одеської сільськогосподарської спілки
А. А. Вовчука-Марчука ДПУ УСРР про
«шкідницьку роботу в сільському господарстві»**

27 жовтня 1930 р.

В Государственное Политическое Управление

Заявление

Считая, что Советская власть есть власть трудящихся рабочих и крестьян и, желая быть честным работником советской власти, заявляю: что в своей работе я проводил в жизнь директивы, которые носили вредительский характер. А именно, проводил в жизнь севообороты сдвоенные, вместо развернутых (шести-четырёх-польных). Идею таких севооборотов я узнал в 1922 году из доклада в НКЗ от агронома Любарского, я затем от агрономов Серебрякова, Полякова и Славова. Эти севообороты были неправиль-

ными потому, что при них не было возможности выполнить полностью всех требуемых агрокультурных мероприятий. Кроме того, при проведении землеустройства беднейшему и малоземельному населению земля выделялась в отдельных отрезках, что также не давало возможность проводить мероприятия связанные с коллективизацией. Получалось узкополье. Проводил в жизнь хуторянские хозяйства, что явно в социалистических условиях не должно было иметь места.

При распределении кредитов по борьбе с засухой, ставка бралась не на коллективизацию и обобществление, а выдавались кредиты индивидуальным отдельным хозяйствам, что также являлось неприемлемым. Директивы о таком распределении кредитов давались НКЗ и поддерживались агрономами Окрземотдела и, главным образом, Серебряковым, Славовым. Распределение кредитов по борьбе с засухой утверждались на заседании сельскохозяйственного отдела Окрплана, где присутствовали агрономы не идеологи советской власти. В работе по завозу семенного материала был случай, кажется в 1927 году, когда была направлена пшеница не стандартного сорта для Одессщины — «сортное». Я поэтому поводу заявлял, агрономам ОЗУ и по моей инициативе была дана телеграмма об отказе, но ОЗУ получил категорическую телеграмму из НКЗ за подписью Резникова — принять пшеницу, причем мне было поручено написать по этому поводу статью в «Червоний степ». Я статью написал, рекомендуя сеять. Материалы по этой пшенице я взял из литературных данных «Справочника б[ывшего] Екатеринославского земства»* за 1913 или 1914 г., где эта пшеница сеялась.

Телеграмму Резникова с категорическим требованием о принятии пшеницы, зав[едующий] о[кругного] з[емельного] о[тдела]] тов. Гончаренко направил в Окрисполком тов. Трилисскому, который наложил резолюцию «Сохранить как документ».

В работе «Сельсоюза» с февраля месяца 1929 г. я проводил линию, которая давалась от харьковского «Насінесоюза» и «Сельского Господаря». Здесь было ряд ненормальностей когда, кажется, на Затишском элеваторе, пшеница считалась чистосортной, а документов о ее чистосортности не было. Ее пришлось завезти в Петровскую МТС без документов, засчитав ее потом как рядовую. Об этом знал агроном Поляков [...].

* Так у тексті.

Меня обвиняют в том, что я, будучи в качестве члена правления одесского «Насінесоюза» (январь 1930 г.), не очистил своевременно семенного материала. По этому поводу заявляю, что семенной материал был очищен и доведен по чистоте до кондиционных требований. Но семена, имели повышенную примесь битого дрека, кажется 1,5–2%, а очистить битое зерно не предоставлялось возможным ни на каких зерноочистительных машинах. Это подтверждалось вторичной очисткой.

Кроме этих обвинений, меня вычистили по второй категории РКИ за бесхозяйственное проведение апробации. Заявляю, что в работе апробации не участвовал, так как был брошен на Шевченковскую МТС для проведения долголетней контракции, какую работу я выполнил полностью. Комиссия при РКИ меня признала не виновным и восстановила [на работе].

Считаю своим долгом также заявить, что я в своей работе за время советской власти, работал не самостоятельно, а работал под руководством более сильных и авторитетных агрономов, как Славов, Поляков, Серебряков, Балашов. В моей работе они имели влияние на меня, я полностью выполнял [их] директивы, которые зачастую не были направлены в русло социалистического строительства. Но заявляю, что я сын крестьянина, стремился к тому, чтобы проводить в жизнь начало социализма и мое вредительство не было сознательным, а было вызвано тем влиянием, среди которого я был и теми директивами, которые давались из НКЗ [УССР].

Заявление писал собственноручно   А. А. Вовчук-Марчук¹
27.10.1930 г.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 12, арк. 4–5.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Вовчук-Марчук Аким Андрійович, 1887 р.н., с. Перерослово Острожського р-ну (кол. Волинської губ.). Народився у родині селянина-середняка. Батько мав 7 десятин землі, працював також на сільській пошті. У 1902 р. Аким Андрійович закінчив Острозьке двокласне училище, у 1906 р. — Ледухівське училище Кременецького повіту. Поєднуючи навчання з підробітками, при фінансовій підтримці Острозького земства у 1916 р. закінчив сільськогосподарські курси у м. Санкт-Петербурзі. З 1917 р. працював за фахом — дільничним агрономом на Елисаветградщині (нині Кіровоградська обл.). Після ліквідації губернії у 1925 р., переведений в окружне землеуправління на посаду окружного рільника. На цій посаді працював до 1929 р., обіймаючи за сумісництвом і посаду агронома-зем-

левпорядника. З 15 лютого 1929 р. працював агрономом-інтенсивником одеської «Сільспілки», у серпні того ж року обраний членом правління «Насінспілки». Притягувався до відповідальності за неякісну очистку посівного зерна.

На допитах щодо проведення радянською владою ідеї соціалістичного будівництва в сільському господарстві Аким Андрійович зазначав, що поряд з колективізацією може розвиватися і індивідуальне господарство. Він не вважав існування одноосібного господарства шкідливим для розвитку радянської економіки. Однак при наступних допитах він говорив: «Ті шляхи які дає партія, є і моїми шляхами колективізації, це ставка на бідняків і середняків, що підуть у колективи». В подальшому він заявляв слідчому, що свідомим шкідником не був, а про організацію шкідників-агрономів, розкрити при НКЗ УСРР, не знав до появи публікації». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 12, арк. 8–11.

№ 5

З протоколу допиту агронома О. П. Лазоренка начальником Сумського оперативного сектора¹ ДПУ УСРР В. Я. Лєвоцьким про створення сумського осередку «Трудової селянської партії»

6 листопада 1930 р.

Про критику советской власти в 1922 г., про ущемления большевистской революцией разговоров было немало. ВАО [Всеукраинское агрономическое общество] не имело заданий политического характера, отсутствовали и конкретные установки, как мне, так и с моей стороны.

У Сумского отделения ВАО была необходимость вовлечения крестьян, хотя бы части, в виде мощных и культурных. Во всех районах агроперсонал разделял народническую идеологию о путях развития сельского хозяйства и так же центр — НКЗ Украины, Сельбанк, Кредитбанк.

О землеустройстве. После VIII съезда Советов оно шло в направлении закрепления фактического землепользования обществ, что должно было привести к поднятию урожайности.

Оглядываясь теперь назад и расценивая, пройденные этапы работы ВАО, должен сказать, что уже первичные установки последнего на привлечение в члены ВАО крестьян, защита и помощь, так называемым «культурникам» и намерение оторвать специалистов от профсоюза, носило в себе все признаки политического характера. Оно ставило ряд основных проблем в антисоветском духе и, тем самым, подготавливало перерождение диктатуры про-

летариата в строй мелкобуржуазно-демократический. Еще активнее того была, по сути, в политическом значении, работа последнего периода, когда из Наркомзема, Укрсельбанка и кооперативных центров велась по линии землеустройства, кредита, снабжения средствами производилась верная и неизменная работа по укреплению в сельском хозяйстве мелкобуржуазного производителя. Последний, естественно, давал опору для перерастания капиталистических отношений на селе и поддерживал те же элементы и в городе.

Все это приводит меня к заключению, что, очевидно, руководители ВАО с экономическим вредительством видели и более ясные политические цели, с которыми свою низовку они не знакомили. Проводя однообразную экономическую политику в области сельского хозяйства, руководители ВАО придерживались, в основном, видимо, одинаковой политической платформы, осуществляя на деле блок людей довоенного времени разной партийной принадлежности и беспартийных. Вырисовывается, как будто-то, наличие новой своеобразной партийной группировки, которая вырастала на почве экономических действий, противоречащих основам советской политики. О цельной программе подобной партии, ее организационном построении мне никто из руководителей ВАО не говорил, но к вышеуказанному заключению, как вероятно, я прихожу, вспоминая, суммируя и расценивая сейчас все те отдельные задания, мнения и разговоры, какие велись в моем присутствии руководителями ВАО.

Из тех же предпосылок следует, что Сумское отделение ВАО было зародышем аналогичной политической организации в округе. Оно объединяло в период «расцвета» деятельности (1922–1923 гг.) до 40–50 лиц, начиная с бывшего октябриста (Курносова) до бывшего мера (Сазанова), и включая ряд беспартийных. Таким образом, был (создан) своего рода блок антисоветских элементов, объединившихся на укреплении мелко-капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Сумская организация ВАО также не имела сколько-нибудь определенной и оформленной программы организационного построения, особенно, после закрытия в 1925 г. самого ВАО с его отделениями. Однако, единство целей у бывших членов ВАО, это совместимость дальнейшей их работы и наличие все того же руководства из Харьковского центра, фактически создали в округе политическую группировку агроперсонала.

Обобщая и уточняя далее свои показания, я пришел к твердым убеждениям, что та политическая партия, о которой мне говорили в разное время Резников, Доленко и Коротков, фактически была как в Харькове, так и в Сумах, в виде филиала первой. Может быть, эта партия, как действовавшая нелегально, не имела печатной программы, но наличие на протяжении ряда лет некоего объединенного общей платформой центра в Харькове, передача со стороны этого центра директив на места и организация тут своих ячеек приводит к выводу о наличии политической организации.

По сути своих целей и практического действия, на протяжении того же периода, преследуючи задачи укрепления мелко-капиталистических элементов на селе, эта политическая организация и была той «крестьянской партией», о которой в свое время мне и говорил Коротков, но только как о вероятной организации в будущем. Я, по заданию Харьковского центра и с участием именованных ранее сумских агрономов, был организатором и руководителем ячейки этой партии и несу полную ответственность за всю ее контрреволюционную работу.

Лазоренко²

Допросил:

Начальник Сумского оперативного сектора ГПУ УССР

Левецкий³

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 24зв.—26зв. Оригінал. Рукопис.

¹ У 1930 р. через адміністративно-територіальну реформу було реорганізовано територіальні апарати ДПУ УСРР. Окружні відділи ДПУ були скасовані, замість них утворено 9 оперативних номерних секторів. Їх очолювали: 1-й (Харківський) — начальник Я. Краукліс; 2-й (Донецький) — Й. Блат; 3-й (Київський) — І. Іванов; 4-й (Дніпропетровський) — Х. Леонюк; 5-й (Одеський) — В. Перцов; 6-й (Вінницький) — А. Грозний-Сафес; 7-й (Житомирський) — П. Семенов; 8-й (Полтавський) — О. Розанов; 9-й (Сумський) — В. Лєвоцький. *Див.: Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ–ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 415.*

² Автобіографічні дані написані О. П. Лазоренком 28 жовтня 1930 р. в камері на вимогу слідчих за певною схемою викладення матеріалу. Нами наведені невеликі фрагменти, які допомагають скласти уяву про життєвий і трудовий шлях, політичну прихильність тощо. Зокрема, він писав: «Моя політична ідеологія за студентських років складалась під впливом батька безземельного селянина села Старого колишнього Сумського повіту, що власною працею виріс до культурного господаря в період народництва 70–80-х рр. ХІХ ст.». В період навчання у Київ-

ському політехнічному інституті (1902–1905 рр.) брав участь у студентському русі, був тимчасово звільнений з інституту. В період лютневої революції 1917 р. підтримував народно-соціалістичні ідеї, пізніше розчарувавшись в політиці Тимчасового уряду і більшовицькому жовтневому перевороті, «важко переживав громадянську війну». З надією працював в період НЕПу, брав участь у створенні Всеукраїнського агрономічного товариства, Сумського кооперативного товариства насінництва. У 1928 р. працював у Сумському окрплані. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 1–4зв.*

³ **Лєвоцький Василь Якович** (1894–1938) — народився у м. Щигри Курської губ. у родині робітника, росіянин. Освіту здобував у 1911 р. у міському училищі м. Курська (3 класи), у 1913 р. закінчив 9-ти місячні вечірні технічні курси Пермінова у м. Києві і працював у депо київського міського трамваю. У 1914–1917 рр. — на військовій службі — рядовий, ефрейтор Охтирського гусарського полку, був поранений. У 1918–1919 рр. командир партизанського загону, військовий комісар 1-го зведеного Комуністичного полку Південної групи військ. З грудня 1919 р. член, тимчасово виконуючий обов'язки голови Колегії Волинської губчека, у 1920 р. працював у Рівненському губчека, осінню 1921 р. — уповноважений Волинського губкомун КП(б)У з партійної чистки в Ізяславському повіті. З листопада 1921 р. по 1925 р. працював уповноваженим, начальником таємного відділу, виконуючим обов'язки начальника Полтавського губвідділу ДПУ, з 1925 р. — Кременчуцьким, 1926 р. — Шепетівським, з 1928 р. — Херсонським окружними відділами ДПУ. З 15.07.1930 по 01.02.1932 рр. — начальник Сумського оперативного сектора ДПУ. Після 1932 р. — очолював Вінницький, Полтавський, Молдавський обласні відділи ГПУ; у 1934 р. — Молдавське, з 1936 р. — Одеське обласне УНКВС. З 21.08.1937 р. по 28.06.1938 р. очолював Пермське міське відділення НКВС. Був звільнений з посади і подальша доля його не відома. *Див.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи. факти, документи. – К., 1997. – С. 498–499.*

№ 6

Із заяви окружного агронома М. П. Михайлова начальнику Луганського міського відділу ДПУ УСРР Белкіну про заперечення у членстві «шкідницької контрреволюційної організації» та прохання прискорити розгляд справи

17 листопада 1930 р.

Начальнику Луганського
городского отдела ГПУ
заклученного агронома
Михаила Петровича Михайлова

Заявление

В конце сентября и в начале октября мною подавались заявления следователю о вызове для дачи показаний. Следователем бы-

ло заявлено, что мое дело, в виду недостатка у него, то есть у следователя времени, передается в [город] Сталино, а потому с показаниями лучше подождать до назначения нового следователя.

17 [октября 1930 г.] я передал через комендатуру, написанные в камере показания, каковые, на том основании, что они написаны в камере, были 13 [октября 1930 г.] мне возвращены.

15 и 17 [октября 1930 г.] я подавал заявления на Ваше имя и следователя, в которых я категорически отвергал обвинение в контрреволюционной деятельности и во вредительстве и просил вызвать меня для дачи подробных показаний*. 18.10.[1930 г.] я был вызван следователем в Сталино, туда же направлено и мое последнее заявление. [Но до] назначения следователя, мне нет смысла писать показания, ибо их, некому будет читать. С момента этого заявления прошел месяц и меня никто не допрашивал, поэтому я вынужден обратиться к Вам с настоящим заявлением.

Я еще раз, категорически отвергаю, обвинение меня во вредительстве и контрреволюционной деятельности. Я позволю себе остановиться на главных моментах обвинения, поскольку это обвинение выявилось в процессе разговоров со следователем.

Первым обвинением ставка [сделана] на индивидуальное хозяйство, его развитие, укрепление в ущерб коллективизации сельского хозяйства. Это обвинение в таком виде категорически отвергаю. Никогда я не стремился, развивая индивидуальное хозяйство, противопоставить его колхозам. Я признаю, что в моей работе вопросы непосредственного колхозного строительства затушевывались, было увлечение обслуживанием индивидуального хозяйства, но без задней мысли, борьбы с коллективизацией.

Исходило это направление работы, кроме моей идеализации, из следующих идей. Я работал в Луганском округе в восстановительный период, когда в области сельского хозяйства перед нами стояла задача — восстановить сельское хозяйство, развитие его производительных сил на основе, главным образом, его старой базы. Вопрос массовой коллективизации тогда не мог ставиться, ибо к нему мы были не готовы, не была готова деревня, не было технической базы. Вот почему в тот период развития индивидуального хозяйства втягивался и колхоз, рассматриваясь мною, главным образом, как самостоятельное мероприятие. Но я не

мыслил себе развития индивидуальных хозяйств (на основе) кооперации и считаю, что сельскохозяйственная кооперация явится лучшей школой для деревни в деле коллективизации. Поэтому все мероприятия в области сельского хозяйства я проводил под углом кооперирования и обобществления. На том же основании я боролся с агрообслуживанием отдельных хозяйств и всегда проводил взгляд и настаивал, что главное исключительное внимание в работе агронома должно быть уделено, методу массового обслуживания сельского хозяйства и в подтверждение привожу факты:

1. Организация показательных полей, участков индивидуальных хозяйств и у нас в округе быстро сводилось на нет, и таковые мероприятия проводились или в колхозах, или в кооперативах, или в зем[ельном] обществе.

2. Премирование индивидуальных хозяйств, за счет фонда из сельскохозяйственного налога, у нас из года в год сокращалось и в последние годы этот вид премирования использовал отпускаемые по декрету на эту цель средства. За счет индивидуального сектора, возрастал фонд премирования колхозов и Зем[ельных] обществ].

3. У нас в округе не было практики выдачи охранных грамот индивидуальным хозяйствам, представление льгот по землеустройству — как это разрешалось для показательных хозяйств Наркоматом земледелия.

4. Я настаивал на организации в каждом районе показательных колхозов и таковые были почти во всех районах. Конкретно: «Раннее Утро», «Трудова», «Гродная», им. Ворошилова, «Красный Маяк», Долженовская и др. Еще агрономами проводились мероприятия — севооборот, травосеяние, посадки садов, организация животноводческого хозяйства и пр.

5. Все мероприятия стремились проводить под углом воздействия коллектива на индивидуальное хозяйство, создавая тем самым предпосылки для дальнейшего обобществления сельского хозяйства:

а) общественный севооборот, причем, общ[инный] зем[ельный] севооборот проводили, вопреки указаний НКЗ, жесткий — представляющий максимум прав регулирования коллективу в ущерб индивидуальным стремлениям, в то время как НКЗ рассматривал общественные севообороты как схему для организации индивидуальных севооборотов;

* Тут і далі збережені підкреслювання у тексті. — Авт.

б) грунтовые сады долженствующие привести в дальнейшем к обобществлению всего садового хозяйства;

в) грунтовые выселки;

г) односортовые массивы;

д) сюда же относиться организация агрономии производственных кооперативов — семенные товарищества, животноводческие товарищества, молочарские, огородные, пчеловодческие, коневодческие и пр. В этих объединениях мы всегда стремились к возможному обобществлению, как отдельных моментов работы, так и средств производства. Например, большинство семенных товариществ на плантациях вели совместную обработку, сложные машины были обобществленные производителями, закладывались общественные питомники. Все это должно было подготовить население к коллективизации, ибо развивало навыки коллективного разрешения отдельных хозяйственных вопросов.

Второе обвинение. Организация расселения в округе и организация мелких выселков, поскольку выселки могут, тормозит организацию работы мелких [хозяйств] и организацию крупного колхоза. Отрицать колхозы нельзя. Но организацию выселков нужно рассматривать не с точки зрения сегодняшнего дня, а того времени, когда работа проводилась, т. е. 1925 г. Прежде всего, расселение проводилось по директивам центра, как мероприятие по борьбе с засухой, ибо путем приближения земли к хозяйству можно было лучше использовать техническую базу хозяйства. Что касается организации мелких выселков, то обязательного минимума никто не устанавливал и организация таковой объясняется и естественными условиями, и характером самих землеустроительных работ. Но должен сказать, что каждый год средний размер выселка увеличивался, и в организации мелких выселков не было злого умысла.

Третье [обвинение]. Искривление классовой линии, кредитование кулаков, предоставление кулакам льгот, организация кулацких выселков.

Кулацкие выселки мне не известны. Отдельные кулацкие хозяйства, возможно, были среди выселенцев, но это не массовое явление, ибо я всегда являлся противником расселения кулаков и зажиточной части населения. [...] Но это были отдельные случаи, но не было системой и делалось, это не по каким либо директивам, а были ошибкой района. [...]

Представление льгот кулакам и мощным хозяйствам в индивидуальном порядке не выдавалось. Мощные хозяйства могли получить кредиты и действительно получали льготы лишь как члены того или другого кооперативного объединения, но это вытекало из факта его членства, также как мощное хозяйство получало льготы по декрету по сельскохозяйственному налогу, при выполнении целым земельным обществом известного мероприятия. Организацию кулацких кооперативных объединений я отрицаю. [...] Были ошибки, но не было какой-либо системы.

Четвертое [обвинение]. Введение непригодных сортов, это обвинение, я отрицаю абсолютно. Здесь были ошибки, как следствие отсутствия у нас в округе определенных данных опыта и, с другой стороны, давление авторитета со стороны старших специалистов.

Пятое [обвинение]. Центилович и Доленко указывают, что я являлся их представителем в округе.

Я это отрицаю. Ни в какой связи, кроме служебной, я с этими лицами не состоял. Никакого отношения к их вредительской организации не имел и никаким представителем их не являлся.

Повторяю, что мои прежние показания преследовали анализ все моей работы под углом выявления вредительства, ошибочности старой идеологии, заострения вытягивания действительных и возможных ошибок в работе, а потому в прежних моих показаниях моя работа представлена, в сущности, в одностороннем освещении, в искаженном и совершенно не правильном виде.

Настоящим прошу Вас:

1. Приобщить настоящее заявление к моему делу.

2. Поскольку под арестом я нахожусь почти 3,5 месяца, прошу ускорить следствие.

17.10.1930 г.

агроном М. Михайлов

г. Луганск.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 16, арк. 81–84.
Оригінал. Рукопис.

№ 7

Из свидетельств агронома Сумского окружного земельного отделения И. М. Фомичова уполномоченному Сумского отделения ДПУ УССР Баличеву про членство у «контрреволюционной организации»

7 грудня 1930 р.

[...] Я заявлял уже тов. Ливоцкому в беседе 29.10.[1930 г.], что я дал не правильные показания 24.10.–25.10.[1930 г.]. При беседе с начальником [тов.] Ливоцким 23.10.[1930 г.] я говорил ему, что в предъявленном мне обвинении — участие в контрреволюционной вредительской организации ВАО, я не повинен, так как участия во вредительской организации ВАО [Всеукраинское агрономическое общество] не принимал, членом этой вредительской организации не был. При допросе с тов. следователем я начал с того же, то есть, что я членом вредительской организации не был. В течение 2–3 часов тов. следователь настойчиво требовал сознаться, что мои данные все равно уже есть, что уже и Лазоренко сознался. А обстановка допроса для меня была необычна — и я под влиянием непонятных и теперь для меня причин решил сделать и на себя, и на других наклеп. Я все время указывал следователю, что был членом легальной ВАО и только. Но под влиянием необъяснимых для меня причин я, все то, что относилось к легальному перевел на контрреволюционную организацию. А именно, на опытной станции я привлекал в члены ВАО, а не в контрреволюционную организацию сотрудников — Бражника, Сильвестрову, Тверетину, Ершова, Вакуленко; по зем[емельному] отделу — Селегенева; по Сумсахару — Пушкареву; по агрошколе — Музковалу и т. д. В Товариществе семеноводства бывших сотрудников — Курносова, Герасименко, Калитаева, а были ли они членами контрреволюционной организации — мне неизвестно.

В такой же степени и пункт о том, что ВАО (Сумской филиал) организация кулачества против советской власти — неверен. Наклеп в моих показаниях 25.10. [1930 г.] это какой-то психоз. После этих показаний я был в очень тяжелом душевном состоянии до 26.10.[1930 г.], до момента, когда я заявил тов. Ливоцкому о неправомерности этих показаний. То же самое неверно и то, что была организована группа из крестьян для работы на селе. Сознательно вредительство в своей работе ни я, ни мои сотрудники, в подведомственной мне части, никогда не проявляли. В начале поста-

новки, так называемых, коллективных опытов, был взят неправильный уклон, так как часть опытов закладывалась в кулацких хозяйствах, но не по политическим соображениям, а по теоретическим. Вскоре от НКЗ пришло разъяснение, что в кулацких хозяйствах ни по каким соображениям нельзя закладывать опытов и, кажется, с 1926 г. все опыты закладывались уже в середняцких и бедняцких хозяйствах и колхозах.

И в дальнейшем в своей работе я руководствовался директивами правительства, а личных взглядов различающихся, от установок правительства и партии, в жизнь не проводил. Хотя я сторонник индивидуального крестьянского хозяйства, но после XV съезда ВКП(б) в конце 1926 г., когда был поставлен вопрос о коллективизации, я всеми зависящими мерами содействовал коллективизации. Не согласен был только с слишком быстрыми темпами, но практического значения мое мнение не имело. Я показывал также, что при встрече с Лазоренком в январе этого года, по возвращении моем из Харькова, сообщил ему об аресте агрономов и части членов ВАО в Харькове и что будто бы на вопрос Лазоренка, что нам делать — решили, что я должен предупредить сотрудников станции, а он сотрудников земотдела. Это неверно. Я только сообщил ему, что узнал об аресте ряда агрономов, но причины ареста тогда не знал. И только. Вопрос о предупреждении кого бы то ни было, не стоял.

Со многими членами контрреволюционной вредительской организации, осужденных по данному делу в Харькове, я был знаком не лично, а по служебным делам (Маньковским, Резниченко, Батыренко, Доленко и др.) и никогда, наконец, директив вредительского характера от них не получал¹.

Фомичев

Допросил:

уполномоченный СО Сумского отдела ГПУ УССР [Балычев]²

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп., т. 14, арк. 28–32.
Оригінал. Рукопис.**

¹ З матеріалів додаткового допиту, що відбувся того ж дня (7 грудня 1930 р.) видно, що І. М. Фомічов в черговий раз повторив, що робота відділу впровадження зосереджувалася на прискоренні темпів колективізації індивідуальних селянських господарств. Колективні досліді проводились як у бідних, так і у заможних господарствах. Спеціальних установок щодо куркульських господарств не було і досліді ставилися у заможних господарствах лише частково. Як керівник І. М. Фомі-

чов не знімав з себе відповідальності за допущення помилок при проведенні колективних дослідів. В цьому можна бачити і шкідницькі дії, наголошує він далі, але несвідомі, тому що спеціальних установок для проведення дослідів у заможних селянських господарств не було. З 1928 р. постановка колективних дослідів, наголошує він, велась виключно в середняцьких і бідняцьких господарствах і колгоспах. Але слідчий виконував надані йому настанови і неодноразові заперечення підсудного не приймалися і не враховувалися. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894 фп, т. 14, арк. 33.*

² Прізвище уповноваженого встановлено за матеріалами обвинувального вироку.

№ 8

Із свідчень агронома Луганської округи М. П. Михайлова помічнику уповноваженого ЕКУ Луганського міського відділу ДПУ УСРР Трохимову про «шкідницьку діяльність у сільському господарстві»

9 грудня 1930 р.

Все мои поданные заявления, отвергающие мою вредительскую деятельность, после данных мною показаний 10 августа, я отвергаю и заявляю, что заявления мною написаны в силу раскрытия организации Кондратьева-Чаянова и других, учеником и последователем которых я был во время работы в Луганском округе. Сделал из боязни, что я могу быть причислен к их организации. Настоящим заявляю, что все данные мною показания о моей вредительской деятельности на Луганщине с 10 августа подтверждаю целиком. Признаю, что они написаны, строго обдуманно, отражают мои взгляды по вопросу политики советской власти в области сельского хозяйства, а равно и противоречий, в силу которых я вступил на путь вредительства. Начиная с 1923 года, я применял все способы и методы по вредительству во всех областях сельского хозяйства. Подтверждая все свои показания во вредительстве, окончательно и полностью разоружаюсь, я указываю, что на Луганщине проводил вредительскую деятельность самостоятельно. То есть, по своему усмотрению, совместно с группой лиц, которых считал, идеологически мыслящими со мной в [одном] направлении деятельности в соответствии с моими взглядами и тактикой, которые указываются у ниже данных мною показаниях.

Попутно с этим, не скрываю того, что все директивы и указания официального порядка НКЗ УССР, а также данные отдельны-

ми работниками по вредительству в сельском хозяйстве мне отвечали, был с ними согласен и проводил в жизнь, попутно с этим их развивал.

Вся моя вредительская деятельность сводилась:

1. К развитию и укреплению индивидуального хозяйства, а отсюда и верхушки села, попутно игнорируя работу по коллективизации, в которую не верил, как в нереальное, в массовом виде, на сегодняшний день;

2. Отрицание классовой линии на селе, то есть, не подразделяя крестьян на бедняка, середняка и кулака, считая их одной массой;

3. Стремление к тому, чтобы сов[етская] власть пошла на уступку в своей политике в сельском хозяйстве, в связи с моим несогласием в этой области с политикой партии и сов[етской] власти как я выше указал.

Признавая свою вредительскую, деятельность в сельском хозяйстве и подтверждая свои показания, я настоящим их пополняю, развиваю и настоящим заявляю, что вредительство проводилось в следующих отраслях сельского хозяйства при моем непосредственном руководстве и лиц тождественно мыслящих мне — одному, кои осуществляли эти мероприятия, а именно:

1. По землеустройству.

[...] разбивка крупных селений и организация выселков, не считаясь с размерами, что должно было привести к укреплению индивидуального хозяйства и затруднить в дальнейшем организацию крупного обобщественного хозяйства.

2. Работа по коллективизации.

Вредительство выражалось в игнорировании этой работы, отсутствие твердого руководства, слабым организационным обслуживанием колхозов [...].

3. Полеводство.

Сортосмена: Вредительство в этой области сводилось к завозу в округ непригодных по естественно историческим условиям сортов. Свое сознательное участие в этом акте вредительства я отрицаю и, в данном случае являюсь, простым оружием в руках вредительской группы НКЗ [...].

4. Животноводство.

Организация случных кампаний. Вредительство в этой области сводилось к премированию владельцев племенных производителей, то есть владельцев из зажиточных хозяйств, ибо только эти хозяйства, как правило, могли содержать производителей. Эти мероприятия проводились по директивами НКЗ [...].

Работа по коневодству.

Вредительство в этой работе выражалось в отсутствии классового подхода, как в области кооперирования, так и в области организации временно случных пунктов из жеребцов заводской конюшни [....].

5. Спец-культура.

Садоводство. Организация групповых садов. В аппарате агрономического отдела этой работой руководил Литвиненко. [...] Мероприятия проводились без четкой классовой линии [...].

6. Кредитование.

Фонд борьбы с засухой. Вредительство определялось в усиленном кредитовании индивидуальных хозяйств и в искажении классовой линии в кредитовании зажиточных хозяйств.

Планово-экономическая работа.

Вредительство в составлении 5-летки не получило отражения, вопросы коллективизации затушевывались.

Агро[номическая] пропаганда.

Вредительство в области агро[номической] пропаганды выражалось в затушевывании пропаганды коллективизации, приспособлении курсов для единоличников, выпячивание показательных хозяйств, пропаганда мелкого индивидуального хозяйства, премирование единоличников без строгого соблюдения классовой линии [...]

Директивы НКЗ УССР. [...]

Я считаю вредительскими официальными директивы НКЗ УССР, следующие основные:

1. Директивы о расселении многодворных селений. Мною она толковалась как средство поднятия индивидуального хозяйства, путем приближения земли к хозяйствам.

2. [...] Кредитование расселенцев по фонду борьбы с засухой в индивидуальном порядке, понималось как мероприятие по укреплению индивидуального хозяйства. Поощрения, кроме официальных, были и со стороны инспектора НКЗ УССР Центиловича.

а). Центилович считал хорошей работой по Славяносербскому району. Одновременно отмечал усиленное кредитование индивидуальных, увеличение кредитования роста мощности, случаи кредитования мощных хозяйств, из всего этого НКЗ не делал соответственных выводов, а отсюда и вывод, что мы идем правильно.

б). [...] про слабое обобществление выселков. [...] Центилович ответил, что это общее явление и, по-видимому, жизнь берет свое, т. е. обобществление дело будущего, а сейчас наш крестьянин собственник и с этим приходится считаться. [...]

17. В чем определялась вредительская деятельность группы ОЗО?

Считаю, что нас связывала общность работы, вытекающей из общей предпосылки — неверие в колхоз, как массовое явление на сегодняшний день, отсюда ставка на развитие индивидуального хозяйства. Вот эта предпосылка и являлась определяющим моментом вредительской деятельности [...]

19. Что собой представляла группа вредителей ОЗО?

Группа наша представляла собой кучку специалистов не связанных с крестьянством, стремящихся задержать колесо истории, не имеющей корней в том крестьянстве, которому стремились служить.

9 декабря 1930 г.

М. Михайлов¹

Допросил: пом. уполномоченного
Экономической контрольной группы
при Луганском городском отделении
Донецкого оперативного сектора

Трофимов

**ЦДАГО України ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 16, арк. 100–113.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Михайлов Михайло Петрович, 1888 р.н., м. Торопець (кол. Псковської губ.). Народився в родині земського лікаря, росіянин, освіту здобував у середній школі, реальному училищі м. Пскова. З 1905 р. брав участь у студентських гуртках,

1908 р. арештований, у 1909 р. — висланий до м. Вологди, де 1911 р екстерном закінчив реальне училище. Продовжив навчання у Московському сільськогосподарському інституті, який закінчив 1916 р. Студентом слухав лекції відомих вчених у галузі сільськогосподарських наук. Серед них науковці Фортунатов, О. Г. Дояренко, О. В. Чайнов, які надавали перевагу індивідуальному розвитку сільського господарства. До 1917 р. був прихильником партії есерів. Проживав у м. Краснодарі Північно-Краснодарського краю. З 1919 р. по 1923 р. працював дільничним агрономом у Павлоградському, Славяносербському повітах Катеринославської губ., у сільськогосподарській кооперації м. Маріуполя (1920 р.). З 1923 р. проживав у Луганській окрузі, впродовж 1925–1930 рр. працював окружним агрономом. З перших допитів визнав власну мимовільну «шкідницьку» дію, яка проявлялась у «старій ідеології «неонародництва», реакційній, протиприродній, пов'язаній з дрібнобуржуазною стихією», «з легалізованим «шкідництвом» спеціалістів НКЗ УСРР через декрети і постанови вищих органів влади»; «службовою підпорядкованістю НКЗ УСРР, службовою дисципліною»; «покірністю чи переоцінкою авторитетів, викривленим розумінням про дружбу, при якій приховується «шкідницька» діяльність тієї чи іншої особи». Протоколи допитів написані власноруч, ймовірно, за чернетками наданими помічником уповноваженого Трофимовим. Як наслідок, свідчення М. П. Михайлова давали необхідні слідувати підставу у розгортанні справи «шкідницької організації». У протоколах викладена «історія створення» міфічної шкідницької організації в Луганській окрузі з трьома періодами діяльності від 1922 р. до 1928 р. В розділі «Моя платформа і програма» підкреслена роль І. П. Короткова у визначенні платформи організації. Вона полягала у запереченні «капіталістичних селянських господарств», визнанні русійною силою господарчої діяльності селян — праця для утримання сім'ї без використання найманної праці, «недовірі у масову колективізацію». Розвиток сільського господарства пов'язувався з розвитком і зміцненням дрібного індивідуального господарства, шляхом кооперування, ігноруючи колгоспне будівництво. Підтвердив, що його платформа є копією «чаянівської» платформи «Трудової селянської партії». Таким чином, слідчі зробили висновок про існування філії «шкідницької» організації НКЗ УСРР. Серед членів організації назвав 16 осіб агрономів, зоотехніків, економістів, співробітників окружного відділу землевпорядкування, як того вимагав слідчий. В кінці визнав свою діяльність як «контрреволюційну», «помилкову», «реакційну», вказав, що «своєю шкідницькою діяльністю наніс велику шкоду і збитки, як політичні, так і економічні, у справі соціалістичної побудови пролетарської держави». У протоколі допиту вказав: «Показание написано добровольно и сознательно. Михайлов». Заключний допит відбувся 15 квітня 1931 р., але протокол написаний не М. П. Михайловим, а слідчим. Окружний агроном дописав власноруч останній абзац про те, що провину свою визнає, але заперечує, що метою його була реставрація капіталізму і повалення радянської влади, що останнє, тобто, що реставрація і повалення і були б результатом шкідництва». Тобто до останньої миті він заперечував свідому контрреволюційну складову провини. Див.: ЦДАГО України ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 16, арк. 18; т. 31, арк. 154–157.

№ 9

З протоколу допиту виконуючого обов'язки управляючого маєтками Юзефо-Миколаївського цукрового комбінату агронома «Цукроспільки» С. Д. Чернявського старшим уповноваженим 6 сектору Козятинського відділу ДПУ УСРР Філюренком про ставлення до заходів радянської влади

13 грудня 1930 р.

Настоящим заявляю, что я состою, состоял и буду состоять на советской платформе, что ни в каких контрреволюционных организациях я не участвовал и не был в сношениях по вопросам контрреволюционной деятельности, ни с [отдельными] организациями, ни с [отдельными] лицами. Всю порученную мне работу выполнял добросовестно и в полном соответствии с теми распоряжениями и указаниями, какие имелись как по отдельным вопросам, так и отраслям деятельности.

Изложенное выше вытекает из следующих моих установок, взглядов и убеждений. Я в раннем детстве остался без родителей и сам с большими трудностями, лишениями, обидами, пробивал себе путь к получению образования. Я был в детстве отдан в уездное училище, затем [за]кончил на так называемых казенных хлебах Подольскую духовную семинарию. Я смог получить очень хорошее и обеспеченное место сельского попа, но я не смог этого сделать по ряду своих убеждений. Во-первых, я совершенно не верил в религиозные заботы, а идти работать из-за сытного куска, быть ремесленником я не мог.

Во-вторых, давление царизма и борьба с ним, проявляющаяся среди студенчества и заводских рабочих тянула к себе (это было в 1900 году). Я решил продолжить образование и поступить в Сельскохозяйственный институт. Потребовалась большая подготовка, потребовались средства, хотя бы на первое время, и я год служил сначала регистратором, а затем младшим помощником делопроизводителя юридического отдела Люблинского губернского правления. При переходе с 1-го курса на 2-ой мне выдали стипендию, но затем таковой был лишен за участие в так называемых студенческих волнениях.

По окончании института я попытался поступить на службу, но оказалось, что за участие в студенческих выступлениях я лишен права служить в пределах Европейской России. Я вынужден был

устроиться, куда мне было указано, по переселенческому делу: в глухие местности (где не было ни одного переселенца) южной части Каркаменского уезда Семипалатинской области. Затем в связи с событиями 1905–1906 годов я самовольно (был обязан работать три года) возвратился в Европейскую Россию и здесь [мне] случайно предложили службу сначала в землеустроительной ко[нторе], а затем в должности губернского правительственного агронома.

Службу при советской власти я начал в должности заведующего сельскохозяйственным губернским отделом землеустройства: В [19]20-м году я был назначен заведующим, вновь организованной Хмельникской сельскохозяйственной школой (в феврале 1920 г.). Для меня уже тогда стало ясно, что прошлое отошло в вечность и будущее впереди. Я отчетливо понимал, что набеги всяких банд и попытки к интервенциям принесут дальнейшую кров, нищету и разорение.

Поступить на службу советской власти для меня означало добросовестную преданную работу. Я считаю бесчестным и несоответствующим своему достоинству — служить, иметь доверие и одновременно мечтать об интервенции или заниматься вредительством. Когда я был в Хмельнике, и когда в конце апреля [19]20-го года ожидалось наступление поляков, я спрашивал в ГубЗУ [губернский отдел землеустройства] (тов. Затверницкого), как быть, готовиться к эвакуации или нет, то получил ответ от зав[едующего] губземуправлением, что необходимо оставаться на местах и продолжать работу, что отход советских войск может быть временным. Я остался в Хмельнике и полностью выполнял порученное мне дело. Я не ходил к полякам, не гнул перед ними шапки и не заискивал. За это подвергался арестам, задержаниям и был посажен в Бердичевскую тюрьму при экспозитуре и дефензиве.

Осенью того же 1920 года в Хмельник вторично вошли польские войска, но гражданская власть находилась в руках Шепеля. Были ужасно тяжелые и напряженные дни — с минуты на минуту ждали погромов и крови.

Я заведовал сельскохозяйственной школой (среднего типа), находящуюся в самом городе, в бывшей помещичьей усадьбе — Ксидо. Были на своем посту и проводили учебные занятия. Но Шепель знал, какого я о нем, бандите, мнения (которое высказывал в частных беседах) и заведующий «Упдефемацийным бюро»*

---

* Так у тексті.

засматривал ко мне в классы и в учительскую. Высшее напряжение было в городе, когда, разнесся слух, что на днях Шепель уходит и будет беда. Утром приб[ежал] ко мне т. Кареоланский (присяжный защитник) и сообщил: «Прячьтесь, в числе лиц, кои физически (должны) быть уведены Шепелем, значитеь и Вы». Я скрылся. Моя бывшая жена (по первому браку), могла бы подробнее рассказать, как на меня устраивались облавы.

[...] Может показаться сомнительным, мое утверждение, что я стою, совершенно твердо на советской платформе и вполне добросовестно выполнял и выполняю, поручено мне дело. Добавлю следующее: я был, губернским правительственным агрономом и получал 250 руб. в месяц. Но вместе с тем, я не мог мириться с существующим строем по ряду причин, о коих я уже частично говорил и раньше, а также и потому, что совершенно ясно сознавал, что старое должно погибнуть и уступить место новому, что это неизбежно.

Работа в условиях царизма для лица даже занимающегося относительно высокое служебное положение (губернского агронома) была сопряжена с рядом обид и оскорблений: ожидание бесконечное в приемных губернатора и вице-губернатора, подавание при рукопожатии лишь одного пальца предводителем дворянства; высокомерное отношение со стороны шляхетно-польского панства (местные помещики) к какому-то чиновнику. Даже при служебной необходимости заехать к помещику, я этого не делал после бывшего случая высокомерного приема и даже отказа в приеме громким голосом через лакея: «Нима дома». Разве я занимаю при советской власти более низкие служебные посты, чем в царской России, понятно — нет, но условия работы сейчас неизмеримо лучше и нет тех служебных бед, кои были раньше. Можно сказать, что материальные условия жизни сейчас хуже. Но необходимо иметь в виду то, что я получаю, сейчас и получал со службы в Хмельникской школе для меня и семьи вполне достаточно: мы хорошо питаемся, имеем теплую удобную квартиру и вполне одеты, а потом во время отдыха имеем возможность уехать с Винницы в другое место. Но повторяю, что материальные условия жизни далеко не занимают и не могут занимать решающего значения; важнее моральные условия работы и те перспективы широкой индустриализации Советского Союза, кои стоят перед нами и выполняются гигантскими шагами. Возврата назад нет, все впереди

и мы обязаны идти вперед, не колеблясь ни на минуту, совместно с советской властью и под руководством Компартии.[...].

Чернявский¹

Допросил:

старший уполномоченный 6 сектора
Казатинского отдела ДПУ УССР

Филюренко

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 29, арк. 12–14.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Чернявський Степан Дмитрович, 1878 р.н., м. Літин (кол. Подільської губ.). Народився в родині священика, закінчив Ново-Олександрівський сільськогосподарський інститут. Працював губернським агрономом Кам'янець-Подільської (1910–1915 рр.), Вінницької (1915–1919 рр.), Подільської (1923–1924 рр.) губерній, завідувачим сільськогосподарською школою у м. Хмільник 1920–1923 рр., керуючим колгоспними об'єднаннями Проскурівської і Кам'янецької округ у 1924 р., секретарем Науково-технічного Бюро при профспілковому об'єднанні «Робземліс» у 1924–1925 рр., завідувачем підвідділу Вінницького цукротресту у 1925–1930 рр., виконував обов'язки керуючого маєтком Юзефо-Миколаївського цукрового комбінату (1930 р.). У 1923 р. обраний головою Вінницького осередку Всеукраїнського агрономічного товариства.

Через два тижні після арешту та шаленого тиску С. Д. Чернявський заявив, що впродовж всього часу роботи в радянських установах приймав активну участь у «шкідницькій» діяльності, не виконував завдань радянської влади по усупільненню сільського господарства, залученню бідняцько-середняцьких мас до колективного будівництва. У власноруч написаних свідченнях від 27–28 грудня 1930 р. він описав свою безпосередню роботу в «шкідницькій» організації. Його погляди і переконання з суспільно-агрономічних питань до переходу на роботу до радянських установ були наступні: він вважав, що сільське господарство у своєму розвитку повинно пройти шлях зміцнення і кооперування на капіталістичній основі. Працюючи в радянських установах, змінюючи свої погляди в бік усупільненого сектора та спостерігаючи за розвитком сільського господарства, він у 1929 р. переконався у тому, що єдиний можливий шлях розвитку сільського господарства лежить через міцне колективне господарств з передовою механізацією (тракторизацією) і новітньою агротехнікою. При цьому підкреслював, що перебував більший період свого часу під дрібнобуржуазними поглядами на майбутній розвиток сільського господарства, що це відбивалось на проведенні заходів, давало можливість ухилення від вимог радянської політики. Він обіцяв: «В дальнішем изложит характер и содержание такого вредительства, которое должно быть поставлено мне вину, которую я целиком сознаю». Його «шкідництво» під час роботи завідувачим підвідділом впродовж 1923–1924 р. у Губземуправлінні зводилось до того, що при плануванні агропомоги населенню не враховувалася «тверда і зрозуміла лінія на усупільнення сільського господарства,

надання допомоги бідняцькому прошарку селян. Організація показових полів, садів, діляниць теж проводилася в малих обсягах на колективізованих і бідняцьких господарствах, недостатньо уваги приділялось питанням землевпорядкування, а організацію хуторів, відрубів визнає за власну провину». «Шкідницькою» він визнав і свою діяльність на чолі Подільської філії Всеукраїнського агрономічного товариства. Його заступником був проф. Ярошкевич, секретарем — Підкуймуха. Наголошував, що філія не приділяла уваги питанням колективізації, назвав її діяльність «контрреволюційною за суттю і напрямом роботи». Як провину визнав «консультативну допомогу заможній частині сільського населення», механічний розподіл коштів, без урахування характерних особливостей проведення землевпорядкування, що приводило до затримки справи колективізації сільського господарства. Його свідчення слугували слідчим «доказовим» матеріалом в подальшій фальсифікації справи по Вінницькій окрузі. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 29, арк. 7, 20–28зв.

№ 10

**Заява завідувача підвідділом Луганського окружного
земельного відділу Г. О. Єрохіна уповноваженому
ЕКУ Луганського міського відділу ДПУ УСРР Трохимову
про ставлення до колективізації**

29 грудня 1930 р.

Я, бывший заведующий подотделом землеустройства Ерохин Г.А., теперь осознал, что мои понятия о длительности переходного этапа коллективизации сельского хозяйства и о роли сельскохозяйственной кооперации по мирному вращению в систему госпромышленности, кооперированного простого товарного хозяйства, явившиеся следствием влияния вполне легитимной литературы по сельскому хозяйству и директив неизвестной в то время вредительской организации НКЗ, накладывают печать вредительского характера на мою работу по землеустройству.

Я, Ерохин Г.А. утверждаю, что системой легитимного вредительства из центра, замаскированного лозунгами поднятия производительных сил бедняцко-средняцкого хозяйства настолько пронизывали работу земотдела, что я ни в какой мере, не мог разглядеть истинной сущности легальных мероприятий по сельскому хозяйству. По этой же причине органам ГПУ не предоставлялась возможность своевременно раскрыть и ликвидировать вредительство.

Я, Ерохин Г.А. признаю, что не состоял, по личному своему убеждению, ни в какой вредительской организации или группе и не знал

о существовании их в центре или в земотделе. Я по своей работе, сам того не зная, проводил их вредительскую деятельность.

Я, Ерохин Г.А. заклеймил презрением внушение мне директивами и различной литературой неправильные понятия о роли и значении простого товарного хозяйства, явившегося причиной моего объективного вредительства.

Я, Ерохин Г.А. отмежёвываюсь от контрреволюционной вредительской организации НКЗ и Луганского земотдела, деятельность которых я наполнял, не зная, о них и не принадлежа к ним.

Я, Ерохин Г.А., обещаю советской власти и партии, что уроки, пройденной мной школы в стенах ГПУ, будут использованы мной на дело строительства социализма, а полное отречение от своих взглядов и взглядов вредительской организации НКЗ, являются порукой и гарантией моей честной работы в будущем.

Я, призываю своих товарищей по специальности отмежеваться от своих вредительских взглядов, отмежеваться от взглядов «усвоенных» из директив вредительской организации НКЗ и отмежеваться от контрреволюционной организации, если кто из специалистов состоит в ней.

Ерохин¹

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21, арк. 70–70зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ **Ерохин Григорій Олександрович**, 1895 р.н. Народився у селянській родині — вихідців з козаків с. Стара Станиця Каменського повіту Шахтинської округи. Господарство батьків належало до середняцьких, без використання найманої праці. В дитинстві пас худобу, був погоничем. Навчався у церковно-парафіяльній школі, у 1911 р. закінчив міське училище, у 1916 р. — сільськогосподарське землемірне училище у м. Новочеркаську. Після його закінчення вступив до Київського політехнічного інституту, але по мобілізації направлений на навчання до Новочеркаського воєнного училища, яке закінчив у червні 1917 р. з військовим званням — прапорщика (хорунжого). У січні 1918 р. переховувався від мобілізацій до війська Каледіна, потім повернувся до батьків і став займатися сільським господарством. З початку 1920 р. до травня місяця працював інструктором Старо-станичного волземвідділу. З травня 1920 р. по вересень 1923 р. — землевпорядник Шахтинської округи, начальник партії по розділенню поміщицьких і приватновласницьких земель. З вересня 1923 р. по квітень 1924 р. завідував губернською Креслярнею при Донецькому губземуправлінні у м. Артемівську. З жовтня 1924 р. — працював при Луганському ОЗВ, де обіймав посади: начальника землевпорядної партії, старшого спеціаліста по землевпорядкуванню, входив до складу Луганської ок-

ружної судово-земельної комісії. З жовтня 1924 р. до дня арешту (27.08.1930 р.) завідував підвідділом землевпорядкування і меліорації.

У постанові про притягнення до кримінальної відповідальності уповноважений відділення Луганського відділу ДПУ УСРР Трохимов звинуватив Г. О. Ерохіна у приналежності до «контрреволюційної групи шкідників Луганського ОЗВ. Начебто, він «направляв свою діяльність на укріплення куркулів і одноосібників, шляхом утворення нових і укріплення старих відрубів і хуторів, розселення, надання кредитів без врахування класової ознаки, застосування жеребкування в результаті чого зрівнювалося політичне і економічне положення куркуля і бідняка. Контрреволюційна шкідницька робота Г. О. Ерохіна зводилася до того, щоб дрібнобуржуазні сили протиставити колективізації і соціалістичному перетворенню села для реставрації капіталізму и повалення радянської влади». Постанову про притягнення до відповідальності об'явили Г. О. Ерохіну 3 березня 1931 р., хоча заарештували 27 серпня 1930 р. Проміжок часу був використаний на «обробку арештанта». Постанову підписав скріпили начальник економічного відділення Луганського міського відділення ЄКГ ДПУ УСРР Орлов, затвердив начальник Луганського відділу ДПУ УСРР — Белкін. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21, арк. 3.

У справі Г. О. Ерохіна знаходиться анонімна заява. В ній йдеться про службу Г. О. Ерохіна в царській армії і стверджується необхідність дослідження його життєвого шляху у 1918–1919 рр. Далі повідомлялося, що він служив у «білих» у воєнно-польовому суді і докази про це необхідно шукати у м. Ростові. У заяві також зазначалося, що під час роботи у земвідділі Г. О. Ерохін мав зв'язки з куркулями, брав хабарі продуктами у великих розмірах. Це дозволило йому «придбати багато коштовних речей і піаніно». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21 арк. 8–8зв.

№ 11

**Із свідчень агронома Одеської
сільськогосподарської спілки А. А. Вовчука-Марчука
уповноваженому ДПУ УСРР К. Є. Краснову про
Одеське товариство сільського господарства**

15 січня 1931 р.

История Общества сельского хозяйства¹,
его направление и связь с вредительской организацией.

Об Одесском обществе сельского хозяйства я узнал в 1913 году, будучи земским агрономом бывшего Елисаветградского земства. Программа Общества была направлена на культурное обслуживание крупного и кулацкого сельского хозяйства Юга России. В состав членов этого Общества входили главным образом помещики, профессура и в последующем при организации института зем-

ской агрономии — земские агрономы. В таком направлении Общество работало до Октябрьской революции.

После Октябрьской революции Общество начало перестраивать свою программу и изменило состав его членов. В состав членов входили главным образом агрономы бывшей Одесской губернии. Активными работниками стали: Тохаржевский, Бычихин, Балашов, проф. Сапегин, Могилянский и другие фамилии. [...] С таким составом Обществ работало до 1924 года. Программа деятельности Общества была направлена на обслуживание культурных нужд главным образом индивидуального сектора сельского хозяйства. [...] По своему внутреннему содержанию Общество продолжало сохранять традиции, заложенные еще до революции, которые выражались в том, что Общество долгое время до 1924–1925 г. не могло расстаться с портретами ревнителей Общества — помещиков. Сохранились и методы работы Общества, оно не вовлекало широкое советское общество в работу по тем колоссальным реконструктивным вопросам в сельском хозяйстве, которое выдвигалось социалистическим строительством. Поддерживались традиции работы земской агрономии. Такая отстающая работа Общества заставила бывшее Губернское земельное управление поставить вопрос о закрытии Общества как антисоветской и вредительской организации. Этот вопрос был поставлен тов. Меншовым. Об этом были статьи в газете «Известия». Мне не известно точно — было ли официально закрыто Общество или нет, но актив, указанный мною выше, считал, что Общество живет, что оно не может быть так легко закрыто, что оно должно быть и проводить свою работу в направлении обслуживания нужд индивидуального хозяйства. Такую установку мне говорили: Славов, Поляков, Серебряков, Бычихин [...].

Однако, начиная с 1924 по 1925 или 1926 гг. Общество как бы прекратило свою деятельность. Но указанный мною выше актив Общества ставил вопрос о [продолжении] работы Общества. Главным руководителем этого движения был Тохаржевский. Он был большим авторитетом, как среди агрономов, так и среди ответственных руководителей советских учреждений. В то время он был председателем сельскохозяйственной секции Губплана. Кажется, в 1925 или 1926 году, когда деятельность Общества была прекращена, выдвигалась новая советская профсоюзная организация НТС. [...] Против нее была организована целая оппозиция. Тохар-

жевский пришел ко мне в зем[емельный] отдел и с возмущением набросился на меня, что я оживляю работу НТС. В то время я был ответственным секретарем НТС. Тохаржевский добился восстановления Общества и утверждения Исполкомом. [...] Местная пресса и советский актив на вредительскую деятельность Общества обратили внимание. Актив почувствовал, что вредительство заходит далеко и явно обнаруживается, начал подавать заявления в прессу о выходе из Общества и о несогласии с идеологией, которую оно проводит. Эти моменты сами за себя говорят, что Общество было вредительской контрреволюционной организацией [...] и центром вредительской организации.

А. А. Вовчук-Марчук²

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 12, арк. 92–95.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Одеське товариство сільського господарства Півдня Росії створене у вересні 1828 р. Об'єднувало великих землевласників, поміщиків, вчених, викладачів навчальних закладів, чиновників Росії. Члени товариства були поділені на три класи: члени почесні, дійсні, члени-співробітники чи кореспонденти. Серед членів-засновників: генерал-губернатор Новоросійського краю граф Михайло Семенович Воронцов (голова Товариства), генерал від інфантерії граф Олександр Федорович Ланжерон, генерал від кавалерії граф Іван Осипович Вітт, дійсний таємний радник Северин Осипович Потоцький, Олександр Станіславович Потоцький та ін. Товариство отримувало фінансову допомогу від казни в сумі 5000 руб. Головна мета — науковими і практичними засобами прискорити освоєння південного регіону Російської імперії. Члени товариства досліджували способи підвищення врожайності сортів пшениць, переймалося поширенням і покращенням порід великої рогатої худоби і овець, виведенням кормових та масляних культур, розведенням винограду, шовковичного дерева, плодкових дерев, поширенням серед населення агрономічних знань. З 1829 р. при Товаристві діяла ферма — практична школа для землемірів і виноградарів, проводились виставки досягнень в області сільського господарства Півдня Росії з різних напрямків діяльності, визначалися і нагороджувалися кращі із господарів краю. Товариство брало активну участь у всеросійських та міжнародних сільськогосподарських виставках, отримували чисельні нагороди. На початку ХХ ст. Одеське товариство сільського господарства Півдня Росії нараховувало 349 членів, серед них: — 6 почесних, 56 — довічних, 282 — дійсних членів, 5 — член-кореспондентів. Очолював товариство і завідував Одеським дослідним сільськогосподарським полем Микола Федорович Сухомлинов. До ради товариства входили: А. С. Боріневич, Г. Є. Гагарін-Струдза, П. І. Меліков, С. М. Сомов, А. Д. Маковский (казначей), О. О. Бичихін (секретар Товариства і редактор «Записок») та ін. До складу редакційного комітету входили: П. І. Меліков (професор, голова редкомітету,) А. С. Боріневич, В. О. Бертенсон. В складі

товариства діяло два комітети — Виноградарства і Шовківництва, щомісячно виходили «Записки ООСГЮР». Див.: Боровский М.П. Исторический обзор пятидесятилетней деятельности императорского Общества сельского хозяйства южной России с 1828 по 1878 год. — Одесса, 1878; Отчет императорского Общества сельского хозяйства южной России за 1899 год. — Одесса, 1960.

² Раніше А. Вовчук-Марчук у протоколі від 10 листопада 1930 р. дав виважену характеристику діяльності Одеського товариства сільського господарства Півдня Росії. Він наголошував, що товариство, яке відзначало сторіччя своєї діяльності (1828–1928) «слугувало великою об'єднуючою силою і мало в своєму творчому доробку багато наукових і практичних праць, використаних на користь розвитку сільського господарства півдня Росії». За радянських часів товариство об'єднувало майже всіх агрономів Одеської губернії, а потім і Одеського округу.

№ 12

Протокол допиту агронома-зоотехніка К. Г. Афендікова уповноваженим Секретного відділу Донецького сектора ДПУ УСРР Ямпольським про «шкідницьку діяльність в сільському господарстві»

12 лютого 1931 р.

Моя вредительская деятельность в сельскохозяйственном товариществе, вытекавшая из убеждения необходимости укрепления индивидуального сектора и ее кулацкой части, вела к завоеванию и политических прав кулацкой части населения. Я помогал верхушке кулачества активизироваться не только в отстаивании экономических прав, но и группировал для отстаивания и расширения политических прав, поддерживал их вылазки в советских органах, таким образом — являлся руководителем организованного актива настоящего кулачества. В этой работе я отражал политическую установку окружных агрономов, которую они поддерживали во мне линией проводимой на съездах, в частных разговорах при поездке в город и посещениях района. Все эти разговоры сводились к тому, что необходимо всемерно развивать индивидуальное хозяйство, уделять внимание товарным хозяйствам [кулацким], обеспечивающим повышение продуктивности в сельском хозяйстве. Такая установка была основана на неверии решения производства в сельском хозяйстве социалистическим путем, следовательно, была направлена к организации кулачества, экономически мощного в группу, идущую на завоевание политических прав. На селе создавалась целая политическая партия, состоящая из верхушек села и [была] руководимая агрономами, идеологически раз-

делявших политическую тенденцию кулачества. В практической работе руководство окружными агрономами осуществлялась одобрением или не одобрением мероприятий, направленных на укрепление мощи кулачества. Оформление кулачества в ячейки мне не известно — таких указаний я не получал и возможности их возникновения я не заподозрил в то время. Допускаю, что оформление и дача конкретных политических инструкций могла быть проводима в Мангушском районе, непосредственно окружным агрономом, так как активисты из кулачества часто ездили в ОЗО к окружным агрономам по нужде своих товариществ. В вовлечении во вредительство и руководство вредительской работой главную роль играл агроном Китаев, базируясь на вопросах организации индивидуальных хозяйств, агроном Гвоздикowski направлял работу в области животноводства, а Скопин — в семеноводстве, а все в целом проводили цельную систему, по укреплению мощных кулацких хозяйств, которую я в районе осуществлял. Обращаясь непосредственно к окружным агрономам со стороны кулачества, группы кулаков, состоящих в товариществе «Красный семеновод» — к Катаеву по отстаиванию существовавших указаний товарищества, к агроному Скопину — по вопросам семеноводства. Со стороны кулака Чернова было обращение, вероятно к Катаеву, по получению льгот по сельскохозяйственному налогу за культурные мероприятия в полеводстве и со стороны Шалдырван и Ковалева к Гвоздыковскому по вопросам животноводства. По вопросам животноводства непосредственную связь с Гвоздыковским имело и товарищество коневодства во главе с Ходовым К.Н. Об организации указаний политического порядка, даваемых этим группам, мне было неизвестно.

Писал собственноручно

Афендикова

Допросил:

уполномоченный СО
Донецкого сектора УСРР ГПУ

Ямпольский

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 64–65.
Оригінал. Рукопис.**

¹ За матеріалами контрольно-наглядової справи К.Афендікова вдалося встановити його подальшу долю. Після відбуття покарання — вислання на три роки до Ка-

захстану — він виїхав у 1936 р. з м. Джамбула і випав з під нагляду спец органів Лише у 1950 р. було встановлене місце проживання його і дружини Караянної Дори Миколаївни — у м. Жданові (тепер м. Маріуполь). До Великої Вітчизняної війни він працював агрономом у колгоспі «Зірка». У жовтні 1941 р. разом з дружиною виїхав в тил, куди евакуювався колгосп. Після звільнення Сталінської області (нині Донецька обл.) К.Афендіков повернувся до м. Жданова і продовжував працювати за фахом у тому ж колгоспі. Встановлено, що у 1931–1936 рр., перебуваючи на висланні К.Афендіков працював викладачем сільськогосподарського технікуму. В анкеті за 1932 р. на запитання: «За що був заарештований», він відповів: «За приналежність до Чаяновської організації і практичне впровадження в життя її заходів в області сільського господарства». Див.: ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 186–187.

№ 13

Протокол допиту агронома-хіміка М. О. Скопіна старшим уповноваженим Секретного відділу Донецького сектора ДПУ УСРР Ямпольським про відмову співпрацювати з органами ДПУ УСРР

12 лютого 1931 р.

Проаналізував в мыслях все сказанное ГПУ на допросах, я пришел к заключению, что у меня совесть перед советской властью чиста, ибо в силу унаследованной интеллигентности, и, с другой стороны, отсутствия воли, я в нескольких случаях был неправдив.

Начну с того, что мотив, выставленный мной при отказе [от] сотрудничества, был неискренний, а именно, я отказывался только потому, что боялся, что скажет княгиня Мария Алексеевна, если догадаются окружающие. Остальное я подтверждаю, что из-за болезни я боялся себя перегрузить и, что до момента разговора с [тов.] Ямпольским 13.10[1930 г.] я себя агентом ГПУ не считал. Вторым моментом неискренности был в заявлении* на имя начальника ГПУ от 31.12.1930 г., где я отрицал показания мои от 22.10.1930 г. Сделал я это я из тех соображений, что назвав лиц и фамилии, и в общих чертах их деятельность (вредительскую), я не сумею подтвердить фактами, и тем самым подтвердить сказанное, а следовательно, поставлю себя в неловкое положение и в то же время

* Заява в архівно-кримінальній справі не виявлена.

затяну лиц невиновных. Из этих соображений я хотел внести поправку в протокол свой от 16–17.12.[1930 г.]. Кроме того, о чем догадался тов. Кругляк, я хотел взять на себя значительную долю вины, что оказалось мне не под силу, ибо первой роли во вредительской работе я не играл и желание еще работать и жить, сохранить семью — перебороло.

Вот причины, которые заставили отрицать мои показания от 22.10.[1930 г.], а теперь признать их. Теперь со всей искренностью и правдивостью заявляю, что показания от 22.10.[1930 г.] правдивы и соответствуют действительности, что я категорически отказываюсь от показаний в заявлении от 31.12.1930 г., что мы все, под умелым руководством центральных агрономов, сознательно, а другие бессознательно, вели укрепления хозяйств исключительно индивидуального сектора, а следовательно, вредительскую работу забывая, часто игнорируя работу в обобществленном социалистическом секторе. Сказать, кто проводил сознательно, а кто не сознательно вредительскую работу в нашем округе я не могу, но думаю, что те лица, которые занимались изучением и исследованием индивидуального хозяйства, которые прослушали курсы НКЗ и имели, таким образом, связь, как ученика с преподавателями — Коротковым, Маньковским, Доленко, и так далее, работали более сознательно. А остальные, к числу которых я причисляю и себя, работали в силу прежней идеологии, не знающей социалистических норм труда — менее сознательно. Говорю о себе не для того, чтобы уменьшить свою вину перед советской властью, так как я виноват уже тем, что не потрудился изучить истинную политику и правдивую линию партии и советской власти в сельском хозяйстве. Доверился (слепо) Катаеву и Гвоздыковскому и другим агрономическим авторитетам, говорю для того [чтобы], охарактеризовать положение вещей. Таким образом, более сознательно проводившие вредительскую работу с мая [19]23 г. по июль [19]27 г. тт. Катаев, Гвоздыковский, Дзюба, Дондин, Афендикова, Питонов, Тищенко, Спинжа, Ганжерин, Щербак. Я же думал так, что нам для восстановления сельского хозяйства необходимо восстанавливать индивидуальное хозяйство, построить совхозы, а обобществлением заниматься через кооперацию самими медленными шагами, коллективы же строить по мере поступления кредита и укрепления первых артелей и коммун.

Остальные свои показания, которые давал по конкретным вопросам, я считаю, в целом правдивыми и искренними и их подтверждаю, за исключением, может быть, некоторых, [которые] я смогу исправить только после возобновления в памяти [прочтения].

Писал собственноручно

Скопин¹

Допросил:

[старший] уполномоченный СО
Донецкого сектора ГПУ УССР

Ямпольский

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 33–34.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Скопін Микола Іванович, 1886 р.н., м. Артемівськ, росіянин, освіта, вища, підпоручик царської армії, одружений, мав трьох дітей. У 1923–1924 рр. — райагроном Маріупольського ОЗВ, у 1923–1926 рр. завідував земельним відділом тваринництва, був окружним рільником. З вересня 1926 р. на профспілковій роботі, де працював спільно з Катаєвим, Гвоздиківським, Шапіро, Гриценко, Щербакком. Перед арештом обіймав посаду завідувача хімічною лабораторією Сілікатного тресту. Заарештований 16.10.1930 р. Згідно протоколу почав свідчити 20.10.1930 р. Співробітники ДПУ розпитували про плани роботи ОЗВ, про кредити і вказівки НКЗ як ними розпоряджатися, про роботу курсів НКЗ, в який спосіб підтримували зв'язок з Харковом, про агрономічні кадри Маріупольського району з індивідуальними характеристиками агрономів, про роботу окружного земельного відділу, виконання циркулярів, інструкцій, про надання і виконання усних та письмових розпоряджень НКЗ. Під час допиту 12 лютого 1931 р. він дав свідчення, що нібито «суттю роботи групи Маріупольських агрономів і землевпорядників було створення міцного, стійкого, власницького, індивідуального селянського господарства як противаги, існуючим на той час колективним формам сільського господарства. Поступове усупільнення, шляхом кооперації індивідуальних господарств, спочатку продукції, а потім всього сільськогосподарського виробництва, так би мовити, введення соціалізму на селі, а через село в місто, еволюційним шляхом і в кінцевому результаті переродження влади [...]». Далі навів приклади «шкідництва» агрономів і землевпорядників в різних галузях сільського господарства — у тваринництві, рільництві, на дослідних полях, прокатних станціях, в кредитуванні, навіть в агропропаганді. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 41–46 зв.

№ 14

**3 свідчень агронома М. К. Гвоздиківського
старшим уповноваженим Секретного відділу Донецького
сектора ДПУ УСРР Ямпольським про «контрреволюційну
роботу» курсів наркомату землеробства УСРР**

15 лютого 1931 р.

[...] Дорогие товарищи, ... судите меня, карайте меня, но дайте, хотя и поздно, быть в рядах тех бойцов, кто защищает завоевания Октября и несет в своих руках знамя МИРОВОГО ОКТЯБРЯ. Товарищи! Поверьте, мне и не дайте погибнуть вне рядов носителей мирового коммунизма, поверьте, я всеми фибрами души коммунист, но поздно выкристаллизованный и страдавший долго уклонами, имея наследие мелкобуржуазной партии.

Простите, что я об этом пишу, но я не могу не высказать Вам этого перед тем, когда я всей душой говорю хочу о том, что было в округе, свидетельствующее о наличии элементов крестьянских групп, носителей контрреволюционных идей.

Только за последние годы, уже после выезда из Мариуполя, когда я познакомился по процессам, что делали наши профессора и ученые, каких, мы фактически не знали, какие прикрывались научной работой и творили вредительскую работу, контрреволюционную работу. Я понял, что и наша работа специалистов, получавших задания от этих вредителей — была вредительская и контрреволюционная. В стенах ГПУ я это осознал полностью. Здесь я постараюсь эту работу осветить со стороны политики, контрреволюционной стороны, [которая эту работу] вела, проникая [до] низов, но не имела видимой и конкретной организации. Это самое ужасное для меня, когда я хочу указать все детально, но моментов этой организации, кроме ниже приведенного фактов у меня не было. Работа велась, но, по крайней мере, по моей линии указаний не делалось, говорю Вам искренне с сознанием всей серьезности своего долга перед революцией и задачами ГПУ. Первым политическим моментом, безусловно, которым я считаю, был тот, когда я услышал от профессора Короткова его восклицание, что так дальше терпеть нельзя, надо организовать свою, крестьянскую партию, которая бы защищала свои интересы и боролась бы за свои интересы, безусловно, мелкобуржуазные и контрреволюционные. Это он сказал точно, но когда не знаю [приблизительно] зимой

1927 [года] в ноябре–декабре месяце. Сказал это с большим возбуждением, придя из города Харькова с лекций.

В то время я принял это как простое возбуждение, но впоследствии, теперь расцениваю это как его прорыв действительно контрреволюционного настроения неонародника, свидетельством чего являются все его работы, тесно увязанные с трудами Макарова, Челинцева, Чаянова, Кондратьева¹. И вот в силу того, что все работы этих экономистов писались в журналах: «На агрономическом фронте», «Пути сельского хозяйства», печатались отдельными изданиями, публиковались на страницах журналов, газет и обсуждались. Я не уловил в свое время их контрреволюционности и осознал (это) уже в последнее время [...].

[подпись]

Гвоздиковский²

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 11, арк. 80.
Оригінал. Рукопис.**

¹ На курсах НКЗ УСРР М. К. Гвоздиківський перебував з серпня 1927 р. до лютого 1928 р. Під час навчання зустрічався з викладачами курсів І. П. Коротковим, І. І. Доленко. Праці І. П. Короткова з питань оптимальної організації сільськогосподарського виробництва в індивідуальних господарствах були тісно ув'язані з роботами М. П. Макарова, О. В. Чаянова, М. Д. Кондратьєва. Вони друкувалися у журналах «На агрономическом фронте», «Пути сельского хозяйства», виходили окремими виданнями. Доленко і Коротков приїздили з екскурсією слухачів курсів (20–30 осіб) у 1926 р. до м. Маріуполя. Агрономи із Харкова, Києва, Дніпропетровська знайомились з виробництвом, привозили літературу, розповідали про впровадження в життя своїх ідей через організацію товариств допомоги тваринництву, змішаних, спеціалізованих спільних об'єднань, надавали поради селянам у створенні власних господарств через хутори. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 11, арк. 101.

² Гвоздиківський Микола Кіндратович, народився 21.06.1883 р. в родині учителя, (батько через 2 роки став священиком). Після закінчення у 1912 р. Московського сільськогосподарського інституту, впродовж 1913–1928 рр. працював дільничним агрономом Маріупольського округу, зоотехніком у м. Маріуполі. З вересня 1928 р. переїхав до м. Полтави, де працював на сільськогосподарській дослідній станції у відділі тваринництва (з 1930 р. Інститут свиноводства). Прихильник соціалістів-революціонерів максималістів. Після нападу на В. І. Леніна спілкування з ними припинив і вважав їх «злісними ворогами робітничого класу». У свідченнях про роботу Маріупольського ОЗВ за 1927–1928 рр., він підкреслював, що робота земельного відділу не відповідала завданням соціалістичного будівництва, вимогам ВКП(б): «Так, працюючи у племінному радгоспі, я не часто зустрічався із

співробітниками ОЗВ, не знав про їх відношення до справи землевпорядкування, але вважаю це, хоч не свідомим, але шкідництвом. Необхідно було ближче стояти, вникати, інформувати органи ДПУ. На мою думку, до цього часу між спеціалістами багато ще нейтральних (особливо серед старих) і класово сліпих. Всіх необхідно трухнути, заставити дати ясну і точну відповідь, з ким вони і чим докажуть свою радянську і партійну прозорливість, як вони допомагають органам ДПУ слідкувати за ворогами соціалістичного будівництва великого союзу трудящихся. Сам склад робітників Відділу землевпорядкування був далекий від дійсних революційно — політичних завдань партії в області землеустрою. Я не маю можливості точно пригадати і відпрепарувати факти зневажливого, я б сказав, шкідницького відношення до роботи. У мене складалася думка, що робота ведеться не на користь бідноти, а на користь заможного селянства, не за завданням радянської влади, (не за духом завдань партії, генеральної її лінії), а так, як кому із землемірів вигідніше і легше. У справах канцелярії відділу землевпорядкування можна знайти підтвердження цим фактам [...].»

Такі ж не конкретні думки, в основному з негативними оцінками, висловив він щодо роботи науково-дослідних станцій і полів, в області насінництва, селекційної, дослідної робіт, про зустрічі з Коротковим, Доленко на курсах НКЗ у серпні 1927 – лютому 1928 рр. Матеріали додаткового протоколу від 17 лютого 1931 р. свідчать про наполягання слідчого деталізувати і конкретизувати відповіді заарештованого. Так, на вимогу слідчого, він конкретизував «шкідницьку роботу» на початку 1928 р., дав розлогу відповідь на запитання про «політичні результати зросту індивідуального сектора». Гвоздиківський наголошував: «По своїй сліпоті вірив, що зростання індивідуального господарства буде збільшувати добробут нашої країни, відродження конярства необхідно як тяглову силу і як резерв поповнення кінного складу нашої армії. Процес соціалізації, показав, що робота наша була шкідницькою, що ми йшли по хибному контрреволюційному шляху і за це повинні понести відповідне покарання. Я у всій показаній роботі вважаю себе винуватим, але щиросердечно говорю з усвідомленням всієї важливості того, що я кажу про країну завоювання Жовтня [...] не було жодної миті в моєму житті в Маріуполі коли б я це робив свідомо. Я усвідомлюю, що моя політична малограмотність і політична сліпота довели до такого жахливого стану, коли я опинився шкідником і несвідомим посібником справи контрреволюції. Одного прошу, у Вас тов. слідчий, про зменшення мого покарання, за мою провину, дати мені можливість працювати на користь радянської влади. Для захисту лінії партії, дайте мені стати політично грамотним і класово-чутливим, дайте мені бути під керівництвом партосередку, щоб мене не підозрювали в тому, що я ненадійний елемент попівського походження, що служив у земстві, був есером, був членом Установчих зборів, не був тільки, товаришу, клянусь по-більшовицькому чесно, але до останнього дня арешту вважав себе переконаним комуністом і старався служити тільки ленінізму. Тов. слідчий, я намагався написати все, що я знав і знаю про нашу шкідницьку роботу, не подумайте, що я хоч на йоту говорив Вам неправду, якщо ж щось неповно написав, прошу скажіть мені, я доповню. Гвоздиківський». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 11, арк. 1, 10, 25, 33–34 зв.

№ 15

З протоколу допиту співробітника Сумської сільськогосподарської дослідної станції П. А. Бражника уповноваженим Секретного відділу Сумського міського відділу ДПУ УСРР Паличевим про «шкідництво в сільському господарстві»

27 лютого 1931 р.

[...] Осуждая свою работу как не соответствующую установкам партии, как работу вредительскую, в то же время должен сказать, что проводя эту работу, я не считал, что это способ свержения советской власти, а также я не получал никаких директив по вредительству ни от кого. Также, лично я, никогда не искал способов и методов борьбы с советской властью. Я никогда ни к какой политической партии не принадлежал, никогда и никакой связи я не имел с членами тех или иных партий. В политической борьбе не принимал никакого участия, оставаясь простым зрителем.

Отвечая на вопрос, были ли у меня разговоры с Коротковым и Лазоренком о Московской контрреволюционной организации, со всей категоричностью отвечаю: что с указанными лицами таких разговоров не было. О существовании Московской контрреволюционной организации я узнал из газет. Также точно категорически утверждаю, что о существовании Наркомземовской организации, ставящей себе вредительство, я ничего не знал до момента опубликования речей Рыкова и Войцеховского (председатель Киевского окрисполкома) в Киевских газетах.

Как отразилась моя приверженность к трудово-потребительской теории на моих взглядах, на власть?

В то время, когда я придерживался взглядов трудово-потребительской теории, я считал, что советская власть, с введением нэпа, в области организации сельского хозяйства отстает от своих установок и сельское хозяйство, в основном, было представлено индивидуальным хозяйствам.

Вел ли я антисоветские разговоры и с кем?

Антисоветские разговоры вел. Разговоры эти никогда не касались политики в широком смысле этого слова, то есть того какой должен быть государственный строй, такие разговоры могли иметь место, то в момент октябрьского переворота, но конца этих разговоров я не помню. В период моей работы в Сумах таких разго-

воров не было. Разговоры, какие велись в Сумах, касались отдельных мероприятий советской власти. К таким мероприятиям относятся, главным образом, такие как раскулачивание так называемых «культурных хозяев».

Другая тема антисоветских разговоров касалась работы потребительских коопераций — сравнение цен частников и кооперативов, сравнение кооперативов и частных торговцев со стороны ассортимента товаров. Разговоры были чисто случайными. Кроме этих разговоров, были разговоры о плохом качестве сельскохозяйственных машин, которые сразу же нуждались в ремонте. Привести конкретно, когда и при каких обстоятельствах, и в каких выражения велись эти антисоветские разговоры, я сейчас не могу, ибо это были мелкие разговоры. Также точно, я сейчас не могу припомнить, всех лиц с кем я говорил на эти темы и в каком духе.

Как я себе представлял ВАО [Всеукраинское агрономическое общество], когда состоял членом организации?

В то время я представлял себе ВАО как организацию агрономических работников с целью собирания агрономического опыта и информации об этом у агрономов путем печатного органа «Сільськогосподарська газета»; повышение квалификации агронома через организацию курсов; информация о мероприятиях в области сельского хозяйства, о результатах исследований в области сельского хозяйства опытного дела, методики агроработы [...].

Знал ли я о контрреволюционном характере ВАО?

О контрреволюционном характере ВАО я не знал вплоть до опубликования статей по делу вредительской организации в Наркомземе. Никто мне не говорил о том, что ВАО организовано с контрреволюционными целями. Об этом я заявляю с полной категоричностью. Кого я лично знал из членов центрального правления ВАО? Из членов центрального правления я знал Резникова, Маньковского, Доленко, Короткова. [...]

Допросил:

Уполномоченный СО
Сумского городского отдела ГПУ

Бражник

Палычев

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 73зв.— 75.
Оригінал. Рукопис.

№ 16

Із свідчень професора І. П. Короткова про витоки його «контрреволюційної діяльності»

1 березня 1931 р.

В моих показаниях я признался*, что был членом контрреволюционной политической организации «Трудовая крестьянская партия». Я старался дать формулировку основных установок этой партии и пообещал осветить конкретный материал о своей работе в ней. В настоящем, к Вам обращении, я делаю попытку, дать общий итоговый обзор своей контрреволюционной деятельности, допуская, что это может иметь некоторое значение для полного освещения моего дела. Одновременно я стараюсь сделать анализ моей прошлой контрреволюционной работы. С точки зрения тех установок, в которых я утвердился к настоящему времени, что психологически для меня очень важно сделать. По вышесказанным мотивам, я прошу Вас, принять нижеследующие мои показания.

Корни моей контрреволюционной деятельности лежат очень глубоко. Я выходец из мелкобуржуазной, землевладельческой среды и долгое время находился в ее окружении. Участь, в средней школе в Пскове, я примыкал к народническим кружкам самообразования и воспитывался на идеях Лаврова¹, Михайловского², Герцена³ и других народников. Моим руководителем в деле самообразования и самовоспитания был известен в Пскове Я. Я. Николаев. Уже в то время я интересовался крестьянскими общинами, читал Вениаминова⁴, Ефименко⁵, Качаровского, с жадностью слушал споры, которые вел Николаев с марксистами о значении и судьбах общины. Окончив реальное училище, я без колебаний наметил свой дальнейший путь: сельскохозяйственный институт, в агрономию, ближе к народу, чтобы понять его «правду жизни» и служить ему.

Поступив в Ново-Александровский сельскохозяйственный институт⁶, я продолжил свое самообразование в духе народничества, штудировав Лаврова, Михайловского, Кареева⁷, Герцена, Южакова⁸ и т. д. Изучаю историю крестьянства по работам научных сотрудников Семевского⁹, Джаншиева¹⁰, Лаппо-Данилевского¹¹, Беляева¹², Корнилова¹³ и других авторов. Особо интересуюсь воп-

росом о роли личности в истории, изучаю «Капитал» К. Маркса, работы Бельтова, Каутского¹⁴ и некоторых других марксистов, но ученья их не принимаю, оставаясь верным идеям народничества. В 1910 году, после увольнения меня из сельскохозяйственного института, я поступаю в Психоневрологический институт в Ленинграде. Здесь я еще больше интересуюсь, работаю над собой, завершая свое народническое мировоззрение.

В Психоневрологическом институте я слушаю лекции профессора Венгерова¹⁵, в которых лектор давал ярко народническое толкование истории русской литературы. С напряжением слушал я Н. Кареева, читавшего нам курс теории исторического процесса. Занимался у буржуазного социолога Де Роберти¹⁶. В Народном университете слушал лекции, уже знакомых мне по работам Семевского, Ковалевского М.¹⁷ Хорошо познакомился с работами Я. В. Пешехонова¹⁸ и посещал реально-экономическое общество, где проникнулся идеями земской статистики. Вернувшись в 1913 году в Новоалександровск, приступая к изучению уже специальных агрономических дисциплин, я ощутил глубокий кризис работы над собой. Не мог связать своих народнических идей и проделанной самообразовательной работы с техническими сельскохозяйственными науками. Помог А. Челинцев, сказавши мне, что не можно связать свинью с социологией. Я сузил круг своего чтения и, под непосредственным руководством А. Челинцева, стал читать литературу по экономике сельского хозяйства. Осенью 1913 года я уже делаю в семинаре А. Челинцева два доклада на тему переселения в Сибирь. Я с успокоением мог констатировать, что мое народническое мировоззрение начинает тесно переплетаться с агрономией. Моя отвлеченная идейность получила совершенную реальную базу и дополнялась агрономическим содержанием. «С небес на землю» Огановского мне уже не казалось, как раньше, грубо-материалистическим призывом к «маленьким делам».

С переездом осенью 1914 года, Ново-Александровского института в Харьков, я продолжал здесь свои занятия по экономике сельского хозяйства еще более интенсивно пользуясь руководством А. Челинцева. Еще, будучи студентом, я помогал А. Челинцеву на практических занятиях студентов по организации крестьянского дела. Делал в семинарах А. Челинцева ряд докладов по экономике. Наконец, выступал с докладом на тему «Значение общественных наук для агрономического образования». В этом выступлении я

* Зізнання були написані на вимогу уповноваженого Секретного відділу ДПУ УСРР В. В. Руднева.

как бы завершаю синтез своих народнических идей с кругом агрономических наук. В конце 1914 года я получаю первое серьезное задание по специальности. Мне поручается собирание бюджетного материала по крестьянским хозяйствам в наших южных губерниях. Первый раз я пришел на крестьянский двор, как агроном-исследователь, с целью понять экономику крестьянского хозяйства. Как народник, я пришел в то же время понять «мудрого хозяина», его идеологические устремления и вообще его личность, как «творца» и «поэта» своего производства. В Полтавской губернии я слушал одного хозяина, Петра Бульгу, почти с благоговением и восторгом. Он мне рассказывал о любви к своему хозяйству, к своим лошадям, к своей земле (около 30 десятин) и, вообще, ко всему крестьянскому производству. Я дал А. Челинцеву прочитать речь П. Бульги. Он порекомендовал опубликовать этот материал и отчет о командировке.

Летом 1915 г., тоже в Киевской губернии и Бессарабии, затем берусь за восстановление хутора Романов Харьковской губернии по поручению Областной опытной станции под руководством А. Челинцева. Докладываю о результатах Сельскохозяйственному институту, и остаюсь в нем для подготовки к профессорскому званию. Летом 1917 года А. Челинцев приглашает сотрудничать к себе в Ленинград. Здесь я встречаюсь с А. Челинцевым, М. П. Макаровым, М. Кондратьевым, Рыбниковым, Бруцкусом и Фабрикантом. С работами этих исследователей я был уже знаком. Я пропитываюсь в Ленинграде идеями школы А. Челинцева, А. В. Чаянова, М. П. Макарова. Присутствие на заседании различных комиссий, где главная роль принадлежит моим руководителям. Слушаю их доклады на Всероссийском агрономическом совещании и на 2-ом съезде Лиги аграрных реформ. Я постепенно получаю зарядку к практическому положению идей нашей школы. Непосредственно сотрудничая с А. Челинцевым, я усваиваю методы и технику исследования крестьянского хозяйства в духе его школы. Возвратившись в Харьков в конце 1917 года, я занимался в сельскохозяйственном институте как аспирант на кафедре А. Челинцева и, в то же время, занимаю должность преподавателя сельскохозяйственной экономики и организации сельского хозяйства в Харьковском земледельческом училище... Вместо прежнего учения об организации помещичьих экономий, я рассказываю перед своими слушателями новые идеи об организации трудового крестьянского хозяйства.

Параллельно с преподаванием я веду научно-исследовательскую работу в Харьковском Обществе сельского хозяйства, состоя в нем специалистом по организации крестьянского хозяйства, и, по-прежнему, сотрудничаю с А. Челинцевым. Скоро А. Челинцев уезжает за границу, а гражданская война задерживает развитие моей работы. С укреплением советской власти на Украине, уже в 1920 году, со всей полнотой обнаруживается, что наше учение о капиталистической природе крепкого крестьянского хозяйства, позволяющего, как мы уже утверждали, так широко развернуться творчеству хозяина, резко противоречит всем основам крестьянской политики, проводимой советской властью. Последователи трудово-потребительской школы, идеологи индивидуального крестьянского хозяйства, с логической неизбежностью быстро откатываются в лагерь враждебный советской власти, борющейся с кулаком, опозитизированным школой А. Челинцева-Чаянова [...].

В 1920 году группа харьковских агрономов: Маньковский, Резников, Кононенко, Дибольд и некоторые другие, входят в НКЗ уже с определенной целью организовано вредить советской власти в деле проведения его социалистической земельной политики. Здесь лежит начало нашей вредительской деятельности [...].

На 1-м Всеукраинском съезде агрономов [1922 г.], обнаружилось, что антисоветски настроенных агрономов, объединили во Всеукраинское общество агрономов — вредительскую организацию, что ставила себе целью: замену советской власти буржуазно-демократической республикой. Я член ВАО, сотрудничаю в его журнале. Маньковский поручил мне захватить преподавание в Харьковском сельскохозяйственном институте, присутствовал на первой моей лекции. Так сложилась контрреволюционная организация в Харькове, которая должна была укрепить связь с Москвой. Вовремя поездки в Москву, я посетил А. В. Чаянова, познакомился с работой по созданию антисоветских кадров. [...] В Харькове расширил работу по подготовке кадров — стал преподавать в Сельскохозяйственном институте, землеустроительном училище, на кооперативном отделении Института народного хозяйства, в средней кооперативной школе [...] всемерно помогаю авторам работ, написанных в духе трудово-потребительской школы, [...] рассчитывая, что они станут на антисоветскую платформу [...].

В этих целях центр нашей организации под вывеской ВАО создает специальные курсы организации крестьянского хозяйства.

Слушателями принимали агрономов с практическим опытом работы, [...] отбирали агрономов, определенно стоящих на платформе кулацкой идеологии. Я становлюсь идейным руководителем и вдохновителем курсов. На курсах все было предусмотрено, чтобы пропаганда имела наибольший успех. [...]

Работая над собой, чтобы быть авторитетом в глазах практического агронома, укреплять его в основах нашей теории, неразрывно связанной с классово-идеологией зажиточного хозяйства. Выступал на совещаниях опытных, в отдельных округах, на 2-ом съезде ВАО. Авторитет мой вырос, на Украине курсы имели широкую популярность и «становятся школой антисоветских пропагандистов».

В Москве утвердил свой авторитет А.В.Чаянов. Он проводит меня через ученый совет действительным научным сотрудником Института сельскохозяйственной экономики, М.П.Макаров знакомит со студентами Тимирязевки* [...], Фабрикант пишет отзывы на научные труды.

Я их информирую о проведенной работе, о подготовке кадров, связях с периферией, о росте кулака как класса. Отчитываюсь в Москве М. П. Макарову, А. Челинцеву. 1926 г. М. П. Макаров сообщил мне, что Московский контрреволюционный центр получил законченное политическое оформление в виде «Трудовой крестьянской партии» (далее ТПК). Это оформление вытекало из всей нашей контрреволюционной вредительской деятельности. В результате нашего экономического вредительства должен был вырасти и окрепнуть класс кулака. Объединившийся сначала через кооперацию, кулак предъявил бы, устами наших руководителей, определенные экономические требования советской власти. За экономическими выступлениями кулака последовало бы предъявление его политических претензий на участие в управлении страной, что означало бы требование к пролетариату об отказе его от диктатуры и объявление ему войны в буквальном смысле слова. Такое требование упиралось в открытое вооруженное восстание против советской власти.

Таким образом, наша вредительская работа имела в действительности политическое содержание и получила свое оформление на основе, вполне определенных, политических требований — низвержения советской власти и замены ее буржуазно-демокра-

тической республикой. Сила, которую мы противопоставляли советской власти, восставший с оружием в руках кулак. Отсюда вытекает следствие о первостепенной важности организации периферии. Я лично отдавал этой задаче исключительное внимание. В Харькове на курсах организации хозяйства, я готовил антисоветских агрономов-пропагандистов, будущих руководителей низовых ячеек «Трудовой крестьянской партии». После обработки аудитории в Харькове, я вместе с И. Доленком, под видом практики и учебных экскурсий, выезжал с агрономами в округ и на село. В округе в группе окружных агрономических работников, я всегда делал во время экскурсии доклад, в котором давал свое толкование проблемам местного крестьянского хозяйства с точки зрения основных установок «Трудовой крестьянской партии». Везде, где представлялся тому случай, я выступал перед учащейся молодежью сельскохозяйственных школ и техникумов [...].

[Планировалось, что в] 1929–1930 гг. периферия будет готова к выступлению, но на литературном поприще мы, неожиданно для себя, встретили крепко сорганизованные ряды теоретически подготовленных молодых исследователей. Сначала одинокие и несмелые выступления с критикой неонардализма, которые быстро разрастались и превратились в ураганный огонь критики (по выражению А. В. Чаянова) Наши руководители должны были отступить.

В этот период в рядах ВКП(б) вскрывается оппозиция, на которую мы возлагали надежды, но теперь она могла быть разгромлена генеральной линией партии в любой момент. Поэтому из наших перспектив, никогда не уходили кулак и восстание, как основная сила и основной способ.

К осени 1928 года, по соглашению с членом Московского центра М. П. Макаровым, я переехал в Ленинград, установил связь с областной организацией «ТПК», начал подборку антисоветских агрономических кадров, читая лекции на курсах агрономов. Занимая должность заведующего отделением экономики опытного дела Государственного института опытной агрономии я, подготавливаю съезд экономистов опытных станций, надеясь на съезде установить связь с периферией, нужные по работе «ТПК». В это время ВКП(б) бросает лозунг борьбы с кулачеством как классом — лозунг противоположный нашим задачам, расширение и укрепление кулаков. Таким образом, дальнейшие судьбы кулачества были поставлены на карту. М. П. Макаров приехал в Ленинград предуп-

* Йдеться про Сільськогосподарську академію ім. К. А. Тимирязєва.

редить областную организацию о смертельной опасности, в которую попадает «ТПК» в связи с проведением сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Я передаю областному центру через Кузьмина директиву, полученную от М. П. Макарова — всемерно ускорить подготовку периферии к восстанию.

В декабре 1929 г. я выехал в Самару через Москву. Зашел к А. В. Чаянову и получил одобрение относительно переезда. В конце января 1930 г. я переехал в Самару на постоянную работу, но 27 февраля 1930 г. был арестован.

Начался самоанализ — успехи советской власти в различных отраслях, в том числе, и научные сельскохозяйственные достижения в различных направлениях [...]. Я почувствовал, что ужас охватывает меня от того нового знакомства, но от самого себя никуда не убежишь, следствие беспощадно требовало назвать вещи своими именами и отрывать все углы своего преступного прошлого. Только теперь я поставлю себе прямой вопрос: Что привело меня в лагерь врага советской власти? Первоначальная и самая глубокая причина — классовые инстинкты мелкобуржуазной земледельческой среды, с которой я вышел, затем эти инстинкты были закреплены длительным воспитанием в духе неонародничества. Через 1,5 года самоанализа и очищения в результате — полный и безоговорочный разрыв со всем прошлым: романтическими идеями, порочными марксистскими теориями и преступной работой [...].

Моя прошлая деятельность есть преступление против класса рабочих, мои идеологические установки привели меня к идейному банкротству [...], надеюсь, что ГПУ поверит искренности раскаяния, даст возможность исправиться путем упорной и длительной работы [...] завоевать право называться честным и полезным гражданином Советского Союза.

10. 02. 1931 г.

Коротков¹⁹

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 24, арк. 65–80.
Оригінал. Рукопис.

¹ Лавров Петро Лаврович (1823–1900) — рос. філософ, публіцист, соціаліст. Один із ідеологів революційного народництва, учасник визвольного руху 1860-х рр., автор «Исторических писем», що користувалися великим попитом серед молоді. З 1870-х рр. в еміграції, редагував журнали: «Вперед» (1873–1876), «Вестник народной воли» (1838–1886).

² Михайловський Микола Костянтинович (1848–1904) — рос. соціолог, публіцист, критик, народник. Прихильник суб'єктивного методу в соціології. Один з редакторів «Отечественных записок», «Русского богатства». В кінці 1870-х рр. наближений до «Народной воли». У 1890-х рр. виступав з критикою марксизму з позицій «селянського соціалізму».

³ Герцен Олександр Іванович (1812–1870) — рос. письменник, філософ. Закінчив Московський ун-тет 1833 р. У студентські роки брав участь у революційному русі — заарештовувався, перебував 6 років на засланні. З 1848 р. примикав до лівого крила «західників», після поразки революції 1848 р., розробляв теорію «російського соціалізму», став одним із основоположників народництва. Проживаючи за кордоном, видавав журнал «Колокол», де критикував кріпосництво. В період селянської реформи 1861 р. полемізував з М. Г. Чернишевським і Добролюбовим. Сприяв створенню організації «Земля и воля».

⁴ Веніамінов Іван Евсейович (1797–1879) — рос. етнограф і природознавець.

⁵ Єфименко Петро Савич (1835–1908) — рос. і укр. етнограф, фольклорист. Член Харківсько-Київського таємного товариства (1856–1860), висланий до Архангельської губернії, де проводив етнографічні дослідження. Автор низки праць з рос. і укр. фольклору та етнографії.

⁶ Ново-Александрівський інститут сільського господарства і лісництва заснований 1816 р. в Маримонті поблизу Варшави. В 60-х рр. XIX ст. переведений до Ново-Александрії (Пулави, Польща). У 1914 р. евакуювався до м. Харкова. В період УРСР — Харківський сільськогосподарський ін-тут ім. В. В. Докучаєва.

⁷ Кареев Микола Іванович (1850–1931) — рос. історик, член-кор. Рос. академії, член-кор. Петербурзької АН (з 1910 р.), почесний член АН СРСР (з 1929 р.). Основні праці присвячені аграрній історії Франції другої половини XVIII ст., Великій Французькій революції.

⁸ Южков Сергій Миколайович (1849–1910) — рос. публіцист, економіст, народник. Основні праці присвячені соціології, селянському господарству і народній освіті.

⁹ Семевський Василь Іванович (1848/49–1916) — рос. історик, професор. Редактор журналу «Голос минувшего». Тематика наукових досліджень: історія селянства XVIII ст.

¹⁰ Джаншієв Григорій Аветович (1851–1900) — рос. історик, публіцист.

¹¹ Лаппо-Данилевський Олександр Сергійович (1863–1919) — рос. історик, акад., Петербурзької АН (з 1899 р.). Основні дослідження присвячені розробці питань соціальної економії, політекономії і культурної історії Росії XV–XVIII ст., історіографії, дипломатії, археології.

¹² Бєляєв Іван Дмитрович (1810–1873) — рос. історик, слов'янофіл. Професор Московського ун-ту (з 1852 р.). Основні праці з історії російського селянства, права, військової справи.

¹³ Корнілов Олександр Олександрович (1862–1925) — рос. історик і громадський діяч, професор — 1909–1923 р. Сфера наукових інтересів — історія Росії XIX ст., селянська реформа 1861 р.

- ¹⁴ **Каутський Карл** (1834–1938) — один із лідерів і теоретиків германської соціал-демократії і II-го Інтернаціоналу. В роки Першої світової війни гостро критикував марксизм. Висунув теорію ультраімперіалізму, заперечував невідворотність пролетарської революції.
- ¹⁵ **Венгеров Семен Опанасович** (1855–1920) — рос. історик літератури, бібліограф, укладач біо-бібліографічних словників з російської літератури.
- ¹⁶ **Роберті Євгеній Валерійович** (Роберті де Кастро де ля Серда) (1843–1915) — рос. соціолог і філософ-позитивіст, професор, у 1908–1915 рр. працював в Санкт-Петербурзі.
- ¹⁷ **Ковалевський Максим Максимович** (1851–1916) — рос. юрист, соціолог-еволюціоніст, академік Петербурзької АН (з 1914 р.) Праці присвячені общинним і родовим взаємовідносинам, загальним питанням соціального розвитку.
- ¹⁸ **Пешехонов Олексій Васильович** (1867–1833) — рос. політичний діяч, публіцист. На початку 1900-х р. наближений до есерів, з 1904 р. член редакційного комітету журналу «Русское богатство». Один з організаторів і лідерів партії народних соціалістів. У травні–серпні 1917 р. — міністр продовольства Тимчасового уряду. Висланий з країни у 1922 р.
- ¹⁹ **Коротков Іван Павлович**, 1890 р.н., уродженець посаду Виборг Псковської губернії, росіянин, освіта вища, професор, викладав у вищих сільськогосподарських навчальних закладах, безпартійний, одружений, мав двох синів. Притягувався до кримінальної відповідальності за приналежність до «контрреволюційної шкідницької організації в сільському господарстві» НКЗ УСРР у 1930 р. Постановою Надзвичайної сесії Верховного Суду УСРР засуджений до 4-х років позбавлення волі. Вдруге був притягнутий до кримінальної відповідальності 24 лютого 1931 р. по справі «Трудова селянська партія». Строк позбавлення волі залишався від попереднього ув'язнення без змін.

№ 17

**Заява агронома В. Ю. Краузе
начальнику Запорізького міського відділу ДПУ УСРР
про участь в «контрреволюційній організації»**

5 березня 1931 р.

Начальнику Запорожского ГПУ
обвиняемого агронома Краузе

Заявление

Продумавши досконально всю свою предательскую деятельность, в смысле участия в контрреволюционной организации специалистов, поставивших своей определенной задачей свержение советской власти, будучи вовлеченным, в состав таковой в 1926/1927 году тов. Дмитроченко в период своей работы в ОЗО,

настоящим осознаю свою вину, всю несостоятельность своих усилий и действий. В результате подобного порядка своего и означенного властью отношения, я разоружаюсь полностью с идейной стороны, так равно и со стороны всякого фактического вредительства. Оставляя всякие помыслы и поползновения, в смысле проявления каких-либо противодействий всем намерениям и стремлениям Компартии и Правительства. Приношу перед пролетарской властью чистосердечное покаяние и настоящим даю обещание впредь честно как специалист, служить к проведению всех заданий и стремлений пролетарского Правительства, построить социализм, как всякого благоденствия рабочего класса, устранения для этого в первую очередь кулацкого элемента, как класса проводящего обобществление труда крестьян, привести страну к индустриализации. В дальнейшем обязуюсь изложить в своих чистосердечных показаниях деятельность контрреволюционной организации, а также свою работу в таковой.

05.03.1931 г.

В. Краузе

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 131.
Оригінал. Рукопис.**

№ 18

**Заява колишнього секретаря Подільської філії
Всеукраїнського агрономічного товариства Ю. П. Підкуймухи
начальнику 6 сектора ДПУ УСРР М. Б. Спектору та
Вінницькому міжрайонному прокурору про застосування
недозволених методів ведення слідства під час розслідування
справи української філії «Трудової селянської партії»**

5 березня 1931 р.

Начальнику 6-го сектора ГПУ

Копия: Винницкому межрайонному Прокурору
Заключеного Подкуймухи Ефима Павловича
(Вин[ницький] Допр, камера 13-д)

Заявление

Настоящим заявляю, что все мои письменные показания ГПУ о моем участии в контрреволюционной организации по вреди-

тельству в сельском хозяйстве и о существовании Каменец-Подольской вредительской ячейки, даны мной под влиянием исключительно тяжелого угнетенного психического моего состояния, граничащего с психозом. Что явилось следствием самого факта моего ареста после 10-ти лет напряженной моей советской работы в земорганах на дело социалистического строительства, а с другой стороны жестких форм допроса и содержание под арестом первые 1,5 месяца (в одиночке при отсутствии передач).

При сильно выраженной у меня неврастении и под влиянием сказанного, вся моя психика была настолько угнетена, что я стал, как-бы объектом психологического воздействия допрашивающих. Мысль моя, при применении настойчивых форм допроса, стала работать в совершенно неправильном направлении, в направлении вымысла, вредительства с обоснованием его, не существовавшими фактами, разговорами и прочее. Больная психика искала хотя бы мимолетного облегчения.

В результате, все сделанные мною письменные показания о моем участии во вредительстве и о существовании контрреволюционной ячейки по вредительству в сельском хозяйстве в Каменец-Подольском округе вымышлены мною. Успокоившись, и придя в более нормальное состояние в интересах восстановления истины, я заявляю, что никакой контрреволюционной ячейки по вредительству в сельском хозяйстве Каменеччины не существовало и перечисленные в моих показаниях лица не были членами ее. Лично я, Ефим Подкуймуха, никогда и ни в какой контрреволюционной организации по вредительству в сельском хозяйстве участия не принимал.

О существовании Харьковской организации по вопросу вредительства в сельском хозяйстве я узнал лишь после появления статей в столичных газетах о раскрытии и суде над этой группой вредителей. Никаких разговоров с членом Харьковской группы вредителей Ворониным А.Я. о вредительстве в сельском хозяйстве, о вовлечении меня во вредительскую группу, о «Трудовой крестьянской партии», никакой нелегальной и легальной переписки с ним я не вел. За все время работы в земельных органах я проводил плано-оперативную работу по сельскому хозяйству лишь на основе планов и директив Наркомзема Украины, а также постановлений, распоряжений, указаний окружных директивных

советских органов, никакой нелегальной антисоветской работы не вел, выдвигал на работу молодых советских агрономов¹.

Заклученный Подкуймуха Ефим Павлович².

05.03.1931 г.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 30, арк. 108–108зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ На заяві резолюція: «VI сектор Винницького ГПУ № 1555 10/03 1931 г. Спектору».

Спектор Марко Борисович (1903–1985) — народився у м. Миколаєві в родині пічника, єврей. Один з організаторів КСМ у м. Миколаєві. В органах ЧК працював з 1919 р. — секретним агентом в армії Махно, в анархістській групі «Набат», після 1920 р. в Одеському губернському та обласному відділах ДПУ, потім до 1932 р. обіймав різні посади в органах ДПУ УСРР. В подальших роках працював оперуповноваженим, помічником, начальником відділень НКВС УРСР Дніпропетровської, Одеської, Харківської, Київської областей. З 1938 р. перебував у розпорядженні НКВС СРСР. У 1970–1980 рр. завідував юридичною консультацією у м. Москві, був заступником голови Московської міської колегії адвокатів.

² **Підкуймуха Юхим Павлович** народився 1889 р. у селянській родині с. Підлісного-Ялтушкова. Освіту здобував у церковнопарафіяльній школі, Білокриницькій нижчій сільськогосподарській школі. У 1905 р. за організацію страйку учнів був виключений з школи строком на 1 рік. Продовжив навчання в Уманському сільськогосподарському училищі та Київському політехнічному інституті, який закінчив у 1916 р. Після закінчення інституту працював повітовим агрономом в Овручському, Житомирському земствах, поєднуючи її з викладацькою роботою в землемірних училищах. За часів Центральної Ради входив до складу Земельного комітету, очолюваного Шумським. При гетьманській владі 50 діб провів під арештом і був висланий на Поділля. В Подільській губернії з 1919 р. працював в земельних установах, де обіймав різні посади сільськогосподарського призначення, а з 1926 р. — окружним агрономом Подільського, Кам'янець-Подільського округів, з липня по жовтень (до арешту) 1930 р. агрономом, організатором сектора крупних радянських господарств Наркомзема України. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп т.30, арк. 88–89.

№ 19

3 листа землеміра міськради м. Луганська С. С. Лагутіна
до дружини М. С. Лагутіної

11 березня 1931 р.

Милая Марина!

Сперва обращаюсь к тебе. Наверное, через час меня расстреляют за грехи очень тяжелые, совершенные перед Советской властью. Мне показалось, что ты здесь, будь-то, я услышал твой голос, и вся тяжесть с души совершенно свалилась. Смерть встречу легко, лишь бы увидеться с тобой [...].

Я буду в эти последние минуты счастлив, если любовь ко мне, ты перенесешь на Ленушку. Эта уверенность дает мне возможность легко встретить смерть.

Дорогая, славная Ленушка, милая дочурка, мое завещание: ты меня слишком уважала и ценила, умоляю любить маму беззаветно. Уверен, моя славная, дорогая, что завет мой исполнишь. И так, дорогие, родные, милые женушка и моя дочурка, прощайте навсегда. Берегите, любите, цените друг друга еще, еще раз говорю. Маруся узнает о моей смерти, конечно, сильно опечалиться. Прощай милая, далекая по расстоянию дочка, моя Маруся. Я в последний раз целую. Смотрите же, выполняйте мое завещание.

Увы, и перед смертью мелкие заботы. В папке с бумагами квитанция от часов, которые в починке, нужно бы съездить в Алчевск и взять кровать, которая теперь моя, потому, что подал заявление, чтобы стоимость вычли из зарплаты. В горсовете в шкафу моем папка, плащ, кажется, платок.

Милая, слышу, кажется, ты охаешь, подъехала на извозчике, правда твой голос я уже слышал раньше.

Хозяйке в Алчевске, [улица] Ворошиловская, 6, нужно заплатить за квартиру начиная с 1-го марта, так как, за февраль уже уплачено. Если она будет вычитывать за уголь, не бери потому, что я пользовался теплом зиму.

Родная Ленушка, береги маму, чтобы она жила не меньше 70 лет, об этом же прошу и Марусю.

Записка не датирована [...] и предназначена для передачи моей жене Дулиной [возможно Кулиной]–Лагутиной Марии Савельевне, Свердлова, 7/1.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21, арк. 217–217зв., 215. Машинопис. Засвідчена копія.

¹ **Лагутін Сергій Степанович**, 1892 р.н., м. Тула. Народився у бідній селянській родині. Закінчив 1908 р. училище залізничників, за фахом — помічник машиніста потягів, навчався у 4-х класному міському училищі, однорічних курсах землемірів. У 1910–1915 рр. працював у Тульській і Саратовській губерніях. В роки Першої світової війни — ратник, ополченець, навчався на 4-х місячних курсах прапорщиків, перебував на фронті до 1918 р. Повернувшись до Саратова, підтримував заходи радянської влади, щодо розподілу поміщицьких земель. З квітня 1919 р. по червень 1920 р. перебував у лавах Червоної Армії, при штабі бригади служив креслярем. 19 квітня 1920 р. відряджений в розпорядження Донецького губерньського земельного відділу, де працював в Луганській, Артемівській округах, а з 27 жовтня 1930 р. по день арешту (09.03.1931 р.) — служив землеміром при міськраді м. Луганськ. З перших протоколів допитів, зокрема від 9 і 10 березня 1931 р., видно, що уповноважений ЕКУ Луганського міського відділу ДПУ УСРР Трохимов вимагав у від С. С. Лагутіна свідчень про шкідництво Г. О. Єрохіна — завідувача підвідділом землевпорядкування Луганського ОЗВ, землевпорядників М. Я. Дорошева, О. В. Попова. 10 березня 1931 р. слідчий домігся від С. С. Лагутіна визнання у членстві «шкідницької організації, яка направляла свою діяльність на укріплення господарств одноосібників, на реставрацію капіталістичного ладу, повалення радянської влади. Шкідницькі дії проводилися по лінії землевпорядкування під час розселення та організації хуторів, наділення середняків і куркулів земельними угіддями, а також повне виконання шкідницьких директив НКЗ УСРР і помічника завідуючого земвідділу Г. О. Єрохіна».

Лист від 11 березня 1931 р. до дружини свідчить про його моральний і психологічний стан, який був спровокований тиском співробітників ДПУ. Наступного дня, 12 березня 1931 р. під час допиту, скориставшись моментом, коли помічник уповноваженого Трохимов вийшов з приміщення, С. С. Лагутін о 2 годині 30 хвилин ночі вистрибнув з вікна другого поверху і отримав важку травму. Ця подія була внесена до протоколу підписаного Трохимовим і до нього був доданий лист, написаний до родини. Однак, ці події не стали перепоною для слідства домагатися від заарештованого визнання у приналежності до «шкідницької організації». Колегія ОДПУ СРСР від 12 вересня 1931 р. засудила його до 3-х років вислання до Архангельська. Строк покарання відбув повністю і 26 березня 1934 р. був звільнений з правом проживання по всій території СРСР, але він залишився проживати в Архангельську. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21, арк. 197, 203, 206, 208–211, 219–221, 227–232.

№ 20

Автобіографія землевпорядника Василівського району Запорізької округи М. П. Пеннера*

14 березня 1931 р.

Автобіографія Н. П. Пеннера

Я, Николай Петрович Пеннер, родился 1-го октября 1896 г. в колонии Хортица. Мой отец был сельским учителем Хортицкого центрального училища. По своему материальному положению родители были неимущие. Первоначальное образование получил в Хортицком центральном училище, где учился до 1913 г. В 1913 году поступил в Екатеринославское землемерное училище, оконченное мною в 1917 г. В августе 1917 г. я поступил на службу в Украинско-гасстонское общество Красного Креста в г. Одессе, где работал в качестве чертежника, а впоследствии деловодом.

В 1919 году в июле месяце был откомандирован Одесским губернским земельным отделом как специалист по сельскому хозяйству в Одесский район и прослужил в этой должности примерно 1 месяц, до занятия Одесского района белогвардейцами. В связи с последующим обстоятельством, я выехал на родину в колонию Хортица, где пробыл с осени 1919 г. по март месяц 1920 года. В марте 1920 г. поступил на службу в Запорожский горкомхоз в качестве помощника городского землемера, побыв на этой должности лишь 2-е недели, перешел на службу у Екатеринославский Губземотдел. Будучи на службе в Губземотделе, я исполнял работу по учету населения и составлению карт, а в дальнейшем после распределения земель, по составлению проектов кадастровых и сельских отводов.

В декабре 1921 года я был командирован в распоряжение Никопольского уездного отдела, где выполнял работы по отводу земель разным обществам. В 1923 г. в феврале месяце, в связи с ликвидацией Никопольского уезда, я был переведен в Запорожский О[кругный] З[емельный] О[тдел]. Будучи землеустроителем Запорожского ОЗО, я с 1923 года работал в Токмаковском районе и в том же году некоторое время (летом) в Хортицком районе, и далее

до весны 1924 года опять в Токмаковском районе. По своему содержанию моя работа в Токмаковском районе состояла в отводе земель и нарезке усадеб для вновь образовавшихся поселков, а в Хортицком районе — сельские отводы 2-х колоний. В 1924 году, согласно распоряжения Запорожского Окрземотдела проводил работу по развертыванию Григорьевской даче (с. Григорьевка) — на Конке, деревень Юльевка, Екатериновка, а по завершению этой работы, в феврале 1925 г. был назначен на работу в Васильевский район, как самостоятельный техник. Если впервые годы 1923–1924 году проводил работу как самостоятельный техник, то по работам по Василевской даче я работал в землеустроительной партии как техник исполнитель, а руководителем работ был землеустроитель Петров.

По завершению работ по Токмакской даче разведения, я получил поручение Запорожского ОЗО о производстве подготовительного дела по землеустройству Васильевской дачи развёрстывания (в составе ее входили с. Васильевка, дд. Карачекрак, Эристовка, хх. Лесной, Гладкот, Грозный (7 населенных пунктов). Работу по подготовке этого (развёрстывания) я в 1926 году не окончил т. к. в июле месяце был назначен «докладчиком» в Запорожскую Окружную Судную комиссию. На этой должности пробыл я до декабря месяца 1926 г., после чего выехал в Васильевский район для завершения работ по Васильевской даче развёрстывания. Эта работа была мной закончена весной 1927 года. С этого времени я был оставлен при Окрземотделе для работ по освидетельствованию планов, и, одновременно, в течение 2-х месяцев я замещал заведующего чертежной (последний был в отпуске на лагерном сборе).

Должность специалиста по освидетельствованию планов была ликвидирована, и я перешел в 1927 г. на работу землеустроителя в колонию Малашовка Хортицкого района, (сентябрь–октябрь) 1928–1929 гг. снова работал на Васильевской даче развёрстывания всей площади.

В январе 1930 г. (был) назначен землеустроителем Софийского района для произведения работ по устройству Софийской МТС. С декабря 1930 г. по настоящее время проводил работу исключительно по подготовке к весенней посевной кампании — выдаче земли коллективам, бедняцко-средняцкому населению, для со-

* Автобіографія написана на вимогу уповноважених слідчої групи Запорізького міського відділу ДПУ УСРР Григор'єва і Друяна.

вхозов. По своему социальному положению я женат, имею жену и одного ребенка.

14.03.1931 г.

[подпись отсутствует]

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 83–84зв.
Оригінал.Рукопис.**

№ 21

Анонімний лист Одеському відділу ДПУ УСРР про поведінку агронома В. К. Коля¹ в період арештів співробітників Одеського окружного земельного відділу

[18–20 березня 1931 р.]

В Одесское окружное ГПУ*

Усилившаяся и обострившаяся борьба, усилившаяся деятельность контрреволюционных организаций требует максимальной бдительности со стороны каждого партийца и комсомольца. Поэтому считаю необходимым сообщить Вам о фактах, какие, весьма возможно, помогут разобраться в деятельности враждебных элементов.

Приблизительно недели три тому, то есть через некоторое время после ареста Славова, агроном который работает в нашем аппарате уже довольно долго, Коль Владимир Карлович, приехав из командировки и узнав об этом («стал метаться как» — вычеркнуто. — *Авт.*) пришел в чрезвычайное ненормальное состояние. 2 дня все время был бледен, не работал, отвечал невпопад, был очень смущен и подавлен чем обратил внимание мое и т. Волкова (единственный член правления тогда был в конторе). На мои вопросы Колю, что с ним? Он не отвечал. Наконец он имел длинную, свыше часа, беседу с Волковым в его комнате. После, выйдя от Волкова, через некоторое время, разговорившись со мной после вопросов деловых, касавшихся работы союза, опять на мой вопрос: — Почему Вы так бледны? — Сообщил следующее: «Я боюсь, что через несколько дней, ГПУ арестует меня. Арестовав Славова с которым, мы воевали очень долго и о проделках которого, и его

* Так у тексті. На той час окружні відділи ДПУ УСРР були розформовані. Основними територіальними апаратами стали оперативні сектори ДПУ УСРР.

кампании я знаю очень много. Прошу Вас, чтобы Вы выдавали регулярно жалование моей семье. Они и жена, больная туберкулезом, пропадут.

На мой вопрос, в чем заключаются преступления Славова и что он знает о нем? — Коль ответил нехотя очень коротко, что у него [Славова] связь с руководителем правления общества «Агрономия», что Славов и группа с которой он связан в «Агрономии» находилась под руководством какого-то бывшего зам[естителя] нарком[а] зем[леделия], исключенного из партии и обвинявшегося в контрреволюционной [деятельности]. Славов, работая в Одессе, занимался вредительством, которое заключалось в постройке очень дорогих с[ельско]х[озияйственных] предприятий. Это все что мне удалось выжать из разговора с Кодем, по его тону и недоговоренности.

[подпись отсутствует]

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 10, арк. 465–466зв.
Оригінал Рукопис.**

¹ **Коль Володимир Карлович**, 1881 р.н., уродженець м. Новий Оскол Курської губ., походив з дворянської родини, росіянин. Після смерті у 1896 р. батька (генерал-лейтенанта царської армії), мати перевезла його у 8-місячному віці спочатку до м. Львова, а потім до м. Полтави. У 1896 р. був виключений з Полтавської гімназії. Продовжив навчання у 1897 р. — 1903 р. в Уманському землеробному училищі, звідки теж був звільнений як політично-неблагонадійний. У 1903 р. вступив до Маріїнського землеробного училища (неподалік від м. Саратов), яке закінчив у 1905 р. Під час навчання в училищі вступив до Саратовської групи РСДРП(б), був учасником повстання 1905 р., встановив і підтримував зв'язок з більшовиками Выборгської сторони (м. Санкт-Петербург). Впродовж 1906–1908 рр. проживав у м. Києві, був одним із організаторів районної організації РСДРП Залізничного району м. Києва. З 1909 р. до осені 1911 р. працював у повітовому земстві Катеринославської губернії. Восени того ж року переїхав до м. Києва, мав на меті отримати вищу освіту, але не здав екзаменів і переїхав до м. Балти Подільської губернії. У 1915 р. обіймав посаду члена правління Київського товариства Західних земств, у 1916 р. — член правління Всеросійського об'єднання земських товариств департаменту держмайна, з 1917 р. представник Міністерства держмайна на «Південмаші». В м. Києві працював до 1919 р. Через хворобу дружини виїхав до м. Ростова, де був по мобілізації направлений в Донський земельний загін і призначений агрономом. З квітня по жовтень 1924 р. працював в Одесі уповноваженим Всеукраїнського товариства насінництва «Агрономія», згодом переведений спеціалістом до виробничого відділу. В 1926 р. був звільнений за скороченням штатів. Працював районним агрономом Одеського райземвідділу. З січня

1927 р. по квітень 1928 р. працював у Балті, потім з травня по серпень 1928 р. завідував організаційним відділом «Одесплодвиноспілки», з серпня відряджений до агрокомбінату м. Одеси. З 1929 р. брав участь у створенні Одеської округової насінневої спілки, але внутрішні чвари завадили реалізації цієї ідеї. У грудні 1930 р. був заарештований, Колегією ОДПУ СРСР В. К. Коль був засуджений до 5 років концтаборів в м. Архангельську. В 31 жовтня 1932 р. вирок переглянули і замінили на адміністративне вислання до Сибіру. 17 лютого 1933 р. справу переглянули в черговий раз і звільнили від покарання, позбавивши права проживання в 12 населених пунктах СРСР і в Уральській області з прикріпленням на залишений строк (тобто на 3 роки). Неодноразово писав скарги, звертався за допомогою до Н. К. Крупської про безпідставність обвинувачення в контрреволюційній діяльності. Покарання весь час відбував у Архангельську і після звільнення залишився працювати агрономом. З 1934 р. по 1938 р. завідував Архангельською овочевосортувальною дільницею дослідного поля, з 1938 по 1943 рр. завідував Архангельською сортодільницею наркомату сільського господарства РСФСР. З 1 березня 1943 по 1948 р. працював інспектором Товарної комісії Міністерства РСФСР по Комі АРСР, Архангельській, Вологодській областях. Автор 4-х книг по овочівництву. У 1948 р., маючи 37 років стажу агрономічної роботи і 12 років — по сортоведенню городніх, овочевих і баштанних культур, звернувся з проханням зняти судимість, але його звільнили «як відбувшого покарання за ст. 58 КК РСФСР». Хоча в 1932 р. він був уже звільнений рішенням Архангельського відділу ОДПУ. Особлива нарада МДБ Союзу РСР визнала рішення Архангельського відділу ОДПУ неправомірним і рішенням від 29 жовтня 1949 р. теж відмовила В.К. Колю у знятті судимості. Три його сини — учасники Великої Вітчизняної війни. Старший син — ст. лейтенант Тихоокеанського флоту, проживав у Владивостоці. Середній син — капітан Тихоокеанського управління повітряними силами, проживав у м. Москві, молодший син — ст. лейтенант 7 гвардійського винищувального корпусу, проживав у Ленінграді. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 1–12, 26; т. 10, арк. 279–282.

№ 22

**Постанова начальника Луганського
міського відділу ДПУ УСРР М. К. Ромейко про
перекваліфікацію статей обвинувачення заарештованим
по справі «шкідництва в сільському господарстві»**

2 квітня 1931 р.

Постановление
о переквалификации ст.ст. обвинения

Я, пом[ощник] уполномоченного Луганского гор[одского] отделения ГПУ Трофимов, рассмотрев дело № 409 по обвинению ниже

поименованных граждан в преступлении, предусмотренном ст. 54-7 и 54-10 УК УССР и находя, что в совершенном деянии имеются признаки преступления предусмотренные ст. 54-4, 54-7 и 54-11 УК УССР, а потому

Постановил:

Предъявленное нижепоименованным гражданам обвинение по ст. 54-7 и 54-10 УК УССР переквалифицировать, предъявив им обвинение по ст. 54-4, 54-7 и 54-11 УК УССР, о чем копию настоящего постановления направить Луганскому Гор[одскому] прокурору.

Пом[ощник] уполномоченного
Луганского городского отделения ГПУ Трофимов

«Согласен»:
уполномоченный СО
Луганского городского отделения ГПУ Говбер

«Утверждаю»:
Нач[альник] Луганского гор[одского]
отделения ГПУ Ромейко¹

Список обвиняемых²

читали:

1. Михайлов Михаил Петрович
2. Бондин Антон Сергеевич
3. Коломиец Василий Иванович
4. Шаповалов Лукьян Николаевич
5. Иванов Иван Иванович
6. Капинос Георгий Дмитриевич
7. Пискунов Николай Николаевич
8. Бешлык Василий Васильевич
9. Ерохин Григорий Александрович
10. Попов Алексей Васильевич
11. Лихошерстов Александр Прокопьевич
12. Головкин Дмитрий Харлампиевич
13. Дорошев Михаил Яковлевич
14. Литвиненко Петро Георгиевич
15. Лагутин Сергей Степанович

16. Попов Василий Андреевич
17. Корсунь Николай Дмитриевич

Пом[ощник] уполномоченного
городского отделения ГПУ

Трофимов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 16, арк. 1–1зв.
Оригінал. Машинопис.**

¹ **Ромейко** (Асмус) Михайло (Леонід) Казимирович (Олександрович) — (1898–1943) — народився в родині обліковця-залізничника, член Компартії з серпня 1918 р. Закінчив 4-х класне міське училище у 1912 р. у м. Ризи, 2 класи реального училища. Трудову діяльність розпочав у 1914 р. підручним маляра. З 1917 р. — рядовий на Південно-Західному фронті, у 1918 р. — секретар слідчої комісії Петроградської райради, співробітник відділу військово-морського контролю Балтійського флоту. В органах ВНК–ОДПУ–НКВС з жовтня 1918 р. У 1924–1931 рр. обіймав посади співробітника Вінницького окрвідділу ДПУ, помічник начальника Київського окрвідділу ДПУ, начальника ОВ оперсектору ДПУ. У 1931–1932 рр. — начальник Луганського міського відділу ДПУ. Працюючи начальником Управління НКВД Західно-Казахстанської області, 25 травня 1938 р. був заарештований і засуджений 14.12.1940 р. до 15 років ув'язнення. Помер у 1943 р.

² Порівнявши приведені вище список із списком приведеним в обвинувальному вирокі, ми встановили прізвища осіб, які були виокремлені з цієї справи — Капінос Георгій Дмитрович, Піскунов Микола Миколайович, Лихошерстов Олександр Прокопович, Головка Дмитро Харлампович. Це свідчить про «коригування» справи під загальну схему. Корегування кількості заарештованих в бік зменшення та звільнення з-під варті певного числа осіб, не дає підстави стверджувати, що в недалекому майбутньому вони знову не стануть жертвами нової вигаданої «контрреволюційної», «повстанської», «шкідницької» чи «шпигунської» справи, сфабрикованої органами ДПУ УСРР.

№ 23

З обвинувального вироку по справі Сумського осередку «Трудової селянської партії»

9 квітня 1931 р.

Сумским оперативным сектором ГПУ УСРР раскрыта и ликвидирована контрреволюционная ячейка «Трудовая крестьянская партия» на территории бывшего Сумского округа, ставящая своей целью срыв мероприятий советской власти по реконструкции сельского хозяйства с целью восстановления капиталистического строя.

Данная организация в основном охватывала кадры агрономического персонала бывшего Сумского округа из числа антисоветско-настроенных специалистов-агрономов, земельных и кооперативных учреждений, как-то: а) земельного отдела; б) бывшей опытной станции; в) товарищества Семеноводства; г) Окрбуряк-союза и д) сельскохозяйственной школы.

Указанная ячейка, ставившая своей целью, противопоставить мероприятиям советской власти и правительства по реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах планового крупного совхозного и колхозного строительства: а) капиталистическим основам организации сельского хозяйства; б) осуществляют практическое вредительство в области сельского хозяйства путем создания на местах контрреволюционных ячеек из кулацких слоев села, подготовить базу для повстанческой деятельности к началу интервенции.

Эти мероприятия организация пыталась провести путем углубления антисоветской агитации среди крестьянства, направляя, главным образом, острие агитации против успешного проведения в [Сумском] округе коллективизации. Для чего каждый член организации в своей практической работе, прикрываясь личиной советского агронома, проводил политическое укрепление кулака на селе, усиленно помогая ему агропомощью, отпускаемыми государством для бедняцких хозяйств средствами, закреплением за кулацкими хозяйствами излишков земельной площади, насаждением «культурных» хозяйств», которые исключительно состояли из кулацких и совершенно не уделяли никакого внимания колхозному сектору. Деятельностью контрреволюционной организации в бывшем Сумском округе руководила центральная группа «ТКП» в Харькове в лице — Доленко, Короткова, Центиловича, Резникова, Маньковского и др.

Членами данной организации являются:

1. Лазоренко Алексей Петрович — окрагроном;
2. Фомичев Иван Митрофанович — директор опытной станции;
3. Бражник Петро Андреевич — завед. отделения применения опытной станции;
4. Селегинев Константин Александрович — агроном по полеводству;
5. Седлецкий Алексей Алексеевич — агроном по луговодству и мелиорации;

6. Белоусов Дмитрий Павлович бывший — агроном-экономист;
7. Крамарев Иван Арестович зоотехник — окрземотдела;
8. Мартинов Григорий Михайлович — окрагроном по коллективизации;
9. Сазонов Алексей Тимофеевич — райагроном Краснопольского и Белопольского районов;
10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна — агроном-химик Сумской опытной станции;
11. Тверетина Любовь Алексеевна — агроном-лаборант Сумской опытной станции (самоубийство, приняла цианистый калий в момент ареста);
12. Лукьянов Петро Дмитриевич — бывший член правления Бурякосоюза и зав. агроотдела союза;
13. Куксенко Гордей Иванович — райагроном Лебединского района;
14. Лещенко Яков Иванович — участковый агроном Ворожбянского района;
15. Лукаш Иван Исидорович — кулак, хутор Новенький, Сумского района.

Все, указанные выше агрономы, арестованные по настоящему делу, солидаризуясь по своим политическим взглядам со взглядами теоретиков неонародничества Кондратьева, Чайнова и др. на протяжении существования советской власти искали себе политического применения и нашли возможным на практике применять свои взгляды, организовывавшись в Всеукраинское агрономическое общество, являющееся по существу зачатком филии «ТКП» на Украине.

Установки, полученные Лазаренком от руководителей Всеукраинской контрреволюционной организации, сводились к тому, чтобы через объединение агрономов создавать ячейки «ТКП» [...]

I. Возникновение контрреволюционной организации в быв[шем] Сумском округе.

С введением непа, в г. Харькове, группой контрреволюционно настроенных агрономов, было организовано Всеукраинское агрономическое общество (ВАО). В 1922 г., одному из старых и авторитетных в дореволюционный период агрономов гор. Сум Лазоренко, Центральной группой было поручено организовать отделение ВАО, которое должно было развить свою деятельность по объединению, прежде всего интеллектуальных сил, а последние должны

были пойти по линии проникновения, как члены ВАО во все сельскохозяйственные учреждения, профессиональные организации, завоевать там силой своего авторитета, руководящее положение и использовать его положение для направления работы соответствующего учреждения в интересах мелко-капиталистических слоев населения.

Таким образом, в Сумах отделение ВАО объединило собой земельных и кооперативных агрономических работников таких учреждений: Окрземотдела, Опытной станции, Товарищества Семеноводства, Сельхозсоюза, преобразованного в 1923 году в Окрбуряксоюз и Сумские сельскохозяйственные школы.

Эта работа была проведена организатором отделения ВАО Лазоренком по поручению руководителей контрреволюционной организации в Харькове — Резникова, Центиловича с которыми он был хорошо знаком по совместной учебе в дореволюционное время в Киевском политехническом институте, Дибольта и Маньковского знал по работе в дореволюционное время.

С указанными лицами Лазоренко встретился в 1922 году на Всеукраинском агрономическом съезде, имел разговор по вопросу объединения антисоветской партии агрономии на Сумщине в легальную в то время организацию ВАО [...].

По прибытию в Сумы, Лазоренко связался со специалистами основных сельскохозяйственных учреждений, с которыми он работал еще в дореволюционное время, знал хорошо их антисоветские настроения — с директором опытной станции Фомичевым, председателем Сумсахара — Пушкаревым, агрономом земотдела Селегиневым, зав. агрошколой — Моцковым, зав. агроотдела Коопсоюза — Колесниковым и членом правления товарищества Семеноводов Калитаевым (умер) и сообщил им сущность разговора с Резниковым и Доленко. Получив от указанных лиц согласие на организацию контрреволюционной ячейки — дал установку на вербовку агрономии из числа антисоветской части, для осуществления поставленных задач.

Кроме того, Калитаеву помощнику агронома, посещающему по занимаемой должности плантаторов семеноводов (хуторян-кулаков), поручил заняться вербовкой верхушки, означенной категории в организацию, с целью получения информации по влиянию кулачества и настроениям бедноты [...].

II. Первоначальный состав ячейки ТКП и формы ее контрреволюционной работы.

Таким образом, не имея возможности проводить, какую бы то ни было контрреволюционную деятельность, руководители ячейки избрали для этой деятельности, по установкам Центральной группы «ТКП», ВАО, которое, по их мнению, должно было способствовать в условиях легальности продвижению контрреволюционной работы.

После 2-х месячной подготовительной работы по вербовке членов ВАО и получения официального устава, состоялось общее собрание в помещении общества Семеноводства, которое в свое время оформило легальное существование отделения ВАО. Состав ВАО в то время, уже насчитывал до 30 человек.

Как первоначальный метод борьбы с советской властью, к[онт]р[еволюционная] ячейка поставила своей целью вредительство в сельском хозяйстве по отдельным отраслям. В основном, эти вредительские акты должны были быть направлены к срыву мероприятий советской власти в области проведения землеустройства и коллективизации. Подобного рода установки первоначально получили лишь указанные выше члены ячейки.

В соответствии с данными Лазоренком установками, на Опытной станции Фомичевым была создана контрреволюционная вредительская ячейка. В состав ее входили: зав. отделом применения Бражник, агроном-химик Сильвестрова, лаборант Тверетинова и техник по полеводству Ершов, которым он дал вредительскую установку. [...] Продолжая проводить работу по созданию контрреволюционной организации Лазоренком, в первую очередь, были завербованы агрономы, работающие в земотделе и ведавшие соответствующими отделами и отраслями сельского хозяйства. А именно, агроном по коллективизации Мартынов, агроном по луговодству Седлецкий, райагроном Сумского района Белоусов, Краснопольского района Сазонов, которым он дал вредительские установки.

III. Углубление контрреволюционной работы в реконструкционный период.

Контрреволюционная организация, возглавляемая Лазоренко, начиная, с 1923 года стала углублять свою контрреволюционную деятельность, придавая, ей форму уже с определенной полити-

ческой платформой и организацией. ВАО являлась, таким образом, контрреволюционной организацией такого вида, и подготовила условия для перерождения диктатуры пролетариата на «демократический строй». Тем самым, имелась ввиду задача — открыть возможность к существованию наряду с коммунистической и других партий, превратить съезды Советов через Учредительное Собрание в соответствующие «демократические» органы. Профсоюзным организациям придать экономический уклон, создав таковые для сельскохозяйственных рабочих, вид изолированных организаций. По линии кооперации, имелось, ввиду создание, таких кооперативных форм работы, которые могли бы быть направлены на укрепление и развитие частнокапиталистических элементов на селе. Далее, в 1925 г. по установкам руководителей Центральной группы, в частности, Доленко, ВАО как самостоятельная организация ликвидируется, но так как его идеи пустили уже широкие корни, контрреволюционная работа должна была продолжаться теми же руководителями, которые хотя и не будут состоять в ВАО, все же контрреволюционной деятельности не прекращают. С этого же периода Сумская ячейка «ТКП» получила установки об углублении работы среди крестьянства, которых по этим установкам необходимо было вовлекать в контрреволюционные ячейки, воспитывая их в народническом духе. Здесь также ставился вопрос о продолжении вредительства в сельском хозяйстве, направляя это вредительство, главным образом, на укрепление кулацкого хозяйства, что заставить последних, без какой-либо пропаганды, осознать свои интересы как крестьянства и самим искать путей к созданию собственной партии.

В конце 1926 или начале 1927 года перед Лазоренко и Бражником уже ставился вопрос об организации определенной политической партии, т. к. на местах уже вырисовывалась необходимость и возможность создания крестьянской партии с охватом ею всех социальных слоев крестьянства и сочувствующей народническим идеям интеллигенцию [...].

Не менее важным обстоятельством в развитии контрреволюционной организации сыграла внутривластная борьба ВКП(б) с правым уклоном. На эту борьбу руководители местной ячейки «ТКП» возлагали большие надежды. Считая, что «правый уклон» разрешит крестьянский вопрос в пользу частнокапиталистических элементов [...].

По установкам Центральной группы «ТКП», широким кругам о контрреволюционной организации в Сумах говорить местным руководителям, в частности Лазоренко и Бражнику, не разрешалось, но указывалось на необходимость готовить базу для организации новой «ТКП» [...].

Наряду с этим, организация, уточняя политические установки по контрреволюционной работе, направила свою деятельность, в основном, на замедление темпов коллективизации. Попутно с этим, продолжала осуществление всего того комплекса сельскохозяйственных мероприятий, которые закреплял бы дальнейшее усиление экономической и политической мощи верхних слоев индивидуального крестьянства, путем соответствующего землеустройства, кооперации, снабжения средствами производства, предметами агрообслуживания и прочее [...].

IV. Состав окружной ячейки.

Начиная с 1922 г. и до момента ликвидации контрреволюционной организации, в последнюю было вовлечено по 6-ти основным сельскохозяйственным учреждениям Округа 47 человек, из них 38 специалистов агрономов и 9 кулаков. Несмотря на то, что организация насчитывала 38 специалистов, фактически контрреволюционную работу по вербовке, связях, сознательно проводил основной руководящий состав в лице: Лазоренко, Бражника. Седлецкого, Селегенева, Крамарева, Мартынова, Сазонова, Сильвестровой, Моцкого, Калитаева и Пушкарева.

Остальные хотя и проводили вредительского характера работу, но фактически не знали о существовании контрреволюционной организации, скрывавшейся под флагом ВАО. Состоя в ней, как в официальной организации, проводили работу по директивам руководителей, веря в их авторитет, как специалистов. Но, тем не менее, с 1928 года один из руководителей ячейки Лукьянов, связавшись непосредственно в Харькове в Укрбуряксоюзе с руководителем Центральной контрреволюционной организации — Украинский национальный центр (УНЦ) Черненко, стал проводить организацию контрреволюционных повстанческих ячеек в селах Округа. О чем тогда же, в 1928 году, стало известно с его слов, а Лазоренко, который предложил о всей работе по налаживанию контрреволюционных ячеек сообщать ему. Организуемые Лукьяновым новые ячейки имели своей целью усилить антисоветскую

агитацию среди крестьянства, расширяя состав самих ячеек. Организовав эти ячейки, [мы должны] проводить контрреволюционную агитацию и подготавливать к открытому вооруженному выступлению крестьян на случай интервенции.

Такие контрреволюционные ячейки по линии Буряковой кооперации Лукьянов, через агрономов Буряковой кооперации Лещенко, Чернышева, Забаровского, Морозова и Игнатьева, насадил в районах: Ворожбянском, Сумском, Терновском, Белопольском, Выровском, Юнаковском, Хотинском, Краснопольском и Лебединском [...].

По социальному своему положению большинство членов контрреволюционной организации являются старыми земскими агрономами — специалистами, выходцами из кулаков и мелкопомещичьих семейств, служившими в антисоветских армиях или поддерживающими последних. Кроме того, основная часть обвиняемых по своим убеждениям, относиться к неонародникам и является выразителем мелкокапиталистических тенденций. В контрреволюционную организацию входили:

1. Лазоренко Алексей Петрович, уроженец с. Ново-Сухановки Сумского уезда, выходец из кулацкой семьи, служащий, украинец, с высшим агрономическим образованием, старый земский агроном, последнее время работал окружным агрономом в Сумском земотделе и после ликвидации округов — референт сельскохозяйственной секции Сумского горсовета. Официально ни в каких партиях не состоял, но по своей идеологии примыкал к неонародникам.

2. Фомичев Иван Митрофанович, происходит из торговцев гор. Сум, служащий, с высшим агрономическим образованием, в дореволюционный период директор опытных станций. Во время пребывания антисоветских армий — директор Сумской опытной станции, где и работал до момента ареста. По своей идеологии близок к Лазоренко.

3. Селегенов Константин Александрович — отец был помощником директора сахарного завода помещика Каннега, с высшим агрономическим образованием. В старой армии подпоручик, служил в армии Деникина. В последнее время работал в качестве агронома-коллективизатора Тростянецкого сахарного комбината.

4. Бражник Петро Андреевич — сын помещика села Воробьевки Белопольского района, служащий, с высшим агрономическим образованием, по профессии агроном-опытник и экономист, быв-

ший завотделом применения Сумской опытной станции, ярый приверженец теории Челинцева и Чайнова.

5. Седлецкий Алексей Алексеевич — сын учителя, с высшим агрономическим образованием, бывший агроном по луговодству и мелиорации Сумского земотдела. На протяжении всего периода существования советской власти отказывался от всяких общественных работ по советской линии, человек с ярко выраженными неонародническими настроениями.

6. Белоусов Д[митрий] П[авлович] — выходец из кулацкой семьи, служащий, со средним агрономическим образованием, агроном дореволюционной школы. Как специалист по землеустрою был автором обследования землеустройства округа, давшего ряд антисоветских выводов.

7. Крамарев И[ван] А[рестович] — сын кулака хутора Бульбовщина Сумского района, с высшим агрономическим образованием, по профессии ветеринарный врач, окончил Харьковский технологический институт и Ветеринарный институт. С 1908 по 1918 год военный ветврач в чине коллежского асессора.

8. Мартынов Г[ригорий] М[ихайлович], со средним образованием, уроженец гор. Ахтырки, служащий, бывший агроном по коллективизации Окрземотдела с ярко выраженными неонародническими настроениями.

9. Сазонов Александр Тимофеевич — происходит из семьи рабочего-шахтаря, по профессии агроном. В 1917 г. состоял в партии левых эсеров Чернова, глубоко изучивший неонародническое движение, следил за литературой этого свойства, большой почитатель теории Челинцева и Чайнова.

10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна — дочь попа гор. Ельца бывшей Орловской губернии, с высшим агрономическим образованием, по профессии агроном-химик, в данной должности работала на Сумской опытной станции.

11. Куксенко Гордей Иванович — происходит из семьи бедняка, имеет незаконченное высшее образование, в дореволюционный период состоял в партии левых эсеров, последнее место работы райагроном Лебединского района.

12. Лукьянов Петр Дмитриевич — выходец из кулацкой семьи, отец имел 20 десятин земли, с высшим агрономическим образованием, бывший заведующий агрономическим] отделом окр[ужного] Буряксоюза.

13. Лещенко Яков Иванович — происходит из кулацкой семьи, лично вел кулацкое сельское хозяйство, со средним агрономическим образованием, старый земский агроном.

14. Лукаш Иван Исидорович — кулак, житель х. Новенького Подлесовского сельсовета Сумского района, до революции имел 12 десятин земли, раскулаченного по 3-ей категории в 1930 году.

Примечание. Дело на обвиняемых Лукьянова П.Д., Лещенко Я.И. выделено в отдельное производство.

V. Связи с Харьковом.

При зарождении контрреволюционной организации в бывшем Сумском округе, ее идеологическое и организационное влияние получено через организатора и руководителя ячейки Лазаренко посредством его связи с руководителями Центральной группы ТКП Резниковым, Доленко, Кононенко, Центиловичем, Дибольдом, Маньковским и Коротковым.

При возникновении контрреволюционной ячейки первоначально контрреволюционные установки по насаждению контрреволюционных ячеек Лазаренком были получены от Доленко в присутствии Кононенко, в последующих же связях, идеологическое руководство осуществлялось через указанных лиц, но в большинстве, через Резникова и Центиловича. При оформлении новой политической партии «ТКП», о последней информировал Лазаренко и Бражника один из руководителей Центральной группы Коротков. В основном связи Сумской контрреволюционной организации осуществлялись посредством личных информаций при выездах в Сумы Центиловича, Доленко, Короткова. Кроме того, Фомичев выезжая в Харьков, связывался с руководителями Центральной группы.

VI. Деятельность ячейки.

В своей контрреволюционной деятельности Сумской ячейки, руководители ее начиная с 1922 и по 1930 год, ставили своей основной задачей по объединению всех агрономических сил Округа из числа антисоветско-настроенных специалистов по сельскому хозяйству[...] весь антисоветский агроперсонал, [...] не объединенный ни в какие партийные организации, был взят под наблюдение и каждому из них давались антисоветские установки в практической работе, беря в основном ставку на кулачество.

Кроме того, в ряде районов были насажены контрреволюционные ячейки [...] в Буряковой кооперации больше всего сгруппировалось кулачество, которое поддержит антисоветские выступления. [...]

VII. Методы и тактика работы контрреволюционной ячейки.

Для осуществления поставленных перед собой задач, борьбы с советской властью, контрреволюционная организация в Сумах избрала форму использования легальных совещаний и съездов агрономического персонала, на которых силой своего авторитета продвигали неонароднические идеи в духе ТКП. [...] Причем, основными методами и тактикой контрреволюционной деятельности ячейка применяла вредительство в сельском хозяйстве по линии землеустройства, мелиорации, животноводства, [...] устройство хуторов, выселков для кулаков, распределение кредитов на строительство, переселение, обводнение. [...] Вредительские акты проводились по сельскохозяйственной школе (набор учеников из кулацкой среды), направление на студенческую практику в те места, где нет совхозов и колхозов.

VIII. Резолютивная часть.

На основании выше приведенного, ниже поименованные:

1. Лазоренко Алексей Петрович, 47 лет, уроженец с. Ново-Сухановки бывшего Сумского уезда, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, агроном, женат;

2. Фомичев Иван Митрофанович, 53-х лет, происходит из торговцев г. Сумы, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат по профессии агроном, беспартийный;

3. Селегенов Константин Александрович 43-х лет, отец — помощник директора завода помещика Каннега, офицер царской и денкинской армий, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, агроном, беспартийный, женат;

4. Седлецкий Алексей Алексеевич, 46 лет, происходит из семьи учителя, служащий, уроженец гор. Харькова, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по профессии агроном, беспартийный;

5. Белоусов Дмитрий Павлович, 41 год, уроженец г. Сумы, из мещан, служащий, украинец, подданный УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном;

6. Бражник Петро Андреевич, 41 год, сын помещика, отец имел 200 дес. земли, уроженец села Воробьевки Белопольского района, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по профессии агроном опытник, беспартийный;

7. Крамарев Иван Арестович, 51 год, сын кулака хутора Бульбовщина Сумского района, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по специальности ветврач и зоотехник, бывший военный ветврач в чине коллежского асессора;

8. Мартынов Григорий Михайлович, 32 лет, уроженец гор. Ахтырки бывшего Харьковского округа, из мещан, украинец, подданный УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном;

9. Сазонов Александр Тимофеевич, 41 год, уроженец г. Лисичанска бывшей Артемовской округи, служащий, украинец, гражданство УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном, в 1917 состоял в партии левых эсеров;

10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна, 43 года, дочь священника г. Ельца бывшей Орловской губ, служащая, русская, подданство УССР, с высшим образованием, разведенная, по профессии агроном-химик;

11. Куксенко Гордей Иванович, 40 лет, из с. Рудневки Хотинского района, из крестьян, со средним образованием, женат, по профессии агроном, бывший член партии левых эсеров.

12. Лукаш Иван Иосифович, 40 лет, житель с. Подлесовки Сумского района, кулак, с низшим образованием, женат, лишен избирательных прав, раскулачен в 1930 году (по 3-ей категории).

Обвиняются:

1. Лазоренко Алексей Петрович в том, что:

- 1) в 1920 году в г. Сумах организовал ячейку «ТКП», занимался вербовкой новых членов;
- 2) По заданию Центральной группы «ТКП» укреплял антисоветскими кадрами земоргани округа;
- 3) На протяжении 1922 по 1930 г. осуществление заданий по контрреволюционной организации проводил лично и через других членов организации, вредительские акты в сельском хозяйстве, а именно, по Сумсахару ведение хозяйства совхозов по типу помещичьих без применения механизации, неиспользование под посевы всей пахотной земли, проведение мероприятий к улучшению посевов отдельных культур и

сортов для местного населения, отсутствие мероприятий по организации племенных рассадников, молочных ферм, и других питомников, отсутствие обслуживания колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств.

По опытной станции — давал Фомичеву и Бражнику при составлении программ Опытной станции, ориентировку на помещичьи и кулацкие хозяйства, а также давал задания по закладке коллективных опытов в кулацких хозяйствах.

По Коопсоюзу — давал задания о выдаче сельскохозяйственных машин в долгосрочный кредит кулацким хозяйствам

По агрошколе — через директора Агрошколы Мацкого, подбирал учеников в школу из кулацкой среды. Давал задания по обучению их на опытах ведения сельского хозяйства в помещичьих кулацких хозяйствах.

По товариществу Семеноводов — лично проводил в практической работе политику укрепления кулака, прикрывая его в товариществе Семеноводства, подготавливая кулачество как базу для развития повстанческих ячеек для борьбы с советской властью.

4) Через Лукьянова проводил насаждение повстанческих ячеек по линии Буряковой кооперации, вербуя для этой цели агроперсонал и кулачество;

5) Непосредственно связывался с Центральными руководителями ТКП, которых информировал о деятельности Сумской контрреволюционной ячейки, получал от них соответствующие указания на дальнейшую контрреволюционную деятельность, то есть в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2-7 УК УССР. Виновным себя признал.

2. Фомичев Иван Митрофанович в том, что:

1) в 1922 вступил в контрреволюционную организацию, оформив в последней ячейку ТКП;

2) завербовал на Сумской опытной станции в ячейку специалистов — Сильвестрову А.Г., Бражника П.А., Тверетинову Л.А. и Ершова, и создав, таким образом, филиал ячейки на Опытной станции, которой руководил;

3) будучи ярым противником реконструкции сельского хозяйства на социалистических основах, передавая свои взгляды районным агрономам, мешал им усвоить установки советской власти и партии;

4) программировал работу Опытной станции, как и до революции;

5) связывался и информировал Центральное руководство о работе Сумской ячейки;

6) в 1927 г. участвовал в создании ТКП в Сумах; то есть в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2-7 УК УССР. Виновным себя признал¹. [...]

Уполномоченный СО

Балычев

«согласен»: начальник СО

Симхович

«утверждаю»: начальник
Оперсектора ГПУ УССР

Левецкий

[...]Примечание:

1) Дело по отношению обвиняемых Лукьянова П.Д., Лещенка Я.И., Чернышева В.И., Морозова В.М. и Ермака Ф.П., как связанных по делу УНЦ, и следствием их контрреволюционная деятельность в достаточной мере не разработана — выделено в отдельное производство;

2) Арестованные по делу «ТКП» содержаться под стражей в Сумском допре;

3) Вещественных документов (доказательств) по делу не имеется;

4) Дело в отношении Тверетиновой Л.А.² производством прекращено из-за самоубийства в момент ареста.

Уполномоченный СО

Балычев

**ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 130–157.
Оригінал. Машинопис.**

¹ 9 квітня 1931 р. прокурор Сумського оперативного сектора ДПУ УСРР Семенов, розглянувши матеріали по звинуваченню Ершова Івана, Смирнова Михайла, Герасименко Романа, Вашке Рудольфа, Колесника Миколи, Сероченко Олексія, Кисіля Феодосія Антоновича, Новосільського Івана, Веселовського Михайла, Макарищева Пилипа, Курносого Миколи, Литвин Н.А. за ст.ст. 54-2-7 УК УСРР і, приймаючи до відома, що попереднім слідством, стосовно вказаних осіб, достатньої кількості даних для притягнення їх до кримінальної відповідальності не отримано, керуючись п. ст. 197 УПК УСРР постановив, про припинення справи, відносно названих осіб. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 159. Іншою постановою стосовно 12 осіб, притягнутих до відповідальності, прокурор

визнав, що попереднє слідство по справі проведено з достатньою повнотою й не потребує доповнень. Обвинувальний вирок підготовлений у відповідності з вимогами ст. 203 КПК УСРР, матеріали слідства мають підстави для розгляду справи у суді, тому спираючись на ст. 223 УПК, обвинувальний вирок був ним затверджений і йому надана сила обвинувального акту, у відповідності до нього, матеріали на вище названих осіб, передані суду за звинуваченням по ст.ст. 54-2-7 УПК УСРР. Див.: ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1, спр51894фп, т. 14, арк. 160. Судова трійка при Колегії ГПУ УСРР від 14 липня 1931 р. переглянула винесений вирок Білоусову Д.П., і замінила 3 роки концтабору на умовне засудження і звільнили його з під варті. Мартинова Гр.М. — звільнили з під варті, справу припинили і здали до архіву. Див.: ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 161–162.

² Стосовно Л. О. Тверетинової — лаборанта-хіміка, яка померла в приміщенні дослідної станції під час арешту (прийняла ціаністий калій), то було проведене медичне обстеження, складені відповідні акти про обставини смерті. Див.: ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 16.

№ 24

3 протоколу допиту окружного агронома В. М. Катаєва помічником уповноваженого Маріупольського міського відділу ДПУ УСРР Бретеловим про «шкідницьку роботу в сільському господарстві»

12 квітня 1931 р.

[...] Что касается вредительства в сельском хозяйстве бывшего Мариупольского округа за время моей работы в этом округе, то показываю следующее:

1. По этому вопросу мною даны показания в Днепропетровском сектор ГПУ от 23 или 25 февраля с.г. (введение в план работ агрономов исследовательской работы с целью изучения крестьянского хозяйства (единоличного) путем сельскохозяйственного районирования — изучение по методу пр[офессора] Короткова путём закладки в единоличные хозяйства бюджетно-счетных записей.

2. Признать себя виновным во вредительстве в области опытной работы по животноводству я не могу, так как подобных опытных учреждений в округе совершенно не было: не могу признать себя виновным в срыве селекционных семенных опытных работ социалистического сектора сельского хозяйства, так как это работа опытных учреждений, а не земельных оперативных органов. Опытные сельскохозяйственные учреждения Украины работали

под непосредственным руководством отдела Наркомзема. Работа по машинному районированию в округе была проведена.

3. Что касается вредительства в области экономики крупных хозяйств округа, то по данному вопросу показываю следующее. В округе, при мне было только два крупных советских хозяйств — это Мариупольская ферма и Агробаза Окружного исполнительного комитета. По отношению к этим двум хозяйствам агрономическим аппаратом ОЗО уделялось настолько много внимания, что иногда вызывало неудовлетворение со стороны. В результате эти два хозяйства вполне оправдали свое назначение, резко выделялись, например, в части полеводства, высотой своих урожаев среди крестьян и даже коллективных хозяйств. В части животноводства, особенно, коневодства, качеством своего материала и влиянием его на улучшение местной лошади.

4. Вредительство в отношении уменьшения и понижения производительности сельского хозяйства округа я не проводил. Это вполне подтверждается тем, что: 1) посевная площадь округа, начиная с 1922 г. неизменно увеличивалась; 2) техника полеводства была значительно улучшена путем введения паров, увеличения процента озимых и пропашных культур и трав, в результате чего средние урожаи хлеба увеличились. Что касается гибели озимых хлебов весной 1928 г. в округе и в степной части Украины, то и в этом признать себя виновным не могу, так как ни климатические условия, ни выбор сортов озимой пшеницы не зависели от меня.

5. Несмотря на все это, я должен признать себя виновным в том, что введя в план агрономической работы изучение индивидуального сельского хозяйства, я невольно этим отвлек внимание агроперсонала округа от работ по коллективным сельским хозяйствам, хотя с другой стороны, при мне были введены в районах должности земельных специалистов по коллективизации.

Здесь же я могу указать, что темпы коллективизации сельского хозяйства округа в значительной мере зависело от руководства — заведующий земельным отделом (Сеицкий), который даже после XV п[артийного] с[ъезда] (1927) в вопросах организации сельского хозяйства давал установку на организацию земельных обществ при условии производственного с[ельского]з[яйственного] кооперирования отдельных отраслей земельного общества. Такие земельные общества, по его мнению, должны служить переходной стадией к коллективу. Настоящее мое показание может

быть подтверждено о[кругным] агрономом (Гриценко) бывшим тогда округным специалистом по коллективизации.

подпись

Катаев¹

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 189–189зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ **Катаев Василь Михайлович**, 1879 р.н., робітничє селище Воткінського заводу Сарабульської округи, росіянин, освіта середня, агроном. При матеріальній підтримці брата закінчив у 1902 р. Казанське земельне училище. Був призваний до царської армії, учасник російсько-японської війни, прапорщик запасу. Розпочав працювати агрономом у м. Омську Акмолінської обл. у Пересильному управлінні. В 1911 р. він переїхав до Маріупольського округу, де посів посаду Оленівського дільничного агронома. Працюючи на селі до 1915 р., на практиці переконався в необхідності впровадження нових агротехнологій у сільському господарстві. Однак, агрономічна робота проводилася в основному в господарствах заможних селян. З початком Першої світової війни у 1914 р. був мобілізований до царської армії і відправлений на фронт. Після поранення і контузії повернувся до Маріуполя. У січні 1916 р. призначений помічником повітового агронома Маріупольського земства і одночасно агрономом-кооператором. За два роки праці агрономом-кооператором були створені повітова спілка споживчих товариств, повітова спілка кредитних кооперативів та ін. Після ліквідації земств з 1918 р. по 15.06.1920 р. В. М. Катаев працював на виборній посаді у сільськогосподарській кооперації — головою Маріупольської спілки кредитних кооперативів. У 1920 р. місцевою владою мобілізований на роботу до Земельного відділу, де завідував відділом «оргпосіву» (організація посівної кампанії в окрузі), потім завідував агрономічним відділенням (займався створенням районної агрономічної мережі). У 1922 – жовтні 1924 рр. призначений окружним агрономом. У серпні–листопаді 1925 р. навчався на курсах НКЗ, потім з листопада 1925 р. по лютий 1926 р. працював агрономом-економістом. З лютого знову призначений на посаду окружного агронома, згодом агронома-економіста. Посади обіймав до червня 1928 р. Через конфлікт у окружному земельному відділі переїхав до м. Луганська, де пропрацював окрагрозомом до 7 березня 1929 р. Потім до 1 лютого 1930 р. працював в Дніпропетровському окрплані. 26 жовтня 1930 р. був заарештований і направлений у розпорядження Маріупольського міського відділу ДПУ УСРР. Через півроку перебування під слідством, на одному з допитів, В. М. Катаев заявив про відсутність «контрреволюції» у його діяльності. Він син простого робітника заводу, «пізнав всю глибину злиденного життя багатосім'яної родини. Середню освіту здобував з великими труднощами, що до жовтневої революції працював лише помічником агронома, а при радянській владі 5 років обіймав посаду Окрагронома, тому у нього не має ніяких підстав ставати контрреволюціонером і шкідником, працювати проти того класу із якого вийшов». Колегією ОДПУ СРСР був засуджений до 5 років концтаборів. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 13, арк. 83–85, 111–118, 193.*

№ 25

Із висновку прокурора Дніпропетровського оперативного сектора ДПУ УСРР Гриньова по справі «контрреволюційної організації» української філії «Трудової селянської партії»

28 квітня 1931 р.

**Заключення
1931 г., апреля 28 дня.**

Я, Прокурор Днепропетровского оперативного сектора ГПУ УССР Гринев, рассмотрев дело Днепропетровского оперативного сектора ГПУ УССР о контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» за № 264 по обвинению Кумова П.М., Стройникова П.И., Цюрютина С.Т., Лангаммера А.И., Войникова А.П., Дмитраченка И.Я., и др., в числе всего 95 чел. по бывшим Днепропетровскому, Криворожскому, Запорожскому и Мелитопольскому округам

НАШЕЛ:

1. Что следствие проведено с полнотой.
2. Инкриминируемое обвинение каждому из обвиняемых находит себе подтверждение, как показаниями самих обвиняемых, так и лиц изобличающих их, и в отдельных очных ставках.
3. Обвинительное заключение в целом составлено в соответствии с требованиями 203 ст. УПК, — соответствуют материалам предварительного следствия: [...]. А по сему, на основе вышеизложенного

ПОСТАНОВЛЯЮ:

Обвинительное заключение с соответствующими (изменениями) утвердить. Придать ему силу обвинительного акта, исключив с заключения ст. 54-4 УК, — направить для рассмотрения в Судебную тройку при Коллегии ГПУ УССР.

Прокурор Днепропетровского
оперативного сектора ГПУ УССР

Гринев

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 482–483.
Оригінал. Машинопис.**

№ 26

Заява агронома Луганського окрземвідділу Г. О. Єрохіна до ДПУ УСРР про безпідставність арешту і звинувачення у «контрреволюційній діяльності»

31 травня 1931 р.

В Коллегию Украинского
Политического Управления

Ерохина Григория Александровича,
арестованного по делу работников
Луганского Окрземотдела

Заявление

Несмотря на полное отрицание в моих показаниях сознательного вредительства в области сельского хозяйства в восстановительный и реконструктивный его период, после 8 месяцев со дня ареста мне объявлено обвинение по ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 Уголовного Кодекса. Между тем, уполномоченный горотдела ГПУ тов. Трофимов никаких показаний и фактов не привел в доказательство необходимости предъявления мне столь тяжелого обвинения, как участие в контрреволюционной вредительской организации и сознательного с моей стороны вредительства. А потому никакой целесообразности я не вижу, ее нет, в строгой изоляции, применяемой ко мне на протяжении 9 месяцев. Оторвав меня от общества и дела, ничем не оправдывается, так как я не являлся и не являюсь сознательно опасным для общества. Моя настойчивая просьба, ввиду словесных заявлений и ввиду ряда письменных заявлений о предоставлении мне очной ставки с некоторыми из арестованных земработников, как-то: Михайлов М.П., Попов Василий Андреевич, Лагутин С.С., встречалась со стороны тов. Трофимова полным отказом, и, как я убежден, тов. Трофимов предусмотрительно избегал предоставлять мне очную ставку, дабы я не открыл искусственности и отсутствия, как существа, так называемой контрреволюционной организации Луганской ОЗО, так и наличия сознательного вредительства. Мною через уполномоченного тов. Трофимова подавались также заявления на имя начальника Луганского ГПУ, но просьба не была удовлетворена, а поэтому все обвинение производит впечатление искусственности. Я в своих показаниях достаточно указал, что моя работа, вверенного мне по-

дотдела землеустройства, складывались из выполнения директив Наркомзема УССР. Мною заведующим подотделом землеустройства в показаниях указывалось расхождение со взглядами Наркомзема и моими принципиальными вопросами реакционных форм землепользования как хутора, отруба, и кулацкие групповые землепользования. Я указывал, что на протяжении 1925-го и 1929 г. Луганский Окрземотдел беспощадно ликвидировал хутора, отруба и кулацкие группы, образовавшиеся в период 1920–1922 годов. Луганский ОкрЗО — в этой части имеет такие колоссальные достижения, каких не имел ни один округ Украины, в которых наоборот насаждались в огромном количестве и сохранялись царские. Между тем, вопросы насаждения реакционных форм землепользования (хутора, отруба и прочее) на базе которых могли развиваться фермерские кулацкие хозяйства, эти вопросы как оказалось впоследствии являлись узловыми пунктами вредительской организации Наркомзема УССР. Все эти доводы в показаниях и личные объяснения с тов. Трофимовым ни к чему не привели, и последний старался навязать в сознании [мысль] о несуществующем вредительстве и преступлении, и сочинить обвинение. В данном заявлении мной преследуется, так званный шкурный интерес, но в основном мной руководит желание внести четкость и ясность в дело, дабы органы ГПУ или судебные органы могли бы вынести правильное решение о судьбе не одного специалиста сельского хозяйства, в которых ощущается острый дефицит. У меня достаточно сознательности советского гражданина, чтобы не дискредитировать впоследствии решения и действия ГПУ и судебных органов. У меня достаточно сознательности, чтобы констатировать искусственность в деле обвинения меня во вредительстве и принадлежности моей к так называемой контрреволюционной организации Луганского ОЗО. В заключительном показании в начале апреля сегодня, написанной рукой уполномоченного тов. Трофимова, но мною не подписанного, я не признал за собою сознательного вредительства, участия в контрреволюционной вредительской организации ОЗО, в существование которой я не верю, ибо мне это доказать тов. Трофимов не захотел. Если рассматривать приписываем мне обвинения в историческом разрезе, то мое происхождение ни в какой мере не могло привести к сознательному вредительству и участию в контрреволюционной организации, а именно, сын крестьянина-колхозника, активно

участвовал в организации Октября на Дону, 4 месяца находился в Красной армии в должностях командира эскадрона и пом[ощни-ка] командира полка, куда я вступил добровольцем, был пресле-дуем белыми за службу в Красной армии и за уклонение от моби-лизации, дезертирство, 12 лет моей преданной работы на ответ-ственных постах в земорганах и прочее. Все это предпосылкой к вредительству являться не могло.

Прошу Коллегию ГПУ убедиться: в правильности моего отри-цания обвинения в сознательном вредительстве и участии в контрреволюционной организации; обратить внимание на искус-ственность и преднамеренность обвинения. Доследовать дело пу-тем дополнительного допроса меня, а также Михайлова М.П., По-пова Василия Андреевича, Лагутина С.С., так как необходимо ра-зоблачить клеветнический характер их показаний в отношении меня, если эти показания имеются. Дать очную ставку мне с ука-занными лицами, что даст возможность доказать Коллегии всю нелепость обвинения меня. Допросить ряд ответственных работ-ников, с которыми я на протяжении 4–5 лет честно и открыто, не кривя душой, проводил свою работу, а именно: Мошарова Я.К., — нар[одного] судью гор. Луганска, Ивановского В.П. — председа-теля Краснодарского горсовета (под его руководством я проработал 3 года), Гудкова — председателя Ровенецкого района, Каун К.Н. — бывшего заведующего Алчевским райОЗО. Прошу принять во вни-мание мое заявление, я убежден, что Коллегия важно расправиться с действительными врагами советской власти, но не совершит ошибки над честными специалистами. К сему прилагаю автобио-графию, составленную мною для вступления в Компартию*.

Луганск

22 мая 1931 г.**

[подпись отсутствует]

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 21, арк. 10–11зв. Оригінал. Машинопис.

* У справі автобіографія відсутня.

** Див. док. № 8 від 09.12.1930 р.

№ 27

Из обвинувального висновку по справі української філії «Трудової селянської партії»

5 липня 1931 р.

«Утверждаю»

Председатель ГПУ УССР

В. Балицкий¹

5 июля 1931 г.

Обвинительное заключение по делу
украинского филиала контрреволюционной организации
«Трудовая крестьянская партия»

В середине 1930 г. ОГПУ [СССР] раскрыл контрреволюционную организацию под названием «Трудовая крестьянская партия» во главе которой стоял Центральный комитет в составе Кондратьева Н.Д. (председателя ЦК), Юровского Л.Н., Макарова Н.П., проф. Рыбникова А.А., проф. Дояренко О.Л., Садырина П.О., Чайнова А.В., Литошенко Л.М.

Ставя своей задачей объединение в организацию контрреволюционных элементов из специалистов сельского хозяйства и кулачества с целью подготовки вооруженного восстания против советской власти, «Трудовая крестьянская партия» имела центр в Москве, ряд ячеек по советским учреждениям, а также обширную периферию в Союзе в виде областных ячеек, разветвляющихся в свою очередь на низовые ячейки.

В течение последних месяцев 1930 и начала 1931 г. органами ГПУ УССР, раскрыт связанный с центром в Москве украинский филиал «ТКП», имевший свой центр в Харькове и состоявший из ряда окружных ячеек, опиравшихся на сельские кулацко-повстанческие ячейки.

Следствием установлено, что актив украинского филиала «ТКП» состоял преимущественно из агрономов (в районах и окружных ячейках) и кулаков (в сельских ячейках). Этот актив объединял вокруг себя контрреволюционные элементы специалистов сельского хозяйства (агрономов, ветеринарных врачей, землеустроителей, зоотехников и пр.) при помощи которых в селах закладывались местные ячейки, опиравшиеся, в основном, на кулаков, объединенный контрреволюционный элемент из сельских кооператоров и советских аппаратов.

Возникнув преимущественно из остатков «Всеукраинского агрономического общества» (ВАО), закрытого в 1925 г., ячейки «ТКП» на Украине проделали в течение 4–5 лет своего существования эволюцию, как в отношении своих политических установок, так и методов борьбы с советской властью.

Начав с установок на перерождение советской власти в буржуазную власть, ячейки «ТКП» на Украине в первые годы существования советской власти, т. е. 1925–1927 гг. были заняты контрреволюционной вредительской работой, направленной к экономическому росту и укреплению кулачества. [Они] представляли собой контрреволюционные группы, захватившие под свое влияние местные земельные органы и сельскохозяйственные органы и проводившие свою контрреволюционную работу в значительной степени по указаниям и директивам контрреволюционной организации НКЗ УССР, ликвидированную ЭКУ ГПУ УССР в начале 1931 г.

В этот период было положено начало ряду ячеек в окружных советских учреждениях, ячеек, вся деятельность которых была направлена к тому, чтобы затормозить и сделать невозможным переход к социалистической реконструкции сельского хозяйства. В дальнейшем, в связи с ростом колхозов и ликвидации кулачества как класса, украинский филиал «ТКП» перешел к подготовке выступления против советской власти, при помощи объединенного в «Крестьянскую партию» кулачества.

Имея своей целью подготовку массового кулацкого восстания против советской власти, украинский филиал «ТКП» проводил за последние годы (1928–1929) систематическую работу по мобилизации кулаческих повстанческих сил, их объединению и организации при помощи связанного с селом агрономического персонала.

В результате такой работы «ТКП» на Украине удалось создать реальную спайку контрреволюционных элементов городской и сельской интеллигенции с кулацкой верхушкой села, готовой в любой момент принять участие в восстании против советской власти. Моментом такого восстания, должно быть, послужить начало интервенции, предполагавшей весной этого года.

В настоящее дело включаются основные и наиболее характерные из ликвидированных ячеек «ТКП» (на Украине) окружные, районные, сельские. Наиболее мощными и оформившимися были ячейки: из округов — Днепропетровского, Запорожского, Полтавского, Сумского, Тульчинского, Каменец-Подольского, Изюмского,

Луганского и др. — всего 17. Из сельских — Васильевского, Покровского, Жеребецкого и др., всего — 9, в отношении которых следственное дело закончено. По делу привлекаются в части обвиняемых следующие лица.

[...] По центральной группе
«Трудовой Крестьянской партии» на Украине:

1. Коротков Иван Павлович, 1890 года рождения, уроженец пос. Выборг бывшей Псковской губ., сын кулака, профессор харьковских сельскохозяйственных вузов, женат, беспартийный, осужден по делу «Контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины» Чрезвычайным Верховным Судом УССР к 4 годам лишения свободы.

2. Доленко Илья Ильич, 1896 год рождения, уроженец г. Ромны бывшей Полтавской губ., житель Харькова, сын железнодорожного служащего, агроном, служащий сельскохозяйственных учреждений, с высшим образованием, женат, беспартийный, оба осуждены по делу «Контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины» Чрезвычайным Верховным Судом УССР к 8 годам лишения свободы, что:

- а) будучи завербованы ЦК ТКП в члены «ТКП», являлись организаторами «Трудовой крестьянской партии» на Украине и руководили украинским филиалом ТКП в течение ряда лет (обвиняемый Коротков с 1926 по 1928 год);
- б) проводили систематические вербовки членов ТКП на Украине, организовывали ячейки ТКП на Украине, поддерживали с ними постоянную связь, давая указания в контрреволюционной работе;
- в) являлись посредниками в передаче директив ЦК ТКП, с которыми держали связь в течение ряда лет, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11, 54-4 и 54-7 УК УССР.

Обвиняемый Коротков И.П. признал себя виновным полностью.

Обвиняемый Доленко И.И., отрицая свою принадлежность к ТКП, признал себя виновным частично.

3. Дидусенко Андрей Федотович, 1886 года рождения, уроженец с. Елизаветовка бывшего Ростовского округа Донецкой области, житель г. Харькова, сын кулака, по профессии экономист [в области сельского] хозяйства, служащий госучреждений, лектор сель-

скохозяйственных вузов, быв. член партии эсеров с 1907 по 1917 г., с высшим образованием, женат, беспартийный, осужденный по делу контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины Чрезвычайным Верховным судом УССР к 3 годам лишения свободы.

Обвиняется в том, что:

близко примыкал к руководству центральной группы ТКП на Украине Короткову, Доленко, вместе с ними проводил контрреволюционную идеологическую работу по пропаганде идей крестьянской партии, в чем признал себя виновным, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 и 54-10 УК УССР.

По Днепропетровской ячейке ТКП

1. Кумов Петр Михайлович, 1879 года рождения, родился в г. Судже Курской губернии, из крестьян, с высшим образованием, агроном-полевод, быв. губернский, а затем окружной агроном Днепропетровского округа, осужден в 1930 г. на 3 года заключения по делу «Контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Украины», обвиняется в том, что:

- а) являлся одним из основателей и руководителей Днепропетровской ячейки ТКП;
- б) завербовал в ТКП агрономов Войникова А.П. и Вербецкого К.Л.;
- в) принимал участие в руководстве контрреволюционными ячейками на территории бывшего Днепропетровского округа;
- г) руководил контрреволюционной вредительской работой членов организации;
- д) входил в качестве представителя от агрономов контрреволюционной организации в бюро «Общегражданской контрреволюционной организации» в г. Днепропетровске;
- е) способствовал передаче закордонной контрреволюционной эмиграции сведения, не подлежащие оглашению, т. е. в совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 и 54-6 УК УССР.

Признал себя виновным в части предъявленных обвинений.

2. Стройников Павел Илларионович, 1886 года рождения, бывший дворянин, сын крупного домовладельца г. Днепропетровска, агроном, работал при земстве, с высшим образованием, быв. окружной зоотехник, обвиняется в том, что:

- а) являлся одним из организаторов Днепропетровской контрреволюционной организации агрономов, в которой принимал участие с 1925 года;
  - б) принимал активное участие в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, на которых обсуждались и принимались решения о способах, борьбы с Советской властью, устанавливались способы связи с эмигрантской контрреволюцией, распределял обязанности контрреволюционной работы;
  - в) завербовал в контрреволюционную организацию агрономов Друзенко Н.Г., Зязина П.Я. и ряд других всего более 10 чел.;
  - г) входил в Общегражданскую военно-диверсионную организацию офицеров в качестве представителя агрономической контрреволюционной организации;
  - д) насаждал в районах контрреволюционные повстанческие ячейки;
  - е) проводил ряд вредительских мероприятий, направленных к созданию массовых антисоветских выступлений и дискредитации коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР. Признал себя виновным.
3. Войников Александр Петрович, 1897 года рождения, родился в г. Изяславе бывшей Волынской губ., б[ывший] дворянин, сын врача, б[ывший] белый офицер, агроном-полевод, с высшим образованием, быв. городской и бывший Окрагроном, обвиняется в том, что:
- а) состоял членом Днепропетровской ячейки ТКП;
  - б) принимал активное участие во многих нелегальных совещаниях контрреволюционных организаций, где разбирались вопросы о вооруженном восстании в марте-апреле 1930 г. и был разработан план восстания;
  - в) был связан с общегражданским центром военно-офицерской повстанческой организацией в г. Днепропетровске и присутствовал на его заседании;
  - г) проводил вербовку повстанческих кадров кулачества;
  - д) проводил ряд вредительских мероприятий, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал себя виновным.

4. Добровольский Николай Михайлович, 1877 года рождения, родился в г. Илек бывшей Уральской области, сын врача, русский, женат, агроном-опытник, с высшим образованием, прапорщик царской армии, в 1919 г. и в империалистическую войну был обер-

офицером штаба 10-й армии, служил в армии Деникина в чине прапорщика, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Днепропетровской ячейки ТКП;
- б) на его квартире устраивались совещания контрреволюционной организации, в которых он принимал участие, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Вербецкий Константин Лукич, 1874 года рождения, родился в г. Кишиневе, агроном, из почетных граждан, образование высшее, б[ывший] директор Контрольно-семенной станции НКЗ УСРР — обвиняется в том, что:

- а) стоял членом контрреволюционной организации;
- б) принимал активное участие в ряде совещаний контрреволюционной организации и в подготовке вооруженного восстания, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

6. Дулов Иван Гаврилович, 1876 года рождения, родился в с. Софиевке Бердянского района, из крестьян, образование высшее, агроном, работает в Институте кукурузы Союзной Академии наук — обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации с 1927 г.;
- б) принимал участие в ряде заседаний контрреволюционной организации, на которых обсуждались вопросы вооруженного восстания против советской власти, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

7. Друзенко Николай Гаврилович, 1901 года рождения, родился в с. Васильевке бывшего Днепропетровского округа, сын учителя, в период гражданской войны примыкал к анархо-махновцам, агроном, с высшим образованием, б[ывший] заместитель директора совхоза — обвиняется в том, что:

- а) состоял с 1928 г. членом контрреволюционной повстанческой вредительской организации ТКП;
- б) участвовал в ряде совещаний контрреволюционной организации;
- в) по поручению контрреволюционной организации насаждал контрреволюционные ячейки из кулаков в с.с. Песчанка, Кулебовка, Вороновка, Спасское;

г) принял от контрреволюционной организации поручение о составлении планов земельных реформ после свержения советской власти;

д) насаждал кулацкие поселки с 1927 г. с целью затормозить развитие колхозов и участвовал в составлении и рассмотрении заведомо вредительских планов коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

8. Бутов Виктор Васильевич, 1880 года рождения, из мещан, б[ывший] почетный гражданин, бывший прапорщик, профессор агрохимии, б[ывший] заведомо агрохимии в Артемовской опытной станции и кафедры неорганической химии Луганского кооперативного института, обвиняется в том, что:

- а) состоял с 1928 г. членом контрреволюционной организации ТКП;
- б) принимал участие в совещании контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы о привлечении сельского учительства и агрономии к проведению агитации среди селян и о создании на селе повстанческих ячеек, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

9. Парсеньюк Николай Андреевич, 1885 года рождения, родился в городе Одессе, из крестьян, землемер, образование среднее, с 1905 г. примыкал к партии эсдеков (социалистов-демократов), б[ывший] техник на ст. Верховцево, обвиняется в том, что:

- а) состоял с 1925 года членом ячейки ТКП;
- б) по поручению организации занимался обработкой и вербовкой членов контрреволюционной организации, причем завербовал землемеров Дахновского, Бойко, Нестерова, Казакова, Богушевича и др., всего 10 чел[овек];
- в) присутствовал на совещании контрреволюционной организации;
- г) проводил мероприятия, направленные к подрыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

10. Язын Петр Якович, 1894 года рождения, родился в с. Александровке бывшей Екатеринославской губернии, из крестьян, офицер белой армии, агроном, с высшим образованием, бывший сотрудник Верховцевской МТС, в том, что:

- а) состоял членом ячейки ТКП;

- б) завербовал в контрреволюционную организацию: Лукашенко И. — петлюровского стражника, Вовк И. — кулака, Зейдера Т. — домовладельца, Бурлай — торговца и др., всего 18 чел., которые в свою очередь вербовали в контрреволюционную организацию односельчан;
- в) давал задания вербовать в контрреволюционную организацию новые кадры, тормозить проведение мероприятий советской власти на селе и дискредитировать хозяйственную деятельность отдельных колхозов и МТС;
- г) принимал участие в организации агрокурсов на селе с целью воспитания антисоветских контрреволюционных кадров, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Полтавская ячейка ТКП и ячейки Полтавщины

1. Сазанов Виктор Иванович, 1879 года рождения, уроженец г. Сумы Сумского округа, сын купца 2 гильдии, имевшего больше 200 десятин земли. В 1917 г. активный член партии КД (конституционных демократов), старый земский деятель, б[ывший] председатель городской Думы, председатель Сумского филиала Лиги аграрных реформ, бывший директор Полтавской опытной станции, а в момент ареста заведующий отделом Института прикладной ботаники Сельскохозяйственной академии им. Ленина в г. Ленинграде, обвиняется в том, что:

- а) был основателем контрреволюционной ячейки ТКП на Полтавской опытной станции;
- б) в соответствии с заданием украинского филиала ТКП, создал на Полтавской опытной станции руководящее ядро контрреволюционной ячейки в составе помощника директора опытной станции Лещенко и зав. отделом полеводства Гладкого, совместно с которыми осуществлял руководство контрреволюционной деятельностью членов ячейки на Полтавской опытной станции;
- в) проводил систематическую обработку и вербовку контрреволюционных кадров агрономии, подготавливал из них организаторов низовой периферии ТКП на селе и
- г) при активном содействии членов контрреволюционной ячейки проводил техническую разработку вредительских мероприятий и руководил проведением их, т. е. в преступлении,

предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-11 и 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

2. Лещенко Прокопий Иванович, 1887 года рождения, уроженец с. Зенькова бывшей Полтавской губ., сын крупного землевладельца, имевшего до 500 дес. земли, старый земский деятель, б[ывший] помощник директора Полтавской опытной станции, а в момент ареста научный директор Полтавской опытной станции, обвиняется в том, что:

- а) являлся членом ТКП на протяжении 1927–1930 гг.;
- б) совместно с обвиняемым Сазоновым создал контрреволюционную ячейку ТКП на Полтавской опытной станции, руководил контрреволюционной деятельностью таковой;
- в) проводил работу по созданию периферии и кадров ТКП на селе;
- г) принимал активное участие в обработке и вербовке кадров организации периферии ТКП на селе из агрономов, используя для этого кафедру Сельскохозяйственного института;
- д) направлял работу станции на укрепление и обслуживание зажиточных хозяйств;
- е) связался с военно-офицерской организацией, войдя в общегородской центр, как представитель агрономической контрреволюционной организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-10, 54-11 УК УССР. Вину свою признал, отрицая связь с военно-офицерской контрреволюционной организацией.

3. Гладкий Михаил Федорович, 1894 года рождения, уроженец слободы Заолешенка Суджанского уезда бывшей Курской губернии, сын крестьянина-середняка, имевшего 12 десятин земли, с высшим образованием, заведующий отделом полеводства Полтавской опытной станцией, обвиняется в том, что:

- а) будучи завербованным в члены ТКП, с 1924 года являлся активным членом контрреволюционной ячейки на Полтавской опытной станции;
- б) входил в состав руководящего ядра контрреволюционной ячейки и совместно с Сазоновым и Лещенко руководил контрреволюционной деятельностью остальных членов ячейки на Полтавской опытной станции;
- в) принимал активное участие в обработке и вербовке членов ТКП;

- г) принимал участие в работе по созданию низовой периферии и кадров ТПК из зажиточных крестьян путем агитации и пропаганды;
- д) проводил вредительскую техническую работу различных мероприятий;
- е) являлся бессменным председателем НТС, всячески противодействовал пролетаризации станции, помогая проникновению на станцию чуждого и антисоветского элемента, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-10, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Маргацкий Евгений Ефремович, 1895 года рождения, уроженец Бессарабии, с. Немцены бывшего Кишиневского уезда, сын таможенного чиновника, с высшим образованием, бывший специалист Драбовской опытной станции. С 1924 г. заведовал подготовкой коллективных опытов Полтавской опытной станции, а в момент ареста специалист Белоцерковской опытной станции, обвиняется в том, что:

- а) вошел в состав контрреволюционной группы впоследствии оформившейся в контрреволюционную ячейку ТКП на Полтавской опытной станции;
- б) руководствуясь основными программными установками ТКП, проводил обработку и вербовку единомышленников ТКП из числа агрономов, с целью создания из них организаторов низовых ячеек ТКП;
- в) по заданию Сазанова собирал материалы о построении села для соответствующей информации членов центра украинского филиала ТКП, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Голубинский Степан Карпович, 1895 года рождения, уроженец слободы Чесноковки Борзенского района бывшей Черниговской губ., сын кулака, имевшего до революции 22 дес. собственной земли, в прошлом принимал активное участие в восстании против советской власти, командуя отрядом. На Полтавской опытной станции работал с 1924 г. до момента ареста в качестве специалиста по коллективным опытам, обвиняется в том, что:

- а) совместно с другими членами контрреволюционной ячейки ТКП на Полтавской опытной станции проводил контрреволюционную работу, направленную на свержение советской власти;

- б) по заданию Сазанова проводил обработку и вербовку крестьян в духе программных установок ТКП;
- в) с целью создания кадров могущих быть использованными для восстания против советской власти, по заданию Сазанова и Лещенка проводил закладку коллективных опытов в зажиточных хозяйствах;
- г) всячески противодействовал закладке коллективных опытов в коллективах, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-10, 54-11 УК УССР. Вину свою признал частично.

6. Заворотный Петр Григорьевич, 1894 года рождения, уроженец с. Плоское Решетилковского района бывшей Полтавской губ., сын разорившегося дворянина-помещика, б[ывший] офицер старой и белой армий, скрылся от учета бывших белых. На Полтавской опытной станции работал зав. отделом применения, обвиняется в том, что:

- а) вошел в состав контрреволюционной ячейки на Полтавской опытной станции, впоследствии оформившейся в ячейку украинского филиала ТКП, являлся членом таковой с 1924 г. по 1930 г.;
- б) проводил работу по созданию кадров ТКП из крестьян во время приема экскурсий, особенно у 1926 г.;
- в) с этой же целью в духе установок ТКП проводил агитацию и пропаганду за необходимость поднятия и укрепления зажиточного крестьянского хозяйства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР. Вину признал свою частично.

7. Дзисько Александр Тимофеевич, 1876 года рождения, уроженец Бессарабии, с. Санжерея Белецкого уезда, сын служащего, старый земский агроном, служил в петлюровской армии в должности командира батальона и помощником командира полка. С 1920 года и до момента ареста служил в Кременчугском ОЗУ в качестве старшего агронома, обвиняется в том, что:

- а) в Кременчуге организовал контрреволюционно настроенную группу агрономов в филиале ВАО, каковую все время возглавлял и совместно с обвиняемым Белоцерковцем и Ломаном являлся основателем контрреволюционной ячейки ТКП в бывшем Кременчугском округе, в котором состоял до момента ареста;
- б) в соответствии с заданием центра украинского филиала ТКП, проводил систематическую обработку и вербовку антисовет-

ских кадров агрономии, с целью создания из них организаторов низовой периферии ТКП на селе;

- в) систематически давал задания членам контрреволюционной ячейки о проведении мероприятий по укреплению кулачества в духе установок ТКП, причем проведенные мероприятия принесли большой вред стране, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 и 54-7 УК УССР.

Вину свою не признал.

8. Ломан Михаил Яковлевич, 1885 года рождения, уроженец г. Киева, сын учителя, усыновлен помещиком-дворянином, в прошлом примыкал к РСДРП, старый земский агроном-зоотехник, инспектор Полтавской государственной конюшни, привлекался к ответственности за растрату и был осужден условно на 1 год, обвинялся в том, что:

- а) состоял в контрреволюционной группе ВАО в Кременчуге, являлся вместе с обвиняемым Белоцерковцем и Дзисько основателем контрреволюционной ячейки ТКП и осуществлял руководство контрреволюционной деятельностью членов ячейки;
- б) в соответствии с заданиями центра украинского филиала ТКП, проводил систематическую обработку и вербовку контрреволюционно настроенной агрономии;
- в) в целях создания кадров ТКП непосредственно из крестьян, все мероприятия своей практической работы направлял в сторону укрепления кулацких слоев, создания гнезда кулачества путем организации конярских товариществ;
- г) для достижения общих целей направленных к свержению советской власти, связался с контрреволюционной организацией У[краинский] Н[ациональный] Ц[ентр], войдя в состав контрреволюционной ячейки таковой в Полтаве., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Вину свою признал, отрицая связь с контрреволюционной ячейкой УНЦ.

9. Белоцерковец Сергей Михайлович, 1893 года рождения, уроженец г. Веприк Гадячского района бывшей Полтавской губернии, сын казака, середняк, старый земский агроном, экономист-землеустроитель, помощник управляющего совхозами Глобинского сахарного завода — обвиняется в том, что:

- а) совместно с Дзисько и Ломаном организовали контрреволюционную группу агрономов, впоследствии оформившейся в

контрреволюционную ячейку украинского филиала ТКП. Являлся активным ее членом до 1930 г.;

- б) в соответствии с заданиями центра украинского филиала ТКП проводил системную обработку и вербовку антисоветских кадров из агрономии с целью создать организаторов низовой периферии ТКП;
- в) руководил районной агрономией по экономическому обособлению землеустройства, проводил в жизнь программные установки ТКП и насаждал кулацкие хутора, отруби и выселки, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР. Вину свою признал частично.

10. Жуков Георгий Иванович, 1879 года рождения, уроженец г. Лохвицы того же района бывшей Полтавской губ., сын кулака, имевшего 40 дес. собственной земли, беспартийного, в прошлом активного члена партии К[онституционных] д[емократов] (Лохвицкая группа), старый земский работник, б[ывший] гласный Лохвицкой городской думы, б[ывший] поручик старой армии, б[ывший] директор Лохвицкой опытной станции — обвиняется в том, что:

- а) начиная с 1925 года, будучи завербован в ТКП членом центра Доленко, в своей практической работе все мероприятия направлял на укрепление зажиточных слоев села;
- б) совместно с другими членами Роменской контрреволюционной ячейки ТКП проводил обработку и вербовку антисоветских кадров агрономов, с целью использования их, как организаторов низовой периферии на селе;
- в) будучи директором опытной станции, программу работ таковой строил в направлении укрепления и обслуживания единоличного и зажиточного хозяйства — опоры ТКП;
- г) для достижения общих целей, был связан с отдельными членами, причастными к У[краинскому] Н[ациональному] Ц[ентру], т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

11. Бороdynя Иван Порфирович, 1883 года рождения, уроженец м. Березань Барышевского района на Полтавщине, сын кулака, имевшего свыше 100 десятин собственной земли, землеустроитель ОЗУ, обвиняется в том, что: будучи в 1927 году завербован членом центра Доленко в контрреволюционную организацию ТКП, проводил вредительские мероприятия в области землеу-

ройства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Запорожская ячейка ТКП

1. Дмитраченко Нил Яковлевич, 1878 года рождения, уроженец г. Красный Смоленской губ., из мещан, с высшим образованием, профессия агроном, обвиняется в том, что:

- а) являлся организатором и руководителем Запорожской контрреволюционной ячейки ТКП;
- б) проводил систематическую вербовку в члены контрреволюционной организации;
- в) принимал участие в создании сельских ячеек и держал с ними связь;
- д) направлял вредительскую контрреволюционную деятельность ячейки, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР.

Признал свою вину.

2. Крапивницкий Еремей Матвеевич, 1887 года рождения, родился в с. Цареконстантиновке бывшего Мариупольского округа, агроном, образование высшее, работал в тресте Днепропетровских электросельхозкомбинатов — обвиняется в том, что:

- а) состоял активным членом Запорожской ячейки ТКП;
- б) присутствовал на совещаниях контрреволюционной организации;
- в) завербовал несколько членов контрреволюционной организации;
- г) организовал контрреволюционную повстанческую ячейку в с. Жеребец и руководил ею;
- д) проводил контрреволюционную агитацию среди крестьян о необходимости самому крестьянству приступить к борьбе с советской властью;
- е) провел ряд контрреволюционных вредительских мероприятий, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину;

3. Пеннер Николай Петрович, 1896 года рождения, родился в с. Хортица Запорожского района, сын учителя, землеустроитель Запорожского горсовета, образование средне, — обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Запорожской ячейки ТПК;

- б) принимал активное участие в совещаниях по разработке вопросов вредительства;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию 4-х землеустроителей и уполномоченного по землеустройству, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Краузе Владимир Юрьевич, 1872 года рождения, родился в г. Москва, из мещан, агроном Запорожского ЭСК-а, образование высшее, обвиняется в том, что:

- а) являлся активным членом окружной ячейки ТКП и организатором районной Запорожской ячейки ТКП;
- б) принимал участие в совещании контрреволюционной организации по вопросу организации повстанческих ячеек;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию Ханина Григория, Яценко, Еланенко и трех кулаков;
- г) проводил контрреволюционную вредительскую работу, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Тищенко Филипп Дмитриевич, 1896 года рождения, родился в с. Бармашево Николаевского района Николаевского округа, из крестьян, агроном, образование среднее, обвиняется в том, что:

- а) являлся активным членом Запорожской ячейки ТКП и в 1927 году состоял в руководящей тройке контрреволюционной организации Криворожского округа;
- б) участвовал в нелегальных совещаниях ячейки, где агитировал за создание крестьянской партии и вооруженное восстание;
- в) проводил большую контрреволюционную вредительскую работу, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11, 54-10 УК УССР. Вину свою признал.

6. Боярский Станислав Францевич, 1893 года рождения, уроженец с. Ильинцы Киевского округа, служащий, из крестьян, образование незаконченное среднее, в 1930 г. за нарушение реформы безденежных расчетов осужден к принудительным работам сроком на 3-и месяца, обвиняется в том, что:

- а) являлся членом повстанческой контрреволюционной организации;
- б) активно участвовал в ряде конспиративных совещаний контрреволюционной организации;

в) проводил большую вредительскую работу, принесшую большой вред стране, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-1, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

7. Пелехов Валерьян Петрович, 1883 года рождения, родился в г. Орехово бывшей Екатеринославской губ., сын торговца, учитель ФЗУ, образование высшее, обвиняется в том, что:

а) состоял членом Запорожской ячейки ТПК с 1927 г.

б) принимал участие в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации;

в) завербовал в контрреволюционную организацию Мартиненко С. и Будника — учителей школы ФЗУ, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

8. Лушинский Виктор Апполинарович, 1883 года рождения, уроженец г. Запорожья, сын помещика, агроном-землемер, с высшим образованием, преподаватель Васильевского мелиоративного института обвиняется в том, что:

а) являлся членом контрреволюционной повстанческой вредительской организации Запорожской ячейки ТКП;

б) присутствовал на совещании контрреволюционной ячейки;

в) осуществлял связь Васильевской районной ячейки ТКП с Запорожской окружной ячейкой;

г) проводил контрреволюционную вредительскую работу в земельном органе, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР. Сознался в принадлежности к контрреволюционной организации.

9. Кузьменко Семен Евдокимович, 1885 года рождения, уроженец с. Сосница бывшего Конотопского округа, из крестьян, б[ывший] писарь судебного пристава, образование низшее, инструктор-организатор животноводческого дела, обвиняется в том, что:

а) состоял членом Запорожской ячейки ТКП с середины 1927 г.;

б) участвовал в нелегальном совещании по вопросу насаждения контрреволюционных ячеек в селах и вербовке повстанческих кадров;

в) завербовал в члены контрреволюционной организации Колоска, Степашко, Ткаченко, Гусева, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину².

10. Вячкелев Михаил Федорович, 1881 года рождения, уроженец г. Мензевиска, бывшей Уфимской губ., из кулаков, служащий, об-

разование среднее, техник геодезист, работал на Днепрострое, обвиняется в том, что:

а) с января 1930 года вступил в Запорожскую ячейку ТКП;

б) завербовал в контрреволюционную организацию следующих лиц: Аверина — техника-геодезиста, Бегму К.В., Мартиненко И.А.

в) проводил контрреволюционные вредительские мероприятия, задерживал проведение землеустройства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

11. Василенко Демид Аверьянович, 1889 года рождения, уроженец с. Беленького Запорожского района, раскулаченный, образование низшее, столяр Химтехникума в г. Запорожье, в 1923 г. был под следствием в ГПУ за причастность к союзу «Хлебороб», обвиняется в том, что:

а) состоял членом Запорожской ячейки ТПК, являлся одним из организаторов повстанческой ячейки в с. Беленьком Запорожского округа;

б) участвовал в нелегальном совещании в с. Беленьком о направлении вредительских мероприятий и вербовке новых членов, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

12. Ганжа Феодосий Филиппович, 1899 года рождения, родился в с. Чистополь Никопольского района быв. Криворожского округа, сын раскулаченного кулака, агроном, образование высшее, служил в с. Васильевке, быв. Запорожского округа старшим агрономом МТС — в том, что:

а) состоял активным членом контрреволюционной повстанческой вредительской организации Запорожского округа. По прибытии в Днепропетровский округ связался с членами Днепропетровской контрреволюционной организации, в частности с Друзенко, от которого получал задания по контрреволюционной деятельности;

б) участвовал в нелегальных совещаниях, на которых обсуждались вопросы контрреволюционной деятельности организации по Запорожью;

в) работая в Трактороцентре, выполнял возложенные на него контрреволюционной организацией задания по вредительству, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Виновным себя не вызнал.

Криворожская ячейка ТКП

1. Федько Василий Иванович, 1897 года рождения, уроженец с. Покровское Апостоловского района быв. Криворожского округа, из кулаков, служил у деникинской армии, райагроном, образование среднее, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной ячейки, созданной по инициативе украинского центра ТКП;
- б) участвовал в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где обсуждался вопрос о вредительстве по всем линиям сельского хозяйства;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Фартушного Л.А. и Дугнистого А.И., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Дугнистый Афанасий Иосифович, 1897 года рождения, из с. Анновки Пятихатского района быв. Криворожского округа, сын кулака, высланного в Сев[ерный] край в порядке выселения кулаков, агроном, дважды был под судом за растрату и вымогательство, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП Криворожского округа;
- б) принимал активное участие в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где обсуждались основные вопросы вредительства в сельском хозяйстве;
- в) проводил вредительскую работу, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Здориченко Яков Федорович, 1889 года рождения, уроженец с. Цыбулевки Зиновьевского округа, сын помещика, был осужден на 3 года за взятку у кулаков, образование высшее, б[ывший] агроном-зоотехник, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 года являлся членом Криворожской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы вредительства в сельском хозяйстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Сумская ячейка ТПК

1. Лазаренко Алексей Петрович, 47 лет, [1883 г.рожд.] уроженец с. Н[овая] Сухановка бывшего Сумского уезда, образование высшее, агроном, обвиняется в том, что:

- а) являлся организатором Сумской ячейки ТКП;
- б) в течение ряда лет (с 1923 по 1930 г.) проводил систематическую вербовку членов контрреволюционной организации;
- в) держал связь с центральным руководством ТКП, информировал о деятельности Сумской контрреволюционной организации;
- г) способствовал насаждению повстанских ячеек на селе, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Фомичев Иван Митрофанович, 53 г. [1877 г. рожд.], из торговцев г. Сумы, служащий, образование высшее, агроном, обвиняется в том, что:

- а) в 1927 году вступил в ячейку ТКП;
- б) завербовал в ячейку агрономов Сильвестрову, Бражника, Тверетинovu, Ершова создав, таким образом, филиал ячейки на опытной станции, которым руководил;
- в) в течение ряда лет (1922–1930 годы) направлял и руководил вредительской деятельностью ячейки;
- г) вел контрреволюционную пропаганду на агрономических совещаниях;
- д) держал связь с центральной группой ТКП, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-10, 54-7 УК УССР. Признал свою вину частично.

3. Селегенов Константин Александрович, 43 г. [1888 г. рожд.], сын б[ывшего] помощника директора завода помещика Кенига, офицер царской и деникинской армий, образование высшее, агроном, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 года состоял членом ТКП;
- б) завербовал в контрреволюционную ячейку Сикору, Крамарева, Грановского;
- в) проводил в своей практической работе, в качестве агронома, вредительские акты — т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Седлецкий Алексей Алексеевич, 46 лет [1884 г. рожд.], из семьи учителя, уроженец г. Харькова, образование высшее, агроном, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом ячейки ТКП;
- б) завербовал в контрреволюционную организацию Сазонова и Овчарова

в) в качестве специалиста-мелиоратора группировал кулацкие хозяйства в мелиоративные товарищества;

г) проводил вредительские акты в сельском хозяйстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

5. Бражник Петр Андреевич, 41 год [1890 г. рожд.], сын помещика, что имел 200 дес. земли, уроженец с. Воробеевки Белопольского района Сумского округа, [образование] высшее, агроном-опытник, в том, что:

а) в 1927 г. вступил в контрреволюционную организацию ТКП и был одним из организаторов и руководителей Сумской ячейки ТКП;

б) совместно с Фомичевым программу работы опытной станции строил в контрреволюционном направлении;

в) в своей контрреволюционной работе держал связь с руководителями центральной группы ТКП Доленко и Коротковым, которых информировал о ходе контрреволюционной работы в Сумской ячейке, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

6. Крамарев Иван Арестович, 51 г., [1879 г. рожд.] сын кулака, [уроженец] хут. Бульбовщина Сумского района, [образование] высшее, ветврач и зоотехник, б[ывший] военный ветврач, том, что:

а) состоял членом ТКП;

б) по заданию Лазоренка в 1927 г. составлял вредительский 5-летний план по животноводству в бывшем Сумском округе, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

7. Сазонов Александр Тимофеевич, 41 г., [1890 г. рожд.], уроженец г. Лисичанска бывшего Артемовского округа, образование среднее, агроном, в 1917 г. состоял в партии левых эсеров, обвиняется в том, что

а) состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП;

б) по директивам Лазаренка, начиная с 1923 по 1930 год, в Белопольском и Краснопольском районах группировал вокруг себя кулачество;

в) проводил контрреволюционные вредительские мероприятия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину только в части вредительства.

8. Сильвестрова Анастасия Григорьевна, 43 г. [1887 г. рожд.], дочь священника, [уроженка] г. Ельца бывшей Орловской губ., образование высшее, агроном-химик, обвиняется в том, что:

а) будучи завербованной Фомичевым, состояла в контрреволюционной ячейке ТКП;

б) совместно с Фомичевым и Бражником в практической работе в качестве агронома проводила вредительские акты, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признала свою вину.

9. Куксенко Гордей Иванович, 37 г., [1893 г. рожд.], уроженец с. Рудневки Хотеньского района, из крестьян, образование среднее, агроном, б[ывший] член партии левых эсеров, обвиняется в том, что:

а) будучи по своей идеологии близок к народничеству по предложению Капитаева вступил в контрреволюционную организацию, в которой состоял до момента ее ликвидации;

б) начиная с 1923 г. по день ареста, по заданию Лазаренко, проводил вредительские акты в сельском хозяйстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

По Каменец-Подольской ячейке ТКП

1. Чернявский Степан Дмитриевич, 1878 года рождения, уроженец м. Литина, того же района, сын священника, [образование] высшее, при царизме губернский агроном Подолии, б[ывший] председатель Подольской филии ВАО, с 1925 г. зав. отдела землеустройства ОЗУ, обвиняется в том, что:

а) являлся руководителем контрреволюционной агрономической организации на Подолии;

б) занимая ответственные должности в земельных органах, проводил вредительство в области землеустройства;

в) в качестве представителя от агрономов контрреволюционной организации входил в состав «Объединенного Краевого Политического Центра Подолии», в работе которого принимал активное участие;

г) проводил по поручению ОКПЦ (Объединенного краевого политического центра) работу по организации повстанческого движения, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР;

Признал свою вину в принадлежности к контрреволюционной организации «Краевой Политический Центр» и во вредительстве.

2. Подкуймуха Ефим Павлович, 1889 года рождения, уроженец с. Подлесного Ялтушкова, сын крестьянина, высшее образование, старый земский агроном, при Петлюре — председатель Каменец-Подольской уездной земельной управы, б[ывший] секретарь Подольской филии ВАО, с 1927 г. Каменец-Подольский окружной агроном, а в последнее время работник НКЗ УССР, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации ТКП и руководил контрреволюционной ячейкой Каменец-Подольского округа;
- б) вербовал членов ячейки ТКП;
- в) занимая должность окружного агронома, допускал вредительства со стороны отдельных членов, руководимой им контрреволюционной ячейки, а так же лично участвовал в проведении вредительских мероприятий по всем отраслям сельского хозяйства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Олейник Иван Андреевич, 1879 года рождения, уроженец с. Студеница Новоушицкого района, сын крестьянина, образование высшее, б[ывший] прапорщик [царской] армии, земский агроном, с 1921 г. профессор Каменец-Подольского сельскохозяйственного института, в 1923 г. арестовывался за контрреволюционную деятельность, обвиняется в том, что:

- а) состоял активным членом Каменец-Подольской ячейки ТКП;
- б) будучи профессором Каменец-Подольского Сельскохозяйственного института, проводил контрреволюционную работу по подготовке контрреволюционной деятельности в агрономии, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Вину свою не признал.

4. Миклашевский Федор Федорович, 1878 года рождения, уроженец г. Ставрополя, из дворян, с высшим образованием, б[ывший] прапорщик старой армии, б[ывший] земский агроном, с 1922 по 1927 г. — Каменец-Подольский окружной агроном, а затем агроном-инструктор Каменец-Подольского Райкооптахосоюза, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Каменец-Подольской контрреволюционной вредительской организации, оформившейся в дальнейшем в ячейку ТКП и до 1928 г. был руководителем этой ячейки;
- б) завербовал в организацию ряд лиц;
- в) проводил вредительство по всем направлениям сельского хозяйства, в частности по птицеводству, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину частично.

Тульчинская ячейка ТКП

1. Гасконский Павел Митрофанович, 1893 года рождения, уроженец с. Софьино бывшей Самарской губ., сын эконома помещика, с высшим образованием, окружной агроном быв[шего] Тульчинского округа, затем помощник управляющего Капустянского округа, потом пом[ощник] управляющего Капустянского сахарного завода, обвиняется в том, что:

- а) был организатором контрреволюционной организации ТКП и руководил ею;
- б) насаждал низовую контрреволюционную периферию;
- в) завербовал ряд лиц;
- г) входил в общегражданскую контрреволюционную организацию, как представитель контрреволюционной агрономии, возглавлял тройку, руководившей этой организацией, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Жигаловский Николай Иванович, 1888 года рождения, уроженец г. Киева, сын крестьянина-середняка, с высшим образованием, плановик Тульчинского Кредитсоюза, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Тульчинской контрреволюционной ячейки ТКП;
- б) проводил вербовку;
- в) был связан с военно-офицерской контрреволюционной организацией и установил связь с ней ячейки ТКП;
- г) проводил вредительство в сельском хозяйстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Павелко Алфей Михайлович, 1886 года рождения, уроженец с. Прохоровки Золотоношского района, сын священника, [образование] незаконченное высшее, бывший прапорщик старой армии,

б[ывший] чл[ен] УСД партии, работал в Тульчинском Кредитсоюзе — заведующий МТС, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Тульчинской ячейки ТКП;
- б) проводил вредительство в сельском хозяйстве;
- в) войдя в контакт с военно-офицерской организацией, проводил по ее поручению и на ее средства, вербовку агентов повстанчества из среды кулаков, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Гасконский Алексей Митрофанович, 1899 года рождения, уроженец с. Тагий бывшей Ульяновской губ., сын эконома помещика, со средним образованием, зоотехник Тульчинского ОЗО, затем Маячского Молочарсоюза, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Тульчинской ячейки ТКП;
- б) в интересах контрреволюционной организации проводил вредительство в области животноводства, направленного на укрепление кулачества, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Яковец Даниил Игнатович, 1902 года рождения, уроженец с. Бачинцы, бывшего Могилев-Подольского округа, сын кулака, высланного на Север, с высшим образованием, райагроном Мясковского района, затем в Тульчине — окружным агрономом, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Тульчинской ячейки ТКП;
- б) проводил вредительскую деятельность в области планирования землеустройства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину частично.

Луганская ячейка ТПК

1. Михайлов Михаил Петрович, 1889 года рождения, уроженец с. Торопец бывшей Псковской губ., сын земского врача, агроном, образование высшее, до 1917 г. примыкал к эсерам, старший агроном Краснодарского Крайполеводсоюза, б[ывший] Луганский окружный агроном, обвиняется в том, что:

- а) являлся организатором ячейки ТКП в бывшем Луганском округе;
- б) связался с Харьковской контрреволюционной организацией ТКП и усилил свою контрреволюционную деятельность, путем втягивания во вредительство большинство специалистов

бывшего Луганского ОЗО, направлял их деятельность в соответствии установок ТКП;

- в) совместно с членами контрреволюционной организации создавал кулацкие товарищества, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Бондик Антон Сергеевич, 1892 года рождения, уроженец с. Большая Михайловка быв. Екатеринославской губ., крестьянин, образование среднее, агроном-полевод и Луганский окружной агроном, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП [бывшего Луганского округа];
- б) проводил ряд контрреволюционных вредительских мероприятий;
- г) составляя 5-летний план, допустил расселение, игнорировал колхозное и совхозное строительство, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Коломиец Василий Иванович, 1894 года рождения, уроженец с. Балаклея Смелянского района быв. Шевченковского округа, сын управляющего помещичьей экономией, с высшим образованием, агроном, юнкер белой армии, бывший агроном-коллективизатор Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП и в целях осуществления ее задач противодействовал коллективизации, направляя кредиты на укрепление индивидуальных хозяйств;
- б) организовывал полеводческие кулацкие товарищества, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Шаповалов Лукьян Николаевич, 1884 года рождения, уроженец г. Евпатории, крестьянин, образование высшее, агроном-зоотехник, прапорщик царской армии, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП в бывшем Луганском округе и целях осуществления ее стремлений проводил ряд вредительских мероприятий;
- б) организовывал кулацкие молочные товарищества;
- в) устраивал животноводческие выставки с участием кулаков;
- г) снабжал молочные кулацкие товарищества кормами, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Иванов Иван Иванович, 1888 года рождения, уроженец Кадиевского района, мещанин, образование высшее, агроном Кадиевского района, подпоручик царской армии, обвиняется в том, что: состоял членом контрреволюционной ячейки ТКП в бывшем Луганском округе и в целях осуществления ее стремлений проводил агрономические мероприятия на укрепление единоличников, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

6. Ерохин Григорий Александрович, 1895 года рождения, уроженец станицы Каменской Северо-Кавказского края, крестьянин, образование среднее, землемер, б[ывший] хорунжий Белой армии, заведующий подотделом землеустройства Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа;
- б) руководил и направлял вредительскую деятельность группы специалистов;
- в) игнорировал колхозное строительство;
- г) проводил бесклассовое землеустройство, чем укреплял кулака;
- д) допускал устройство отрубов и хуторов;
- г) составил вредительский 5-летний план по землеустройству, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину во вредительстве.

7. Бешлык Василий Васильевич, 1897 года рождения, уроженец с. Желтое бывшего Словяносербского района, Луганского округа, крестьянин, из семьи фельдшера, образование среднее, агроном землеустройства Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

состоял членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа и в целях осуществления ее стремлений проводил вредительское землеустройство, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Не признал себя виновным. Признал как ошибку создание выселков.

8. Дорошев Михаил Яковлевич, 1898 года рождения, уроженец ст. Каменская Северо-Кавказского края, крестьянин, образование среднее, землемер, землеустроитель Луганского ОЗО, офицер Белой армии, бывший председатель Военно-Полевого белогвардейского суда, эмигрант, лишен избирательных справ, обвиняется в том, что: состоял членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа и, в целях осуществления ее задач, прово-

дил ряд вредительских мероприятий в области землеустройства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину во вредительстве.

9. Лагутин Сергей Степанович, 1892 года рождения, уроженец г. Тулы, крестьянин, образование среднее, землемер столыпинского землеустройства, прапорщик при Временном правительстве, помощник заведующего отдела землеустройства Луганского ОЗО, в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации быв. Луганского округа;
- б) в целях осуществления ее стремлений проводил вредительские мероприятия в области землеустройства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

10. Попов Василий Андреевич, 1897 года рождения, уроженец ст. Ново-Николаевской Таганрогского округа, крестьянин, образование незаконченное высшее, служил в белой армии рядовым, землеустроитель Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

состоял членом контрреволюционной организации быв. Луганского округа и в целях осуществления ее стремлений проводил бесклассовое землеустройство, проводил антисоветскую агитацию среди работников земельного органа и т. д., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-10, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

11. Попов Алексей Васильевич, 1886 года рождения, уроженец ст. Артельное бывшего Ново-Оскольского уезда Курской губ., из семьи священника, образование высшее, агроном, служил в Киевском земгоре, не судим, агроном Алчевского района, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации б. Луганского округа и в целях осуществления ее стремлений проводил вредительские мероприятия по землеустройству;
- б) проводил пропаганду по укреплению единоличника и кулака и бесклассовое распределение кредитования в целях укрепления единоличника и кулака, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

12. Корсунь Николай Дмитриевич, 1900 года рождения, уроженец г. Артемовска, образование среднее, землемер, б[ывший] юн-

кер царской армии, офицер Белой армии, эмигрант, б[ывший] член болгарской компартии, землеустроитель Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа и в целях осуществления ее стремлений игнорировал классовую линию путем дачи земли беднякам и середнякам по жеребьевке;
- б) игнорировал коллективизацию и принимал участие в создании кулацких выселков, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину в объективном вредительстве.

13. Литвиненко Петр Григорьевич (Юрьевич), 1894 года рождения, уроженец с. Казенное Полтавской губернии, крестьянин, образование среднее, беспартийный, зауряд-прапорщик царской армии, интенсивник Луганского ОЗО, обвиняется в том, что:

состоял членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа и, в целях осуществления ее стремлений, направлял всю свою деятельность на укрепление единоличника и кулака, игнорируя коллективизацию и советское хозяйственное строительство, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

14. Василенко Мария Иосифовна, 1887 года рождения, уроженка ст. Крымская бывшего Славяносербского района, дочь кулака, образование высшее, агроном-зоотехник, б[ывший] агроном Новосветловодского района, обвиняется в том, что:

- а) состояла членом контрреволюционной организации бывшего Луганского округа;
- б) организовывала кулацкие кооперативные товарищества, являющиеся ячейками контрреволюционного актива кулачества;
- в) направляла кредиты в целях укрепления индивидуального хозяйства;
- г) разом с контрреволюционными вредительскими мероприятиями способствовала организации контрреволюционных группировок, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.с. 54-7, 54-11 УК УССР. Признала свою вину.

Изюмская ячейка ТКП

1. Максимов Василий Максимович, 1883 года рождения, образование высшее, агроном, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 года состоял членом ТКП, по ее поручению организовал ячейку ТКП;
- б) под его руководство было организовано ряд сельских повстанческих ячеек;
- в) был связан с руководством контрреволюционной организации ветеринаров;
- г) завербовал в контрреволюционную организацию ряд лиц и руководил их контрреволюционной работой, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Ризположенский Михаил Рафаилович, 1889 года рождения, [образование] высшее, русский, агроном, б[ывший] офицер царской армии, обвиняется в том, что:

- а) являлся одним из ближайших помощников Максимова, особенно в части организации повстанских ячеек;
- б) лично организовал в Барвенковском районе 11 повстанских ячеек;
- в) связался с руководителем повстанских организаций для совместных действий, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал себя виновным.

3. Якубович Арсений Гаврилович, 1889 года рождения, [образование] высшее, украинец, ветеринарный врач, сын священника, б[ывший] почетный гражданин, служил в старой армии в чине полковника, привлекался к ответственности по делу контрреволюционной организации ветеринаров, обвиняется в том, что:

состоял членом контрреволюционной организации ветеринаров врачей, связался с Изюмской ячейкой ТКП и принимал ближайшее участие в ее работе, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Мариупольская ячейка ТКП

1. Катаев Василий Михайлович, 1879 года рождения, уроженец, Сарабульска Уральской обл., [образование] высшее, агроном, обвиняется в том, что:

будучи завербован ТКП и занимая руководящее положение на Мариупольщине и Луганщине, проводил контрреволюционную вредительскую деятельность, охватившую почти все отрасли сельского хозяйства. Руководил вредительством, а также обра-

батывал в контрреволюционном духе агрономов с целью вовлечения их в ТКП и создания активной кулацкой группировки на селе, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Гвоздикowski Николай Кондратьевич, 1883 года рождения, уроженец с. Швецкое Волынской губ., сын священника, [образование] высшее, агроном-животновод, обвиняется в том, что:

будучи, завербованным в контрреволюционную организацию ТКП проводил контрреволюционную вредительскую работу, обрабатывал в контрреволюционном духе агрономов с целью вовлечения их в ТКП и проводил работу по заданию кулацкого контрреволюционного актива, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Скопин Николай Александрович, 1886 года рождения, уроженец г. Артемовска, [образование] высшее, агроном-химик, почвовед, из служащих, обвиняется в том, что:

принадлежал к Мариупольской ячейке ТКП, проводил контрреволюционную вредительскую работу, направленную на укрепление капиталистического элемента села и частично руководил этой работой, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Афондинов Константин Григорьевич, 1895 года рождения, уроженец с. Мангуш Мангушского района, из крестьян-середняков, со средним образованием, агроном-зоотехник, обвиняется в том, что: состоял членом Мариупольской ячейки ТКП, проводил контрреволюционную деятельность, организовывал кулацкую группу с целью создания политической контрреволюционной партии, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Сталинская ячейка ТКП

1. Логинов Андрей Васильевич, 1900 года рождения, уроженец с. Октябрьское Велико-Бурлуцкого района Харьковского округа, украинец, из крестьян-кулаков, б[ывший] член ВКП(б), работал старшим агрономом, обвиняется в том, что:

а) состоял членом контрреволюционной организации агрономов, направлял свою деятельность к укреплению частнокапиталистических элементов села с целью реставрации капиталистического строя;

б) проводил в качестве руководителя организационно-вредительские мероприятия, повлекшие за собой тяжелые последствия для хозяйства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

2. Чечель Петр Флорович, 1898 года рождения, уроженец [поселка] Коровецкого сахарозавода бывшей Волынской губ., сын сахаровара, с высшим агрономическим образованием, референт плановой комиссии Амвросиевского РИКа, обвиняется в том, что:

а) состоял членом контрреволюционной организации на Сталинщине;

б) проводил вредительские мероприятия, направленные к срыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Старобельская ячейка ТКП

1. Курнос Алексей Михайлович, 1888 года рождения, уроженец слободы Константиновки Воронежской губ., из кулаков, старый земский агроном, [образование] высшее, агроном МТС Старобельского района, обвиняется в том, что:

а) состоял членом Старобельской ячейки ТКП;

б) проводил вербовку членов организации;

в) проводил вредительские мероприятия, направленные к срыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

2. Чуркин Сергей Владимирович, 1900 года рождения, происхождением из Херсона, сын фельдшера, агроном, [образование] высшее, сотрудник Института зернового хозяйства в Харькове, обвиняется в том, что:

а) состоял членом Старобельской ячейки ТКП;

б) проводил вредительские мероприятия в области сельского хозяйства, давая установки низовым агрономам об организации кулацких СОЗов, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

3. Иванов Дмитрий Григорьевич, 1884 года рождения, сын сборщика казенных винных лавок п. Старобельска, б[ывший] земский агроном, образование среднее, агроном Старобельского района, обвиняется в том, что:

а) состоял членом Старобельской ячейки ТКП;

б) проводил вредительскую работу по укреплению кулачества, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-10 УК УССР. Признал свою вину.

Одесская ячейка ТКП

1. Славов Семен Федорович, 1887 года рождения, из кулаков с. Катаржино Благоевского района бывшего Одесского округа, болгарин, гражданин УССР. [Образование] высшее, агроном, б[ывший] офицер царской армии, б[ывший] председатель сельскохозяйственной секции Одесского Окрплана, обвиняется в том, что:

- а) был одним из активных участников создания контрреволюционной организации вредителей в области сельского хозяйства, возникшей в период 1923-1924 гг., а затем, возглавляя эту организацию, был ее идеологом;
- б) связался с Харьковской вредительской организацией от которой получал инструкции и передавал другим членам Одесской организации;
- в) в своей практической работе проводил мероприятия, направленные на развитие и укрепление индивидуального кулацкого хозяйства;
- г) вел среди агрономов агитацию о необходимости развития и укрепления индивидуального кулацкого хозяйства и о необходимости изменения существующего советского режима, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-10, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

2. Поляков Яков Архипович, 1882 года рождения, из крестьян-кулаков с. Гряденицы Беляевского района бывшего Одесского окр., [образование] высшее, б[ывший] земский агроном, агроном Одесского с[ельского] совета и преподаватель Одесского института сельского хозяйства, обвиняется в том, что:

- а) в 1924 вступил в контрреволюционную организацию вредителей, зародившуюся при Одесском обществе сельского хозяйства;
- б) в практическую работу проводил вредительские установки контрреволюционной организации;
- в) был непосредственно связан с членами Харьковской вредительской организации и участвовал в нелегальных совещаниях, созванных членом организации;

г) вовлекал в организацию районных агрономов и давал им установки вредительского характера, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

3. Коль Владимир Карлович. 1881 года рождения, уроженец г. Новый Оскол Курской губ., дворянин, сын генерал-лейтенанта, [образование] высшее, б[ывший] агроном Агрокомбината, до революции земский агроном. С 1903 по 1908 гг. — член РСДРП, находился в 1922 г. под следствием по обвинению в принадлежности к партии эсеров, обвиняется в том, что:

- а) в продолжение ряда лет работы в сельскохозяйственной кооперации проводил контрреволюционную программу укрепления и развития кулацкого хозяйства;
- б) будучи связан с членами Харьковской вредительской организации и, узнав от них о существовании в Одессе контрреволюционной организации вредителей, принял предложение о поездке на работу в Одессу с целью расширения контрреволюционной группы Славова и Полякова;
- в) принимал активное участие в Одесской контрреволюционной организации вредителей, вербовал районных агрономов, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Вовчук-Марчук Аким Андреевич, 1888 года рождения, из середняков с. Перерослово бывшей Волынской губ., [образование] высшее, агроном-полевод, до революции служил в Земстве, находился под следствием (ст. 97, 145, 54-12), обвиняется в том, что:

- а) с целью укрепления кулацкого хозяйства вошел в контрреволюционную организацию вредителей в сельском хозяйстве;
- б) будучи активным членом Одесской контрреволюционной организации вредителей, в своей практической работе проводил все те мероприятия, которые укрепляли кулацкое хозяйство и подрывали социалистическое переустройство сельского хозяйства;
- в) вел контрреволюционную агитацию среди районных агрономов, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

5. Вовк Иван Авраамович, 1890 года рождения, уроженец с. Дудкин Гай бывшей Кустоловской волости бывшей Полтавской губ., из кулаков, образование высшее, агроном, до революции земле-

мер, офицер старой царской армии, б[ывший]завотделом защиты растений, обвиняется в том, что:

- а) был одним из активных членов контрреволюционной вредительской группы, входившей в ВАО;
- б) связавшись с членами Одесской контрреволюционной организации вредителей, в своей работе проводил установки организации;
- в) вел агитацию против коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-10 УК УССР. Признал свою вину.

6. Новицкий Александр Игнатович, 1895 года рождения, сын дворянина, б[ывшего] помещика с. Боковое бывшей Екатеринославской губ., [образование] среднее, агроном, служил в Сельбанке затем Колхозснабе, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Одесской контрреволюционной организации вредителей;
- б) работая в банке совместно с Орловым, выполнял задания организации, направляя кредиты в кулацкие хозяйства, с целью укрепления последних;
- в) связавшись с членом Центральной контрреволюционной организации вредителей, вступил в эту организацию и проводил директивы последних, т. е. в преступлении, предусмотренных ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

7. Орлов Исаак Михайлович, 1883 года рождения, служащий, г. Новогеоргиевска бывшей Херсонской губ., [образование] среднее, агроном, служил заместителем директора Одесского Сельбанка, в 1923 был под следствием ГПУ, обвинялся в том, что:

- а) проводил в жизнь, контрреволюционные вредительские установки организации, направляя кредиты в кулацкие хозяйства;
- б) в целях развития и укрепления кулацкого хозяйства организовал земобщества, населенные наиболее зажиточными элементами и вредительскими мероприятиями поддерживал их, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 УК УССР. Вину свою не признал.

8. Александров Иван Осипович, 1883 года рождения, из мещан г. Херсона, со средним образованием, агроном, служил до революции в Земстве, б[ывший] офицер старой армии, занимал должность агронома района, обвиняется в том, что:

- а) по предложению Серебрякова в 1926 году вступил в контрреволюционную организацию вредителей в области сельского хозяйства;
- б) в своей практической работе проводил ряд вредительских контрреволюционных мероприятий:
  - проводил работы по созданию сети показательных полей, участков кулацких хозяйств;
  - выделял отдельные участки земли, на которых организовывал поселки кулацкого типа;
  - в ряде случаев непосредственно участвовал и содействовал направлению кредитов в кулацкие хозяйства;
  - организовывал ряд сельскохозяйственных кружков с целью подготовки повстанских кадров для борьбы с Советской властью;
  - в целях выполнения вредительских установок, втягивал в эту работу других агрономов, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

9. Головатинский Маркеллин Григорьевич, 1896 года рождения, из крестьян с. Санкоуцы Бессарабской губ., [образование] высшее, агроном, окружной агроном Первомайского округа, а затем агроном Межрайонного землеустроительного Бюро в г. Житомире, обвиняется в том, что:

- а) формально не примыкал к Одесской контрреволюционной организации вредителей, но, будучи связанным с отдельными членами этой организации, в своей практической работе в должности окружного агронома Первомайщины, проводил установки контрреволюционной организации на развитие и укрепление кулацкого хозяйства;
- б) проводил вредительскую деятельность, которая выражалась в том, что он создал ряд выселков кулацкого типа, организовал ряд показательных полей и участков в кулацком хозяйстве с целью укрепления капиталистических элементов села и т. д.;
- в) всю свою работу направлял против коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7 УК УССР. Признал свою вину.

10. Поляков Василий Архипович, 1896 года рождения, из крупнейших кулаков села Гряденицы Бежавского района, [образование] среднее, агроном, б[ывший] офицер Белой армии Врангеля, нахо-

дился под следствием ГПУ за сокрытие службы в Белой армии, до ареста занимал должность агронома МТС, обвинялся в том, что:

- а) будучи, вовлеченным в контрреволюционную организацию вредителей Яковом Поляковым и получая указания последнего, проводил в жизнь установки организации на развитие и укрепление индивидуального кулацкого хозяйства;
- б) организовал вредительскую работу по созданию выселков кулацкого типа, организовал ряд опытных полей и участков в зажиточных хозяйствах;
- в) выполняя установки вредительской организации, вел агитацию о ненормальности колхозного строительства и о необходимости развития кулацкого хозяйства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-10 УК УССР. Признал свою вину частично.

По ячейке ТПК Полесская опытная станция

1. Дувин Сергей Евгеньевич, 1882 года рождения, уроженец г. Харькова, житель с. Федоровки Малинского района, научный директор Полесской опытной станции, [образование] высшее, б[ывший] член РСДРП (меньшевиков), женат, беспартийный, член союза РЗЛ [Рабочих земли и леса]

и

2. Легкий Леонид Степанович, 1883 года рождения, уроженец с. Великая Березка Буцького района, житель г. Глухова, старший специалист Глуховской зональной опытной станции, агроном-опытник, [образование] высшее, женат, б[ывший] офицер старой армии, беспартийный, член союза РЗЛ [Рабочих земли и леса],

обвинялись в том, что:

- а) состояли членами ячейки ТКП;
- б) в своей практической работе специалистов сельского хозяйства проводили вредительскую работу, направленную на создание и укрепление кулацких хозяйств, на срыв социалистического строительства в сельском хозяйстве, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11, 54-7 УК УССР. Дувин признал свою вину частично. Легкий признал свою вину полностью.

Васильевская районная ячейка ТКП

1. Малинин Степан Гаврилович, 1899 года рождения, агроном, [образование] высшее, из мещан с. Васильевки. Родился в Бесса-

рабской губернии, учился в Румынии, в 1923 г. перешел нелегально границу из Румынии, примыкал к федерации анархистов, до момента ареста был под следствием за халатное отношение к службе, обвиняется в том, что:

- а) являлся организатором Васильевской контрреволюционной ячейки ТКП и был одним из руководителей ее;
- б) в 1928-30 гг. участвовал в нелегальных совещаниях Запорожской ячейки ТКП;
- в) устраивал совещания ячейки для обсуждения вербовки и вопроса о переходе к вооруженной борьбе с использованием для вооруженного восстания, раскулаченных кулаков и охотников;
- г) завербовал в контрреволюционную организацию: Радостовцева, Лесника, Копылова, Перовского, Виноградова, Напорку, Луцинского и др.;
- д) поддерживал организационную связь с Запорожской ячейкой, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Перовский Глеб Васильевич, 1888 года рождения, сын потомственного дворянина, б[ывший] социал-демократ (меньшевик), родился в имении Приморское вблизи Севастополя, имеет дом, лошадь, корову, [образование] незаконченное высшее, председатель правления райколлектива союза охотников, дважды был арестован ЧК, обвиняется в том, что:

- а) являлся с 1928 г. активным членом контрреволюционной повстанческой вредительской организации ТКП и был одним из руководителей ячейки;
- б) созывал нелегальные совещания контрреволюционной организации, на которых им давались информации и давались задания членам контрреволюционной организации;
- в) использовал систему охотничьих старост для насаждения контрреволюционных повстанских ячеек в селах Васильевского района;
- г) завербовал в члены контрреволюционной организации — Лунева, Макарова, Мельникова и др. всех 13 чел., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Радостовец Константин Павлович, 1883 года рождения, уроженец с. Осовицы Попинской волости Гродненской губернии, служащий, имеет дом, корову, 12 ульев, [образование] высшее, б[ыв-

ший] старший счетовод, б[ывший] эсер, в 1925-1927 гг. привлекался к судебной ответственности за бесхозяйственность, обвиняется в том, что:

- а) был активным членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) присутствовал на нелегальных совещаниях Васильевской контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы о вооруженном восстании, о вербовке членов контрреволюционной организации и пр., и о предложении вербовать членов союза охотников и охотничьих старост для создания повстанческих ячеек;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации: Дыбского, Баермана и др., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Копылов Георгий Миронович, 1876 года рождения, уроженец с. Беляево Дмитриевского уезда Курской губ., из крестьян, [образование] высшее, зав. лавкою охотничьего союза с. Васильевки, б[ывший] член РСДРП (меньшевик), обвиняется в том, что:

- а) являлся активным членом контрреволюционной повстанческой организации ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях контрреволюционной организации в 1927 и 1928 гг., на которых было принято решение организовывать бабьи волынки и приступить к подготовке вооруженного восстания;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Комиссарова, Плохого, Мельникова. Напорка, Бессарабченко, Молчана, Козаченко, Макарихина и др.;
- г) осуществлял связь с членами контрреволюционной организации, главным образом, охотниками и охотничьими старостами, передавая их в распоряжение руководителя контрреволюционной организации Перовского, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Пилипенко Леонтий Евстафьевич, 1878 года рождения, житель с. Васильевки того же района, бывшего Запорожского округа, из крестьян, врач-терапевт, обвиняется в том, что:

- а) являлся активным членом Васильевской контрреволюционной повстанческой организации ТКП;
- б) участвовал на совещании, где обсуждались вопросы о вербовке новых членов контрреволюционной организации;

в) завербовал в контрреволюционную организацию следующих лиц: Гончаренко В.П. — врача, Ярило А.Е. — врача, Якименко С. — кулака, Соколова — защитника и Безовского — спекулянта, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

6. Черняев Дмитрий Куприянович, 1893 года рождения, уроженец с. Тишевка Мелитопольского района, малограмотный, имеет хату, б[ывший] приемщик кожсырья в Госторге, б[ывший] начальник штаба банды Апанасенко, обвиняется в том, что:

- а) является активным членом контрреволюционной организации ТКП в Васильевке;
- б) присутствовал на нелегальном совещании контрреволюционной организации, на которой обсуждался вопрос о необходимости усилить вредительство для дискредитации советской власти;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Островского В.А., Максимова М., Корсунского Алексея, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

7. Мельников Василий Александрович, 1888 года рождения, уроженец с. Новоселки Ростовского района Ярославской губ., крестьянин, окончил военно-фельдшерскую школу, работает в должности фельдшера в Васильевской райбольнице, обвиняется в том, что:

- а) являлся активным членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, на которых обсуждались вопросы о проведении подрывной вредительской работы во всех звеньях сельского хозяйства;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Малахова Николая, Скрыпку Григория, Истомина Вячеслава, Пилипенко Леонтия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

8. Добрый Исаак Борисович, 1874 года рождения, уроженец г. Нежина Черниговской губ., из мещан, сын комиссионера по лечебной части, [образование] высшее, зав. аптекой Васильевского района, обвиняется в том, что:

- а) состоял активным членом контрреволюционной организации с 1926 г.;

- б) участвовал на нелегальных совещаниях Васильевской ячейки ТКП, где под его руководством разрешались вопросы о вредительстве, уменьшении площади посевов и о подрыве работы колхозов;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Киселева служащего, Шумова — служащего. Якименко и Козаченко — кулаков, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.
9. Киселев Александр Иванович, 1883 года рождения, отец имел до революции 120 десятин земли, пчеловод, обвиняется в том, что:
- а) состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях, на которых ставились вопросы об антисоветской агитации;
- в) проводил вредительскую работу в области земельно-налоговой политики, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-4, 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.
10. Виноградов Дионисий Михайлович, 1892 года рождения, уроженец ст. Старый Салтов того же района Харьковского округа, образование высшее, ветврач, обвиняется в том, что:
- а) с 1927 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях, где заслушивались информации о проделанной работе и давались директивы членам контрреволюционной организации;
- в) вел агитацию против хлебозаготовок и контрактации;
- г) проводил вредительскую работу по подрыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.
11. Лунев Василий Сергеевич, 1877 года рождения, уроженец с. Луневки бывшей Успенской волости, бывшей Курской губ., образование низшее, член правления садового товарищества с. Васильевки, обвиняется в том, что:
- а) с марта 1930 года состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях, где делались информации о необходимости максимальной вербовки в члены контрреволюционной организации, распределялась работа по вербовке в члены контрреволюционной организации, решался вопрос о повстанческих ячейках и вредительстве;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Якименко и Пискуна — лишенных избирательных прав, т. е. в пре-

ступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 УК УССР. Вину свою признал.

12. Суменко Павел Кондратьевич, 1895 года рождения, уроженец с. Васильевки, образование низшее, объездчик-десятник Благовещенского лозхоза, б[ывший] адъютант полка банды Махно, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Васильевской ячейки ТКП с 1927 г.;
- б) в 1930 г. участвовал на нелегальном совещании, где обсуждались вопросы о вредительстве при заготовках лозы, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

13. Напорка Николай Емельянович, 1872 года рождения, уроженец дер. Тарасовичи бывшей Минской губ., из крестьян, имеет хату и одну корову, [образование] низшее, по профессии садовод, служил в Райкоопспилке приемщиком сена, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальном совещании, где ему было поручено вербовать членов контрреволюционной организации из железнодорожников;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию Проценко, Карнауха, Мирошниченко и др., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

14. Корсунский Александр Михайлович, [родился] 1895 г. в с. Васильевке того же района Запорожского округа, из крестьян, имеет хату, корову, [образование] низшее, профессия письмоводство, б[ывший] секретарь нарсуда Васильевского округа, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной Васильевской ячейки ТКП;
- б) принимал участие в целом ряде совещаний контрреволюционной организации, где принято решение о срыве коллективизации и хлебозаготовок;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Ковтуна т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

15. Попов Андрей Григорьевич, [родился] 1879 г. в с. Камышевка Изюмского района Харьковской губ., из крестьян, имеет дом, образование низшее, б[ывший] счетовод Мелиоративного техникума

Васильевского района, б[ывший] секретарь Васильевского земского управления, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальных совещаниях, где было решено перейти к усиленной вербовки членов контрреволюционной организации и проведении активной подрывной агитации;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Островского и Богданова, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

16. Верницкий Евгений Петрович, [родился] 1876 г. в пос. Белый Колодезь бывшей Харьковской губ., образование низшее, б[ывший] счетовод-кассир Васильевского отделения Госбанка, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) в августе 1930 года участвовал на нелегальном совещании в садово-огородничьем товариществе, где было решено проводить вредительскую работу по линии снабжения продукции и пушнины;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Медведя, Сороку, Комиссарова, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

17. Макаров Георгий Владимирович, [родился] 1903 г. в г. Павловске, образование среднее, бухгалтер Васильевского райсельбанка, потомственный дворянин, сын б[ывшего] полковника, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Чернявского В.С., Верницкого Е.П., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

18. Гаврилов Алексей Федорович, [родился] 1879 г. в с. Михайловке бывшего Белгородского уезда Курской губ., лишился избирательных прав, образование низшее, экспедитор, б[ывший] жандарм, унтер офицер, обвиняется в том, что:

- а) в декабре 1930 г. вступил в члены Васильевской ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Ключка, Карнауха, Фролова т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

19. Андриенко Иван Иванович, [родился] 1870 г. в с. Васильевка того же района Запорожского округа, раскулаченный, образова-

ние низшее, отбывал по приговору суда 1 год принудительных работ за неуплату сельскохозяйственного налога, б. полицейский, обвиняется в том, что:

- а) с ноября 1929 г. член Васильевской ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Чернецова, Войля, Мяхния и Мушненко, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

20. Якименко Феофан Иванович, [родился] 1883 г. в с. Васильевка, кулак-экспертник, раскулаченный, образование низшее, был осужден на 6 месяцев принудительных работ за невыполнение хлебозаготовок, обвиняется в том, что:

- а) с января 1930 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

21. Чабан Максим Трофимович, [родился] в 1891 г. в с. Карачекрак Васильевского района, из крупных кулаков, образование низшее, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

22. Ульянов Кузьма Данилович, родился в 1887 г. в с. Васильевка, из мещан, образование низшее, объездчик по охране сена, во время ареста находился под судом за растрату в Райкоопсоюзе, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. состоял членом Васильевской ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации служащих: Спичку, Бражина, Хорошевского, Гуревича, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

23. Шумов Александр Иванович, [родился] 1893 г. в с. Перешепий Курской губ., лесничий, образование низшее, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. вступил в Васильевскую ячейку ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации гр. Долину, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ячейка с. Покровское (бывшего Запорожского округа)

1. Добижа Иван Александрович, 1885 года рождения, из крестьян, б[ывший] офицер, участник рейда Деникина, за сокрытие офи-

церского звания был привлечен к ответственности, по профессии техник, с высшим образованием, обвиняется в том, что:

- а) являлся с 1927 г. членом Покровской ячейки ТКП и держал связь с Васильевской и Запорожской ячейками ТКП;
- б) в с. Васильевке и Покровском принимал участие в 6 нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где делались информации о необходимости проведения агитации среди населения, обсуждался вопрос о вербовке членов организации и о вооруженном восстании;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию в Васильевском и Покровском районах Лесневича, Олифера, Гуляева, Кудрявцева, Проценко, Ивашко;
- г) заложил контрреволюционную ячейку в с. Царицын-Кут;
- д) поддерживал систематическую связь с Запорожской контрреволюционной организацией через руководителя и Дмитраченка, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Проценко Александр Емельянович, 1902 года рождения, житель с. Зеленого бывшего Мелитопольского округа, сын раскулаченного и высланного, со средним образованием, агроном, обвиняется в том, что:

- а) состоял с 1930 г. членом Покровской ячейки ТКП;
- б) принимал участие в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где разрешался вопрос о проведении вредительских мероприятий в области землеустройства и проведении соответствующей контрреволюционной агитации в целях разложения колхозов;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию агрономов Котова И.И., Терещенко Д.Е.;
- г) всемерно содействовал срыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Торский Антон Федорович, 1898 года рождения, житель с. Колужское бывшего Херсонского округа, сын священника, по профессии агроном, с высшим образованием, обвиняется в том, что:

- а) с 1928 г. состоял членом Покровской ячейки ТКП и был одним из руководителей;

- б) участвовал на совещаниях контрреволюционной организации, где разбирались вопросы о контрреволюционных вредительских мероприятиях;
- в) завербовал в контрреволюционную ячейку Терещенко, Гейко, Проценко;
- г) проводил вредительские мероприятия по землеустройству, т. е. в преступлении, предусмотренных ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Терещенко Дмитрий Иванович, 1900 года рождения, житель с. Коломойцево Покровского района, середняк, агроном, место службы — Ново-Николаевская МТС, обвиняется в том, что:

- а) состоял с 1930 г. членом Покровской ячейки ТКП;
- б) участвовал в совещаниях контрреволюционной организации, где разбирался вопрос о вербовке новых членов организации, о подрыве коллективизации и уборочной кампании;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию кулака Бурлая А.С., кулака Щербину И.И., агронома Синявского, кулака Шевлюка;
- г) проводил контрреволюционную вредительскую работу т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ячейка с Жеребец (бывшего Запорожского округа)

1. Свириденко Петр Иванович, [родился] 1886 г. в с. Жеребец Ореховского района бывшего Запорожского округа, из крестьян, счетовод, с низшим образованием, обвиняется в том, что:

- а) с 1926 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП, являлся одним из организаторов ее;
- б) участвовал в нелегальном совещании, где обсуждался вопрос о вербовке членов контрреволюционной организации, вопрос о вредительских мерах, а также о повстанческом отряде и срыве хозяйственных заготовок;
- г) завербовал в члены контрреволюционной организации: Кота П.Е. — учителя с. Жеребец, кулака, бывшего гетманского вартового; Грека П.Г. — учителя с. Жеребец, кулака; Пуття С.А. — б[ывшего] чиновника царской армии, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Путий Семен Артемович, [родился] 1886 г. в с. Ивановка Межевского района, бывшего Днепропетровского округа, из крестьян, образование низшее, б[ывший] контролер сберкассы в с. Жеребец бывшего Запорожского округа, б[ывший] чиновник царской армии, служил в армии Деникина, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- б) в 1929-30 гг. участвовал в совещании контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы о методах вредительства, а также делалась информация о подготовке к восстанию;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию: Богдановского В.К. — бывшего военного чиновника царской армии и голову гетманской варты; Дмитриева В.М. — б[ывшего] городского; Бутенко А.И. — б[ывшего] чиновника царской армии и других — всего 9 чел.;
- г) проводил систематическую агитацию против коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Литвиненко Алексей Михайлович, [родился] 1893 г. в с. Жеребец Ореховского района, из крестьян, образование низшее, профессия письмоводство, служил в армии Врангеля, имел 40 дес. земли, паровую мельницу, обвинялся в том, что:

- а) с 1928 года состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Коростылева Ивана, Мойсеенко Федора и Доброго И., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Грек Парфентий Григорьевич, [родился] 1871 г. в с. Жеребец Ореховского района, из крестьян, раскулачен, образование низшее (сельская школа), обвиняется в том, что:

- а) с 1929 года состоял членом Жеребецкой ячейки контрреволюционной организации;
- б) по заданию контрреволюционной организации систематически проводил антисоветскую агитацию среди селян села Жеребец по срыву мероприятий в области коллективизации и кампаний по заготовке хлеба, мяса, мобилизации финансовых ресурсов и прочее, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

5. Кот Прокофий Евгеньевич, [родился] 1896 г. в с. Жеребец Ореховского района, отец раскулачен, образование низшее, член колхоза, добровольно служил в армии Врангеля, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Фокина И.К. — кулака, Михайличенко К. — б[ывшего] махновца, Фролова Ф.Т. — кулака, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

6. Чудновец Иван Данилович, [родился] 1896 г. в с. Юрковка Ореховского района Запорожского округа, сын кулака, образование низшее, фельдшер, б[ывший] белогвардеец, деникинец, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации: Шевченко Н. — из кулаков, учитель; Мацько Г. К. — б[ывший] махновец, командир; Иваненко Е.М. — б[ывший] белый младший унтер-офицер; Евпака И.М. — раскулаченный, лишен избирательных прав; Онищенко Я.М. — из крупных кулаков; Дьяченко М.С. — середняк;

в) проводил контрреволюционную агитацию среди крестьян против мероприятий Советской власти, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11, 54-10 УК УССР. Признал свою вину.

7. Бутенко Аверьян Иванович, [родился] 1881 г. в с. Юрковка Ореховского района, из крестьян, имеет корову и хату, образование низшее, б[ывший] военный чиновник старой армии, в 1920 г. был судим Ревтрибуналом за контрреволюционную деятельность и приговорен к 10 годам заключения под стражей, обвинялся в том, что:

- а) с 1929 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации: Гейко И.А. и Журбиду А.Г., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

8. Волосатый Аникий Осипович, [родился] 1879 г. в с. Жеребец Ореховского района, грамотный, из крестьян, работал в Орехове бухгалтером в Райкоопспилке, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 г. состоял членом Жеребецкой ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Бакуменко И.Е. — кулака и Волкова К.Ф. — середняка, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11. Признал свою вину.

Ячейка ТКП с. Карачекрак (бывшего Запорожского округа)

1. Плохой Радион Никитич, родился в 1889 г. в с. Карачекрак Васильевского района, крестьянин, отец имел 40 десятин земли, в 1930 г. раскулачен, образование низшее, обвиняется в том, что:

- а) с апреля 1930 г. состоял членом Карачекракской ячейки;
- б) являлся организатором контрреволюционной ячейки по селу Карачекрак;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Квитку Т.Г., Тарновского А.М. и др. — всего 12 чел. т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Плохой Феофан Никитич, родился в 1887 г. в с. Карачекрак Васильевского района, отец до революции обрабатывал 40 десятин земли, в 1931 г. имущество продано с торгов за невыполнение хлебозаготовок, образование низшее, обвиняется в том, что:

- а) с 1920 г. состоял членом повстанческой ячейки;
- б) участвовал в нелегальном совещании, где делалась информация о работе контрреволюционной организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Квитка Петр Тимофеевич, родился в 1897 г. в с. Карачекрак Васильевского района, выходец из кулаков, образование низшее. служил в армии Врангеля, б. кандидат КП(б)У, обвиняется в том, что:

- а) с января 1931 г. состоял членом Карачекракской повстанческой ячейки;
- б) завербовал в ячейку Величко М.А. — кулака, Шевченко А.Ф. и Григоренко К.С., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Величко Михаил Андреевич, родился в 1888 г. в с. Карачекрак, крестьянин, кулак, образование низшее, в 1930 г. осужден на 1 год принудительных работ за невыполнение сельхоз налога, обвиняется в том, что:

- а) с февраля 1930 г. состоял членом Карачекракской контрреволюционной ячейки;
- б) участвовал на нелегальном совещании контрреволюционной ячейки, где обсуждались вопросы о вербовке в члены контрреволюционной организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

4. Чабан Онуфрий Андреевич, родился 1883 г. в с. Карачекрак, крестьянин, имел 15 десятин земли, хату, часть имущества про-

дано за невыполнение хлебозаготовок, образование низшее, сенозаготовитель, чиновник военного времени старой армии, обвиняется в том, что:

- а) с марта 1930 г. состоял членом Карачекракской контрреволюционной ячейки;
- б) участвовал на совещании контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы о вербовке членов контрреволюционной организации и о вредительстве в сельском хозяйстве;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Корсуна Л.Ф., Казачкова Е.П., Григоренко П.К., Ситниченко П.П., т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ячейка с. Балки бывшего Запорожского округа

1. Долина Иван Лаврентьевич, родился 1895 г. в с. Балки Васильевского района, образование низшее, староста союза охотников, член колхоза, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 года состоял активным членом и организатором повстанческой ячейки в с. Балки;
- б) участвовал на нелегальном совещании контрреволюционной организации, где обсуждались планы контрреволюционной деятельности и вербовки в члены организации;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Ковтуна Д.И., Худолея А.П. — кулака, Веретного Н.М. и др. всего — 12 человек, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ячейка с. Скельки бывшего Запорожского округа

1. Тарнавский Дмитрий Илларионович, родился в 1904 г. в с. Карачекрак Васильевского района, учитель, образование среднее, зав. 2-й сельской школой Васильевского района, староста союза охотников, председатель колхоза, обвиняется в том, что:

- а) будучи завербованным руководителем Васильевской ячейки Перовским, организовал повстанческую ячейку ТКП в селе Скельки;
- б) участвовал на нелегальном совещании контрреволюционной организации, где делались информации о вербовке членов

контрреволюционной организации и необходимости приобретения оружия;

в) в члены организации завербовал Нечету — служащего, Воронина — служащегося, Шевченко — служащего, Чикмарева — фельдшера, Гриневича — учителя, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Воронин Никита Константинович, родился в 1884 г. в д. Арсеньевка, бывшей Курской губ., имеет дом, корову, окончил экстерном 6 классов реального училища, б[ывший] счетовод в Сельском потребительском обществе, судился, обвиняется в том, что:

- а) с октября 1930 г. состоял членом Скельской ячейки ТКП;
- б) участвовал на нелегальном совещании контрреволюционной организации на квартире Тарновского, где делались информации о вербовке членов контрреволюционной организации и о проведении вредительских работ;
- в) завербовал в члены контрреволюционной организации Нечету Д.Г. — служащего, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

3. Михайличенко Евтихий Пантелеймонович, родился в 1876 г., в с. Скельки Васильевского района, б[ывший] офицер царской армии, счетовод, обвиняется в том, что:

- а) с декабря 1930 г. состоял членом Скельской ячейки ТКП;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Крайника А.К. — б[ывшего] коммуниста, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ореховская ячейка бывшего Запорожского округа

1. Дмитрощенко Семен Васильевич, [родился] 1898 г. в с. Казанка Криворожского округа, из крестьян, с высшим образованием, работал в Ореховской МТС — старшим агрономом, служил в белой армии, обвиняется в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной организации с 1927 года, куда был завербован Доленко И.И. во время пребывания на курсах НКЗ в Харькове;
- б) проводил вредительские мероприятия по срыву коллективизации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Ячейка с. Каменка бывшего Запорожского округа

1. Евсеев Николай Григорьевич, [родился] 1898 г. в г. Ногайске, служащий, образование среднее, б. агроном Каменской МТС, обвиняется в том, что:

- а) с 1928 г. состоял членом Каменской повстанческой ячейки ТКП;
- б) принимал участие в нелегальном совещании ячейки, где обсуждались вопросы организационного характера и заслушивались отчеты членов контрреволюционной организации о контрреволюционной деятельности;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию с. Каменки Зеленкевича, Марченка, Шуйлова, Плотникова, Романова, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Щербаков Павел Владимирович [родился] 1882 г. в с. Ново-Николаевке, Запорожского района, по профессии ветфельдшер, окончил военно-фельдшерскую школу, обвиняется в том, что:

- а) с 1930 г. был членом Каменской ячейки ТКП;
- б) присутствовал на нелегальных совещаниях контрреволюционной организации, где обсуждались вопросы распределения ролей между членами контрреволюционной организации о вредительстве в сельском хозяйстве, где было решено всемерно уничтожить скот в коммунах и артелях;
- в) завербовал в контрреволюционную организацию ветфельдшера Дмитриева П.И., кулаков Степаненко И.А., Соломенко Е.М. и Воронкова П.В.;
- г) использовал свое положение ветфельдшера и вредил животноводству в колхозах. В целом ряде артелей и коммун, вместо оказания ветеринарной помощи заболевшему племенному скоту, предлагал таковой резать, в результате чего по этим колхозам уничтожен племенной скот, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

По прочим сельским контрреволюционным ячейкам

1. Белый Петр Иванович, родился 1878 г. в с. Беленьком Запорожского района, выходец из кулаков, образование высшее, учитель 7-и летки с. Беленького, находится под следствием в преступле-

нии, предусмотренном ст. 198 УК УССР, б[ывший] деятель «Прогресса», обвиняется в том, что:

- а) состоял членом и руководил повстанской ячейкой в с. Беленьком в каковую был завербован в 1928 г. руководителем Запорожской ячейки ТКП Дмитраченком М.Я. и держал связь с Запорожской ячейкой ТКП;
- б) руководил рядом совещаний контрреволюционной организации, на которых обсуждались вопросы срыва хлебозаготовок, мясозаготовок и мобилизации финансовых средств;
- г) завербовал в контрреволюционную организацию Примакова П.С., Савченко М.П. и Сластьюка, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

2. Хохлов Павел Илларионович, родился 1898 г. в с. Михайловке Софийского района, из зажиточных середняков, образование высшее, агроном сельскохозяйственной секции Запорожского Горсовета. Братья Федор и Борис арестованы ГПУ по обвинению в [участии] в контрреволюционной организации. В 1930 г. был дважды арестован Запорожским Окружным отделом ГПУ по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, обвиняется в том, что:

- а) с 1927 г. являлся членом контрреволюционной повстанческой ячейки Софиевского района;
- б) участвовал в нелегальных совещаниях контрреволюционной организации в с. Софиевке в 1928 г., где обсуждались вопросы о ходе работы в ячейках, о вербовках новых членов, о выявлении антисоветских элементов, о подрывной работе и вредительстве;
- в) завербовал в контрреволюционную ячейку агрономов Машинского и Филимонова, Халепу, Жужу, Симоненка (кулаки);
- г) проводил контрреволюционную вредительскую работу, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

По Хортицкой ячейке ТКП

1. Левен Давид Петрович, родился 1888 г. в с. Старо-Заводское бывшего Криворожского округа, из крестьян середняков, [образование] высшее, окончил Одесский сельскохозяйственный институт. В 1924 г. был под судом за несвоевременную явку по переучету военнообязанных, обвиняется в том, что:

- а) с 1928 г. состоял членом Хортицкой районной ячейки, ставящей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания и расстроя хозяйства страны;
- б) завербовал в члены контрреволюционной организации Фрозе И.А. — кулака, Петерса А.П. — кулака, Захарпаса И.Н., Гильденбранда Г.Б., Пелехова В.Ф. — агрономов;
- в) противодействовал коллективизации и способствовал сокращению животноводства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-7, 54-11 УК УССР. Признал свою вину.

Обвиняемые по данному делу содержатся в Допрах по месту следствия³.

Пом[ощник] нач[альника] СОУ ГПУ УССР

и

Нач[альник] СПО

Люшков⁴

1 июля 1931 г.
г. Харьков

ГДА СБ України ф. 13 спр. 109, арк. 147–191.

Типографський відбиток.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 74–96.

Машинопис.

¹ **Балицький Всеволод Аполлонович** (1892–1937) — комісар Державної безпеки 1-го рангу (1935 р.). Народився у родині помічника бухгалтера Луганського патронного заводу, українець. Закінчив 8 класів гімназії, 3 курси юридичного ф-ту Московського ун-ту у 1912–1915 рр., вільний слухач Лазаревського ін-ту східних мов у 1915 р. В цьому ж році закінчив Тифліську школу прапорщиків. У 1917 р. — служив прапорщиком 114-го запасного полку на Кавказькому і Перському фронтах, брав активну участь революційному русі, обирався до рад солдатських депутатів гарнізону, член комітету РСДРП(б) Гурії та Мегрелії. У 1918 р. відряджений Кавказьким крайкомом РСДРП(б) до Москви, по дорозі в Україні був заарештований німцями, з-під арешту втік. 3 жовтня 1919 р. — голова Української орг. комісії, політінспектор ВНК. 11.1919 – 12.1919 рр. — голова Волинської губчека, 1919–1920 рр. — Київської губчека, повпред ВНК на Правобережній Україні, в.о. нач. тилу і голова трибуналу Південно-Західного фронту. 1920–1921 рр. — член Колегії НКВС УСРР. 3.06.04.1921 – 03.1922 рр. — заст. голови ВУНК, командуючий військам ВУНК. 3.03.1922–31.08.1923 рр. — заст. голови ДПУ УСРР. 01.09.1923 – 25.07.1931 рр. — голова ДПУ УСРР та повноважений представник ОДПУ по УСРР. 18.09.1923 – 10.07.1934 рр. — член Колегії ОДПУ СРСР. 03.1924 – 11.1930 рр. і 11.07.1934–11.05.1937 рр. — нарком внутрішніх справ УСРР–УРСР.

з 11.05.1937–19.06.1937 р. — нач. УНКВС по Далекосхідному краю, Заарештований, засуджений до ВМП.

² В оглядовій записці слідчого УКДБ по Запорізькій області Акимова по архівно-кримінальній справі економіста-плановика Карагандинського «Маслопрому» С. Є. Кузьменка вказувалося, що у 1937 р. він був повторно засуджений за «шкідницьку діяльність в сільському господарстві»: «Секретно. Обзорная справка по архивно-следственному делу № 2730 по обвинению Кузьменко Семена Евдокимовича, 1885 года рождения, уроженца села Вьюнище Сосницкого района Черниговской губернии, до ареста работавшего экономистом-плановиком в “Маслопроме”, проживавшего в г. Караганде и других, в количестве 4-х человек. Кузьменко и другие привлеченные по делу лица, арестованные в январе 1937 года Управлением НКВД по Карагандинской области за вредительскую деятельность в сельском хозяйстве. Дело рассматривалось 1 августа 1937 года спецколлегией Карагандинского областного суда, который признал Кузьменко виновным в том, что он входил в контрреволюционную организацию, созданную привлеченным, поэтому же делу Карамиским Николаем Павловичем. Являясь участником организации, Кузьменко поводил вредительскую деятельность в животноводстве: распространял инфекционные заболевания скота, искусственно создавал условия гибели молодняка и падежа скота, то есть совершил преступления, предусмотрены ст.ст. 58-7, 58-1 УК РСФСР и был осужден на 10 лет лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, своим определением № 328/42п от 9 мая 1942 года, отменила приговор Карагандинского областного суда от 1–2 августа 1937 года в отношении Кузьменко Семена Евдокимовича и других. И квалифицировала совершенные ими преступления по ст. 1 УК РСФСР, определив им меру наказания 3 года лишения свободы каждому. Архивно-следственное дело № 2790 находится на хранении в УАО УКГБ по Карагандинской области. Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области старший лейтенант Акимов. 10 января 1957 г.» *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 178–178зв.*

Подібна ситуація була цілком типовою для «великого терору» 1937–1938 рр. Оперативні накази НКВС СРСР передбачали повторні арешти осіб, які вже відбули покарання за чергові, здебільшого, «міфічні злочини».

³ Після затвердження В. Балицьким, 5 червня 1931 р. обвинувального вироку, рішенням Судової трійки при Колегії ДПУ УСРР від 14 липня 1931 р. були розглянуті справи Одеського оперативного сектора на професорів А. А. Бичихіна, А. А. Сапегіна. Їх звільнили з-під варті і справи припинили. Умовні терміни покарання були винесені 8 науковим співробітникам Одеської дослідної сільськогосподарської станції. По Дніпропетровському сектору ДПУ УСРР — агронома Л. І. Лангомера звільнили з-під варті і справу проти нього припинили; агрономів: І. Д. Богара, М. І. Малова засудили умовно до 3-х років концтаборів кожного. Т. Є. Стасовського і С. Т. Цюрютина позбавили волі з відбуттям покарання у місцевому ВТТ (першого — строком на 3 роки, другого — на 5 років). По Сумському оперативному сектору було звільнено 14 осіб за відсутністю достатньої кількості доказів для притягнення до кримінальної відповідальності. П'ятьох осіб, що проходили

по справі УНЦ і їхня контрреволюційна діяльність була в достатній мірі не доведена, виділили в окреме діловодство (*див. док. № 23; т. 14, арк. 150–157*).

⁴ **Люшков Генріх Соломонович** (1900–1945) — комісар Державної безпеки 3-го рангу (1935 р.). Народився в родині кравця, єврей, закінчив 6-ти класне училище (1908–1915 рр.), вечірні загальноосвітні курси у 1916 р., у 1919 р. — одномісячні Центральні військово-політичні курси Наркомвійська України у м. Києві, у 1920 р. — Гуманітарно-суспільний інститут. Брав участь у революційних подіях 1917–1918 рр., перебував на підпільній роботі 1918–1919 рр. в Одесі. У 1919–1920 рр. — служив в РСЧА — рядовим, політ. працівником, секретарем, політ. відділах 14 Армії, Ударної окремої бригади, 2-ї бригади, 57 стрілецької дивізії. В органах ВНК–ОДПУ–НКВС працював з 1920 р., обіймав низку посад: був уповноваженим з військових справ Тираспольської НК, зав. інформацією реєстраційної частини Одеської губчека, пом. нач. оргвідділу, т. в. о. нач. адміністративно-організаційного відділу Одеської губчека. Впродовж 1922–1923 рр. працював у Подільському губвідділі ДПУ, Каменець-Подільському прикордонному загоні ДПУ, нач. Проскурівського окружного відділу ДПУ. З 07.10.1925 р. обіймав посаду нач. Інформаційного відділу ДПУ УСРР, з 03.05.1930 р. — нач. таємного відділу, з 23.04.1931 р. — нач. СПВ ДПУ УСРР. З 17.08.1931 р. — нач. 2-го відділення СПВ ОДПУ СРСР, з 10.07.1934 по 29.08.1936 рр. — заступник нач. СПВ ГУДБ НКВС СРСР. З 29 серпня 1936 р. переведений начальником УНКВС Азово-Чорноморського краю, де працює до 31.07.1937 р., після цього до 13.06.1938 р. перебував на посаді нач. УНКВС СРСР Далекосхідного краю. Отримавши виклик до Москви, 13.06.1938 р. перейшов кордон з Маньчжурією, здався японцям і того ж дня виступив з серією газетних інтерв'ю про сталінський терор. З 1938 р. працював у м. Токіо у «Бюро вивчення Східної Азії» при Генштабі японської армії, радником 2-го відділу штабу Квантунської армії, 07.1945 р. переведений до м. Дайрен, де працював у японській военній місії. 19.08.1945 р. був вбитий начальником місії Такеока Ютака. Таємно кремльований під прізвиськом японського військовослужбовця. Під обвинувальним вироком стоїть лише підпис Г. Люшкова. На першій сторінці документа резолюція голови ГПУ УСРР В. А. Балицького.

№ 28

Витяг з протоколу судового засідання Колегії ОДПУ СРСР по справі української філії «Трудової селянської партії»

12 вересня 1931 р.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

Заключить в концлагерь строком на 10 лет, считая срок:

Доленко Илью Ильича

с 29.09.1930 г.

Стройникова Павла Илларионовича

с 24.10.1930 г.

Войникова Александра Петровича	с 23.10.1930 г.
Друзенко Николая Гавриловича	с 23.02.1931 г.
Сазанова Виктора Ивановича	с 09.12.1930 г.
Лещенко Прокопа Ивановича	с 22.10.1930 г.
Дмитраченко Нила Яковлевича	с 25.10.1930 г.
Крапивницкого Еремея Матвеевича	с 17.12.1930 г.
Лазоренко Алексея Петровича	с 15.10.1930 г.
Чернявского Степана Дмитриевича	с 13.12.1930 г.
Михайлова Михаила Петровича	с 05.08.1930 г.
Дорошева Михаила Яковлевича	с 27.10.1930 г.
Корсунь Николая Дмитриевича	с 19.10.1930 г.
Максимова Василия Максимовича	с 12.03.1931 г.
Ризположенского Михаила Рафаиловича	с 06.03.1931 г.
Малинина Степана Георгиевича	с 07.02.1931 г.
Кумова Петра Михайловича по совокупности с прежними приговорами	с 05.02.1931 г.
ЗаклЮчить в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок:	
Дидусенко Андрея Федоровича	с 13.10.1930 г.
Добровольского Николая Михайловича	с 24.10.1930 г.
Вербецкого Константина Лукича	с 24.10.1930 г.
Зязин Петра Яковлевича	с 15.03.1930 г.
Гладких Михаила Федоровича	с 23.10.1930 г.
Голубинского Степана Карповича	с 10.01.1931 г.
Заворотного Петра Григоровича	с 15.10.1930 г.
Дзисько Александра Тимофеевича	с 27.09.1930 г.
Ломана Михаила Яковлевича	с 15.10.1930 г.
Тищенко Филиппа Дмитриевича	с 25.10.1930 г.
Василенко Деонида Аверьяновича	с 19.03.1931 г.
Федько Василия Ивановича	с 25.10.1930 г.
Дугнистого Афанасия Иосифовича	с 25.10.1930 г.
Здориченко Якова Федоровича	с 24.10.1930 г.
Селегенов Константина Александровича	с 20.10.1930 г.
Подкуймуха Ефима Павловича	с 05.11.1930 г.

Гаксонского Павла Митрофановича	с 25.11.1930 г.
Жигаловского Николая Ивановича	с 25.12.1930 г.
Павелко Арфея Михайловича	с 29.12.1930 г.
Бондина Антона Сергеевича	с 20.12.1930 г.
Ерохина Григория Александровича	с 09.08.1930 г.
Якубовича Арсения Гавриловича	с 01.12.1930 г.
Катаева Василия Михайловича	с 20.10.1930 г.
Перовского Глеба Васильевича	с 07.02.1931 г.
Радостовца Константина Павловича	с 10.03.1931 г.
Копылова Георгия Мироновича	с 08.02.1931 г.
Черняева Дмитрия Куприяновича	с 26.02.1931 г.
Суменко Павла Кондратьевича	с 25.02.1931 г.
Гаврилова Алексея Федоровича	с 26.02.1931 г.
Добижу Ивана Александровича	с 15.12.1931 г.
Свириденко Петра Ивановича	с 24.02.1931 г.
Путий Семена Артемовича	с 31.03.1931 г.
Чудновец Ивана Даниловича	с 24.03.1931 г.
Бутенко Аверьяна Ивановича	с 24.03.1931 г.
Плохой Родиона Никитича	с 06.03.1931 г.
Квитку Петра Тимофеевича	с 25.02.1931 г.
Тарновского Дмитрия Илларионовича	с 09.03.1931 г.

Короткова Ивана Павловича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой в г. Самару на тот же срок, считая срок с 28.09.1930 г.

Жукова Георгия Ивановича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Северный край, на тот же срок, считая срок с 10.03.1931 г.

Бражника Петра Андреевича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Северный край, на тот же срок, считая срок с 02.11.1930 г.

Краузе Владимира Юрьевича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Казахстан на тот же срок, считая срок с 04.03.1931 г.

Славова Семена Федоровича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Казахстан на тот же срок, считая срок с 29.10.1930 г.

Фомичева Ивана Митрофановича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Сибирь на тот же срок, считая срок с 21.10.1930 г.

Коль Владимира Карловича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Сибирь на тот же срок, считая срок с 16. 11. 1930 г.

Миклашевского Федора Федоровича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ в Сибирь на тот же срок, считая срок с 18.12.1930 г.

Курносова Алексея Михайловича — заключить в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой через ППОГПУ на Урал на тот же срок, считая срок с 18.01.1931 г.

Заключить в концлагерь сроком на 3 года, считая срок:

Кузменко Семена Евдокимовича	с 07.03.1931 г.
Новицкого Александра Игнатъевича	с 10.01.1931 г.
Александрова Ивана Осиповича	с 07.02.1930 г.
Полякова Василия Архиповича	с 23. 03.1931 г.
Якименко Феофана Ивановича	с 26. 03.1931 г.
Чабана Максима Трофимовича	с 12.03.1931 г.
Литвиненко Алексея Михайловича	с 14. 02.1931 г.
Кота Прокофия Евгеньевича	с 25.02.1931 г.
Щербакова Павла Владимировича	с 08. 03.1931 г.
Дулова Ивана Гавриловича — заключить в концлагерь, сроком на 3 года с заменой высылкой через ППОГПУ в Казахстан на тот же срок, считая срок с 3.10.1930 г.	

Выслать через ППОГПУ в Казахстан сроком на три года, считая срок:

Бутова Виктора Васильевича	с 30.10.1930 г.
Парсенюка Николая Андреевича	с 11. 03.1931 г.
Маргацкого Евгения Ефимовича	с 20.10.1930 г.
Пеннера Николая Петровича	с 05.03.1931 г.
Лущинского Виктора Апполиаровича	с 10.02.1931 г.
Вячкелева Михаила Федоровича	с 05.02.1931 г.
Крамарева Ивана Арестовича	с 25.10.1930 г.
Куксенка Гордея Ивановича	с 05.03.1931 г.

Олейника Ивана Андреевича	с 18.12.1930 г.
Гвоздиковского Николая Кондратьевича	с 15.01.1931 г.
Афендикова Константина Григорьевича	с 17.10.1930 г.
Виноградова Дионисия Михайловича	с 30.03.1931 г.
Напорка Николая Емельяновича	с 10.02.1931 г.
Андриенко Ивана Петровича	с 06.03.1931 г.
Седлецкого Алексея Алексеевича	с 25.10.1930 г.

Выслать через ППОГПУ в Сев(ерный) край сроком на 3 года, считая срок:

Белоцерковца Сергея Михайловича	с 25.10.1930 г.
Бородыню Ивана Порфириновича	с 17.10.1930 г.
Пелехова Валерьяна Петровича	с 04.02.1931 г.
Лагутина Сергея Степановича	с 09.03.1931 г.
Пилипенко Леонтия Евстафьевича	с 19.03.1931 г.
Мельникова Василия Александровича	с 20.02.1931 г.
Корсунского Александра Михайловича	с 20.03.1931 г.
Попова Андрея Григорьевича	с 25.02.1931 г.
Верницкого Евгения Петровича	с 09.03.1931 г.
Макарова Георгия Владимировича	с 26.02.1931 г.
Ульянова Кузьму Даниловича	с 26.02.1931 г.
Шумова Александра Ивановича	с 26.02.1931 г.
Волосатого Аникия Осиповича	с 25.02.1931 г.
Плохой Феофана Никитича	с 03.03.1931 г.
Величко Михаила Андреевича	с 26.02.1931 г.
Чабана Онуфрия Андреевича	с 11.03.1931 г.
Долина Ивана Андреевича	с 26.02.1931 г.
Воронина Никиту Константиновича	с 17.03.1931 г.
Михайличенко Евтихия Пантелеймоновича	с 6.03.1931 г.
Белого Петра Ивановича	с 24.02.1931 г.
Ганжу Феодосия Филипповича	с 25.10.1930 г.

Выслать через ППОГПУ в Восточную Сибирь сроком на 3 года, считая срок:

Боярского Станислава Францевича	с 04.03.1931 г.
Иванова Ивана Ивановича	с 17.02.1931 г.
Хохлова Павла Илларионовича	с 28.03.1931 г.

Левена Давида Петровича с 20.03.1931 г.
Сильвестрову Анастасию Григорьевну — выслать в г. Уфу
сроком на 3 года считая срок с 24.10.1930 г.

Выслать через ППОГПУ на Урал,
сроком на 3 года, считая срок:

Сазонова Алексея Тимофеевича с 25.10.1930 г.
Киселева Александра Ивановича с 08.02.1931 г.
Торского Антона Федоровича с 27.02.1931 г.
Терещенко Дмитрия Емельяновича с 16.03.1931 г.

Выслать через ППОГПУ в Западную Сибирь,
сроком на 3 года, считая срок:

Гасконского Алексея Митрофановича с 12.10.1930 г.
Яковец Даниила Игнатьевича с 11.12.1930 г.
Коломиец Василия Ивановича с 13.10.1930 г.
Шапвалова Лукьяна Николаевича с 03.02.1931 г.
Василенко Марию Иосифовну с 09.04.1931 г.
Скопина Николая Александровича с 17.10.1930 г.
Чуркина Сергея Владимировича с 18.01.1931 г.
Полякова Якова Архиповича с 17.10.1930 г.
Проценко Александра Емельяновича с 26.02.1931 г.
Евсеева Николая Григорьевича с 19.03.1931 г.

Выслать через ППОГПУ в Среднюю Азию,
сроком на 3 года, считая срок:

Лунева Василия Сергеевича с 06.03.1931 г.
Грека Парфентия Григорьевича с 19.02.1931 г.

Лишить права проживания в 12 [населенных] пунктах
сроком на 3 года, считая срок:

Литвиненка Петра Георгиевича (Юрьевича) с 14.02.1931 г.
Бешлык Василия Васильевича с 29.07.1931 г.
Попова Василия Андреевича с 19.02.1931 г.
Попова Алексея Васильевича с 22.02.1931 г.
Иванова Дмитрия Григорьевича с 18.01.1931 г.
Вовчука-Марчука Акима Андреевича с 26.10.1930 г.

Вовк Ивана Авраамовича с 25.10.1930 г.
Орлов Исаак Михайлович с 18.11.1930 г.
Головатинського Маркеллина Григорьевича с 17.10.1930 г.
Дувина Сергея Евгеньевича с 30.10.1930 г.
Легкий Леонид Степанович с 07.12.1931 г.
Добрый Исаака Борисовича с 08.03.1931 г.
Дмитрощенко Семена Васильевича с 09.03.1931 г.¹

Секретарь Коллегии ОГПУ [підпис не розбірливий]

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 121–128.
Незасвідчена копія. Машинописний відбиток.**

¹ Надії заарештованих на розгляд справи в судовому порядку не справилися. Після закінчення слідства їх відправили відбувати покарання, а про винесені їм Колегією ОДПУ СРСР вирoki вони довідалися чи на пересильних пунктах, чи прибувши до місця відбуття покарання. Відповідно, що багато з них стали оскаржувати покарання взагалі і строки його зокрема. Документи справи дають можливість скласти уяву про географію місць покарання засуджених.

Так, 22 вересня 1931 р. відбувати покарання через пересильні пункти м. Архангельська до м. Ухта направили 15 осіб: І. І. Доленко, О. П. Войникова, Н. Я. Дмитраченко, Е. М. Крапивницького, О. П. Лазаренко, С. Д. Чернявського, М. П. Михайлова, М. Д. Корсунь, В. М. Максимова, М. Р. Ризположенського, С. Г. Малініна, В. І. Федько, О. Й. Дугнистий, К. А. Селегенева, П. М. Гасконського.

До м. Акмолінська в розпорядження Казтабу — 19 осіб: М. Г. Друзенко, В. І. Сазонова, П. І. Лещенко, А. Ф. Дідусенко, М. М. Добровольського, К. Л. Вербецького, П. Я. Зязіна, М. Ф. Гладких, О. Т. Дзисько, М. Я. Ломан, Я. Ф. Здориченко, Ю. П. Підкуймуха, А. С. Бондіна, В. М. Катаєва, Д. К. Черняєва, С. Є. Кузьменко, О. І. Новицького, І. О. Александрова, В. А. Полякова.

До м. Кемь з переправленням до Медвежої Гори, відділення «Північтаб» — 22 особи: М. Я. Дорошева, С. К. Голубинського, П. Г. Зворотний, Д. О. Василенка, А. М. Павелко, Г. О. Єрохіна, К. П. Радостовця, Г. М. Копилова, О. Ф. Гаврилова, І. О. Дабіжу, П. І. Свириденко, С. А. Путий, І. Д. Чудновця, А. І. Бутенко, Р. М. Плохий, П. Т. Квітку, Д. І. Тарновського, Ф. І. Якименко, М. Т. Чабан, О. М. Литвиненко, П. Є. Кота, П. В. Щербаківа.

В розпорядження ПП ОДПУ Західно-Сибірського краю (м. Новосибірськ) направили 10 осіб: П. М. Гасконського, Д. Г. Яковець, В. І. Коломїця, Л. М. Шаповала, М. Й. Василенко, М. О. Скопіна, С. В. Чуркіна, Я. А. Полякова, О. О. Полякова, М. Г. Евсєєва.

В розпорядження Котласького Оперсектора ОГПУ направили 23 особи: Г. І. Жукова, П. А. Бражника, С. М. Белоцерковця, І. П. Бородиню, В. П. Пелехова, Ф. П. Ганжу, С. С. Лагутіна, Л. Є. Пилипенка, В. О. Мельникова, О. М. Корсунського, А. Г. Попова, Е. П. Верницького, Г. В. Макарова, С. Є. Кузьменко, О. І. Шумова,

А. О. Волосатого, М. А. Величко, О. А. Чабана, Ф. М. Плохий, І. А. Долину, М. К. Вороніна, Е. П. Михайличенка, П. І. Білого.

До м. Алма-Ата в розпорядження ПП ОДПУ по Казахстану направили 18 осіб: Ю. Краузе, С. Ф. Славова, І. Г. Дулова, В. В. Бутова, М. А. Парсенюка, Е. Ю. Маргацького, М. П. Пеннера, В. А. Луцинського, М. Ф. Вячкелева, О. О. Седлецького, І. А. Крамарева, Г. І. Куксенко, І. А. Олейника, М. К. Гвоздиківського, К. Г. Афендікова, Д. М. Виноградова, М. О. Напорку, І. П. Андрієнко.

До м. Іркутська в розпорядження ПП ОДПУ по Східному Сибіру направили 7 осіб: Ф. Ф. Міклашевського, І. М. Фомічова, В. К. Коля, С. Ф. Боярського, І. І. Іванова, П. І. Хохлова, Д. П. Левена.

13 осіб, залишених в м. Харкові, звільнили від покарання: П. Г. Литвиненка, В. В. Бешлика, В. А. Попова, О. В. Попова, Д. Г. Іванова, А. А. Вовчука-Марчука, І. А. Вовк, І. М. Орлова, М. Г. Головатинського С. Е. Дувіна, Л. С. Легкого, І. Б. Доброго, С. В. Дмитрощенко.

Також місцями відбування покарання були міста Маріїнськ (Сибір), Ташкент (Середня Азія), Уфа, Самара, Усть-Вимськ, Усольє (Верхньо-Камський округ), м. Новосибірськ та ін. Стасовського, М. І. Малова направили відбувати покарання строком на 3 роки у місцевому ВТТ, Цюрютина — строком на 5 років. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 113–120.*

Звернення та скарги засуджених до вищих державних установ з проханням переглянути несправедливе рішення не припинялися до 1960 р. Так, за матеріалами справи встановлено, що М. І. Жигаловський письмово звертався до вищих органів влади 13 разів, М. Г. Друзенко — 17 разів. Так, за зверненнями безпідставно засуджених по справі «ТКП» Колегією ОДПУ СРСР, Президією ЦВК СРСР, Особливою Народою НКВС СРСР були переглянуті справи і прийняті наступні рішення:

19.02.1932 р. Перовського Г. В. — засудженого до 5 р. концтаборів, міру покарання замінили на вислання до Казахстану на залишений строк;

02.07.1932 р. Жигаловського М. І. — засудженого до 5 р. концтаборів, міру покарання замінили на дострокове умовне звільнення з висланням до Західного Сибіру на залишений строк, яке 10.10.1933 р. замінили на вислання до Казахстану на залишений строк;

07.02.1932 р. Коль В. К. — засудженого до 5 р. концтаборів, покарання відбував у Архангельську, 31.10.1932 р. замінили на вислання до Сибіру на той же строк, а 17.02.1933 р. попередню постанову замінили на звільнення з позбавленням права проживати в 12 населених пунктах і в Уральській області з прикріпленням на той же строк;

19.10.1932 р. Добровольського М. М. і Гладкого М. Ф., засуджених до 5 років концтаборів, достроково звільнили, без права проживання у м. Москві і Московській області;

21.10.1932 р. Короткова І. П. — засудженого до 5 р. концтаборів, вислали в Західну область на залишений строк. Рішення від 21 жовтня 1932 р. було відмінене 22 серпня 1933 р., але залишилася в силі постанову від 21 листопада 1932 р. про вислання до м. Самари на цей же строк;

31.10.1932 р. Войникова О. П. — засудженого до 10 р. концтаборів, достроково звільнили з Ухтпечтабу, а 07.02.1933 р. вислали до Казахстану строком на 5 років;

31.10.1932 р. Виноградова Д. М. — засудженого до 3-х років вислання до Казахстану достроково звільнили, дозволивши вільне проживання на території СРСР;

31.10.1932 р. Пеннера М. П. — засудженого до 3-х р. вислання до Казахстану, звільнили з позбавленням права проживати в Москві, Московській, Ленінградській, Харківській, Київській, Одеській областях і Північно-Краснодарському краю з прикріпленням на залишений строк;

31.10.1932 р. Терещенка Д. О. — засудженого до 3-х років вислання на Урал достроково звільнили, дозволивши вільне проживання на території СРСР;

28.11.1932 р. Крамарева І. О. — засудженого до 3-х років заслання до Казахстану, достроково звільнили від покарання і дозволили вільне проживання по всій території СРСР;

28.11.1932 р. Селегенева К. О. — засудженого до 5 р. концтаборів, строк ув'язнення зменшили до 3-х років;

28.11.1932 р. Седлецького О. О. — засудженого до 5 р. концтаборів звільнили, без права проживання в 12 населених пунктах і в Уральській області з прикріпленням на строк, що залишився, а 15.11.1934 р. — достроково звільнили від покарання;

28.11.1932 р. Єрохіна Г. О. — засудженого до 5 р. концтаборів звільнили, без права проживання в 12 населених пунктах і в Уральській області з прикріпленням на строк, що залишився;

04.07.1933 р. Дугнистого А. Й. — засудженого до 5 років концтаборів, достроково умовно звільнили (кінець строку 15.08.1935 р.);

10.05.1933 р. Дмитраченко Н. Я. — засудженого до 10 р. концтаборів, звільнили без права проживання в 12 населених пунктах і в Уральській області.

04.07.1933 р. Сазонова О. Т. — засудженого до 3 років вислання на Урал, вислали до Казахстану на залишений строк (з 25.10.1930 р.);

02.01.1934 р. Дідусенко А. Ф. — засудженого до 5 р. концтаборів, строк покарання скоротили на 3 місяці. (з 13.10.1930 р.);

15.05.1934 р. Вербецького К. Л. — засудженого до 5 р. концтаборів, покарання відбував в Картабі, достроково звільнили;

15.05.1934 р. Федько В. І. — засудженого до 5 р. концтаборів, покарання відбував в Уліттабі. Строк скоротили до 4-х років. (з 25.10.1930);

13.06.1934 р. Свириденко П. І. — засуджений до 5 р. концтаборів, покарання відбував в БТтабі, залишений строк зарахували умовно і з концтабору звільнили;

13.06.1934 р. Лазоренко О. П. — засуджений до 10 р. концтаборів, покарання відбував у Свертабі, на залишений строк через ПП ГПУ вислали до Північного краю 14.07.1935 р. строк покарання скоротили до 5 р. (з 15.10.1930 р.);

15.01.1935 р. Сазанова В. І. — засудженого до 10 р. концтаборів, достроково звільнили, замінивши висилкою до Казахстану строком на 3 роки. Покарання відбув (звільнився 15.01.1938 р.). 29.07.1944 р. у знятті судимості для отримання наукової пенсії відмовили;

01.11.1935 р. Михайлову М. Н. — засудженому до 10 р. концтаборів, відбував покарання в Ухтпечтабі, строк зменшили на 2 роки (з 05.04.1930 р.);

01.11.1935 р. Друзенко М. Г. — засудженого до 10 р. концтаборів, відбував покарання в Північтабі, строк зменшили на 2 роки (з 23.02.1931);

17.08.1936 р. Максимову В.М. — засудженому до 10 р. концтаборів, строк покарання зменшили на 2 роки (з 12. 03.1931 р.);

07.06.1937 р. Доленко І.І. — засудженого до 10 р. концтаборів, строк покарання зменшили на 1 р. (з 28. 09.1930 р.);

04.03.1940 р. з Фомичеву І.М. — засудженому до 5 р. концтаборів, покарання замінили на вислання до Сибіру, зняли судимість і пов'язані з нею обмеження (з 21.10.1930 р.). *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 510–515.*

№ 29

Заява голови районної спілки мисливців Г. В. Перовського до Верховного Суду СРСР та представнику Генерального Прокурора в ОДПУ СРСР Р. П. Катаньяну про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи «контрреволюційної організації у сільському господарстві»

29 листопада 1931 р.

Верховный Суд СССР
представителю Генерального
Прокурора в ОГПУ СССР
тов. Катаньяну¹

заклученного Харьковського
ДОПРа № 2, корпус № 9, камера № 2
Перовського Глеба Васильевича
жителя с. Васильевки, того же району,
бывшего Запорожского округа

Заявление

25/Х 1931 г. я, со слов старшего конвойного при сдаче прибывшего с Днепропетровска этапа, узнал, что меня Коллегия ГПУ приговорила к 5-и годам заключения в концлагере. Этот приговор вынесен по делу о контрреволюционной организации с. Васильевки Васильевского района. Вместе со мной по этому делу обвинено и приговорено на разные сроки более 30-и человек. Само обвинение в принадлежности к несуществующей контрреволюционной организации, основной обвинительный материал (ложные собственноручные «чистосердечные» признания), и, главное, вся обстановка следствия и методы дознания (физические и нравственные пытки, ложь и прямая провокация) — все это с одной стороны, и с

другой — приговор заставляют меня обратиться к защите Верховной Прокуратуры. Обстоятельства сложились, для всех судившихся по делу о Васильевской контрреволюционной организации особо неблагоприятны, а приговор окончательно способен привести в отчаяние, особенно в связи с судьбой семьи и родных. Фактическая сторона дела Васильевской контрреволюционной организации на основании того, что я сам пережил, видел и слышал — такова: в ночь с 7 на 8 февраля в с. Васильевке, были произведены аресты уполномоченным Днепропетровского сектора тов. Кессе. В ту ночь было арестовано 9 человек, среди них и я, 6 чел. были отправлены в Днепропетровск, я же и еще 2-е были оставлены в Васильеве и допрошены тов. Кессе. На 5–6 день, после того как я закончил писать свою биографию, мне было предъявлено обвинение — участие и руководящая роль в контрреволюционной организации в Васильеве. Подбор арестованных и формулировка обвинения меня сильно удивила и в тоже время успокоила. Я прожил в Васильеве 31 год. За это время я узнал район и меня знал, стар и млад. Такое обстоятельство, как наличие контрреволюционной организации и участие в ней определенных лиц, несомненно, не могло пройти незамеченным и я со всей категоричностью и серьезностью заявил уполномоченному сектора, что обвинение не соответствует действительности. Что я готов отвечать на какие угодно вопросы, но при указанной обстановке обвинения ничего не могу сказать, а тем более писать. До 20-го февраля мой допрос носил характер скорее товарищеской беседы на самые разнообразные темы и в это время ко мне было корректное отношение. Попытка взять меня на испуг, которую сделал начальник РайГПУ тов. Борисенко нисколько меня не смутила, да и сам Борисенко выдержал свою роль не более 10 минут. В ночь с 20-го на 21 февраля, я был препровожден в г. Запорожье, а с 22 заключен в ДОПР. 1 марта я вновь был вызван на допрос. Допрос производил ст[арший] спец[иалист] Друян. С этого момента я сразу почувствовал резкую перемену в обращении — резкость, грубость и просто площадную брань, смешанную с грубой ложью и наговорами на арестованных «васильевцев». Вместе с тем, меня заставили более трех суток сидеть неподвижно на скамье, не давая спать и почти беспрестанно в одиночку и насकोком «обрабатывать», явно стремились, как выражались сами следователи, и физически и нравственно «растоптать», «обезличить», сделать «тряпку». Одновременно

все следователи время от времени говорили какие-то непонятные для меня двусмысленности, намекая на какую-то необходимость высшего порядка писать признание, «отдать себя целиком во власть ГПУ», что это необходимо в моих личных интересах и, особенно, в интересах семьи. Говорилось, что моя работа в кооперации хорошо известна в ГПУ, что необходимо доказать окончательно свое полное доверие органу пролетарской диктатуры и исполнить, как бы то не было тяжело, требование написать признание. Страдая повышенной нервозностью на почве чрезмерного переутомления (последние 3-4 года работы членом правления одновременно в 3-х кооперативных организациях) при больном сердце, я, конечно, не мог долго выдержать этой обработки. В конце 4-х суток такого допроса со мной случился первый сердечный припадок. Видя, что я доведен до полной потери сил, следователь дал мне отдых, а затем отправил в камеру № 5 при ГПУ. В камере сидело 17 человек, прошедших тот же курс подготовки и обработки. Из них человек 6-7 оказалось уже «чистосердечно» сознавшихся. Спустя сутки, когда я начал приходить в себя и смог вступить в разговор, меня начали посвящать в тайны всего происходящего в ГПУ. В конце концов, мне стало совершенно ясно, что из создавшегося положения есть два выхода: один — дать нужные показания в том духе, в котором требуют следователи и второй — отдать себя на все физические и моральные пытки с перспективой стать окончательно искалеченным. Выяснилось для меня и знание всех намеков и двусмысленностей, говоривших следователем на допросах. В камере были 3 человека из числа «чистосердечно» сознавшихся, которые агитировали за этот шаг, толкая его как цель, которую поставила Партия перед органами ГПУ. Говорилось много о политической кампании завоевания интеллигенции, специалистов и прочее. Таким образом, для меня стало ясно, что двусмысленное поведение следователей при допросах породило среди арестованных большую идею о том, что ГПУ сознательно добивается определенных показаний, хотя знает, что они ложные и не соответствуют действительности. Выяснилось, что во всех десяти камерах имеются уже лица, которые пошли по пути ложных показаний и усиленно агитируют за этот шаг. Нисколько не разрешая этой нелепой и больной идеи, я в тоже время ясно понял, что показаниями с оговором себя и других, несомненно, появятся, и неизбежно, и я буду оговорен или вернее уже оговорен другими арес-

тованными «васильевцами». Взвесив, все я решил, что по предъявлению мне показаний с оговором меня, мне нет другого выхода, как дать ложные показания добиться, таким образом, изменения отношения со стороны следователей. Получить относительную свободу в виде перевода в камеру ДОПра и затем, действуя через голову следователя, донести обо всем до сведения ответственных членов Партии — членов Правительства СССР.

07.03.[1931 г.] меня снова вызвали на допрос, и после предъявленного мне собственноручного показания Киселева А.И., я написал свое «чистосердечное» признание, стараясь удовлетворить требования следователя. 10-го марта я кончил показания и, действительно, был переведен в ДОПР. Вскоре, начиная с 12 марта в камеру № 13, где я находился, начали прибывать «васильевцы», и к 24 марта в камере было уже 22 чел. Часть «васильевцев» приходила в камеру уже обработанной, а часть еще не давших показаний. Взаимный оговор зашел настолько далеко, что избавиться от необходимости дать ложные показания не представлялось возможным. Однако, учитывая всю серьезность положения, я предупредил товарищей не увлекаться и стараться держаться до последней степени, в крайнем случае, вербовать только лиц из соваппарата, не затрагивая крестьян, отпираться от показаний на тему вооруженного восстания.

В этот период я довольно подробно из слов товарищей устанавливал, кем я оговорен и что на меня показано. Вместе с тем, я ясно видел, что ко мне в камеру «васильевцев» подсаживают неспроста и, что мне очень скоро предстоит новый допрос. 25.03.[1931 г.] я действительно был вызван вновь и следователь Друян потребовал от меня изменить свои показания. При этом он просто отбросил последнюю попытку моих показаний, предложил написать ее наново, перечислив всех причастных к организации; дав им характеристику и указав их роль в организации. Зная довольно подробно, что арестованные показывали, я написал вновь ту часть своих показаний: частью подтвердив показания других, частью решительно их опровергнув. Таким образом, ниже существенная часть моих показаний была написана до 25.03.[1931 г.], после того, как почти все «васильевцы» были допрошены и дали свои показания, а, между тем, следователь Друян, оставил их под первоначальной датой 07.03.[1931 г.], что существенно изменило их смысл и характер.

Я еще раз был вызван на допрос и написал вторично на отдельном листе характеристики отдельных лиц, Последний раз меня вызывали 29 апреля [1931 г.] и следователь Григорьев читал мне лекцию о том, что я не вполне откровенен, что мне нужно много добавить к моим показаниям. Однако после моего отказа он на этом не настаивал. Больше меня ни в Запорожье, ни в Днепропетровске не допрашивали. В течение апреля произошло резкое изменение в обращении следователей с арестованными. С этого момента по делу о Васильевской контрреволюционной организации прекратились «чистосердечные признания». В апреле связался конспиративно с женой, написал кратко о том, что с нами произошло. Жена мое письмо направила в Ленинград моему отцу Василию Львовичу Перовскому — члену Общества политкаторжан, а он постарался поставить в известность, как он потом через жену сообщил М. И. Калинина и Е. Ярославского. Зная о том, что о нашем деле осведомлены такие лица, совершенно спокойно ожидал окончания следствия, будучи вполне уверен в положительном исходе. 25 мая [1931 г.] нас «васильевцев» перевели в Днепропетровск, а 24 октября [1931 г.] неожиданно направили этапом в Харьков. Одновременно, мы случайно узнали, что мы уже осуждены и приговорены к заключению в концлагере. Будучи вполне уверен, что при осведомленности таких лиц, как М. И. Калинин и Е. Ярославский о нашем деле, настоящего приговора не могло быть, я прихожу к заключению, что отец мой не смог достаточно полно и правильно информировать указанных лиц. В тоже время суровый приговор заставляет меня обратиться к защите Верховной Прокуратуры и просить опротестовать приговор по нашему делу, напав на пересмотр.

29.11.31 г.

Перовский Харьков-ДОПР

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 353–355.
Оригінал. Машинопис.**

¹ Катаньян Рубен Павлович (1881–1960) — член партії більшовиків з 1903 р. Впродовж 1920–1921 рр. завідував агітаційно-пропагандистським відділом ЦК ВКП(б). З 1923 р. працював помічником Прокурора РСФСР, старшим помічником Верховного Суду, представником Прокуратури в ОДПУ СРСР, а в 1933–1937 рр. — старшим помічником Прокурора СРСР.

№ 30

**Звернення члена Всесоюзного товариства політкаторжан
В. Л. Перовського до Голови ЦВК СРСР М. І. Калініна¹
про перегляд справи засудженого по справі
запорізького осередку української філії
«Трудової селянської партії» Г. В. Перовського**

19 грудня 1931 р.

Многоуважаемый Михаил Иванович!

Я, нижеподписавшийся, Василий Львович Перовский, родной брат Софьи Львовны, член и пенсионер Всесоюзного общества политкаторжан в отчаянии решаюсь прибегнуть к Вам по следующему поводу: Младший сын мой Глеб Васильевич Перовский (44 года) с 1-го февраля этого года арестован и содержится в заключении в Запорожье (бывший округ). Ему предъявлено обвинение по 54 статье и по многим пунктам. Я знаю хорошо сына своего, я знаю его взгляды и убеждения и клянусь честью и священной памятью сестры своей Софьи² и нашей матери, что ни малейших вредительских или контрреволюционных поползновений или связей у него не было и быть не могло. Он во время гражданской войны три раза арестовывался советскими красноармейскими учреждениями. Очевидно по оговорам местных завистников-доброжелателей, но всякий раз через несколько дней освобождался без всяких последствий. В последние пять лет ежегодно ездил к нему не летнее время в село Васильевку Запорожского округа ныне районное, и вся работа в разных общественных учреждениях по потребительскому ведомству, по маслоделанию, по животноводству, пчеловодству, овощеводству, кооперативу протекала на глазах. Работником он был неплохим и усердным, я сам слышал о нем от лиц, приезжавших из округа очень лестные отзывы. Он живет с детства в вышеуказанной Васильевке и имеет семью — жену, тещу и 4-х детей, из которых трое малолетних. Жил только жалованием да домашним хозяйством из коровы и птицы. В настоящее время без всяких средств. Для меня ясно, что только под ужасным давлением и угрозой он мог решиться принять вину на себя, в которой не повинен.

Умоляю Вас, многоуважаемый Михаил Иванович, если возможно оказать содействие Ваше к восстановлению чести сына моего и нашей фамилии. Мне 82-й год, и Вы поймете душевное состояние мое.

12.05.1931 г.

В. Л. Перовский³

(Дом. адрес) г. Ленинград, Тучкова пер., дом 11, кв. 24.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 482–483; т. 19, арк. 285. Оригінал. Машинопис.

¹ **Калінін Михайло Іванович** (1875–1946) — державний, партійний діяч СРСР, Герой Соціалістичної Праці (1944 р.), член партії з 1898 р. з 1919 р. — Голова Всеросійського Центрального Виконавчого Комітету, 1922 р. — Голова Центрального Виконавчого Комітету, а з 1938 р. — Голова Президії Верховної Ради СРСР. На час звернення обіймав посаду Голови ЦВК СРСР.

² **Перовська Софія Львівна** (1853–1881) — революціонерка-народниця, член «Землі і волі», виконкому «Народної волі», учасниця замахів на царя Олександра II. Страчена.

³ Резолюція на листі: «II отд. т. С[нерозбірливо] Дайте мне дело ТКП по УССР, где проходит Перовский Г.В. Посмотрите сами материалы на него. 29.01.1932 г. Андреев». Справу переглянули в стислі строки і 19 лютого 1932 р. Колегія ОДПУ СРСР прийняла постанову про зміну строку покарання Г. В. Перовському — 5 років концтаборів замінили на вислання до Казахстану на залишений строк. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 2, арк. 285, 287.*

№ 31

Вірш, вилучений у колишнього директора Полтавської дослідної станції В. І. Сазанова під час перебування під слідством

[1931 р.]

Современный пророк Пушкина

Тоской и голодом томим

Я по совдепии влачился

И шестиствольный псевдоним

На перепутье мне явился

Моих штанов коснулся он,

И стал искать бумажной манны

Отверзлись вещи карманы,

И кошелек исчез как сон

И прикоснулся он к жилету,

И время замерло: часы

Ушли в немедленную лету,

И сильным действенной красы

И ощутив пустой бумажник

Он зычно крикнул «саботажник»

И оскорбил, не утаю

Всю родословную мою

Затем он снял жилет, сорочку

Ударив раз, ударив два

сказал, живи, даю тебе отсрочку,

Лежу, болит припухший глаз,

Смущает всех костюмом дама

И вдруг я слышу некий глас:

«Восстань буржуй, и вождь и внемли

Глаза притухшие открой

И обходи моря и земли,

Прославь свободный русский строй

Узнал я голос Маркса вещей

И в удивлении изрек

«Я буду славить, но пророк,

Вели отдать сперва мне вещи»

Нет! Ты вещей не собирай,

Будь наг и горд; вещал учитель,

Ты без одежд, прославишь рай

Как настоящий райский житель.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 25, арк. 64–64зв. Оригінал. Рукопис.

№ 32

Заява фельдшера с. Жеребець Оріховського району І. Д. Чудновця заступнику Прокурора ДПУ УСРР Г. Желєзгорському¹ про безпідставність звинувачення в приналежності до «контрреволюційної організації»

[лютий 1932 р.]

Содержащегося в Харьковском Допре № 2, корпус 9, камера 4 гр. Чудновца Ивана Даниловича

Заявление

Постановлением Особого Совещания, я по ст. 54 п. 11, высылаюсь на Север в концлагерь сроком на 5 лет.

Мне не известен материал, послуживший основанием для вынесения мне столь сурового наказания, но категорически отвожу от себя обвинение в контрреволюции, в которой оговорили меня и сам я, вследствие обработки в камере ДОПРа, дал показания лишь в результате различных обработок* в стенах Запорожского ГПУ.

Что же касается вербовки меня в контрреволюционную организацию, то заявляю категорично, что я ни с кем, в этом отношении, дела не имел и ни в какую контрреволюционную организацию не вступал. Если же в производстве дознания, поэтому делу имеется показания, то я надеюсь, что оно дано в целях мести направленной против меня.

Подозрения имеются у меня на 3-х лиц, а именно: Крапивницкого Ерёму Матвеевича, Путий Семена Артемовича и Свириденко Петра Ивановича. С первыми двумя у меня натянутые отношения, а с третьим я ничего никогда не имел.

Суть этих отношений:

1). 1921 г. во время работы Чрезвычайной Тройки Крапивницкий Е. М. был арестован Чрезвычайной Тройкой в качестве заложника. Я работал при Чрезтройке в качестве бойца, охранял арестованных, выполнял прочие работы при Чрезтройке оперативного характера. С тех пор Крапивницкий Е.М. на меня не доволен за то, что якобы он был арестован по моему указанию. И вот из-за мести, он мог меня завербовать.

2). 1924–1925 гг., я состоял членом президиума Жеребецкого РВК. В тоже время Путий С.А. был секретарем РВК. На почве некоторой недоговоренности по службе он был мной недоволен и с тех пор, до дня ареста, я с ним не встречался, но на основании этого Путий мог завербовать меня из мести.

3). Что касается Свириденко, с которым я никогда не имел никаких дел и даже не встречался. Но который все-таки знал меня, как активного советского работника, то я смотрю на него как на человека, не принимающего никакого участия в работе, который мог также завербовать меня из-за того, чтобы подорвать мой авторитет.

В общем, я из упомянутых трех лиц, ни с кем никогда ничего общего не имел и конечно не может быть и речи, что бы я согласился на вербовку в контрреволюционную организацию, если та-

* Так у текста.

ковая существовала. Можно ли в действительности допускать, что активный борец за советскую власть с первых дней революции и активный работник во многих областях советской работы оказался изменником рабочего класса.

За 14 лет революции, вплоть до самого ареста (24.03.1931 г.) занимал должности члена Ревкома, принимал активное участие в Чрезтройке по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией. Как сотрудник особого отдела, был выдвинут на должность помощника прокурора г. Запорожья, был членом сельской рады, кооперативного союза и т. п. и т. д.

Обвинение меня в контрреволюционной организации при наличии моей долгой и полезной работы на благо рабочего класса, является каким-то чудовищным недоразумением, а сама суровость назначенного мне наказания величайшей ошибкой правосудия. Не говоря уже о моей абсолютной невинности в приписываемом мне тяжелом преступлении, размер определенного мне наказания, также вынесли мне без учета моего болезненного состояния (порок сердца) мешающего мне выполнять какую-либо работу в концлагере. А потому, прошу Вас гр. Прокурор, во имя торжества революционной справедливости:

1) Предложить Особому Совещанию пересмотреть мое дело и совсем освободить меня от наказания.

2) До рассмотрения моего дела Особым Совещанием приостановить мою высылку этапом на Север.

При сем прилагаю свою автобиографию.

Автобіографія

Громадянин с. Юрковки Оріховського району Запорізької округи. Народився 7-го липня 1896 р. в селянській родині, що нараховувала 27 осіб. У 1911 р. 10 осіб переселилося до Самарської губернії. До революції батько мав 21 десятину надільної землі, 16 десятин купленої, останню орендував. Після революції родина розділилася і рахувалася середняцькою. З 1915 року жив окремо від батьків, служив до 1918 р. медлікпомом [помічником лікаря]. Повернувся до села весною 1918 р. 3 травня місяця працював у ревкомі — відповідальним з земельних справ. 1919 р. — працював головою кооперації, півтора місяця служив по мобілізації у війську Денікіна, звідки втік до села. 1920 р. член ревкому бувший военкомісар волревкому (у с. Юрківці) і одночасно співробітник Особ-

ливого відділу 42-ї стрілецької дивізії. Організатор Комітету незаможних селян (КНС) в селі. 1921–1923 рр. — голова кооперації, член сільради. У 1921 р. — боєць повітової трійки по боротьбі з бандитизмом і контрреволюцією, 1926–1928 рр. — помічник Прокурора Запорізької округи, 1928 р. — завідуючий складом на Дніпробуді. 1928–1929 рр., повернувшись до с. Юрковки, був членом сільської Ради, відповідальним по хлібозаготівлі, колективізації, організатором колгоспу «Громада». 1929 р. — голова колгоспу «Громада», який в цьому ж році злився з колгоспом № 2, де працював членом правління, до січня 1931 р. — рільником, рядовим членом бригади. У березні 1931 р. заарештований.

Чудновець²

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп., т. 19, арк. 304–305зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Железногорський Григорій Абрамович (1896–1938) — народився в с. Тараща Київської губернії, у 1916 р. закінчив гімназію у м. Біла Церква, працював вчителем, член партії есерів. З літа 1917 р. після розколу партії, приєднався до її лівого крила. Був членом виконавчого бюро Рад Південно-Західного краю, членом Центральної Ради від Рад робітничих і солдатських депутатів, У 1918 р. обирався головою Білоцерківської Ради робітничих і солдатських депутатів, з 1919 р. — член КП(б)У. В органах юстиції став працювати з 1919 р. Був прокурором Харківської губернії, помічником прокурора УСРР, з листопада 1926 р. — прокурор по ГПУ, з 1934 р. — голова Верховного Суду УСРР. У 1930–1934 рр. — член Особливої наради при Колегії ДПУ УСРР. З 1936 р. — Генеральний прокурор УСРР. В серпні 1937 р. звільнений з посади. Арештований 28.04.1938 р. Розстріляний в ніч на 23 вересня 1938 р. в Биківні (Київська область).

² Дружина І. Д. Чудновця збрала необхідні документи: довідки про участь в організації артілі в с. Юрковка, про роботу в Особливому відділі 42 стрілецької дивізії та повітової трійці по боротьбі з бандитизмом і контрреволюцією, членство в КНС та ін. Всі довідки були підтверджені підписами селян-очевидців. Додавалися довідки з установ, де працював І. Д. Чудновець. Всі матеріали дружина І. Д. Чудновця направила до Генеральної Прокуратури УСРР. Г. Железногорський, вивчивши матеріали, звернувся до заступника Прокурора ОДПУ СРСР Пруса з проханням розглянути питання І. Д. Чудновця на засіданні Колегії ОДПУ СРСР. У зверненні він наголосив, що І. Д. Чудновець впродовж багатьох років обирався на різні посади — був головою сільської Ради, членом волосного ревкому, членом виконкому, був направлений до Запорізької прокуратури, де 1,5 роки працював на посаді помічника прокурора. Він вказував, що матеріали справи неповні, в них відсутній ряд важливих даних. Зокрема, слідчий ДПУ УСРР Перцов звинувачував І. Чудновця «у вербуванні 7 осіб до контрреволюційної організації, контрреволю-

ційній агітації проти радянської влади, колективізації». Однак у матеріалах справи не йдеться про приналежність до «ТКП». Г. Железногорський вважав за необхідне справу переглянути, повністю виправдати і звільнити І. Д. Чудновця від покарання. Колегія ОДПУ СРСР на засіданні від 2 липня 1932 р. переглянула справу І. Д. Чудновця, який був засуджений до 5 років концтаборів і звільнила від покарання, дозволивши вільне проживання на території СРСР. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 19, арк. 306–312.*

№ 33

**Заява контролера ощадкаси
с. Жеребець Оріховського району С. А. Путія
в прокуратуру СРСР з проханням звільнити
з ув'язнення через відсутність складу злочину**

20 лютого 1932 р.

Верховному Прокурору Союзу ССР
заключеного, присудженого к 5 годам
концлагеря и находящегося на излечении
в больнице [им.] доктора Гааза (Ленинград)
гр-на с. Жеребець Ореховского района
Запорожского округа
Путий Семена Артемовича

Со дня ареста, то есть с 25.02.1931 г., находясь под строгой изоляцией, в течение 8 месяцев (по 25.10.1931 г.), я лечился амбулаторно в Запорожской и Днепропетровской тюрьмах. Только в октябре месяце я был отправлен в Харьковскую больницу, где пролежал приблизительно 2,5 месяца. Но 14.01.1932 г. был выпущен и, того же дня, отправлен этапом на Медвежьих Горах в концлагерь. По дороге — та же болезнь — сильная отдышка, опухоль ног стала осложняться и я 24.01.[1932 г.] в Ленинграде был высажен с поезда и отправлен в больницу «Кресты», а оттуда 28.01.[1932 г.] в больницу [имени] доктора Гааза, где я до настоящего времени нахожусь.

Чувствуя свое здоровье непоправимым, прошу Вашего распоряжения об освобождении меня из-под ареста. И вообще от наказания, как неправильно мне приписанного, что установлено документами, представленными моей женой Путий Ульяной 20.11.1931 г. и 08.01.1932 г. в ГПУ. [А также моими] заявлениями с практическими автобиографиями, высланными Вам 27, 31 октября 1931 г. и 2 ноября 1931 г. Кроме того, прошу обратить внима-

ние на данные мною показания на следствии, они правдивые с логической стороны.

При этом представляю справку о состоянии здоровья, выданную больницей [им.] доктора Гааза 19 февраля 1932 г.¹

20.02. 1932 г.

Больной С. А. Путий²

Ленинград, больница [имени] доктора Гааза, палата № 87.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 19, арк. 295–299.
Оригінал. Рукопис.

¹ Медичною довідкою Ленінградської лікарні було засвідчено, що С. А. Путий перебував в лікарні з 28.01. по 20.02.1932 р. Діагноз — порок серця і аневризма аорти. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 19, арк. 297.

² Колегія ОДПУ СРСР на засіданні 16 травня 1932 р. переглянула справу С. А. Путія, засудженого за ст.ст. 58-7, 58-11 УК Колегією ОДПУ СРСР від 12 вересня 1931 р. до 5 років концтаборів. Нова постанова вказувала: С. А. Путія умовно достроково звільнити, дозволивши вільне проживання по території СРСР. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 19, арк. 299.

№ 34

**Из листа М. І. Жигаловського до письменника О. М. Горького
з проханням посприяти перегляду справи
про приналежність до «контрреволюційної організації»**

3 квітня 1932 р.

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Меня уже давно мучит один вопрос. С этим вопросом, моя мысль давно обратилась к Вам, так как я считаю Вас выразителем всего лучшего в рабочем классе нашего Союза, так сказать, его совестью. Это, во-первых. А во-вторых и потому, что Вы, как писатель, привыкли внимательно относиться к человеческой личности, к ее психологии. Кроме того, Вы лицо неофициальное. Все это даст мне надежду, что хоть у Вас и слишком много корреспондентов, но на мой вопрос Вы найдете время ответить.

Вопрос мой заключается в следующем — какой смысл и какое оправдание может быть для фабрикации из меня и из тех, кто был

арестован вместе со мной по одному обвинению, людей абсолютно не виновных в чем-либо, государственных преступников, контрреволюционеров и вредителей (58-я ст. УК). Если это проделано надо мной и общественниками агрономами, к которым меня пристегнули, то нужно предположить, что это проделывается и над тысячами других таких же несчастных.

Ответьте же мне, Вы, сидящий на вершине благополучия, какая государственная необходимость заставляет повергать в бездну отчаяния ни в чем неповинных граждан и их семейства? Разрушать их здоровье, работоспособность и самую жизнь, проливать реки слез, вводить в нищету жен и детей, отрывать от работы этих людей, когда каждая рабочая сила на учете? Не напрасны ли эти жертвы, и не осудит ли также беспощадно, как осудили нас, суд беспристрастной истории эту ненужную и беспримечную жестокость наших дней?

Читая это письмо, Вы, может быть, подумаете, что это «очередная вылазка классового врага», но это будет ошибка. Вам пишет, не классовый враг, а человек преданный делу революции, делу социалистического строительства, потерпевший жестокое наказание, не зная за что и не могущий понять во имя чего это твориться. И сейчас, спустя 16 месяцев, после ареста, все происшедшее иногда кажется мне дурным сном, от которого я, в конце концов, должен проснуться.

Кратко расскажу о себе: я сын сельского учителя, который не смог дать мне образования и только благодаря октябрьскому перевороту и моей инициативе в общественной работе, я смог окончить экономический вуз. Служил плановиком в Окружном кредитсоюзе, потом в Всесоюзном колхозном банке. Арестован в Киеве в конце 1930 г. и препровожден в Винницкий сектор ГПУ, где мне предъявили целый ряд обвинений, основное вредительство и организация. Все мои отрицания только подлили масла в огонь. Все достоинства моей общественной и служебной деятельности обратились, как это ни странно, в свидетельство против меня. Ко мне применили систему [...] нравственных пыток в течение полутора месяцев непрерывно. Меня, наконец, сломали, заставив повиниться в преступлениях, о которых я до ареста не имел понятия. Это признание вырвали у меня ценою полного уничтожения моего здоровья и работоспособности. Если в ГПУ я вошел, полон сил, то вышел оттуда жалкой человеческой развалиной, ни на что не нуж-

ной ни государству, ни обществу. Вот уже 6-ой месяц я отдыхаю и поправляюсь, но доктор, после осмотра меня только покачал головой и сказал, что мое дело плохо.

Видно мне долго не протянуть. Моя жена из цветущей 35-летней женщины превратилась в седую старуху, потерявшая также большую часть работоспособности. Выиграло ли от этого хоть что-нибудь государство? Я уверенно скажу, что наоборот: потеряло лишнего работника, вернее двух и приобрело двух инвалидов. Кроме того, из меня энтузиаста 5-ти летнего плана строительства, проводившего время отпуска на строительстве таких гигантов как Днепрострой и др., сделали человека абсолютно равнодушного ко всему на свете, думающего только о том, когда же окончатся мои мучения? Зачем понадобилось делать из меня вредителя, контрреволюционера, врага рабочего класса? Зачем понадобилось сделать из агрономов, к которым меня пристегнули, таких же врагов и какая от этого польза государству? Вот все вопросы, какие не дают мне теперь покоя. Я знал многих из этих агрономов до моего ареста, а после осуждения говорил с ними по душе, старался выведать что-либо про организацию и вредительство и такого намека на это не нашел.

Меня хоть, по крайней мере, не могли заставить дать ложные показания на кого-либо из них, но многие не выдержали. Так, некий агроном П. Гасконский написал целый том всякой лжи и впутал даже родного брата. Не напоминает ли это Вам, поэму Ал[ексея] Толстого «Сон Попова»:

«Тут ужас вдруг объял Попова,
Что страшную он подлость совершил:
Пошел строчить (как люди в страхе гадки!)
Имен невинных многие десятки».

И сколько их таких Поповых у нас теперь развелось? Бесчисленное множество. Это ли нужно для государства? И таким образом спасать его от опасности?

Я понимаю, что сейчас идет коренная ломка старых устоев и привычного уклада жизни. Что в смертельной схватке с мировым империализмом, и со всеми силами контрреволюции, которые тянут назад. В схватке за право на жизнь нового уклада человеческой жизни — социализма — нет места мягкотелости и всепрощения. Нужно уничтожить такие органические враждебные революции элементы как кулаки, немпманы, служители култов и т. д.

Но зачем же, как слепой Гакон¹, рубить направо и налево, не разбирая чужих и своих единомышленников кровных? Вот этот вопрос и не дает мне покоя: в чем же тут дело? Какая польза для революции от этого избиения своих? И на этот вопрос я хотел бы иметь от Вас ответ. Если бы мне полтора года тому назад кто-нибудь сказал, что меня арестуют и обвинят в контрреволюции и вредительстве, то я, просто говоря, наплевал бы ему в глаза. А теперь, что я должен думать об этом всем? Я благодарю судьбу, что мне недолго осталось жить. Мне, по крайней мере, долго не придется носить это позорное клеймо мною ни коей мере не заслуженное. И я стараюсь расходовать свои силы самым усиленным темпом, чтобы скорее добиться желанной развязки и выхода из этого положения.

Я следую этапом на Усть-Вымь. Отправляюсь с навигацией, т. е. в начале мая или в конце апреля. Поэтому ответ на мой вопрос, если только я его удостоюсь, прошу адресовать в Вологодский дом зак[люченных].

Н. Жигаловский²

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 27, арк. 104–105.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Идется про **Якуна Слепого** — вождя загону варягів, який брав участь у битві Мстислава з Ярославом у 1024 р. Варяги підтримували київського князя. Отримав призвисько через золоту пов'язку, яку носив на хворих очах. Герой роману О. Толстого «Гакон Слепой».

² О. М. Горький передав листа на розгляд відповідним установам. Колегія ОДПУ СРСР 2 липня 1932 р. переглянула справу М. І. Жигаловського і замінила відбуття строку покарання у таборі на висилку до Західного Сибіру. Але засуджених направили до місць відбуття покарання. Тож запити про місце перебування М. І. Жигаловського розіслали до Усть-Вимського пересильного пункту, Біломорбалттабу, Увіттабу в Комі, до ПП ОДПУ Західного Сибіру та ін. Майже через 3 місяці із Біломорбалттабу (ст. Медвежа Гора) прийшла відповідь, що він перебував у Пенюжському таборі. Після цього М. І. Жигаловський продовжив відбувати покарання на засланні у м. Алма-Ата. У 1935 р. закінчився строк заслання, він отримав паспорт. Однак, М. І. Жигаловський продовжував писати заяви про перегляд справи. У травні 1939 р. у черговому зверненні до ЦК ВКП(б) він писав: «В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии Жигаловского Николая Ивановича, проживающего в г. Уральске, ул. Самарская 120, служебное положение — начальник планово-экономического отдела Уральского хлебокомбината. Заявление. В декабре 1930 года, я, будучи на педагогическом отделении Киевского кооперативного института, был арестован и препровожден в Винниц-

кое ОГПУ. Здесь мне был предъявлен ряд обвинений предусмотренных ст. 58 п.п. 2, 6, 7 и 11 УК за период работы в Тульчинском кредитсоюзе с 1927 по 1930 гг. В результате я был осужден и заключен в концлагерь сроком на 5 лет. (Дело № 116867 от 12. IX. 31 г. Коллегии ГПУ СССР). После месячного пребывания в концлагере мера наказания была изменена на ссылку в г. Алма-Ата на тот же срок. В 1935 г. срок ссылки истек и мне выдали паспорт. И в период ссылки и по окончании ее, я писал в разные инстанции заявления с просьбой пересмотреть мое дело, допросить перечисленных лиц, ложно на меня показавших, с тем, чтобы выявить действительное положение вещей. Однако все мои заявления встречали глухую стену равнодушия и не дали никаких результатов. Я рассчитывал, что по окончании срока, окончится и мое наказание, но жестоко ошибся. Наказание длится и теперь, и будет длиться до гробовой доски. Самая лучшая и неутомимая работа по моей отрасли (планирование производства) не приводит ни к каким результатам. Меня ценили, поощряли, даже посылали на курорт, но никто не рискнул ни премировать, ни поднять вопрос о снятии с меня судимости. В обыденной жизни, в служебном отношении, я пользуюсь авторитетом и уважением, но когда дело коснется официальности, то я — живой труп. Мою жену, одного из популярных защитников Алма-Атинского коллектива защитников, председателя месткома, председателя ревизионной комиссии, активного пропагандиста исключили из обл[астной] коллегии и коллектива защитников, лишили права быть защитником только потому, что она отказалась порвать со мной отношения. Когда дело касается, каких бы то не было официальных отношений, выступает мое прошлое, моя неполноценность как гражданина и тяжелым гнетом ложиться на мои плечи. Дальше я так жить не могу, работать на ответственной должности не могу и, вообще, не знаю, куда девать свою личность. Глубоко сожалею, что меня освободили из концлагеря. Там я наверняка давним-давно не только был бы освобожден от судимости, но и получил бы награду. Не раз была мысль и желание попасть туда еще раз, чтобы хоть этим путем добиться освобождения, но не делать, же мне для этого преступления! Во имя великой справедливости социалистического общества, во имя светлого будущего, которое несет человечеству это общество, умоляю прекратить это неимоверно тяжелое пребывание на грани между балластом и небытием. Если после тщательного расследования будет установлено, что я виноват в инкриминированном мне преступлении — пусть меня уничтожат как вредную гадину, если же не виноват, то пусть мне дадут возможность познать радость бытия, радость полноценного гражданина своей социалистической родины. Девять лет я ношу на плечах тяжесть своего позора и в последний из этих годов она становится еще тяжелее. Я окончательно устал и готов малодушно отступить, бросить свою специальность, опуститься и перейти на положение продавца папирос на улице. Помогите мне воспрянуть духом и с новой энергией взяться за свое дело. Все материалы и сведения о себе представляю незамедлительно. 16.05.1939 г., г. Уральск. Н. Жигаловский». *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 5, арк. 3–7.*

№ 35

Заява агронома-зоотехніка П. І. Стройнікова до голови Центральної Контрольної комісії РСІ СРСР Г. Стрільцова про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії»

25 квітня 1932 р.

В Центральную Контрольную Комиссию
Рабоче-крестьянской инспекции СССР тов. Стрельцову

осужденного агронома-зоотехника
Стройникова Павла Илларионовича
гор. Днепропетровск,
ул. Комсомольская, 62.

Заявление

Я происхожу из семьи служащего. Родился в гор. Екатеринославе 1886 года, там же окончил гимназию, а затем университет в гор. Киеве. По окончании образования, я поступил на службу в Екатеринославское уездное земство на должность участкового агронома. В этой должности я служил до ликвидации земства, то есть до конца 1918 года.

Весной 1919 года я перешел на службу в Евпаторийский округ в Крыму, где был назначен заведующим земельным отделом Евпаторийского ревкома. На таковой должности я оставался до эвакуации Крыма советской властью. Эвакуировавшись, я заболел сыпняком и вновь поступил на службу в 1920 [году] в Екатеринославской губернской сельскохозяйственный союз.

В августе 1920 года я был избран председателем правления Никопольского уездного сельскохозяйственного союза и оставался на этой должности до июня 1922 года, когда был назначен членом правления Екатеринославского губсовобъединения при Екатеринославском губземотделе. В 1924 году я перешел на службу во Всеукраинское общество семеноводства, а в августе 1925 года был избран членом Правления Екатеринославского губернского скотомолочного союза. Весной 1926 года я был назначен окружным зоотехником при Днепропетровском окружном земельном отделе и в этой должности оставался до ликвидации округов то есть до середины сентября 1930 года¹.

За время моей работы в советских учреждениях я состоял членом многих комиссий, а также принимал участие в общественных и профсоюзных организациях, будучи неоднократно избираемым членом президиума конной секции ОСОАВИАХИМА, месткома при Окргзмотделе, секретарем НТС и членом Президиума Окротдела Союза РАБЗЕМЛЕС и т. д. В октябре м[еся]це 1930 года я был арестован Днепропетровским сектором ГПУ. Содержался сначала при секторе, а затем в Додре. В начале января 1931 года начался мой допрос, причем мне предъявлено обвинение в принадлежности к контрреволюционной организации.

Будучи преданным и усердным советским работником, я с негодованием отверг это обвинение, так как оно ни в малейшей степени не вязалось ни с моими убеждениями, ни со всей моей жизнью и деятельностью. Вследствие моего категорического отказа давать на себя заведомо ложные показания, по распоряжению следователя Куторайчика ко мне были приложены побудительные меры с физическим воздействием, таковые меры применялись непрерывно в течение 14 дней.

Совершенно обессиленный непрерывными допросами и побудительными мерами, я потерял всякую способность соображать, но и вообще отвечать на какие-либо вопросы. Тогда мне представили суточный отдых, после чего я поступил в распоряжение следователя Черемисина, который стал меня допрашивать, применяя такие же меры, как и тов. Куторайчик. Видя свое безнадежное положение и будучи совершенно деморализованным и лишенным воли, я начал под диктовку тов. Черемисина писать свои показания, которые являлись полнейшей клеветой и ложью на себя самого, так и на моих сослуживцев агрономов и знакомых. Все мои заявления т. Черемисову, мои показания, ни в какой степени не соответствуют действительности. В [тот же день] 22.01.1931 г. я был передан следователю Беляновскому, который продолжал допрос в том же, прежнем духе. Таким образом, в течение 1¹/₂-2 месяцев допросов написал много страниц странных, клеветнических и фантастических, в отношении самого себя и своих товарищей показаний. На основе данных мною показаний, я стал контрреволюционером, интернационалистом, диверсантом и еще чем-то. Я оклеветал себя, приписавши себе руководящую роль какой-то фантастической контрреволюционной организации; вредительство в области сельского хозяйства и коллективизации, и, нако-

нец, составление совершенного невероятного отчета по животноводству для чужих держав.

Все время следствия я содержался в условиях строжайшей изоляции и неоднократно был убежден следователями в неизбежности и необходимости дачи подобного рода показаний. Под влиянием убеждающих речей, я начал верить в целесообразность своих показаний, как могущих содействовать делу социалистического строительства. Одновременно во мне и в моих товарищах поддерживали мысль, что нас ожидает условное наказание, и что мы будем еще работать по своим специальностям, что мы еще нужны и т. д.

В противоположность этим заявлениям 23.10.1931 г., то есть ровно через год после ареста, мне было объявлено, что я приговорен к 10 годам концлагеря в г. Усть-Вымске и меня в тот же день отправили по этапу в г. Харьков. Жестокостью и не заслуженностью приговора я был раздавлен. Однако надеялся на милосердие советской власти, просил органы ГПУ и Верховного Прокурора тов. Катаньяна о смягчении моей участи и направлении на работу по специальности в степные местности. Просьба моя уважена не была и я в течение 5 ме[сяцев] передавался из одной этапной тюрьмы в другую, пока меня не доставили 22.03.1932 г. в г. Котлас в распоряжение сектора ОГПУ. Здесь я был назначен на работу на одной из лесобирж, несмотря на то, что была возможность использовать меня в сельском хозяйстве, если не в качестве специалиста-зоотехника, то просто в качестве квалифицированного работника по животноводству.

Условия тюремной жизни в течении полуторамесяцев, приблизительно, отдавались на моем здоровье и еще губительнее на моей квалификации.

Вместо энергичного знающего свое дело специалиста, я превратился в полуразвалину и очень отстал как от современной науки, так и жизни. Зная, что в северных концлагерях меня ожидает работа по совершенно чуждой мне специальности рубке леса, я нахожу, что ликвидирован не только как остаток капиталистического общества, к каковому меня любезно причислили, но и как специалист. Я лишен права и возможности участвовать в великом социалистическом строительстве. Я лишен возможности передать свой опыт и знания подрастающему поколению и новым кадрам в сельском хозяйстве. Наконец, я оторван от безгранично любимой мною специальности — племенного дела, не говоря уже о том, что личная моя жизнь и взаимоотношения с семьей разбиты совер-

шенно, и что я решительно скомпрометирован в глазах своих собственных детей, которым теперь стыдно даже называть меня отцом.

На основании изложенного решительно и категорично протестую против учиненного надо мною эксперимента и причисления меня к капиталистическим и контрреволюционным элементам.

Совершенно отрицая какую бы то причастность к контрреволюционным группам, считаю вынесенный мне приговор жестоким и несправедливым, и прошу дело мое пересмотреть и облегчить мою судьбу предоставлением возможности снова участвовать в Великом социалистическом строительстве.

Ответ на мое заявление прошу сообщить через Котлаский сектор ОГПУ.

Агроном

П. Стройников²

20.04.32 г.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 43, арк. 5–6.
Оригінал. Рукопис.**

¹ На заяві резолюція: «Мария Ильинична! Это заявление идет по линии Бюро жалоб. Не знаю, почему оно адресовано мне, т. к. автора не знаю. 25.04.1932 г. Стрельцов».

² У протоколі допиту від 18 січня 1931 р. П. І. Стройников навів дещо інші біографічні дані. Зокрема, що походив із дворянської родини, батько Іларіон Іванович служив у Катеринославській міській управі, родина проживала у власному будинку, оціненому на той час у 50 тис. крб. У 1912 р. Павло Іларіонович закінчив природничий ф-тет Київського ун-ту і до 1917 р. працював уповноваженим по заготівлі зерна Катеринославської губернської комісії. В роки непу працював агрономом-зоотехніком у сільському господарстві. Ймовірно, на вимогу слідчого Черемисіна, він за заданою «схемою», описав власну діяльність як «ворога радянської влади». Зокрема, період непу він «розглядав як переродження радянської влади і невідворотність повернення до капіталістичного шляху розвитку країни». Він, нібито, вважав, що «індивідуальний сектор сільського господарства відіграватиме значну роль на шляху розвитку політики радянської влади вправо до буржуазно-демократичної формації». Після 1924 р., коли процес відновлення сільського господарства став супроводжуватись накопиченням засобів виробництва і товарної продукції сільського господарства, то постало б питання про розширення політичних прав селянства, особливо, заможної верхівки. Він, Стройников, нібито не міг примиритися з тим, що селянство, яке по чисельності «є головним виробником життєвого благополуччя на займає керівного положення і не керує державою, а цим керує робітничий клас, що перебуває в меншості. Інтелігенція перебуває в такому ж положенні». Це «привело його до думки про необхідність боротьби з радянською владою за розширення своїх політичних прав». Розширення

політичних прав селян він «розглядав як широкі можливості досягти повної свободи інтелігенції». Підкреслював, що його «світосприйняття в значній мірі нав'язано оточуючим його дрібнобуржуазним середовищем. Зародження «контрреволюційної організації» він відносить до весни 1925 р.

Слідчий вимагав детального опису обставин зустрічей (як правило, дружні вечірки, перетворені в контрреволюційні зібрання). Учасники «контрреволюційної організації» за фахом агрономи, землевпорядники, ветлікарі, економісти, співробітники кредитних установ, сільськогосподарських об'єднань і спілок. Щодо діяльності сільських осередків «контрреволюційної організації», то він відмітив, що такою інформацією він не володіє, але чув, що вони «діють у містах Павлограді, Синельникові, Верхне-Дніпровську, а також у Васильєвському, Дніпропетровському, Карло-Марковському, Киричанському, Котовському, Магдалинському, Новомосковському, Перещепинському, Павлоградському, Синельниківському, Царичанському районах». Методи роботи «організації» на селі — вербування членів контрреволюційної організації, проведення шкідницької роботи по колективізації, кооперації, хлібозаготівлі, звітності, плануванні, розподілі посівного матеріалу. Дії мають викликати «невдоволення радянською владою, що могло б привести до воєнних сутичок, створення повстанських загонів і масових організацій».

В одному з протоколів допиту він «аналізував ідеї неонародників», хоча підкреслив, що «їхня програма йому не відома, а за матеріалами періодичних видань вона схожа на «кондратьєвську», яка вважає заможньо-селянський і куркульський прошарок єдиним можливим фундаментом для побудови на його основі нової влади». Для посилення економічного і політичного впливу на селянські маси, планувалося виокремити заможних селян і через відповідну земельну політику, «укріпити і розширити» їх економічну базу. В майбутньому ці групи стануть впливати на загальну політику держави, не залишаючи поза увагою і промислове виробництво.

На його думку, програма неонародників дала можливість більш конкретно сформулювати програму Дніпропетровського осередку «контрреволюційної організації». Зв'язок з нею підтримував П. М. Кумов — окружний агроном, який був особисто знайомий з багатьма економістами-неонародниками. Він був визнаний фахівець з земельних і селянських питань, автор низки наукових досліджень. Окрім цього, начебто зв'язки здійснювалися через Синельниківську дослідну сільськогосподарську станцію, де працював І. Г. Дулов, Б. О. Овсянніков, С. Т. Цюрютин.

Слідчі намагалися довести, що впродовж 1921–1928 рр. під впливом неонародників перебував в питаннях землевпорядкування і землеустрою, в перерозподілі земель сільських громад, виокремлення хуторів НКЗ УСРР. Керівники наркомату начебто проводили політику заохочування індивідуальних господарств через пільги, премії учасникам виставок, організації екскурсій до передових господарств, дослідних станцій, тваринницьких ферм, конезаводів, організацію конференцій, запрошення для участі в них заможних хазяїв для передачі передового досвіду ведення сільського господарства і тваринництва, виведення нових

порід. Всі позитивні зрушення, зроблені в сільському господарстві, перетворювалися слідчими у «контрреволюційну діяльність». Зокрема, «контрреволюційна організація» нібито інтерпретувала сільськогосподарську кооперацію (молочно-тваринницькі, бурякові, насінневі) як метод об'єднання «культурних заможних хазяїв». Кредити протягом 1925–1927 рр. направлялись в більшості кооперативним товариствам. Під підозрою співробітників ДПУ перебувало близько 30 осіб працівників кооперативних спілок.

В протоколі допиту від 21 січня 1931 р. арештованим «аналізувалися» варіанти назви організації, які, начебто, пропонувалися фахівцями з сільського господарства. Зокрема, у назві «Дніпропетровська повстансько-диверсійна організація» П. Стройніков заперечував присутність слова «контрреволюційна» як таке, що не обговорювалося взагалі. Наступну назву «Общегражданский центр» — визнали невдалим, а «Союз освобождения России» (СОР) — назва невдала і на Україні не буде користуватися популярністю. В наступних протоколах слідчий «виявляв» методи повалення радянської влади:

- при допомозі інтервенції під загальним керівництвом Франції і Англії. До варіанту інтервенції «ставилися з підозрою», враховуючи досвід німців у 1918 р. за гетьмана П.Скоропадського;
- через повстання. Ідея «знайшла найбільшу підтримку членів організації, пропонувалось спокійно провести підготовку населення (селян, жителів міст і армії)». Обговорювалася необхідність створення громадської думки про необхідність повстання для повалення радянської влади;
- через внутрішню еволюцію радянської влади. Пропонувалося «впродовж тривалого часу вести тиху роботу серед населення», вичікуючи підходящого моменту для виступу.

Впродовж одного місяця (з 18 січня по 15 лютого 1931 р.) П. Стройнікова вісім раз допитували. Він власноручно написав понад 200 сторінок свідчень про так звану «контрреволюційну діяльність і засоби повалення радянської влади». Подальша практика показала, що «схема» необхідних слідству свідчень була подана П. Стройнікову слідчими ДПУ УСРР. Використовуючи методи психологічного та фізичного впливу, чекісти змусили арештованого взяти на себе неіснуючі провини. *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 1, арк. 80–207.*

№ 36

Заява М. Г. Войникової до Колегії ОДПУ СРСР про зміну постанови Колегії ОДПУ СРСР сектором кадрів Ухтинсько-Печерського табору стосовно О. П. Войникова

26 січня 1933 р.

Заявление

Постановлением Коллегии ОГПУ от 31.X.1932 г., мой муж Войников Александр Петрович, освобожден и прикреплен к Казахста-

ну, но вопреки этому постановлению сектор кадров Ухтинско-Печорского лагеря¹ изменил это решение Коллегии и прикрепил его к Чибью, потому что он полонизован.

Но, согласно разъяснению начальника ГУЛАГа тов. Бермана, которое было опубликовано в газете, издаваемой в лагере, полонизованные пользуются всеми льготами по досрочному освобождению, кроме зачетных рабочих дней, а потому сектор кадров не имел права изменять постановление Коллегии и разъяснение начальника ГУЛАГа.

Ввиду того, что Войников работает в Чибью не по специальности, а работа ему, как агроному специалисту степной полосы, там без переучки нельзя, он совершенно дисквалифицируется.

Постановлением своим Коллегия, очевидно и имела ввиду использовать Войникова по его основной специальности, поэтому, я прошу только о том, чтобы Коллегия ГПУ настояла перед Ухтпечлагом на выполнении своего постановления, что уже делается не новым пересмотром, а лишь простым распоряжением в Чибью Ухтпечлагу.

26.01.1933 г.

М. Войникова

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 506.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Ухто-Печорський ВТТ був створений в червні 1931 р. на основі Ухтинської Експедиції ОДПУ СРСР. Базувався на поселені Чиб'ю (тепер м. Ухта Республіки Комі, РФ). Основні завдання табору — розвідка, добування нафти, вугілля, газу, радію в Ухто-Печорському басейні, будівництво, обслуговування залізниці та автодоріг. Вірогідно, зміна місця відбуття покарання О. Войникову була пов'язана з направленням додаткових контингентів ув'язнених через розгортання будівництва нових об'єктів.

№ 37

**Заява голови сільськогосподарської секції
Одеського окрплану, агронома С. Ф. Славова до
прокурора СРСР І. О. Акулова з проханням переглянути
справу стосовно членства в «контрреволюційній організації»**

30 липня 1934 р.

Прокурору Союзу ССР тов. Акулову¹
агронома Славова Семена Федорович

[Заявление]

Я, агроном окончивший б[ывший] Московский сельскохозяйственный институт в 1914 году. После 4-х-летнего пребывания на фронте по мобилизации, в 1918 году началась моя агрономическая деятельность и протекала все время в Одессе. Моя работа находила лучшую оценку местных [государственных органов], и я неоднократно за этот период перебрасывался на наиболее актуальные участки агрономической работы.

В феврале 1930 года я был арестован Одесским ГПУ по подозрению в причастности к контрреволюционной организации украинского Наркомзема. После пятимесячного следствия я был освобожден из-под ареста. Спустя 3 месяца — 16 октября того же года вторично был арестован. На этот раз обвинение мне предъявлено не было, но, судя по роду следствия, я обвинялся в тех же преступлениях. Постановлением Коллегии ОГПУ СССР от 12 сентября 1931 года я осужден к высылке на 5 лет и в настоящее время отбываю наказание в г. Архангельске.

За весь этот период моих испытаний я много перестрадал, много передумал, стараюсь понять и осознать те ошибки в работе, которые привели меня к таким тяжелым последствиям. Я с полной искренностью могу утверждать, что ошибки, имевшие место в моей работе не были преднамеренным, что проявление преступной воли не имело места в моей деятельности.

В нашей стране происходит огромная стройка. Сельское хозяйство достигло колоссальных успехов в своем переустройстве на социалистических основах. Совхозы, колхозы стали решающей силой в сельскохозяйственном производстве.

Тов. Сталин в своем докладе на ХУП съезде партии и последний пленум ЦК ВКП(б) поставили перед сельским хозяйством огромные задачи. Борьтесь за эти задачи, отдайте свои знания и силы

на их осуществление — являются смыслом жизни и работы всякого честного советского агронома. Вместо того, чтобы быть участником этой грандиозной борьбы за развитие сельского хозяйства, я обречен на канцелярскую работу.

Я обращаюсь к Вам, тов. прокурор, с просьбой ознакомиться с моим делом, принять во внимание, что намеренных преступлений я не совершал. За свои невольные ошибки в прежней работе я с большими моральными страданиями несу наказание уже с февраля 1930 года. Все перенесенное подорвало мое здоровье и на основании всего этого [я прошу] освободить меня от наказания и вернуть в ряды честных советских специалистов.

30 июля 1934 г.

агроном Славов²

г. Архангельск

Карла Либкнехта, 55, кв. 1.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 48, арк. 1–1зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Акулов Іван Олексійович (1888–1939) — народився у м. Санкт-Петербурзі у бідній міщанській родині. Закінчив у 1905 р. торгово-промислову школу. З 19-річного віку брав активну участь у революційному русі, неодноразово арештовувався, висилався. Під час Громадянської війни обіймав різні партійні та військові посади на Уралі, в Челябінську, В'ятці, Оренбурзі, Киргизії, Криму. В 1931 р. — перший заступник голови ОДПУ СРСР, 1933–1935 рр. — прокурор СРСР, з 1935 — секретар ЦВК СРСР. Заарештований Військовою колегією Верховного Суду СРСР 29 жовтня 1937 р., засуджений до розстрілу. Реабілітований у грудні 1954 р.

² Для розгляду заяви на Особливій нараді при НКВС СРСР була надана довідка на С. Ф. Славова (за справою № 116867). В ній були наведені біографічні відомості. Зокрема, що народився він 1877 р. в заможній куркульській родині, за національністю болгарин, служив офіцером в царській армії, за фахом агроном, до арешту працював головою сільськогосподарської секції Одеського окрплану. Постановою Колегії ОДПУ СРСР від 12 вересня 1931 р. засуджений до 5 років концтаборів, заміненієм засланням до Казахстану на той же строк. Обвинувачувався у членстві «контрреволюційної організації «ТПК» та керуванні Одеським осередком. Прокуратура пропонувала умовне дострокове звільнення, враховуючи, що до закінчення строку заслання С. Ф. Славова залишився 1 рік. В перегляді справи відмовили з посиланням на те, що С. Ф. Славов був «ідейним натхненником, безпосереднім керівником і організатором однієї з українських організацій «Трудової селянської партії». Особлива нарада при НКВД СРСР на засіданні від 5 січня 1935 р. покарання залишила в силі. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 48, арк. 1–3, 120.

№ 38

**Звернення професора, співробітника науково-дослідного
богарного поля Карагандинського ВТТ ОДПУ СРСР**

**В. І. Сазанова до прокурора СРСР І. О. Акулова
з проханням зменшити строк покарання**

26 листопада 1934 р.

Верховному Прокурору СССР гр. Акулову

от заключенного в Караганд [инском]
труд[овом] исправительном лагере
профессора Сазанова Валентина Ивановича

Постановлением коллегии ОГПУ за № 116857 12 сентября 1931 г. по ст. 58-4-7-11 я приговорен к заключению в труд[овых] лагерях на 10 лет. Арестован я был в октябре 1930 года по ордеру Полтавского сектора ОГПУ. Каких-либо конкретных обвинений в преступной деятельности мне предъявлено не было, а настойчиво требовалось следователем сознаться в контрреволюционной деятельности, связи с контрреволюционной организацией «Трудовой крестьянской партией» и требовалось осветить под этим углом зрения всю мою деятельность. Мои ответы о том, что никакой контрреволюционной организации я не знал и преступной работой не занимался, отвергались следователем, а требовалось сознание преступной деятельности, как свидетельство моего раскаяния и разоружения, что должно повести к облегчению моей судьбы. Потрясенный самим фактом моего ареста, непривычным режимом, отрывом от привычной работы, я был приведен в тяжелое, болезненное психическое состояние. В таком больном, угнетенном состоянии, близком к отчаянию, я поддался мысли, что мое признание в минимальной виновности нужно для каких-то государственных интересов и что оно облегчит мое положение, я дал показания не соответствующие действительности, сознавшись в мнимой причастности к контрреволюционной деятельности. Как я уже неоднократно указывал в ранее поданных мною заявлениях, так и сейчас категорически утверждаю, что никаких контрреволюционных организаций я не знал и преступной работой не занимался. Все признания мои об этом следователю на допросах, как и самое освещение всей моей деятельности, мною вымышленные под влиянием тяжелого психического состояния.

В настоящее время мне 55 лет. Происхожу из купеческой семьи. В 1901 году окончил Московский сельскохозяйственный институт (ныне Тимирязевская с[ельско]х[оз]яйственная академия) и с того времени непрерывно занимался научно-исследовательскими работами в области агротехники селекции сельскохозяйственных растений на опытных учреждениях и в Московском институте. С 1920 по 1929 год я состоял директором Полтавской с[ельско]х[оз]яйственной опытной станции. В 1929 году по постановлению президиума С[ельско]-х[оз]яйственной академии и с согласия Наркомзема Украины я был переведен в Ленинград в Институт растениеводства на должность заведующего отделом сортоисследования. На таковой должности и состоял до момента ареста.

Вся моя работа протекала открыто и я честно стремился выполнять поручаемые мне работы, согласно указаний и распоряжений правительства. Арест, заключение, затем приговор были для меня полной неожиданностью, так как я имел все основания предполагать, что деятельность моя находится в полном согласии с правительственными установками и распоряжениями.

Работа моя неоднократно находила одобрение со стороны Наркомзема, Полтавского исполкома и других правительственных органов. Так, в 1925 году по постановлению Полтавского Губисполкома, я за восстановление и работу Полтавской с[ельско]х[оз]яйственной опытной станции был награжден званием «Герой труда». В 1929 году по случаю моего назначения в Ленинград, и связанного с этим оставления Полтавской оп[ытной] станции, Полтавский Окрисполком вынес постановление одобряющее мою работу на должности директора Полтавской опытной станции, а на следствии после ареста, эта деятельность и явилась предметом обвинения меня. Я все время был избираемым членом Горисполкома. В 1929 [году] был депутатом Полтавского окружного съезда Советов и на нем был избран членом президиума Полтавского Окрисполкома. Эта одобрительная оценка моей деятельности со стороны близко видевших ее органов советской власти находится в резком не соответствии с суровым приговором, осудившим меня по ст. 58-4-7-11 на 10 лет заключения. В заключении нахожусь с октября 1930 года. В настоящее время работаю в Карагандинском трудовом исправительном лагере, состою ударником (книжка № 89). Я участник, полученных коллективом ударников богарного опытного поля, награды — Красной грамоты почета 1-й

степени «За большие успехи», [полученной] согласно приказу начальника Карлага Чонтонова от 12. 08. 1933 г. № 347. За активное участие в посевной кампании 1933 года я заслужил благодарность, одобрение и премирован. За активное участие в посевной кампании 1934 года, я также отмечен и премирован. Приказ № 198 от 21.06.1934 г. за подписью начальника лагеря гр. Линика.

В результате пережитого и перевоспитания в новых условиях работы Карлага я полон желаний быть полезным советской власти. Заверяю готовность все свои силы и знания отдать на работу по указанию правительства и партии.

Прошу изменить в отношении меня меру социальной защиты. Руководствуясь ст.ст. 413 и 417 УПК в порядке ст.51 УК, облегчить мою участь и тем самым дать мне возможность с новым энтузиазмом принять участие в социалистическом строительстве, живя в нормальных условиях, вместе со своей семьей (жена, 3-е детей), что облегчить мое положение.

Под судом ранее никогда не был, административным взысканиям и выговорам не подвергался.

Ответ прошу направить по следующему адресу: Караганда, Карагандинские труд[овые] исправительные лагеря ОГПУ в с. Долинское. Научно-исследовательский сектор богарное опытное поле, заключенному профессору Сазанову Виктору Ивановичу.

26.11.1934 г.

Сазанов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 47, арк. 7–8зв.
Оригінал. Рукопис.**

№ 39

**Постанова УНКВС по Одеській області
про результати перегляду справи А. А. Вовчука-Марчука
стосовно участі в «контрреволюційній організації»**

5 березня 1940 р.

Постановление

Сотрудник следственной группы УНКВД по Одесской области Канцев, рассмотрев архивно-следственное дело № 25966/255734 на осужденного Тройкой при УНКВД по Одесской области Вовчук-Марчука Акима Андреевича за преступления, предусмотренные

ст. 54-10,54-11 УК УССР, а также заявление жены последнего о пересмотре дела, –

нашел:

28 сентября 1937 года Анно-Ивановским РО НКВД был арестован и привлечен в качестве обвиняемого Вовчук-Марчука А.А., 1887 года рождения, уроженца с. Перерослое Плужанского района Винницкой области, жителя с. Николаевки Анно-Ивановского района, украинца, гражданина СССР, служащего, с высшим образованием, в 1931 году осужден Коллегией ОГПУ за вредительство к 3-м годам высылки, до ареста работал ст[аршим] агрономом зерносовхоза им. Молотова.

обвинялся:

Вовчук-Марчук А.А. в том, что являлся активным членом контрреволюционной украинской группы, проводившей контрреволюционную агитацию и вредительскую работу в процессе уборочной и посевной кампаний, силосовании кормов, протравки семян в совхозе им. Молотова, проводил вредительскую деятельность. Агитировал против мероприятий ВКП/б/ и советского правительства.

Решением 3 [Тройки] при УНКВД по Одесской области от 17 ноября 1937 года Вовчук-Марчук А.А. осужден к 10 годам ИТЛ. В ноябре 1938 года жена осужденного Вовчук-Марчук Е.И. на имя Наркома внутренних дел СССР подала жалобу, в которой, ссылаясь на невиновность мужа, просит пересмотреть дело. Одновременно прилагает целый ряд документов, характеризующих осужденного Вовчук-Марчука А.А. как ударника награжденного грамотой «Победа», оправдавшего себя на работе по организации и укреплению колхозов и коммун с 1932 по 1935 год. (л.д. 39–46).

10 июля 1939 года 1 спецотдел НКВД СССР направил архивно-следственное дело на осужденного Вовчук-Марчука А.А. для пересмотра.

В результате дополнительного расследования установлено, что в Анно-Ивановском рай[оном] отделении НКВД материалов, подтверждающих принадлежность Вовчук-Марчука А.А. к контрреволюционной националистической организации не имеется и следствием принадлежность его к контрреволюционной организации не доказана (л.д. 47). Также не подтверждены данные о том, что Вовчук-Марчук А.А. бывший офицер царской армии и его связь с кулачеством (л.д. 45–47).

Таким образом, предъявленное Вовчук-Марчуку обвинение по ст. 54-11 УК УССР не доказано. Вредительская деятельность Вовчук-Марчука не доказана, а имеющиеся в совхозе акты о посевах 1935–1936 гг. не подтверждают вредительства, а говорят об удовлетворительной работе Вовчука-Марчука, как старшего агронома зерносовхоза им. Молотова (л.д. 71–73).

Однако, дополнительным расследованием установлено, что со стороны Вовчука-Марчука был допущен антисоветский проступок, а именно: в начале сентября месяца 1937 года в период подготовки к севу озимых культур по распоряжению Вовчука-Марчука производилось протравливание посев материалов препаратом АБ-10 без противогозов, в результате чего несколько человек выбыло из строя. На замечания рабочих, что без противогозов работать нельзя, осужденный Вовчук-Марчук А.А. ответил: «Ничего страшного не будет, если Вы пропадете, но зато будет протравлен посевматериал, а у советской власти рабочие найдутся» (л.д. 12, 66, 68, 70, 79, 81–82).

Данный факт обсуждался на общем собрании рабочих зерносовхоза им. Молотова, где осудили проступок Вовчука-Марчука А.А. (л.д.12-13).

Таким образом, предъявленное обвинение осужденному Вовчуку-Марчуку по ст. 54-10 УК УССР доказано частично. Учитывая, что мера наказания, вынесенная решением Тройки при УНКВД по Одесской области об осуждении на 10 лет ИТЛ, является суровой и подлежит смягчению, руководствуясь приказом НКВД СССР и Прокуратуры СССР за № 001214/001469 —

Постановил:

Избранную меру наказания решением Тройки при УНКВД Одесской области от 17 ноября 1937 года в отношении осужденного к 10 годам ИТЛ Вовчука-Марчука Акимом Андреевичем изменить и считать Вовчук-Марчука Акимом Андреевичем осужденным к 2-м годам ИТЛ и, поскольку он этот срок уже отбыл, Вовчука-Марчука А.А. из лагерей — Освободить.

Следствие по делу осужденного Вовчук-Марчука А.А. дальнейшим производством прекратить.

Следственное дело на осужденного Вовчук-Марчука А.А. сдать в 1 спецотдел УНКВД по Одесской области для хранения в архиве.

Копию настоящего постановления направить в лагерь для объявления осужденному Вовчук-Марчуку Акимом Андреевичем, в 1 спецотдел НКВД СССР, 1 спецотдел НКВД УССР и Одесскому областному прокурору.

п/п сотрудник следгруппы УНКВД по Одесской области	Канцев
«Согласен» п/п начальник следгруппы УНКВД мл. лейтенант Госбезопасности	Клецман
«Утверждаю» п/п Одесский областной прокурор	Терхивский
Верно: следователь УКГБ при СМ УССР по Одесской области ст. лейтенант	Яковлев

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 66–68.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 40

**Заява інспектора народногосподарського обліку
Майкопського міського фінансового відділу
Адигейської автономної області М. І. Жигаловського
до ЦК ВКП(б) з проханням про зняття судимості**

17 лютого 1941 р.

В ЦК ВКП(б)

Жигаловского Николая Ивановича
Майкоп, хутор Первомайский,
Стаханова, 26-а.

Заявление

В июне 1939 г. я написал в ЦК ВКП (б) заявление с просьбой пересмотреть мое дело. Это заявление было передано в НКВД СССР и в октябре того же года в Уральское Управление НКВД были присланы из Алма-Аты анкеты на предмет снятия с меня судимости.

Анкеты были мною заполнены и к ним приложены требуемые документы. В ноябре того же года я переехал в Майкоп, откуда неоднократно писал в Уральское и Алма-Атинское Управление НКВД, с просьбой сообщить мне о результате. Четвертого декабря 1940 г. я был вызван в Майкопское Управление НКВД, где мне сообщили, что мое дело № 14589 со всеми документами направлено 16 ноября 1939 г. в ОС НКВД СССР для рассмотрения. Пятого декабря 1940 г. и 7 января 1941 г. я запрашивал ОС, но ответа не имею. Подходит время замены паспортов и мне очень важно иметь результат.

23 декабря 1930 г. я был арестован в Киеве и препровожден в Винницкое отделение ГПУ, где мне, вместе с группой Тульчинских агрономов, было предъявлено обвинение в участии во вредительской организации. Несмотря на 4-х месячное сопротивление я, вынужден был признать это обвинение, и был осужден на 5 лет концлагерей с заменой его высылкой в Алма-Ату. За истекший период с 1930 г. я написал 13 заявлений в разные адреса с просьбой о пересмотре моего дела, вновь допросить лиц, ложно на меня показавших, но ответа ни одного не получил, за исключением последнего.

Я пережил много горя и лишений и сейчас, имея на себе клеймо бывшего ссыльного, не живу, а прозябаю. Хотя моя социальная сущность не велика, но все же, я верный сын своей Родины и по мере сил своих и умения активно участвовал и участвую в общественной жизни, как в повседневной практической работе, так и в ежедневной печати.

Мне непонятно, почему до конца своей жизни я должен оставаться неполноправным политическим калекой, хотя бы даже и был виновным в инкриминируемых мне преступлениях. К анкетам приложены обо мне самые лучшие отзывы, какие могла дать дирекция Уральского хлебокомбината, где я был начальником планового отдела. Везде, где я работал, пользовался и пользуюсь достаточным авторитетом.

Великая партия Ленина–Сталина, ведя человечество к коммунизму, стирает на своем пути все препятствия, но ей не нужна бесполезная трата человеческого материала, самого ценного из всех материалов. Поэтому я считаю, что и меня она, найдет возможность освободить от тягчайшего бедствия — политической неполноправности, которое тяжелейшим камнем угнетает мое сущест-

вование. Я, согласен, еще раз перетерпеть то, что терпел, лишь бы стать полноправным гражданином своей Родины.

17 февраля 1941 г.

гор. Майкоп

Н. Жигаловский

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 5, арк. 38–39зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ В матеріалах контрольно-наглядової справи на М. І. Жигаловського містяться документи необхідні для розгляду його справи. Однак, він загубив посвідчення про відбуття покарання, що вплинуло на строки розгляду справи. Для зняття судимості М.І.Жигаловський надіслав наступні довідки: посвідчення з місця роботи на час подання заяви, довідку — підтвердження про час проживання у м. Уральську (з 19.05. по 10.07.1938 р.), довідку про проживання у с. Шарок Телешівського району його матері-колгоспниці — Жигаловської Лисавети Тодосівни, довідка Київського кооперативного технікуму Білоцерківської районної сільськогосподарської спілки про зарахування М. І. Жигаловського — незаможника с. Шарок до технікуму, копія посвідчення, виданого 1923 р. про членство в КНС. В останньому документі зазначалося, що «на 5 душ сім'ї припадало 5 дес. 600 сажнів землі, худоба і реманент відсутні, всі повинності виконувалися в найкоротші строки. Перебуваючи на селі під час канікул, Жигаловський працював у громадських установах, брав активну участь у загальних зборах. Не маючи матеріальних засобів для продовження навчання, тов. Жигаловський, як корисний громадянин Республіки, цілковито заслуговує матеріальної допомоги з боку держави для продовження навчання». У висновках по справі йшлося про приналежність до «контрреволюційної шкідницької організації “ТКП”». В справі вказувалися всі зміни в строках покарання впродовж всього періоду ув'язнення. Зокрема, постановою Колегії ОДПУ СРСР від 2 липня 1932 р. про заміну 5 років таборів на висилку до Західного Сибіру на залишений строк (тобто з 25.12 1930 р.), заміну цього вислання на висилку до м. Алма-Ата, до родини на залишок строку. Чотири зміни в покаранні М. І. Жигаловського стали підставою відмови «зміни міри соціального захисту». М. І. Жигаловський звільнився через 5 років — 25 грудня 1935 р. Працював у 1936–1937 рр. начальником планового відділу «Казм'ясо» у м. Алма-Ата, з травня 1938 р. по березень 1940 р. — начальником планового відділу Уральського хлібокомбінату, а з березня 1940 р. у Майкопському міському фінвідділі. Але 24 квітня 1941 р. з ЦК ВКП(б), де заява М. І. Жигаловського перебувала на контролі, надійшла вимога — «терміново повідомити про хід розгляду справи». Ймовірно, це вплинуло на строки розгляду справи і на її позитивне рішення. На підставі постанови Особливої наради при НКВС СССР від 12 травня 1941 р. з посиланням на Указ Президії Верховної Ради СРСР від 5 квітня 1939 р. з М. І. Жигаловського була знята судимість і пов'язані з нею обмеження свободи. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 5, арк. 23–24 зв, 26–30.

№ 41

Звернення завідувача кафедри хімії Казахстанського гірничо-металургійного інституту В. В. Бутова до Президії Верховної Ради СРСР про зняття судимості в зв'язку з призначенням персональної пенсії

7 березня 1946 р.

В Президиум Верховного Совета СССР

Зав.кафедрой химии Казахстанского Горно-металлургического института, доцента, кандидата наук Виктора Васильевича Бутова¹

В связи с исполненным 65-летием жизни, 20-летием педагогической работы в ВУЗах и 10-летием моей работы в качестве зав. кафедрой химии Казахстанского Горно-металлургического института, Ученым Советом этого института возбуждено ходатайство перед Наркоматомцвет СССР о назначении мне персональной (академической) пенсии. Препятствием может стать моя бывшая (1930 г.) административная высылка на 2 года в г. Семипалатинск органами ОГПУ г. Днепропетровска. Учитывая возраст и мою безупречную работу в течение 15 лет, как служебную, так и общественно-политическую — лектор-антирелигиозник (выступал перед рабочими, колхозниками, избирателями в Верховный Совет Казахской республики, так и в СССР).

Ходатайствую о снятии бывшей ссыльности как репрессии, могущей ограничить меня в моих правах на получение означенной пенсии².

г. Алма-Ата,

Горно-металлургический институт
7.03.1946 г.

Бутов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 4, арк. 2.
Оригінал. Машинопис.**

¹ **Бутов Віктор Васильович**, народився у 1880 р. у м. Ромни в сім'ї міщан, колишній прапорщик царської армії, освіта вища, професор агрономії. До арешту працював завідувачем відділу агрономії Артемівської дослідної станції і завідувачем кафедри неорганічної хімії Луганського кооперативного ін-ту. Покарання відбував у м. Семипалатинську. Після звільнення до 1934 р. працював у м. Семипалатинську у Казахстанському Геологорозвідувальному ін-ті завідувачем кафедри хімії і нау-

ковим співробітником Інституту кормів. З вересня 1934 по вересень 1935 рр. завідував кафедрою хімії Военно-транспортного ін-ту в м. Новосибірську, а з вересня 1935 р. по 1946 р. — у Казахстанському гірничо-металургійному ін-ті. Нагороджений медаллю «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 4, арк. . 3, 11.

² У витязі з протоколу засідання Особливої наради при Міністерстві державної безпеки СРСР від 5 квітня 1947 р. про зняття судимості з завідувача кафедри хімії Казахстанського гірничо-металургійного інституту професора В. В. Бутова вказувалося: «Выписка из протокола № 14 от 05.04.1947 г. Особого Совещания при Министерстве государственной безопасности Союза ССР. Слушали: Дело гр. Бутова Виктора Васильевича, русского, гр(ажданина) СССР, б[еспартийного]. Осужден Коллегией ОГПУ 12.09.1931 г. к 3 годам высылки. Срок наказания отбыл 26.09.1933 г. Постановили: С Бутова В.В. судимость — снять. Секретарь [подпись]». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 4, арк. 16.

№ 42

Звернення професора, доктора сільськогосподарських наук В. І. Сазанова до Военної Колегії Верховного Суду СРСР про зняття звинувачень в антирадянській діяльності

12 червня 1956 р.

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
Москва, ул. Воровского, дом № 13.

от профессора, доктора сельскохозяйственных наук
Сазанова Виктора Ивановича

Заявление

Бывшей Коллегией ОГПУ по делу № 116857 на основании материалов Полтавского сектора ОГПУ, я был осужден 12.09.1931 г. по ст. 54 п.п. 4, 7, 11 УК РСФСР сроком на 10 лет, считая срок с 09.12.1930 года. Постановлением Особого совещания НКВД СССР от 15.01.1935 г. из заключения я был досрочно освобожден, с заменой на высылку в Казахстан сроком на 3 года. Будучи в заключении в Карлаге, я непрерывно работал научным сотрудником сельскохозяйственного опытного поля МВД, а после освобождения с 15.01.1935 г. по апрель 1940 г. по вольному найму служил руководителем с[ельско]хозяйственной опытной станции МВД Карагандинского исправительного трудового лагеря. С этой опытной станции в апреле 1940 года я ушел по собственному желанию. В июле 1940 года был назначен профессором Куйбышевского сельскохозяйственного института, где по настоящее время служу про-

фессором, заведующим кафедрой селекции и семеноводства. Взысканий и судимости, как по службе на опытной станции МВД, так и в Куйбышевском сельскохозяйственном институте не имел, что видно из моей трудовой книжки, выданной Карлагом МВД и находящейся в моем личном деле Куйбышевского сельскохозяйственного института.

Во время работы на с[ельско]х[озияственной] станции Карлага МВД мною выведены сорта проса «Долинское 86», «Долинское 155» и озимой ржи «Долинская» на что имею свидетельства Народного комиссариата земледелия СССР за № № 57 и 52 от 4 февраля 1941 года. Моя работа в Куйбышевском сельскохозяйственном институте неоднократно положительно отмечалась в приказах дирекции института. В июне 1946 г. я награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» По инициативе общественных организаций, решением Куйбышевского обкома партии и Министерства высшего образования в 1954 году был отмечен правительством и общественностью мой 75-летний юбилей и 54 года научной работы.

Я был арестован и подвергся репрессии 20.11.1930 г. по ордеру Полтавского сектора ОГПУ. В Полтаве я работал директором Полтавской сельскохозяйственной опытной станции в течение 10 лет с 1920 года. Научную работу на Полтавской опытной станции проводил в соответствии с постановлениями правительства под руководством и контролем Наркомзема Украины и местных советских земельных органов. В апреле 1929 года я был избран членом Полтавского окружного исполнительного комитета (удостоверение 1-30т 28.06.1929 г.). Во время следствия по моему делу Полтавским сектором ОГПУ, мне предъявили обвинения во вредительской деятельности, участии в антисоветской организации, без указания каких-либо конкретных фактов такой антигосударственной деятельности.

Так как я был осужден Коллегией ОГПУ заочно, то я был лишен возможности привести доводы в свое оправдание и опровергнуть предъявленное обвинение.

Ни в какой антисоветской подпольной организации я не участвовал и о существовании таких организаций не знал. Никакого злого умысла и вредительства в моей работе и деятельности никогда не было. Последующая, моя работа (проходила) на Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции МВД. Успешное

выведение новых сортов проса и озимой ржи, а также педагогическая работа с 1940 г. профессором в Куйбышевском сельскохозяйственном институте по обучению и воспитанию студентов и аспирантов, дают мне основание просить Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР о пересмотре моего дела и решения бывшей Коллегии ОГПУ и снять с меня порочащие обвинения в антисоветской деятельности.

Мне 76 лет, я работаю и еще хочу работать на пользу Родины и Советского социалистического государства. Снятие позорящих обвинений даст мне радость и силы для такой работы¹.

Приложение: характеристика с места работы.

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук Сазанов
Адрес: г. Кинель Куйбышевской обл.
Куйбышевской сельскохозяйственный институт

Подпись профессора В. Сазанова удостоверяю
Зав. канцелярией
12.06.1956 г. подпись

Приложение:

Характеристика

Сазонов Виктор Иванович, 1879 года рождения, беспартийный, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, В 1901 году окончил Московский сельскохозяйственный институт. С 1901 года работает на руководящей научно-исследовательской и педагогической работе. С 1910 по 1920 год он организовал и руководил Сумской сельскохозяйственной опытной станцией. С 1920 по 1930 г. был директором Полтавской с[ельско]х[озияственной] опытной станции.

С 1931 по 1940 г. — научной сотрудник и директор Карагандинской с[ельско]х[озияственной] опытной станцией.

В 1940 г. принят по конкурсу в Куйбышевский сельскохозяйственный институт, где по настоящее время работает и заведует кафедрой селекции и семеноводства. За время работы в институте В. И. Сазанов зарекомендовал себя крупным исследователем и высококвалифицированным лектором. Пользуется большим авторитетом среди научных работников и студентов института. Одновременно с педагогической работой, профессор Сазанов В.И. ве-

дет большую научно-исследовательскую работу с озимой рожью и кукурузой; с 1947 года успешно руководит аспирантурой, является постоянным консультантом по крупнейшим агротехническим вопросам в земельных организациях района и области.

В. И. Сазанов имеет 55-летний стаж научно-исследовательской работы, им опубликовано свыше 120 научных работ.

Одновременно с большой научно-исследовательской и педагогической работой В. И. Сазанов принимает активное участие в общественной жизни института. Профессор В. И. Сазанов награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также в 1954 году медалью участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1954 году с разрешения Министерства высшего образования СССР и Куйбышевского обкома партии, Сельскохозяйственным институтом и общественностью Куйбышевской области, а также Высшими сельскохозяйственными учебными заведениями и отдельными учеными Союза ССР тепло был отмечен 75-летний юбилей жизни и 54 года научной и педагогической работы профессора В. И. Сазанова.

Настоящая характеристика видана В. И. Сазанову для представления в Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР в связи с его ходатайством о реабилитации по делу осуждения его Коллегией ОГПУ 12 . 09.1931 г.

Директор Куйбышевского
сельскохозяйственного института,
доцент

Щибраев

Секретарь партбюро

Ситников

Председатель местного комитета

Ершов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 47, арк. 2–6.
Оригінал. Машинопис.**

¹ У грудні 1956 р. старший слідчий УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області капітан Лисенко провів перевірку по справі. Опитав колишніх працівників Полтавської сільськогосподарської дослідної станції, які знали В. І. Сазанова по спільній роботі. Свідки заявили, що вони знали заарештованих співробітників, але не володіли інформацією про існування на дослідній станції у 1930-х рр. «антирадянської партії». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 47, арк. 11–37.

№ 43

Звернення агронома радгоспу «Победа» Угодського району Калужської області М. Г. Друзенко до прокурора Дніпропетровської області про реабілітацію по справі «Трудової селянської партії»

20 червня 1956 р.

Прокурору Днепропетровской области
Друзенко Николая Гавриловича, 1901 г. рождения,
проживающего по адресу Калужская область
Угодский район, почта Воробы, совхоз «Победа».

Генеральная Прокуратура СССР известила меня, что мое заявление на имя Генерального Прокурора СССР тов. Руденко¹ о неправильном моем осуждении (ст. 54 в 1931 г.) и о просьбе про пересмотр этого дела и о моей реабилитации направлено на Ваше рассмотрение².

В дополнение к этому заявлению считаю необходимым сообщить следующее. Я происхожу из семьи учителя. Мой отец участвовал в революции 1905 года, был за это арестован, сидел в тюрьме в г. Павлограде. Из под ареста был освобожден и взят под гласный надзор полиции. Отец умер в 1912 г.

С 1915 г. я учился, получал стипендию в Верхнеднепровском сельскохозяйственном училище (ст. Эросовка). Еще в 1916 г. участвовал в социал-демократическом ученическом кружке, в апреле 1917 г. вместе со своими товарищами по убеждениям, организовали ученическую большевистскую группу. Под руководством газеты «Звезда» вел, соответственно моему возрасту и силам, работу: распространял газеты «Правду» и «Звезда», большевистскую литературу, большевистские избирательные бюллетени и т. д. В марте месяце 1918 г., когда немцы начали оккупировать Украину, добровольно вступил во 2-й Брянский отряд Красной Гвардии (командир Рабитенко). Возле станции Горяминово наш отряд был разбит и отрезан от отступавших через Днепр частей Красной Гвардии, и я остался на гетманской территории.

В период гетманщины скрывался в разных местах, участвовал в восстаниях против гайдаматчины, был избран секретарем Мотельского волостного революционного комитета Гадячского уезда Полтавской губернии.

После установления советской власти продолжил образование. В период деникинщины снова вынужден был скрываться, а

после изгнания деникинцев снова возвратился на учебу, которую закончил, получив звание агронома в 1922 г.

С 1922 г. по 1924 г. работал преподавателем специальных и экономических дисциплин в сельскохозяйственной профшколе, а с 1924 г. перешел на работу в земорганы и работал районным агрономом Васильевского, затем Новомосковского районов. В партии не состоял, но всю свою жизнь был большевиком по убеждению и в своей работе.

За период с 1924 г. по 1929 г. работал районным агрономом, провел значительную работу по реализации мероприятий партии в сельском хозяйстве и, в частности, по организации общественных севооборотов и организации первичных коллективов сельскохозяйственных объединений.

К периоду массовой коллективизации, Новомосковский район имел наиболее высокий процент крестьянских хозяйств объединенных в первичные колхозные хозяйства, около 80–90% всей площади района землеустроено с учетом организации общественных севооборотов.

В значительной степени эти мероприятия были осуществлены благодаря моей настойчивой работе. Поэтому, по деловому признаку, с началом усиленных темпов коллективизации я был переведен на должность специалиста по коллективизации Днепропетровского Окргзмотдела.

В этой должности я технически руководил коллективизацией всех крестьянских хозяйств, участвовал во Всесоюзном совещании по выработке устава Трактороцентра, был автором проекта строительства первых восьми Машинно-тракторных станций (из 106, построенных в СССР) на Днепропетровщине. Проект этот был признан удовлетворительным. Трактороцентр отказался от своей инспектуры на Днепропетровщине, и строительство первой МТС было поручено Окргзмотделу, где я работал.

Позже по настоянию зам. председателя Окрисполкома тов. Шнеерсона, я был переведен на должность референта сельскохозяйственной секции Окрплана. В это время я одновременно был нагружен и работой по совместительству, так как был одним из немногих по-большевистски мыслящих агрономов, ориентирующихся в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Преподавал в Днепропетровской совпартшколе, на постоянных курсах партактива, редактировал сельскохозяйственный отдел газеты «Заря». Был соавтором, изданной газетой «Заря», важной для

того времени брошюры «Переваги колгоспного господарювання». Разработал совместно с агрономом тов. Нерод, систему оплаты труда в колхозах по тарифной сетке и трудодням, которые применяются и поныне (хотя возможно эта система одновременно была разработана и еще где-нибудь в другом месте), постоянно выступал по радио, в клубах и т. д., и т. д.

При ликвидации в конце 1920-х годов округов я был направлен на должность технического директора совхоза № 15, ст. Елизарово. Там же 23 февраля 1931 г. был арестован, признан виновным по ст. 54, осужден на 10 лет. За отличную работу в лагере, срок наказания был сокращен на 2 года и в феврале 1940 г. я был освобожден. На допросе я признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации. Как это произошло?

В комнату следователя (его фамилия Тонконогий) я был доставлен, минуя тюрьму в день ареста, вечером 23 февраля 1931 г. У Тонконового было две смены помощников и он, в смену с ними беспрерывно допрашивали меня до 8-го марта. Этот день я еще отчетливо помню, а затем числа 10-го или 11-го марта всякая способность соображать, у меня была подавлена, и я написал заявление, что я действительно принадлежу к контрреволюционной организации. Затем после длительного сна, я дал все показания, какие только от меня Тонконогий требовал.

Раньше до дачи мною показаний, дней через 5–6 после непрерывных допросов, в комнату, где меня допрашивали, зашел лично мне известный ответственный работник Днепропетровского ГПУ Гришин, и сказал мне примерно следующее: «Мы давно знаем Вас Друзенко, как честного советского человека и просим Вас помочь нам раскрыть контрреволюционную организацию в сельском хозяйстве. Отдохните два–три часа, подумайте и напишите, где и как бы могла осуществлять свою контрреволюционную деятельность организация, если бы она существовала. Это даст нам руководящие нити для раскрытия к[онтр]р[еволюционной] организации, которую мы обнаружили. Я с максимальным старанием выполнил это поручение Гришина, но после этого допрос продолжался с удвоенным ожесточением и Тонконогий требовал, чтобы все, что я предположительно считал возможным в деятельности контрреволюционной организации, приписал себе.

В конце концов, это и случилось, я признал себя виновным во всем, что только от меня требовалось. На самом деле я не состоял

в такой контрреволюционной организации и не знал о ее существовании. Так как все мои самообвинения вымышленные от начала до конца, я теперь, через 25 лет, не могу их вспомнить, но некоторые помню. Я, например, писал в своих показаниях, что спроектированные мною МТС, дело, в которое я вкладывал всю свою жизнь, спроектированы вредительски, чтобы они не могли работать. Когда я летом 1955 г. сказал об этом, ныне работающему в Днепропетровском отделе сельского хозяйства, агроному тов. Голикову, знающему меня, как большевика, еще в 1917 г., он сказал: «Эти первые 8 МТС и до сих пор являются самими лучшими в области и, самое главное удивительное до чего хорошо и правильно, с учетом дальнейших перспектив, они были спроектированы в свое время». И все другие эпизоды моего самообвинения имеют такую же цену. Поэтому прошу предоставить мне возможность ознакомиться со следственным материалом, по моему делу или же, если это не возможно, с обвинительным заключением. Без этого по памяти вспомнить все выдуманное мною не возможно, и, следовательно, невозможно против него и возразить.

Я не знаю, в какой контрреволюционной организации я состоял. Когда я сочинял все самообвинение, то я сказал Тонконогову: «Сочинить самообвинение смог, но угадать Вам название контрреволюционной организации я, конечно не смогу. Подскажите.» Тонконогий мне сказал, чтобы я написал, что состоял в «ТКП» и тут же пояснил, что это значит — «Трудовая крестьянская партия». Через два-три месяца он вызвал меня к себе и сказал, чтобы я переписал все свои показания, «но везде, где вы пишете “ТКП” надо писать контрреволюционная организация. Дело в том, что мы еще не знаем, по какой организации Вас пропустим». Мне ничего не оставалось делать и для меня так и осталось неизвестно по какой же контрреволюционной организации меня, выражаясь буквально словами Тонконового, пропустили.

20.03.1956 г.

Друзенко

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 43, арк. 7–9.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Руденко Роман Андрійович (1907–1981) — народився у с. Носовка Чернігівської губ. В органах прокуратури працював з 1929 р. В 1937–1938 рр. — прокурор Донецької області, брав участь у політичних репресіях. У 1945–1946 рр. на Нюрнберзькому процесі був головним обвинувачувачем від СРСР військових зло-

чинців. У 1944–1953 рр. — прокурор УРСР. В 1953–1981 рр. — генеральний прокурор СРСР, один із членів комісії по реабілітації громадян. Герой Соціалістичної Праці (з 1972 р.).

² Лист до Генерального прокурора СРСР Р.А.Руденка написаний М. Г. Друзенко у лютому 1956 р. Він писав, що строк покарання 10 років концтаборів, який був скорочений до 8 р., він відбув і повернувся на волю 23 лютого 1939 р. Постановою Президії Верховної Ради СРСР від 12 вересня 1955 р. судимість з нього знята. У черговому зверненні до Генерального Прокурора СРСР він просив розглянути справу на предмет наявності підстав до засудження у 1931 р. і реабілітувати його. Звертався М. Г. Друзенко за допомогою і до С. І. Гопнер (1880–1960) — ветерана революційного руху, члена Компартії з 1903 р., активного діяча революційного руху на Катеринославщині. З 1945 р. вона обіймала посаду директора Інституту марксизму-ленінізму. Серафима Іллінічна звернулася до секретаря Дніпропетровського КП(б)У з проханням зацікавитися справою М. Г. Друзенка. В листі вона наголосила, що Друзенко знав її по Катеринославу з 1917 р., але «вона його не пам'ятає». Факти, викладені в листі до С. І. Гопнер, вражали щирістю і глибиною страждань. Хоча справа не стосувалася періоду 1937–1938 рр. С. І. Гопнер просила розібратися у підставах для арешту, забезпечити максимально кваліфікований підхід прокурорського розгляду справи. При позитивному вирішенні питання — допомогти у професійному зростанні: «Він є фахівцем — агрономом, спеціалістів цієї галузі бракує, що тепер [йдеться про “хрущовське потепління”] необхідно забезпечити здорову атмосферу роботи». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 43, арк. 10 зв.

№ 44

**Припис заступника прокурора УРСР І. Ардерихіна
голові КДБ при РМ УРСР В. Ф. Нікітченку
про проведення додаткового розслідування
справи української філії «Трудової селянської партії»
за скаргами В. І. Сазанова і М. Г. Друзенко**

6 вересня 1956 р.

Секретно

Председателю Комитета Государственной
Безопасности при СМ УССР
генерал-майору Никитченко В.Ф.¹

Прокуратурой Украинской ССР проверяются жалобы осужденных Коллегией ОГПУ в 1931 году Сазанова Виктора Ивановича и Друзенко Николая Гавриловича.

Из материалов архивно-следственного дела видно, что Сазанов В.И. и Друзенко Николай Гаврилович осуждены в числе 142 человек по делу украинского филиала «Трудовой крестьянской партии».

Во главе названной партии стоял центральный комитет в составе: Кондратьева Н.Д., Юровского Л. Н., Макарова Н.П., проф. Рыбникова А.А., и других, которые по настоящему делу не проходят.

В жалобах, адресованных Генеральному прокурору СССР, осужденные Сазанов В.И. и Друзенко Н.Г. категорически отрицают предъявленное им обвинение, просят полностью реабилитировать.

Ознакомившись, с материалами предварительного следствия, установлено, что осужденные по этому делу признаны виновными по ст.ст. 54-7 и 54-11 УК УССР на основании их признательных показаний при неоднократных допросах, а в ряде случаев проведены очные ставки между обвиняемыми.

Других объективных доказательств, уличающих Сазанова В.И., Друзенко Н.Г., в деле не имеется.

Допрошенные свидетели Маргацкий Е.Е., Гурбич Г.Ф., Мусиенко В.Ф., Фомичев И.И., Лазоренко Н.М., Вашке Р.П., и др. никаких конкретных фактов вредительской деятельности со стороны Сазанова, Лещенко и др. не подтвердили. (т. 9, л.д. 68–76, 171–172, 267–291).

Признательные показания осужденных в процессе предварительного следствия не проводились, материалы дела подшиты бессистемно и не отражают деятельности осужденных по ячейкам.

Поскольку в настоящее время осужденные Сазанов и Друзенко отрицают предъявленное им обвинение и объясняют, что при расследовании их дела допускались недозволенные методы ведения следствия и что, помимо их признательных показаний, других документов в деле не имеется, осуждение всех лиц, проходивших, по этому делу вызывает, сомнение. Прошу Вас в порядке ст. 370 УПК УССР произвести дополнительное расследование, в процессе которого выяснить:

1. Привлекались ли к уголовной ответственности руководители центра «ТКП»: Кондратьев Н.Д., Юровский Л.Н. и др., если привлекались, приобщить к обзорной справке по их делу. Одновременно проверить, не пересматривалось ли названное дело в надзорном порядке, если пересматривалось, то какие результаты.

2. Когда и кем была создана «Трудовая крестьянская партия», результаты рассмотрения по делам этой к[онтр]р[еволюционной] организации.
3. В разрезе ячеек установить, в чем конкретно выражалась вредительская деятельность каждого в отдельности осужденного по этому делу и чем это подтверждается.
4. Результаты расследования дела выделить в отдельное производство на лиц состоявших членами этой к[онтр]р[еволюционной] организации.

(т. 3, л.д. 607–609)

После дополнительного расследования дело с Вашим заключением (в отношении всех осужденных) вышлите в Прокуратуру УССР.

Приложение: Дело в 38 томах, жалобы Друзенко Н.Г. и Сазанова В.И. на 9 листах².

Заместитель Прокурора Украинской ССР
Государственный советник
юстиции 3 класса

И. Ардерихин

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51 894фп, т. 41, арк. 2–3.
Оригінал. Машинопис.**

¹ Нікітченко Віталій Федотович (1908–1992) — голова КДБ при РМ УРСР у 1954–1970 рр. Народився у родині ветлікаря, освіту здобував у Харківському інституті інженерів залізничного транспорту, який закінчив у 1931 р. Впродовж 1931–1934 рр. працював інженером-механіком на Харківському паровозоремонтному заводі, з 1938 по 1944 рр. — асистентом, доцентом Інституту інженерів залізничного транспорту (Харків, Ташкент). З липня 1944 р. по 1954 рр. — на партійній роботі — заступник секретаря Харківського обкому КП(б)У з питань транспорту, завідувач транспортним, адміністративним, торгово-фінансовим відділами ЦК КП(б)У, очолював Вищу школу КДБ при РМ СРСР (Москва).

² Відповідно розпорядження заступника голови КДБ при РМ УРСР Тихонова архівно-кримінальна справа та скарги В. І. Сазанова і М. Г. Друзенка були направлені на додаткову перевірку начальнику слідчого управління КДБ УРСР полковнику Пивовару. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51 894фп, т. 41, арк. 1.

№ 45

Розпорядження начальника слідчого управління КДБ при РМ УРСР Пивовара начальнику УКДБ при РМ УРСР по Харківській області Решетову про проведення перевірки щодо законності засудження громадян по справі української філії «Трудової селянської партії»

27 жовтня 1956 р.

Секретно

УССР

Комітет Державної Безпеки
при Раді Міністрів УРСР
Слідуправління
27 жовтня 1956 р.
№ 29/1 5282

Начальнику Управління
КДБ при РМ УРСР по
Харківській області
полковнику тов. Решетову
м. Харків

через УАО УГБ при СМ УССР

Следственным Управлением КГБ при СМ УССР пересматривается архивно-следственное дело № 559712 на осужденных в 1931 году Коллегией ОГПУ участников так называемого украинского филиала «Трудовой крестьянской партии».

Низовым звеном указанной организации, как видно из материалов дела, являлась «Изюмская ячейка «ТКП», по которой были осуждены специалисты земельных органов бывшего Изюмского округа Максимов Василий Максимович, Ризположенский Михаил Рафаилович, Якубович Арсений Гаврилович и Слепцов Иван Емельянович.

Направляя при этом часть архивно-следственного дела (т. 6) и выписку из обвинительного заключения, прошу дать указание Следотделу тщательно проверить обоснованность осуждения Максимова и других и, в частности, провести следующие мероприятия:

1. Через Облгосархив и другие возможности проверить социальное прошлое осужденных, их возможную службу в контрреволюционных формированиях.
2. Установить бывших сослуживцев Максимова и других, и допросить их в качестве свидетелей для выяснения деловых качеств и политического лица проверяемых.

3. К делу (л.д. 15) приобщена схема организации «ТКП» в бывшем Изюмском округе. Проверить лиц, указанных в этой схеме по учетам и если имеются на них архивно-следственные дела, то составить обзорные справки, если кто-либо из них будет установлен, то допросить по материалам дела.
4. Если будут установлены бывшие сотрудники ГПУ, занимавшиеся расследованием по этому делу, то допросить их по существу.

При допросе необходимо уточнять само название организации — «ТКП», так как многие осужденные об этом показали.

После проверки, дело с материалами проверки и справками на них, прошу возвратить в Следуправление КГБ при СМ УССР.

Примечание: Дело (т. 6) и выписки с обвинительного заключения на 2 листах.

Начальник следственного Управления
КГБ при СМ УССР полковник

Пивовар

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 46, арк. 1–2.
Машинопис. Засвідчена копія.

№ 46

Оглядова довідка старшого слідчого КДБ при РМ УРСР Олійника за матеріалами архівно-кримінальної справи «Хлібороб» про відсутність доказів шкідницької діяльності співробітників Полтавської сільськогосподарської дослідної станції у 1930-х рр.

13 листопада 1956 р.

Обзорная справка
По архивному делу № 11036 «Хлебороб»

Дело было заведено в октябре 1930 года бывшим ЭКО 8 (Полтавского) оперсектора ГПУ.

По делу проходит Гладкий Михаил Федорович, Заворотный Петро Григорович, Латышев М. С., Лещенко Прокофий Иванович, Сазанов Виктор Иванович и др.

К делу приобщены: разная переписка, выписки из протоколов допроса обвиняемых, оперативные документы.

Из материалов переписки видно, что ГПУ УССР предлагало периферийным органам, в том числе и Полтавскому сектору ГПУ, приступить к активной ликвидации контрреволюционных группировок агрономов. При этом ориентировало, что следствие ЭКО и СО ОГПУ устанавливает число лиц, проводимых вредительство в сельском хозяйстве (число стоящих на платформе ТПК или близких к ТПК вредительских организаций доходит до 400.000 человек). В связи, с чем и было заведено данное дело.

К делу приобщены выписки из протоколов допросов Латышева М.С., Доленко, Короткова, Маньковского, Подгорного Г.И., Сазанова В.И. и Маргацкого Е.Е., которые, в основном показали, о том, что в бывшем Полтавском округе, и, в частности, на Полтавской сельскохозяйственной опытной станции, существовали вредительские группы агрономов. Они проводили линию на укрепление индивидуальных крестьянских хозяйств и игнорировали организацию коллективных форм хозяйства (протоколы допроса выше перечисленных лиц, в архивно-следственном деле № 559712 имеются).

В оперативных материалах также приводятся факты недостатков деятельности Полтавской опытной сельскохозяйственной станции и отдельных ее сотрудников. Эти недостатки и промахи расцениваются в отдельных случаях, как вредительство в сельском хозяйстве. Даются характеристики, проходящих по делу научных сотрудников и агрономов.

Сазанов В.И. — старый дореволюционный специалист, происходит из купцов-домовладельцев, аполитичный, в своей практической работе и научном творчестве делал ставку на развитие индивидуального кулацкого хозяйства.

К делу, например, приобщена вырезка из редакционной статьи газеты «Большевик Полтавщины» от 5 мая 1928 года «В гостях у немецкого куркуля». В ней Сазанов В.И. резко критикуется за восхваление в печати жизни немецких бюргеров и неправильное освещение положения немецких крестьян и батраков.

Лещенко П.И. критикуется как сын помещика, старший агроном, проводящий линию на укрепление индивидуального хозяйства. Аналогичные характеристики даются и другим.

Конкретных материалов о деятельности и существовании «Трудовой крестьянской партии» в деле нет.

Архивное дело № 11036 находится на хранении в учетно-архивном отделе КГБ при СМ УССР.

Ст[арший] следователь следуправления
КГБ при СМ УССР майор

Олейник

13 ноября 1956 г.
г. Киев

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 47, арк. 117–118.
Оригінал. Рукопис.**

№ 47

З протоколу допиту колишнього директора Лохвицької сільськогосподарської дослідної станції Г. І. Жукова старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області Лисенком про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи української філії «Трудової селянської партії»

3 грудня 1956 р

[...] Жуков Георгий Иванович¹, 1879 года рождения, пенсионер. С 1916 г. по 1931 г. работал директором Лохвицкой опытной станции, был арестован и осужден на 5 лет ИТЛ. [Наказание отбывал] до 1936 г. на Севере, работая в Архангельской опытной станции. Член «Трудовой крестьянской партии».

Вопрос: Из материалов Вашего дела видно, что Вы являлись членом украинского филиала «Трудовой крестьянской партии». Покажите, какие цели ставила перед собой данная партия и кто, являлся ее членом?

Ответ: На предварительном следствии, как сейчас я вспомнил, мне также вменялось в вину то, что я являлся членом так называемой «Трудовой крестьянской партии», которая своей целью ставила развитие крупных хозяйств. Причем, тогда же я узнал, что в эту организацию меня вовлек агроном Харьковской опытной станции Доленко, который якобы являлся одним из организаторов данной партии. Признал ли я себя виновным, в настоящее время не помню. Но до 1931 года, то есть дня ареста, о существовании так [азываемой] «Трудовой крестьянской партии» я ничего не слышал и членом ее никогда не являлся. Что же касается Доленко, то мы знали один другого, так как бывали на совещаниях работников опытных станций. Хочу отметить, что в ни каких

антисоветских организациях или партиях я участия не принимал и антисоветской, в том числе, и вредительской деятельностью никогда не занимался.

Вопрос: Известно Вам кто помимо Доленко являлся участником «Трудовой крестьянской партии»?

Ответ: Со слов сотрудника ОГПУ проводившего следствие по моему делу, мне известно, что меня вовлек так называемую «Трудовую крестьянскую партию» активный ее участник Доленко — имя, отчество не помню. Кроме того, в то время вместе со мной были арестованы научные сотрудники Полтавской опытной станции Сазанов Виктор Иванович, Лещенко Прокопий Иванович, Маргацкий Евгений Ефимович, Заворотный Петр Григорьевич, Гладкий Михаил Федорович, а также старший агроном Кременчугского окрземотдела Дзысько Александр Трофимович, и два сотрудника Сумской опытной станции, фамилии не помню. По совместному пребыванию в тюрьме гор[ода] Полтавы я узнал, что и они обвинялись в участии в так н[азываемой] «Трудовой крестьянской партии». Но действительно ли они, являлись участниками указанной организации, я не знаю и не слыхал. Как я уже показал, до 1931 года, то есть до ареста о наличии такой партии я не знал и участником ее никогда не являлся [...]

Вопрос: Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Если что-либо и показал о своей якобы вредительской деятельности на предварительном следствии в 1931 году, то это я вынужден был сделать в силу тюремной обстановки. Причем, сперва я около 3-х ночей не спал, затем по требованию следователя, стал давать собственноручные показания о несовершенных, надуманных мною преступлениях. В действительности я никаких преступлений против Советского государства не совершал [...].

03.12.1956 г

Г. Жуков

Допросил:

старший следователь капитан

Лисенко

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 47, арк. 38–39, 42.
Оригінал Рукопис.

¹ Жуков Г.І. був засуджений до 5 років виправно-трудоих таборів, яке замінили на висилку на той же строк на Північ, працював в Архангельській дослідній станції, повернувся до м. Лохвиці у 1950 р., працював у власному господарстві.

№ 48

З протоколу допиту зоотехніка Кельчинської МТС
К. Г. Афендикова старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР
по Сталінській області Клейменовим про
«антирадянську і шкідницьку діяльність» у 1930-х рр.

30 січня 1957 р.

Я, старший следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Сталинской области капитан Клейменов, допросил в качестве свидетеля Афендикова Константина Григорьевича, 1895 года рождения, место рождения с. Мангуш Мариупольского района [ныне Сталинская область], по национальности — греко-татарин, гражданство СССР, служащий. Место работы — Кельчинская МТС, г. Жданов-3, п[очтовый] я[щик] 10, занимаемая должность — зоотехник, адрес: г. Жданов, ул. Франко, дом 1/15, партийность — б[ес]п[артийный], образование высшее.

В 1931 году был судим Тройкой ОГПУ на 3 года ссылки, за принадлежность к контрреволюционной организации и вредительскую деятельность.

Вопрос: Уточните, за какие преступления Вы в 1931 году были осуждены?

Ответ: По этому поводу следствию имею показать следующее: Будучи старшим зоотехником молочной фермы Центрального районного кооператива [ЦРК] в городе Мариуполе, откуда 18 декабря 1930 года был уволен за то, что спорил с руководством ЦРК, чтобы они обеспечили кормами скот, и на этой почве меня уволили.

20 или 25 декабря 1930 года я был арестован Мариупольским окружным отделом ГПУ, и находился под стражей и следствием в течение 8 месяцев, а затем был осужден 12 сентября 1931 года Коллегией ОГПУ СРСР на 3 года ссылки. На следствии меня обвиняли в том, что я занимался вредительской деятельностью и в том, что являлся участником контрреволюционной организации. Однако я никогда ни в какой антисоветской организации не был и вредительской деятельностью не занимался.

Будучи под следствием в 1930–1931 годах в течение 8-ми месяцев я подвергался физическим воздействием со стороны лиц,

проводивших следствие по моему делу. Кроме того, я морально был подавлен тем, что находился в тюрьме, был в этих делах не опытный, благодаря такой обстановке, я дал признательные показания о причастности к вредительской организации.

Я не хочу сказать, что в моей работе не было недостатков, но если такие были, то они ничего общего не имели с умыслом вредительства... Протоколы допроса по настоящию следователя писались мной собственноручно. Со всей искренностью заявляю, что я участником антисоветской организации никогда не был. По моему делу совместно со мной обвинялись: Катаев Василий Михайлович, Гвоздиковский Николай Кондратьевич, Скопин Николай Александрович и о том, что они обвинялись по одному делу со мной, я узнал уже после осуждения, накануне этапирования в ссылку, так как находились в одной камере.

Будучи совместно в одной камере между нами были разговоры о том, что следствие велось не объективно, и что каждый вынужден был оговаривать себя, и других, показывая на следствии ложь, то, что следователи в течение 8-ми месяцев требовали таких показаний.

Вопрос: Предъявлено и оглашались Вам протоколы допроса Вас 9, 12, 14 февраля 1931 года и 27 января и 27 февраля 1931 года, где Вы указывали на принадлежность к вредительской организации, как себя, так и ряд лиц, в том числе Катаева Василия Михайловича, Гвоздиковского Николая Кондратьевича, Скопина Николая Александровича.

Ответ: С предъявленными и оглашенными мне моими показаниями за 1931 год я полностью соглашаюсь и заявляю, что эти показания писались мною собственноручно при внушении следователя. Эти показания не соответствовали действительности.

Вопрос: О Вашей принадлежности к антисоветской организации на следствии показывались и другими обвиняемыми, проходившими по одному делу с Вами, как-то Скопин Николай Александрович, Гвоздиковский Николай Кондратьевич, Катаев Василий Михайлович.

Ответ: Эти показания ими даны, вымышлено, так как и я дал вымышленные показания на них.

Протокол мне зачитан, записано с моих слов верно.

Афендииков

Допросил:

старший следователь следственного отдела

УКГБ при СМ УССР

по Сталинской области капитан

Клейменов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 219–221.
Оригінал. Рукопис.

№ 49

**3 протоколу допиту головного агронома
радгоспу «Бахчовик» № 3 Волновахського району
Сталінської області А. В. Логинова
старшим слідчим УКДБ по Сталінській області Клейменовим
про приналежність до «Трудової селянської партії»**

4 лютого 1957 р.

Я, старший следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Сталинской области капитан Клейменов допросил в качестве свидетеля Логинова Андрея Васильевича, 1900 года р[ождения], м[есто] р[ождения] — с. Октябрьское Велико-Бурлуцкого района Харьковской области, украинец, гражданин СССР, служащий, место работы совхоз «Бахчевик» № 3 Волновахского района, главный агроном совхоза, адрес: совхоз «Бахчевик» № 3 Волновахского района Сталинской области, беспартийный, образование среднее. В 1930 году арестовывался в сентябре месяце, был под следствием в течение 14 месяцев и 15 дней и в 1931 году был освобожден из-под стражи.

Вопрос: За какие преступления Вы арестовывались в 1930 году и кем?

Ответ: Будучи главным агрономом Селидовского райземотдела Донецкой области, в сентябре 1930 года я был арестован ОГПУ как участник контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии», сокращенно называемой «ТКП».

На следствии я находился под стражей с сентября 1930 года и был освобожден в декабре 1931 года.

На предварительном следствии в 1930–1931 гг. я признал себя виновным в том, что являлся участником контрреволюционно «Трудовой крестьянской партии», сокращенно следователь Кругляк называл «ТКП». В то время для меня были тяжелые обстоятельства со стороны следователя, и я под физическим воздействием дал показания под диктовку следователя. Вот так получился из меня участник контрреволюционной организации «ТКП», в то время, когда я ни когда, ни в каких антисоветских организациях не состоял и вредительством не занимался.

В процессе следствия 1931 г. мне была дана очная ставка с Чечелем Петром Фроловичем, где он и я показывали о причастности к упоминаемой организации, почему Чечель давал тогда такие показания я не знаю. Однако я участником такой вредительской организации никогда не был.

После длительного следствия меня из-под стражи освободили, а какова дальнейшая его судьба я тоже не знаю, но по слухам слышал, что Чечель вторично был арестован в округе Харькова и якобы его расстреляли.

По одному делу, как я тогда понял, обвинялся еще один землеустроитель Яценко (имя, отчество не помню), который в процессе следствия сошел с ума и он по этой причине куда-то выбыл после его освобождения.

Вопрос: Вам ранее были знакомы Катаев Василий Михайлович, Гвоздиковский Николай Кондратьевич, Скопин Николай Александрович, Афондииков Константин Григорьевич?

Ответ: Катаева, Гвоздиковского, Скопина, Афондиикова я никогда не знал и не знаю и такие фамилии слышу на данном допросе впервые [...].

Допросил:

старший следователь следственного отдела
УКГБ при СМ УССР
по Сталинской области капитан

Клейменов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 222–223зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 50

**Скарга старшого зоотехніка радгоспу «Ухта» Комі АРСР
М. Р. Ризположенського до Головної Військової
прокуратури СРСР про застосування
методів фізичного впливу під час допитів у 1930 р.**

5 лютого 1957 р.

Главной Военной Прокуратуре
г. Москва

Ризположенского Михаила Рафаиловича

Жалоба

В 1930 году, работая районным агрономом в г. Барвенково Харьковской обл., я был арестован районным органом ОГПУ по обвинению в контрреволюционной деятельности. Следствие велось в Харькове и 12.09.1931 г. я, Коллегией ОГПУ, был осужден к заключению в ИТЛ на 10 лет лишения свободы. Срок наказания отбыл 06.03.1941 года.

Следствие по моему делу велось пристрастно с запугиванием меня, частыми продолжительными ночными допросами и угрозами, в случае моего отказа сознаться в совершенных якобы преступлениях, ареста моей жены. В конце концов, будучи морально совершенно подавлен и из боязни ареста моей жены, я подписал, не читая, показания, напечатанные на машинке и подsunутые следователем.

Считая себя ни в чем не виновным и осужденным Коллегией ОГПУ на основании выдуманного уполномоченным ОГПУ следственного материала, прошу ознакомить меня с моим делом и приговор Коллегии ОГПУ опротестовать, как неправильно вынесенный на основании пристрастного и необъективно веденного следствия, материал которого не имеет ничего общего с действительностью.

05.02.1957 г.

Ризположенский

О результатах по моей жалобе прошу поставить меня в известность по адресу: Ст[аршему] зоотехнику совхоза «Ухта» Ризположенскому, Коми АССР, гор. Ухта, п/о Сангородок.

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 53–53зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 51

З протоколу допиту професора кафедри організації соціалістичних підприємств Всесоюзного сільськогосподарського інституту заочного навчання М. П. Макарова¹ прокурором Головної Військової прокуратури УРСР Чубуковим про застосування недозволених методів фізичного впливу під час розслідування справи «Трудова селянська партія»

10 лютого 1957 р.

Военному Прокурору отдела
Главной Военной прокуратуры
Чубукову

Макаров Николай Павлович, 1886 года рождения, русский, уроженец г. Харькова, из мещан, беспартийный, [образование] высшее, работает во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования, профессор кафедры организации социалистических предприятий, проживает в г. Москве, Д-80, ул. Поленова, д.15, кв.1.

[...] Как и почему я признал себя виновным и подписывал показания? Основным поворотным и роковым моментом было следующее: вскоре после ареста на следствии у тов. Гая мне прочитали выдержки из 10–12 показаний Тейтеля, Фабриканта, Кондратьева и др. о том, что я возглавлял вредительскую контрреволюционную деятельность в сельском хозяйстве. На мой протест и требование очных ставок, Гай² ответил написанием приказа об аресте жены с соответствующей угрозой: «Посмотрим, как тогда Вы будете требовать очной ставки». Жена оставалась с 2-мя маленькими детьми. Я не выдержал, увидев, что при таких методах следствия, истины нет и, сдался, подписав данный мне текст, требуемого признания.

С этого момента началась бесконечная цепь ложных показаний под давлением следователей, сначала экономического отдела, потом особого отдела и в особенности Агранова. Такое следствие продолжалось 1¹/₂ года. Моральное и физическое состояние привело меня к тому, что я упал в обморок прямо во время допроса.

По истечении 1¹/₂ года я и проф. Рыбников А.А. подали заявление о том, что все наши показания были ложны, на имя Прокурора СССР, но сил борьбы за это заявление у нас не было. А. А. Рыбни-

ков, с которым мы сидели в одной камере, несколько дней спустя, сошел с ума — в состоянии бурного помешательства его увезли.

Я лично в 1926 г. пережил внутреннюю глубокую перестройку в своих выступлениях на дальнейшее развитие сельского хозяйства и социалистический путь, как единственный путь, мне стал моим глубоко осознанным путем. Активно участвовал в организации зерновых совхозов, в разработке вопросов МТС, в организации колхозов до 1930 года. Отбыв наказание 5 лет в Ярославском изоляторе, я ушел на производство, проработав 5 лет в совхозе (зерносовхоз в Воронежской области), помогая ему выйти из отсталых в передовые, а затем с 1940 по 1946 г. в Миллеровской МТС, проработав и участковым, и старшим агрономом. Связь и работа на производстве меня обогатили и в научном отношении. С 1948 года я возвратился к академической работе в Ворошиловградском сельскохозяйственном институте, а с 1955 года в ВСХИЗО.

Прошу пересмотреть мое дело, чтобы снять всю ту нагрузку, которая таким тяжелым бременем лежит на мне, как советском человеке, глубоко преданным социалистической родине.

10.02.1957 г.

Проф[ессор] Макаров

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894 фп, т. 41, арк. 11–13.
Оригінал. Рукопис.

¹ Макаров Микола Павлович (1886–1980) — народився у м. Харкові у родині службовця, освіта вища — закінчив Московський ун-тет. У 1914–1918 рр. працював завідувачем кафедрою політекономії і статистики Воронежського сільськогосподарського інституту, з 1924 р. — професор, декан економічного ф-ту Московської сільськогосподарської академії ім. Тімірязєва, одночасно член президії земплану наркомзема РСФСР. У 1930 р. був заарештований по справі «Контрреволюційної організації в сільському господарстві України» та у приналежності до «Трудової селянської партії», засуджений до 5 років ВТТ. Після відбуття покарання у 1935 р. був висланий до Воронежської області, де працював у зернорадгоспі «Вікторополь» агрономом, економістом-плановиком, потім з 1940 р. у Миллеровській МТС Ворошиловградської обл. З 1948 по 1955 рр. — професор Ворошиловградського сільськогосподарського інституту, а з 1955 по 1973 рр. — Всесоюзного сільськогосподарського інституту заочного навчання.

² Гай Марко Ісайович (Штоклянд Марк Ісакович) — народився 30.12.1898 р. у м. Вінниці у родині ремісника. У 1916–закінчив Київське художнє училище, у 1918 р. — два курси юридичного ф-ту Київського уні-ту. Учасник подій 1917 рр. у м. Вінниці та м. Києві. З 1918 р. до травня 1920 р. перебував в рядах РСЧА. З травня 1920 р. — начальник ПВ 59-ї дивізії ВНК. З 1921 р. — заступник нач., начальник

ПВ військ охорони та оборони залізниць України та Криму. З 12.05.1927 р. — пом. нач. 4-го відділення ЕКУ ОДПУ СРСР. З 01.12.1927 р. по 11.02.1929 р. — начальник 8-го, 9-го відділень ЕКУ ОДПУ СРСР. З 16 липня 1930 р. — помічник начальника ЕКУ ОДПУ СРСР, а з грудня 1932 р. — заступник нач., начальник ОВ ОДПУ СРСР. 21.11.1936 р — начальник УНКВС Східносибірського краю. 04.04.1937 р. арештований, 20.06.1937 р. засуджений до розстрілу.

№ 52

З висновків експертної комісії про роботу Сумського окружного земельного відділу і Сумської дослідної сільськогосподарської станції за період 1922–1930 рр.

20 лютого 1957 р.

Заключение

экспертной комиссии по вопросу определения путем анализа материалов, имеющих дело по обвинению Лазоренко Александра Петровича и других, имели ли место в действительности факты, изложенные в томе 8 на страницах 318–350 и 252–254, по работе Сумокрзмотдела и Сумской опытной станции за период 1922–1930 годов.

гор. Сумы
20 февраля 1957 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены экспертной комиссии: т.т. Заруцкий Федор Никонорович — заместитель начальника областного управления сельского хозяйства; Кравченко Василий Андреевич — начальник планово-экономического отдела Облсельхозуправления; Савченко Леонид Васильевич — начальника ветеринарного отдела Облсельхозуправления, назначенные постановлением старшего следователя специального отдела Управления КГБ при Совете Министров УССР по Сумской области капитана тов. Гарбуз от 17 января 1957 года. Ознакомившись с предоставленными материалами по делу Лазоренко А.П. и других, изложенными в т. 8 на стр. 318–350 и 252–254, пришли к следующему заключению:

1. Землеустройство.

[...] Как видно из представленных материалов, организации коллективных хозяйств в Сумском округе, даже после XVI партсъезда, проходила крайне медленными темпами.

2. Культурные хозяйства.

В части развития и ведения так называемых «культурных хозяйств», руководство Окрзмотдела ставило ставку на выделение культурных хозяйств из числа мощных индивидуальных кулацких хозяйств, предоставляя и оказывая им в первую очередь помощь сельскохозяйственными машинами, лучшими семенами, племенными производителями, премированием, освобождением от сельхозналога.

В то же время организации и ведению культурных хозяйств на базе сельскохозяйственных производственных кооперативов и колхозов не уделялось внимания. В результате чего и все поощрительные мероприятия за культурное ведение хозяйства использовались преимущественно кулацкими хозяйствами, а не производственными кооперативами и колхозами. [...]

3. Животноводство.

В развитии животноводства основная ставка была взята на обеспечение так называемых «культурных хозяев» племенными животными всех видов и предоставление этим хозяйствам льгот и поощрений, тогда как развитие племенного дела в государственном кооперативном секторе значительно отставало от индивидуальных кулацких хозяйств.

4. Садоводство и огородничество.

Вопросам развития садоводства и огородничества со стороны руководства Округа в кооперативном и колхозном секторе не уделялось необходимого внимания. Развитие этой отрасли, главным образом, сосредоточено в индивидуальном секторе.

Даже национализация крупной садоводческой площади в колхозе 616 десятин для использования передавались по договорам группе зажиточных хозяйств, а не объединенным кооперативам. [...] Также плохо было поставлено дело с выращиванием посадочного материала плодовых деревьев.

5. Коллективизация.

В связи с тем, что со стороны руководства Окружного земельного отдела и его специалистов основное мероприятие по подъему сельского хозяйства направлялось преимущественно на развитие индивидуального крестьянского хозяйства. Особенное внимание

было сосредоточено на крупных кулацких хозяйствах, а вопросам организации производства сельскохозяйственных кооперативов Окрземотдел уделял недостаточно внимания. Коллективизация и кооперирование бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств проходила самотеком и совершенно в ничтожных размерах. [...]

6. Мелиорация.

При наличии большого количества в Сумском округе земель, подлежащих мелиоративному улучшению, мелиоративные мероприятия проводились в сравнительно в небольших размерах. [...]

Из материалов не видно, какой материальной базой располагал Окрземотдел и соответствующие товарищества для проведения мелиоративных работ. Можно полагать, что мелиоративные работы проводились вручную и на живом тягле, что, безусловно, сдерживало темпы мелиоративных работ.

7. Машиноснабжение.

Как видно из материалов, большая часть сельхозмашин, реализованных в Сумском округе в 1927/1928 и 1928/1929 гг., была продана индивидуальным крестьянским хозяйствам, занимавшим в то время основной объем сельскохозяйственного производства, [...] зажиточная группа хозяйств снабжалась относительно лучше, нежели бедняцко-средняцкие хозяйства. Основная масса кредитов направлялась в середняцко-бедняцкие хозяйства.

8. Планирование.

При разработке сельскохозяйственного плана на первую пятилетку были запланированы, как и первом, так и во втором варианте, заниженные показатели по темпам коллективизации [...] Сама жизнь подтвердила неправильность планирования, так как уже в 1929/1930 годах произошел коренной сдвиг коллективов, опередивший плановые задания. В рассмотренных материалах отмечено, что в 5-летнем плане, было запроектировано уменьшение озимого клина (по Сумскому округу в 1932 году на 12480 га или на 6% по сравнению с первым годом 5-летки) и яровой пшеницы, как наиболее товарной культуры на 7470 га или на 30% по сравнению с исходным годом. Из материалов не видно причины обоснований сокращения посева этих культур и замены другими культурами.

Также из материалов не видно целесообразности оставления или сокращения паров в количестве 13,6% по всей пахотной площади, запроектированное пятилетнем планом.

9. О работе Сумской опытной станции.

С изложенными серьезными недостатками в работе Сумской сельскохозяйственной станции в пунктах 1, 2, 3, 4, 5, изложенных на страницах 252–253 полностью согласиться.

Изучение вопросов, связанных с механизацией сельскохозяйственного производства требовало изменить структуру в работе опытной станции и необходимой технической базы, в то время когда большинство опытных станций занималось вопросами агротехники и культуры земледелия [...].

Следует считать, что в вопросах сортоизучения местных сортов и работа с иностранными сортами являлась крупным недостатком в работе опытной станции.

Совершенно неправильным является сосредоточение коллективных опытов преимущественно в индивидуальных хозяйствах.

На основе всего изложенного считаем:

1. Руководство Сумского окружного земельного отдела в лице Лазоренко А.П. и других в работе по подъему и развитию сельского хозяйства округа за период с 1922–1930 гг. главное внимание уделяло подъему индивидуального крестьянского хозяйства, в том числе и зажиточной группы и совершенно мало занималось переустройством сельскохозяйственного производства на социалистических началах.
Директивы XV партсъезда, состоявшего в декабре месяце 1927 года, о переходе на коллективные формы ведения сельского хозяйства не выполнялись, и такое поведение руководства Окрземотдела наносило явный ущерб интересам социального переустройства села.
2. В работе Сумской опытной сельскохозяйственной станции действительно, судя по материалам, допущены серьезные ошибки и недостатки в работе, в результате которых Опытная станция не стояла на уровне вопросов, вытекающих из основных задач по переустройству сельского хозяйства на социалистических началах.

Какими мотивами вызваны недостатки в работе Сумской опытной сельскохозяйственной станции, экспертиза по представленным материалам выводы сделать не может.

Эксперты: Заруцкий
Кравченко
Савченко

20.02.1957 г.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 42, арк. 187–193.
Оригінал. Машинопис.

№ 53

Протокол допиту їздового Нікопольської робітничої кооперації К. Д. Ульянова старшим слідчим відділу кадрів УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Меморським про обставини арешту у 1931 р.

15 березня 1957 р.

Я, старший следователь отдела кадров Управления КДБ при СМ УССР по Запорожской области капитан Меморский допросил в качестве свидетеля Ульянова Кузьму Даниловича, 1887 года рождения, уроженца г. Севастополя, украинца, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, работающего [из]возчиком в Никопольском робкоопе, проживающего в городе Запорожье, ул. Севастопольская, 29.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст. 87 и 89 УК УССР, предупрежден. [підпис] Ульянов.

Вопрос: За что Вас привлекали к уголовной ответственности в 1931 году?

Ответ: В 1931 году меня действительно судила Тройка ОГПУ и приговорила к 3-м годам лишения свободы с высылкой в отдаленную местность, но за что меня судили, я и сейчас не знаю.

Вопрос: Расскажите подробно обстоятельства Вашего ареста и ведения следствия в 1931 году?

Ответ: В январе 1931 года ночью меня дома арестовали комсомольцы и привезли в районное отделение милиции. Это было в селе Васильевке Запорожской области. В милиции я просидел сутки, а затем меня привезли в Запорожье и посадили в тюрьму, где

я просидел без допроса около 9-ти месяцев, то есть с января и до осени 1931 года.

Осенью 1931 года меня вызвали на допрос. Следователь мне сразу задал вопрос, кто меня завербовал, а куда завербовал, он мне не сказал. Здесь я должен пояснить следователю, что когда я сидел до вызова на допрос в общей камере, то слышал неоднократно разговоры о том, что при вызове на допрос в первую очередь интересуются там, кто завербовал в какую-то организацию. На этот вопрос нужно назвать, чью-то фамилию, любую какая на ум взбредет. Вот на допросе я и назвал фамилию Перовского Глеба Васильевича, которую знал по селу Васильевке, где он работал в райпотребсоюзе. Назвал я его своим «вербовщиком» потому, что и другие арестованные, которые сидели со мной в одной камере, также на допросе его фамилию называли. Об этом в камере был разговор несколько раз. Затем следователь стал от меня требовать, чтобы я назвал фамилии лиц, которых я завербовал. Я ему назвал четыре фамилии, из которых я помню две — Гуревич — парикмахер села Васильевки и Брюших Сергей — продавец кооперации. На сколько мне известно этих лиц, на допрос не вызывали и не арестовывали. После этого допроса меня отправили в тюрьму и недели через две мне объявили, что Тройкой ГПУ я осужден на три года лишения свободы, а за что не сказали. Затем я был переведен из Запорожской тюрьмы в Харьковскую, оттуда меня отпустили домой на 2 недели. Из села Васильевки я за свой счет выехал в гор. Архангельск, без всякого конвоя, где и отбывал срок наказания.

Вопрос: Что Вам известно о существовании в Васильевском районе Запорожской области ячейки «Украинской филии» Трудовой крестьянской партии?

Ответ: Я никогда ничего не знал и не слышал.

Вопрос: Вам представляется для ознакомления протокол Вашего допроса от 18 марта 1931 года, где записаны Ваши показания об участии в контрреволюционной организации. Вы подтверждаете свои показания?

Ответ: Ознакомившись с протоколом моего допроса от 18.03.1931 года, я заявляю, что записаны в нем показания, являются от начала до конца вымышленными. Я их категорически отрицаю. Подписал их потому, что был запуган следователем.

Вопрос: Чем Вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: Больше мне рассказать следствию нечего.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне вслух прочитан.

Ульянов

Допросил: старший следователь
отдела кадров УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области капитан

Меморский

**ЦДАГО України, ф. 262, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 31–33.
Оригінал. Рукопис.**

№ 54

**З оглядової довідки старшого слідчого КДБ
при РМ УРСР Олійника про участь в контрреволюційній
організації «Трудова селянська партія»
М. З. Резнікова, К. С. Кононенка, А. Я. Вороніна**

20 березня 1957 р.

Обзорная справка

по архивно-следственному делу № 29445 по обвинению Резникова Михаила Зиновьевича, еврей, 1880 года рождения, члена РСДРП с 1903 по 1908 год, кандидата в члены ВКП[б] с 1925 г., до ареста работал членом коллегии Наркомзема;

Кононенко Константина Семеновича, русского, 1889 года рождения, до ареста работал в Укрсельбанке;

Воронина Андрея Яковлевича, украинца, 1886 года рождения, до ареста — инспектор Наркомзема УССР;

Им 28.02.1931 г. секретно-политическим отделом ГПУ УССР было предъявлено обвинение по ст. 54-4-10-11 УК УССР в участии в контрреволюционной организации под названием «Трудовая крестьянская партия», ставившая своей целью свержение советской власти посредством восстания крестьянства при помощи внешних вооруженных сил.

К делу как доказательство приобщены только собственноручные показания обвиняемых.

[...] Резников показал, что на Украине имелась группа лиц (Маньковский, Кононенко, Дибольд, Коротков, Соловейчик и он, Резников), которая по существу являлась политическим блоком. Означенная группа в 1920 году пошла работать в Укрнаркомзем из желания приложить свои силы и указания к восстановлению

разрушенного сельского хозяйства с целью возможно быстрее дать стране средства питания и сырье для промышленности. Причем группа полагала, что восстановление сельского хозяйства в современных условиях возможно, только на базе индивидуального мелкого крестьянского хозяйства, о чем и было заявлено Наркомзему.

Далее Резников показывает об ошибках и промахах руководящих работников НКЗ УССР по вопросам о путях дальнейшего развития сельского хозяйства на Украине и, в частности, в период, когда встал вопрос о ликвидации кулачества и коллективизации сельского хозяйства, о засоренности этого аппарата эсерами и меньшевистскими элементами. Показал о развитии и влияния различных теорий по вопросу дальнейшего развития сельского хозяйства. В частности, охарактеризовал, как вредительскую и неприемлемую так называемую «неонародническую» теорию Чаянова, Челинцева и других теоретиков по вопросам сельского хозяйства, выступающих в защиту индивидуального (по существу кулацкого) хозяйства.

Каких либо упоминаний о «Трудовой крестьянской партии» в показаниях Резникова, приобщенных к делу нет. К делу приобщена выписка из приговора, из которой видно, что 1 июня 1930 года Чрезвычайной сессией Верховного Суда УССР в составе Карлсона¹, Броневого² и Жук. При участии помощника Генерального Прокурора УССР Железнодорожного рассмотрено дело на группу руководящих работников Наркомата УССР и других учреждений, связанных сельским хозяйством: Резникова Михаила Зиновьевича, Маньковского Константина Григорьевича, Кононенко Константина Семеновича, Доленко Илью Ильича, Дибольда Густава Густавовича, Емалаки Михаила Дмитриевича, Короткова Ивана Павловича, Центиловича Константина Федоровича, Шелекету Владимира Петровича, Дидусенко Андрея Федоровича, Обдулу-Абдулаевского Георгия Федоровича, Онуфриева Василия Александровича, Подгорного Григория Ильича, Сябро Михаила Абрамовича, Батыренко Василия Григорьевича, Воронина Андрея Яковлевича, Емельяненко Александра Дмитриевича, Подольского Виктора Константиновича, Умана Юлия Захаровича, Иоффе Арона Соломоновича, Соловейчика Владимира Моисеевича, Могилянського Николая Кирилловича, Филипповского Александра Константиновича, Заславского Эмиля Иосифовича, Мацкевича Иосифа Игнатьевича, Овсянникова

Бориса Александровича, Кумова Петра Михайловича, Степаненко Александра Дмитриевича.

В приговоре указано: Суд нашел установленным, что на территории УССР на протяжении ряда лет существовала контрреволюционная вредительская организация, которая ставила своей целью, путем вредительской деятельности в сельском хозяйстве, ослабление социалистического сектора и подрыва экономической мощи республики. Путем систематического извращения политики советской власти в области сельского хозяйства привести к свержению советской власти и восстановлению капиталистического строя. [...] Однако в состав ее входили люди различных политических, контрреволюционных течений от монархистов до меньшевиков и эсеров включительно. И потому для того, чтобы консолидировать контрреволюционные силы, руководство организации избегало точных, конечных формулировок, выдвинув, на данном этапе развития организации, всех их объединяющий лозунг — борьбы всеми средствами против диктатуры пролетариата. [...]

К моменту раскрытия организации деятельность ее приняла остаточные широкие формы. Организация была достаточно сплоченной, имела свой центр, в состав которого входили: Резников, Маньковский, Кононенко, Доленко. Выше, изложенное в приговоре конкретными фактами не обосновано, не указана структура организации, ее название и не приведены факты вредительства, указано только, что вредительство проводилось в области планирования, кредитования, стандартизации семян и кадров.

О «Трудовой крестьянской партии» каких-либо упоминаний в приговоре нет.

Обвинявшимся затем по архивно-следственному делу № 559712, в частности, вменялось в вину:

Доленко И.И.:

«1. что состоял членом руководящего центра контрреволюционной организации в области сельского хозяйства;

2. что по поручению руководящегося центра организации направлял работу периферийных организаций, проводил инструктаж членов и их вербовку;

3. что являлся одним из активных организаторов пропаганды идей организации на курсах НКЗема где, состоял помощником заведующего курсами, проводил подбор курсантов таким образом, что бы курсы являлись школой подготовки кадров контрреволю-

ционных специалистов, способных проводить в жизнь программу этой организации».

Коротков И.П.:

1. «что состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации;

2. что выполнял ее задания в области укрепления идеологии и подготовки кадров антисоветских агрономов, в своей педагогической деятельности на курсах НКЗема и среди студентов Харьковского сельскохозяйственного института, проводил теоретические и практические занятия в духе кулацкой идеологии организации»;

Дидусенко А.Ф.:

1. «что он состоял активным членом контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины;

2. что по установкам организации проводил в своей работе по Укрсельбанку линию финансирования кредитов кулацкого хозяйства;

3. что умышленно не устанавливал правильного учета социального направления кредита, благодаря чему за счет уменьшения кредитной помощи бедняцко-средняцким хозяйствам, значительную часть кредитов получали зажиточные хозяйства, а в отчетности Укрсельбанка скрывал удельный вес кредитования кулацких групп, относя вышесредняцкие хозяйства к средняцким;

4. что являлся лектором на сельскохозяйственных курсах НКЗ'ма по сельхозкооперации, давал в своих лекциях антисоветские установки».

Все вышеперечисленные лица [...] осуждены на различные сроки наказания, в том числе Резников к — 10, Кононенко и Доленко к — 8 годам ИТЛ, Коротков к — 4 годам ИТЛ, Дидусенко и Воронин к — 3 годам ИТЛ [...]

20 марта 1957 года

Старший следователь след[ственного] управления

КГБ при СМ УССР майор

Олейник

**ЦДАГО України, ф.263, оп. 1 спр.51894фп, т. 41, арк. 43–46.
Оригінал. Рукопис.**

¹ Карлсон Карл Мартинович (Едуард Іванович) (1888–1938) — комісар державної безпеки 2-го рангу. В органах ВНК–ОДПУ–НКВС працював з 1918 р. Впродовж 1920–1924 рр. був головою Донецької губНК, начальником Донецького губвідділу ДПУ. З червня 1924 р. по травень 1934 р. обіймав посаду заступника голови

ДПУ УСРР, з червня по липень 1934 р. — начальник Харківського обласного відділення ДПУ УСРР, липня 1934 р. по жовтень 1937 р. — начальник УНКВС Харківської обл., в 1936–1937 рр. — одночасно заступник наркома НКВС УРСР. З серпня 1937 р. — начальник Томсько-Асинського ВТТ. 22 січня 1938 р. — заарештований, 22 квітня 1938 р. — розстріляний. Реабілітований.

² **Броневої (Факторович) Олександр Йосипович** (1898–1940) — народився у родині кондитерів. Через бідність закінчив лише 3 класи казенного училища. Працював на метало-механічному заводі учнем, помічником токаря 1-го військового товариства, слюсарем на приватному заводі у м. Одесі. У 1917 р. служив у робітничій міліції, був командиром сотні Червоної Гвардії. З 1919 р. працював в ГубНК — заступником начальника внутрішнього спостереження, інспектором, начальником агентури, начальником кінної розвідки ар'єргарду Південної групи РСЧА. З 1919 р. по 1922 р. працював у Волинській губНК — уповноваженим по боротьбі з спекуляцією, очолював Старокостянтинівську повітову НК. В 1922–1926 рр. на партійній роботі у м. Овручі, Коростені. З 16 квітня 1927 р. по 9 березня 1933 р. обіймав посади: начальника 2-го відділу ЕКУ ДПУ УСРР, заступника начальника ЕКУ Харківського облвідділу ДПУ, першого заступника начальника Харківського облвідділу ДПУ УСРР. З 20.08.1933 р. — начальник відділу кадрів ДПУ УСРР, з 20.08.1934 — начальник ТВ УДБ НКВС УСРР. Звільнений з НКВС УРСР в січні 1935 р. Працював заступником наркому охорони УРСР. Заарештований 20 квітня 1938 р. Засуджений 29 жовтня 1939 р. до 5-ти років ВТТ. Помер у 1940 р.

№ 55

**Оглядова довідка старшого слідчого КДБ при РМ УРСР
Олійника про приналежність до антирадянської
шкідницької організації «Трудова селянська партія»
І. П. Короткова, І. І. Доленка, А. Ф. Дідусенка та інших**

22 березня 1957 р.

Обзорная справка
по архивному агентурному делу «Ц-2» № 28831.

Данное дело было заведено 10 октября 1931 года Экономическим Управлением ГПУ УССР на Короткова Ивана Павловича, Доленко Илью Ильича, Дидусенка Андрея Федоровича и других всего 142 чел. В постановлении о заведении дела указано, «что данные лица подозреваются в группировании вокруг себя антисоветски настроенных специалистов центрального аппарата НКЗ и его систем, а также видных специалистов сельского хозяйства периферии и сельскохозяйственных институтов с целью проведения плановых вредительских работ в области сельского хозяйства и создания вредительского центра». Дело в 10 томах, к нему приобщены оперативные материалы, официальные документы и разная переписка.

Из материалов видно, что Коротков, Доленко, Дидусенко к моменту заведения дела были уже арестованы и осуждены [1 июня 1930 г.]. Последние проходят как дававшие показания на следствии о существовании и деятельности на Украине вредительской организации в сельском хозяйстве, и в частности Коротков, который, как видно из его показаний, данных уже после его осуждения в 1930 году, назвал эту организацию «Трудовая крестьянская партия».

[...] Во всех прочих случаях показания в отношении работы в периферии (кстати, весьма, неконкретные или давались, только, одним лицом — Доленко) были настолько несолидны, что при отсутствии четкого предложения со стороны ЭКУ ОГПУ о производстве массовых арестов специалистов, реализованы быть не могли.

В оперативных материалах имеются данные о фактах антисоветских проявлений со стороны отдельных лиц и групп специалистов по сельскому хозяйству, приводятся недостатки и промахи в проведении политики партии на селе, выступления против коллективизации, ликвидации кулачества и тенденций к укреплению капиталистических элементов в деревне.

Данные же о четко сформированной контрреволюционной организации по вредительству в сельском хозяйстве, которая бы имела структурное построение, программу и тому подобное в этих материалах нет. «Трудовая крестьянская партия» упоминается только в официальной переписке и каких-либо данных, за исключением показаний Короткова и Доленко, поэтому вопросу в деле нет. По переписке, поступившей из ОГПУ, также не видно, чтобы ОГПУ располагало данными о существовании и деятельности на Украине «Трудовой крестьянской партии». В этих документах упоминается о том, что в Москве вскрыт «ЦК ТКП» (Кондратьев, Чаянов, и др.) и предлагается развернуть работу в этом направлении на Украине.

Архивное дело № 28831 находится на хранении в учетно-архивном отделе КГБ при СМ УССР.

Старший следователь КГБ при СМ УССР
майор

Олейник

22 марта 1957 г. г. Киев

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 36–39.
Оригінал. Рукопис.**

№ 56

**Звернення заступника прокурора УРСР І. Ардерихіна
до голови КДБ при РМ УРСР В. Ф. Нікітченка
про прискорення додаткової перевірки
по справі засуджених
В. І. Сазанова, О. Й. Дугнистого та інших**

6 квітня 1957 р.

Председателю Комитета Государственной
Безопасности при Совете Министров УССР
генерал-майору тов. Никитченко В.Ф.

Прокуратурой УССР 31 августа 1956 года по нашему № 01-31013-56 направлено в Комитет Государственной Безопасности при СМ УССР архивно-следственное дело на осужденных в 1931 году Коллегией ОГПУ Сазанова Виктора Ивановича, Дугнистого Николая Гавриловича и др. (всего 142 чел.*), для проведения дополнительной проверки.

В связи с тем, что проверка по указанному делу не закончилась и приняла затяжной характер, в Прокуратуру УССР поступило большое количество жалоб от осужденных по этому делу и их родственников, которые, директивными органами и Прокуратурой СССР, взяты на контроль.

Прошу Вас принять меры к окончанию проверки по этому делу и направлению его в Прокуратуру УССР с Вашим мотивированным заключением.

Заместитель Прокурора Украинской
Советской Социалистической Республики,
государственный советник 3 класса

И. Ардерихин

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 4.
Оригінал. Машинопис.**

* По справі проходило 144 особи.

№ 57

**Протокол допиту тесляра макаронної фабрики
с. Васильєвки П. К. Суменка старшим слідчим
відділу кадрів УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області
Меморським про приналежність до антирадянської
шкідницької організації «Трудова селянська партія»**

8 квітня 1957 р.

Я, старший следователь отдела кадров Управления КГБ при СМ УССР по Запорожской области капитан Меморский, допросил в качестве свидетеля Суменко Павла Кондратьевича, 1895 года рождения, уроженца с. Васильевки, того же района Запорожской области, украинца, гражданина УССР, беспартийного, с низшим образованием, работающего плотником на макаронной фабрике в Васильевке, проживающего по месту рождения.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР, предупрежден.

Вопрос: Вы арестовывались в 1931 году органами ГПУ?

Ответ: Да, арестовывался.

Вопрос: Дайте подробные показания об обстоятельствах Вашего ареста в 1931 году?

Ответ: В 1931 году я работал объездчиком Василевского района. В последних числах ноября 1931 года ко мне в Васильевские плавни, где я работал, приехали два уполномоченных ГПУ (фамилии их я не помню) и арестовали меня. Причина ареста мне не была сообщена. Они привели меня в Васильевку, а затем через сутки, я вместе с группой арестованных, был направлен в Запорожскую тюрьму, где просидел, около двух недель и никто меня не допрашивал. Затем меня начали вызывать на допрос, исключительно ночью, часов в 12. Допрашивал меня следователь Плоткин. На первом допросе он меня спросил, что мне известно о существовании контрреволюционной организации на территории Васильевского района. Я ответил отрицательно. Тогда он меня спросил о наличии ячейки от этой организации в Васильевке. Подобные вопросы Плоткин ставил передо мной около 1 суток, в течение которых, были моменты, когда я доходил до галлюцинации. И

потом я решил дать любые показания, лишь бы освободиться от этого насилия и кошмара. Написал я показания собственноручно.

Вопрос: Вам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием показаний, которые Вы написали 18 марта 1931 года. Вы подтверждаете данные Вами показания?

Ответ: Прочитав свои показания от 18 марта 1931 года, я могу сказать следующее: показания эти от начала и до конца являются вымышленными. Они были написаны под воздействием тех мер физического и морального давления, которые применялись по отношению ко мне со стороны следственных работников. Эти показания я полностью категорически отрицаю и заявляю, что мне абсолютно ничего не было известно о существовании на территории Васильевского района какой-то контрреволюционной организации. Это все досужий вымысел работников ГПУ.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мной прочитан.

Суменко

Допросил: старший следователь
отдела кадров УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области капитан

Меморский

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 12–13.
Оригінал. Рукопис.

№ 58

Із записки співробітника Головної Військової прокуратури
УРСР капітана юстиції Чубукова по архівно-кримінальній
справі Л. Н. Юровського про персональний склад
ЦК «Трудової селянської партії» у 1930 р.

15 квітня 1957 р.

Секретно

В следственное управление
КГБ при Совете Министров УССР
на № 29/1/1051 от 1 марта 1957 г.

Сообщаем, что Юровский Лев Наумович, 1884 года рождения, уроженец гор. Одессы, гражданин СССР, б[ес]п[артийный], был

осужден за контрреволюционную деятельность дважды. Постановлением ОГПУ от 26.01.1932 г. на основании ст.ст. 58-4, 58-7 и 58-11 УК РСФСР, приговорен к 8 годам лишения свободы.

По обвинительному заключению Юровский признан виновным в том, что он являлся одним из руководителей антисоветской организации «Трудовая крестьянская партия» и входил в состав Центрального комитета. Кроме него, в состав Центрального комитета входили Кондратьев Н.Д. Чайнов А.В., Макаров Н.П., Дояренко А.Г., Рыбников А.А., Литошенко Л.Н., Садырин П.А.

В деле Юровского имеется 3 протокола его допроса: 4 августа 1930 г., 7 августа 1930 г. и 20 ноября 1930 г.

На допросах 4 августа и 7 августа Юровский дал показания о составе ЦК «ТКП» и о намечавшихся блокировках «ТКП» с группой Громана-Сухова и с «Промпартией», а также рассказал о тех вариантах состава нового правительства, которое могло прийти к власти в силу определенных обстоятельств. В копии протокола допроса от 20 ноября 1930 г. (подлинника нет, копия никем не подписана) записано, что после возвращения Юровского из заграничной командировки в СССР (1928 г.) на квартире у Н. Д. Кондратьева состоялось совещание, на котором присутствовали: Кондратьев, Садырин, Чайнов, Макаров, Леонтьев и, кажется, Литошенко. На этом совещании Юровским было сделано сообщение, о его встречах с Милюковым и Гефдингом.

На совещании было принято решение — вести активную подготовку крестьянских кулацких вооруженных восстаний, с организацией для этой цели низовых ячеек «ТКП» в селах и деревнях с использованием для выполнения этого задания сети сельскохозяйственных кооперативных и земских органов, причем в качестве важнейшей и первоочередных районов этой работы были намечены Украина, Белоруссия. Выполнение этого решения возлагалось по линии земельных органов на Макарова и Дояренко, а по линии кооперации на Садырина.

Успешность работы заключалась в том, что удалось развернуть широкую сеть ячеек по линии кооперации и земорганов, взять частичное руководство вооруженным кулацким восстанием на Украине, Северном Кавказе и в Белоруссии в свои руки.

Протокол допроса Юровского от 04.08.1930 г. начинается с заявления о том, что ранее им уж были даны показания. Протокол от 20.08.1930 г., заканчивается заявлением о том, что им еще

будут даны подробные показания, однако ни каких больше показаний Юровского в деле не имеется. (Архивно-следственное дело № 604432, т. 9. Всего 24 тома). По данному делу осуждены: Кондратьев Н.Д., Макаров Н.П., Чаянов А.В., Дояренко А.Г., Рыбников А.А., Литошенко Л.Н., Чаянов С.К., Кафенгауз Л.Б., Тейтель А.В., Леонтьев И.И. и Фабрикант А.О. Дело хранится в УАО КГБ при СМ СССР.

Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 15.01.1936 г. Юровский Л. Н. от высылки досрочно освобожден и с него снята судимость.

27.12. 1937 г. Юровский вновь арестован органами ГУГБ НКВД СССР.

17.09.1938 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР на основании ст.ст. 58-7, 58-8, 58-1 УК РСФСР Юровский осужден к ВМН.

Юровского признали виновным в том, что он в период 1925–1926 гг. совместно с Кондратьевым и Чаяновым, являлся одним из основателей и руководителей антисоветской, вредительской и повстанческой организации — так называемой «Трудовой крестьянской партии», будучи членом ЦК этой организации. Исходя из преступных целей этой организации, Юровский возглавлял вредительскую работу в области финансов [...], был связан с заграничными кругами белой эмиграции, [...] с «Промпартией» в лице Рамзина и др.

После отбытия срока ссылки Юровский продолжил антисоветскую работу, перестраивая группу «ТКП» в направлении новой тактики борьбы с советской властью путем диверсий и террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства. [...]

На предстоящем следствии и в суде Юровский вину свою признал. На допросе 25 июня 1938 г. Юровский показал, что в состав ЦК «ТКП» входили: Кондратьев, Макаров, Юровский, Чаянов, Садырин, Дояренко, Леонтьев, Рыбников; активные члены: Чаянов, Садырин, Фабрикант, Тейтель, Шарыгин, Дояренко, Макаров, Юровский показал, что «ТКП» должна была направить свою активную деятельность на Украину, Белоруссию и Северный Кавказ. Из лиц, кто руководил на Украине, Юровский никого не назвал.

[...] В Главную Военную прокуратуру поступила жалоба от Макарова Н.П., который подтвердил, что дело по обвинению его, Юровского и др. в 1930–1932 гг. было создано искусственно, тоже он подтвердил на допросе.

Копию протокола на 4-х листах приложил.

Военный Прокурор отдела
Главной Военной Прокуратуры капитан юстиции Чубуков
15.04.57 г.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894, т. 41, арк.8–10.
Оригінал. Машинопис.

№ 59

**З оглядової довідки старшого слідчого КДБ
при РМ УРСР Іонова по архівно-кримінальній справі
економіста А. Ф. Дідусенко про приналежність
до української філії «Трудової селянської партії»**

19 квітня 1957 р.

Обзорная справка

По материалам архивно-следственного дела № 75281 по обвинению Дидусенко Андрея Федоровича по ст.ст. 54-6, 54-8, 54-1 УК УССР.

31 октября 1937 г. Полтавское областное управление НКВС УССР за антисоветскую деятельность и принадлежность к подпольной «Трудовой крестьянской партии» был арестован Дидусенко Андрей Федорович, 1886 года рождения, уроженец Ростовской области, русский, беспартийный, из крестьян, образование среднее, в момент ареста безработный, проживал в г. Полтаве по ул. Ново-Проектированная, дом № 5.

Согласно справки спецотдела НКВД УССР, Дидусенко Андрей Федорович Выездной сессией Военной коллегией Верховного Суда СССР 22 сентября 1938 года осужден к ВМП. Приговор приведен в исполнение.

На предварительном следствии Дидусенко показал, что он еще в 1908 году состоял членом студентско-эсеровской организации в Харькове. В 1917 г. работал в газете «Вольный голос севера», которая была по своей направленности эсеровской. Поддерживал связь с эсером Масловым, который был женат на родной сестре жены Дидусенко.

В 1931 г. за причастность к «ТКП» осужден до 5 лет контрактных лагерей. После освобождения из лагерей 1935–1937 гг. им были созданы ячейки в районах Чугуева, Прилуцка, Харькова. [...]

В 1936 г. из Праги (Чехословакия), где проживал Маслов, приехал эмиссар с письмом об объединение сил в «ТКП». [...] Диду-сенко признал себя виновным и [был] приговорен к расстрелу.

Литвиненко Петр Иванович, 1886 года рождения, место рождения с. Казенная Рудка Полтавской области. Место проживания — хутор Екатериновка Александрийского района Ворошиловградской области, беспартийный, украинец. Окончил Полтавское училище садоводства, агроном-садовод, директор Ворошиловского гослесопитомника.

В 1931 г. допрашивался, но не привлекался. 8 и 9 марта 1931 года давал показания на Михайлова — главного агронома Луганского окр[ужного] земотдела. [...]

«Я помню, что в 1931 году допрашивался на протяжении 2-х дней без перерыва, протокол допроса писал без перерыва под диктовку уполномоченного ГПУ Трофимова, но содержания не помню. За что я тогда привлекался, мне не было известно, никто не судил, а после 2-х дневного допроса был освобожден и больше органами ГПУ в суд не вызывался.

[...] Михайлова Михаила Петровича хорошо знал по совместной работе в Луганском окрземотделе, находился с ним в приятельских отношениях. О его антисоветской вредительской деятельности ничего не знаю. За время работы в Луганском окрземотделе я знал Михайлова как честного человека, высококвалифицированного агронома, стоявшего на советской платформе и проводившего в жизнь политику партии и правительства. Работал с Михайловым с 1924 года по 1930 год. Никогда не слышал от него каких-либо антисоветских высказываний или действий, идущих в разрез с политикой партии и правительства в области сельского хозяйства.

Коломийца Василия Ивановича знал как агронома-коллективизатора Луганского окрземотделе, грамотного специалиста, активного пропагандиста установок партии и советского правительства по коллективизации сельского хозяйства. С Михайловым у него были взаимоотношения служебные — деловые об антисоветской деятельности Коломийца мне ничего не известно.

Иванов Иван Иванович, агроном Кадиевского района. Знаю его с положительной стороны. Он был знающим агрономом, пользовался авторитетом среди агрономов округа, в своей деятельности стоял на позициях крупного обобществленного сельского хозяйства.

Бондин Антон Сергеевич — агроном полевод, хороший товарищ, добросовестный работник, высказываний против советской власти от него не слышал.

Попов Алексей Васильевич — работал агрономом в Алексеевском районе. Знаю с дореволюционного времени по совместной работе в земстве. Высококвалифицированный специалист, первый начал внедрять травосеяние в сельском хозяйстве, пользовался авторитетом среди агрономов и населения.

Василенко Мария Иосифовна — агроном Ново-Светловского района, активная и требовательная, отстаивала свои права. Женщина агроном тогда — редкость.

[...] Бешлык Василий Васильевич — был отпущен. После войны умер в Лисичанске. 26 августа 1944 года арестовывался за сотрудничество с немецкой властью, но за недоказанностью был освобожден из-под стражи.

Старший следователь следственного
Управления КГБ при СМ УССР

Ионов

ЦДАГО Украины, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 62, 66–69.
Оригінал. Машинопис.

№ 60

**Заява агронома-зоотехніка
міського відділення радгоспу м. Воркути
П. М. Гасконського до Генерального прокурора СРСР
з проханням про реабілітацію**

26 травня 1957 р.

Верховному Прокурору СССР
гор. Москва

Гасконского Павла Митрофановича
гор. Воркута Коми АССР,
городское отделение совхоза
Центрального комбината Воркутауголь

Заявление

Я, Гасконский Павел Митрофанович, 14.08.1893 года рождения, уроженец с. Софьино Куйбышевской области, русский, по специальности агроном-зоотехник. По своей работе окружного агро-

нома бывшего Тульчинского окрземодела Каменец-Подольской [Винницкой] области. 05.01.1929 года Винницким отделением ОГПУ был арестован и в 1930 году Коллегией ОГПУ по ст. 58-7 УК РСФСР осужден сроком на 5 лет, с заключением в концлагерь Ухта.

В июле 1934 года, несколько раньше окончания срока, я был освобожден из лагеря и оставлен для работы по специальности в том же новоорганизованном совхозе Ухтпечлага, где и работал [совхоз Кедров Шорна, Печора]. Позже, работая старшим агрономом и начальником производства в том же совхозе 17.02.1938 года ла[ерным] отделением Верховного Суда Коми АССР за побег заключенного экспедитора из лагеря (совхоза) по ст. 17-82, ч. 1 я был осужден к 3 годам заключения в ИТЛ. Потом за порчу картофеля, в том же совхозе 15.10.1939 года Окрсудом Печорского округа и определением Верховного Суда РСФСР от 20.12.1939 года (на решение Печорского окружного суда в кассационном порядке по моей и других лиц жалобе), мне была определена по ст. 16-3 мера наказания — 3 года срока лишения свободы без поражения в правах с присоединением данной меры наказания к не отбытому сроку по прежнему приговору от 17.02.1938 года.

Согласно Постановлению ОСО при НКВД СССР от 03.10.1942 года, за высокие производственные показатели и отличное поведение в быту, мне снижен срок наказания на один год, поэтому 17.02.1943 года я был освобожден из Воркута-Печорского исправительного трудового лагеря, тоже с составлением на работе по специальности.

Начиная с 17.02.1943 года до 1950 года, я работал Главным зоотехником сельхозуправления комбината Воркутауголь. После этого по настоящее время, сначала старшим зоотехником, а потом зоотехником совхоза Центрального комбината Воркутауголь. По своей работе главным зоотехником совхозуправления комбината Воркутауголь был дважды награжден правительственными наградами медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы» (05.12.1945 года); медалью «За трудовую доблесть» (31.12.1948 года), а также к Дню шахтера 1949 года был награжден Почетной грамотой Управления комбината Воркутауголь и Райкома Союза угольщиков (в том же году). За работу зоотехником и старшим зоотехником имею благодарности и премию по приказам сельхозуправления и руководства совхоза. Перебрав в своей памяти почти всю свою 40-летнюю работу специалиста

сельского хозяйства, из них последние 26 лет на Крайнем Севере, и происшедшие со мной тяжелые жизненные потрясения, изложенные мною, чистосердечно, пишу Вам, товарищ Верховный Прокурор СССР, что я не был виноват в квалифицированных мне преступлениях.

Еще при следствии я не признал, предъявленное мне Винницким ОГПУ обвинение. Категорически отказался от всех своих, надуманных в начале следствия самообвинений и показанных мною в состоянии тяжелых психических переживаний, вызванных самим фактом беспричинного моего ареста и содержанием в камере одиночке.

Также и сейчас не могу считать себя виновным в каких-либо вредительских действиях по своей бывшей работе окружного агронома Тульчинского округа. Второе осуждение меня по ст. 17-82 ч. 1 (17.02.1938 года) считаю, не правильным и виновным себя на суде я не признал.

По третьему осуждению меня ст. 16.03. (15.10.1939 года) также не считаю себя виноватым, что мною было заявлено в суде и подробно изложено в моей кассации по этому делу.

Я прошу, товарища Верховного Прокурора СССР, пересмотреть мои дела и реабилитировать меня.

Все оставшиеся силы, весь свой опыт и знания до конца жизни я также честно отдаю на пользу нашей Советской Родины.

26. 05.1957 г.

Гасконский

Адрес: гор. Воркута, Коми АССР
Городское отделение совхоза «Центральный»

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. , 51894фп, т. 41, арк. 54–55
Засвідчена копія. Машинопис.**

№ 61

**З оглядової довідки старшого слідчого УКДБ
при РМ УРСР по Дніпропетровській області Іонова
по архівно-кримінальній справі агронома
радгоспу с. Калинівки Підгороднього району
О. Й. Дугнистого про приналежність до
Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії»**

19 червня 1957 р.

Обзорная справка

По материалам архивного дела № 3561 на Дугнистого А.И., 1897 г. рождения, с. Анновка Пятихатского района Днепропетровской области, украинец, из крестьян-кулаков, образование среднее, работал агрономом в овоще-молочном совхозе, проживал в с. Калиновка Подгородного района Днепропетровской области.

Дело на Дугнистого заведено 4 июня 1931 г. Днепропетровским оперативным сектором по подозрению в причастности к контрреволюционной организации «ТКП» и во вредительской деятельности.

Основанием к заведению разработки послужили показания Дугнистого от 18, 19, 20 марта 1931 года и два протокола без дат. Как видно из показаний Дугнистого (без даты) о существовании вредительской организации он узнал из судебного процесса по делу специалистов сельского хозяйства Наркомзема Украины, а до этого считал, что все проводимые мероприятия в сельском хозяйстве связаны с интересами советского правительства.

Среди собственных показаний Дугнистого имеется записка, исполненная карандашом: «Дорогие Лёлочка, мамочки и все, все. И так, постигло меня большое несчастье. Но ничего не сделаешь, так, наверно, судьбе угодно. Обвиняют меня во вредительстве в сельском хозяйстве во время работы в Пятихатском районе, т. е. как будь-то, я знал, что все распоряжения Окргзмотдела были вредительские и я (их) исполнял. Но когда меня взяли на допрос в ГПУ и продержали на стуле без сна 6 дней, то я написал то, что они хотели и продиктовали. Теперь положение очень серьезное. [...] (л.д. 41).

В 1948 году Дугнистый проживал в г. Грозном, по ул. Волкова в доме № 42. Разработка на Дугнистого была продолжена. До 1954 г. от ряда источников поступили данные о результатах встречи с

ним. Компрометирующих материалов на Дугнистого не поступало. Дело хранится в ЦАО УКГБ при СМ СССР по Грозненской области.

Старший следователь следуправления
КГБ при СМ УССР
по Днепропетровской области майор Ионов
19 июня 1957 г.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 43, арк. 338–340.
Оригінал. Рукопис.

№ 62

**Довідка оперуповноваженого відділу кадрів УВС УРСР
по Одеській області Трояна про наявність в картотеці
відомостей про працівників районних підрозділів НКВС,
що працювали в Одеському окрузі у 1930–1932-х рр.**

22 червня 1957 р.

Справка

В картотеке Отдела кадров УВД Одесской области имеются данные на следующих бывших работников органов НКВД:

1. Эдвобник Наум Борисович, 1902 года рождения, работал в органах НКВД с 1920–1937 год, в 1930–1932 годах в Одесском опер[ативном] секторе ГПУ старшим опер[ативным] уполномоченным, последняя должность — начальник Экономического отдела УНКВД по Одесской области, 01.08.1937 года откомандирован в распоряжение УНКВД Ярославской области.
2. Ефременко Тит Федорович, 1897 года рождения, в 1930–1932 годах в Одесском опер[ативном] секторе ГПУ, в 1933 году числился прикомандированным к ОК ГПУ УССР.
3. Краснов Михаил Петрович, 1898 года рождения, в органах Одесского ГПУ работал с 1919 года по 1932 год, последняя должность — уполномоченный СПО Одесского ГПУ, в 1932 г. откомандирован в распоряжение Гор[одского] парт[ийного] ком[итета].
4. Гитлер Лев Григорьевич, 1899 года рождения, работал в органах ГПУ с 1921 года по 1932 год, последняя должность началь-

ник СПО Николаевского гор[одского] отдела ГПУ, 04.09.1932 г. откомандирован в Винницкий обл[астной] отдел ГПУ.

5. Горовский Евсей Йосипович, уроженец г. Киева, работал в органах ГПУ с 1922 г. по 1934 год, в 1930–1931 годы — уполномоченным Николаевского гор[одского] отделения ГПУ, с 1931 по 01.03.1935 гг. — уполномоченный Херсонского УНКВД.
6. Шерстов Александр Маркович, 1904 года рождения, работал в Одесском отделе ГПУ в 1920–1933 гг., последняя должность помощник начальника СПО, 31.12.1933 года откомандирован в ОК ГПУ УССР.

Архивных данных о работе в 1930–1933 годах в Одесском отделе ГПУ — Романычева, Федоровича, Рапоровского, Гринштейна в ОК УВД Одесской области не имеется.

Оперативный уполномоченный
УВД Одесской области
22.06.1957 г.

Троян¹

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 76–77
Оригінал. Машинопис.

¹ Спроба віднайти співробітників органів державної безпеки, які брали участь у розслідуванні справи української філії «Трудової селянської партії» свідчило про наміри прокуратури СРСР розібратися у механізмі та причинах фальсифікації масових арештів науковців та практиків сільського господарства.

№ 63

**Висновки експертизи про розподіл
сільськогосподарських кредитів по господарствах
Одеського округу у 1925–1929 рр.**

25 червня 1957 р.

Заключение экспертизы по архивно-следственному делу № 559712 по материалам о расходовании кредитов в сельском хозяйстве б(ывшего) Одесского округа в 1925–1929 гг.

Эксперты: Зав[едующий] кафедрой нар[одно]-хоз[яйственно-го] планирования и экономики отраслей Одесского кредитно-экономического института доцент Гребенников П.С. и зав[едующий]

кафедрой кредитования и расчетов того же института доцент Абрамов В.И.

На основании постановления следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Одесской области от 21 июня 1957 г. рассмотрели материалы обследования по расходованию кредитов в период 1925–1929 гг. в области сельского хозяйства б[ывшего] Одесского округа, находящиеся в архивно-следственном деле № 559712 по обвинению Славова С.Ф. и др. (том 4, л.д. 297–305) и установили:

1. В деле имеются данные о распределении кредитов по борьбе с засухой 1925–1929 гг. б[ывшего] Николаевского ОЗО, из которых видно, что кредиты распределялись в разрезе социальных секторов (колхозы, коммуны, артели, ТОЗы), сельским обществам и индивидуальным хозяйствам. При этом из документов видно, что подавляющая часть кредитов, выдана общественным хозяйствам (из 583 тыс. — 360 тыс. руб.), а среди индивидуальных хозяйств кредитами пользовались преимущественно бедняцкие хозяйства.
2. На основании этих данных следует сделать вывод о том, что распределение кредитов происходило в соответствии политикой Партии и Правительства в области сельского хозяйства. Поэтому, вышеуказанные материалы не дают основания рассматривать деятельность органов сельского хозяйства, сельского кредита и их работников как правонарушения, а тем более, как вредительство в области сельского хозяйства и сельского кредита.

Зав. кафедрой ОКЭИ доц[ент]

Гребенников

Зав. кафедрой ОКЭИ доц [ент]

Абрамов

25.06.1957 г.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 74–75.
Оригінал. Рукопис.

№ 64

**Із звернення пенсіонера,
колишнього агронома М. Г. Друзенка
до КДБ при РМ УРСР про прискорення додаткової
перевірки підстав його засудження у 1931 р.**

30 липня 1957 г.

В Комитет Госбезопасности
при Совете Министров УССР
от Друзенко Николая Гавриловича
Москва, Д-56,
Зоологическая ул., д. № 1, кв. 5,
Коршуновой Нине Николаевне
(для Друзенко Н.Г.)

По поводу моего заявления от 27.02.1956 г.¹, мною получено следующее письмо от Прокуратуры УССР от 15.07.1957 г. за № 1-3350-57: «Сообщаем Вам, что Комитетом Госбезопасности при Совете Министров УССР, проверка по Вашему делу закончена, материалы направлены в Прокуратуру СССР 29 июня 1957 г. № 291/3410, для рассмотрения по существу. [...]

Прокурор отдела по надзору за следствием в органах Госбезопасности советник юстиции Хоруженко».

27.07 сего года, я обратился в отдел по спецделам Прокуратуры СССР и получил словесную справку, что действительно Комитет Госбезопасности при Совете Министров УССР, ссылаясь на предварительный разговор с Прокуратурой СССР по ВЧ (правительственная связь), направил мое дело для решения по существу в Прокуратуру СССР. Но Прокуратура СССР, указала, что разговор по ВЧ относится не к моему, а к какому-то другому делу и направила все архивно-следственное дело по обвинению меня и других в Комитет Госбезопасности при СМ УССР за № 13/4-10340-53/10754 от 15.07.1957 г. обратно для окончания проверки и для направления его Вам в Прокуратуру УССР.

Поскольку мое заявление находится в органах Прокуратуры и Госбезопасности около полутора лет и поскольку Прокуратура УССР сообщает, что 29 июня сего года по окончании Вами проверки [заявление] было направлено в Прокуратуру СССР для рассмотрения по существу, прошу, по возможности, ускорить дополнитель-

ную проверку и сообщит мне, когда мое дело будет Вами передано для решения по существу в Прокуратуру УССР.

30.07.1957 г.

Друзенко

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 50–50зв.
Оригінал. Рукопис.**

¹ У лютому місяці 1957 р. М. Г. Друзенко у зверненні до КДБ при РМ СРСР повідомляв, що у 1956 р. він подав скаргу до Генеральної прокуратури СРСР про те, що у 1931 р. його безвинно засудили за ст. 54-4-7-11 УК УРСР, з проханням переглянути справу і реабілітувати його. Генеральна Прокуратура СРСР повідомила йому, що скаргу направили на розгляд до Прокуратури Дніпропетровської області, а остання направила скаргу до прокуратури УРСР для розгляду по суті. М. Г. Друзенко 18 жовтня 1956 р отримав відповідь, що справу перевірили. На повторне звернення від 1 листопада 1957 р. про прискорення розгляду питання, він отримав відповідь, що перевірку проводить Комітет державної безпеки і прокуратура без результатів цієї перевірки не може прийняти відповідного рішення по справі. Відповідь на проханням про реабілітацію М.Г.Друзенко та інші засуджені отримали лише 29 квітня 1958 р. В ній вказувалося, що підстав для перегляду справи немає. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 43, арк. 337–337зв; т. 48, арк. 175.

№ 65

**Із довідки співробітника КДБ при РМ УРСР майора Олійника
про членів ЦК «Трудової селянської партії»**

21 вересня 1957 р.

Справка

По обвинительному заключению архивно-следственного дела № 604432 на членов Центрального комитета контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия».

Обвинительное заключение по делу Центрального комитета контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия» составлено секретно-политическим отделом ОГПУ 20 сентября 1931 года и утверждено председателем ОГПУ В. Р. Менжинским.

По данному делу были привлечены к уголовной ответственности:

Кондратьев Николай Дмитриевич, 1892 года рождения, профессор, бывший товарищ министра продовольствия Временного правительства, бывший начальник управления сельскохоз-

ственной экономики НКЗ и директор Конъюнктурного института НКФ СССР;

Макаров Николай Павлович, 1886 года рождения, профессор, до ареста член Президиума земплана НКЗ и профессор Сельскохозяйственной академии;

Юровский Леонид Наумович, 1884 года рождения, бывший начальник валютного управления и член Коллегии НКФ СССР;

Чаянов Александр Васильевич, 1888 года рождения, профессор, бывший директор научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и политики;

Садырин Павел Александрович, 1877 года рождения, бывший член ЦК к[адетско]-д[емократической] партии «Народная свобода» до ареста — заместитель председателя Сельхозсоюза, член правления Госбанка СССР, член ВЦИКа;

Дояренко Алексей Григорьевич, 1877 года рождения, профессор, бывший редактор [журналу] «Вестник сельского хозяйства»;

Литошенко Лев Николаевич, 1896 года рождения, профессор, бывший научный сотрудник ЦСУ и НЭУ НКФ СССР;

Рыбников Александр Александрович, 1887 года рождения, бывший профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии;

Фабрикант Алексей Осипович, 1881 года рождения, бывший профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии и МГУ, редактор журналу «Агроном»;

Чаянов Сократ Константинович, 1882 года рождения, профессор, бывший директор Воронежской опытной сельскохозяйственной станции;

Шорин Дмитрий Макарович, 1871 года рождения, бывший член партии кадетов, до ареста — председатель Московского общества сельского хозяйства и агрономов «Сельхозсоюза»;

Кафенгуз Лев Борисович, 1885 года рождения, бывший товарищ министра Временного правительства, до ареста работал в ВСНХ и профессором Института промышленности и торговли;

Тейтель Александр Васильевич, 1874 года рождения, до ареста — начальник ЦУЗема НКЗ;

Леонтьев Иван Николаевич, 1885 года рождения, доцент — до ареста заместитель заведующего Конъюнктурного института НКФ СССР.

Все [...] признали себя виновными в том, что являлись членами «Трудовой крестьянской партии» и показали, о ее контрреволюционной деятельности.

Из обвинительного заключения видно, что ТКП возникла у 1920–1922 гг., создавшись из остатков разгромленной в период Октябрьской революции и гражданской войны партии социалистов революционеров (ПСР).

Наиболее активную роль в этом играл видный эсер, бывший член Учредительного собрания, участник Архангельского белогвардейского правительства Маслов С.Л., бежавший за кордон и издавший там брошюру, в которой писал: «Что малая группа социал-революционной партии в Москве договорилась и создала «Крестьянскую Россию» в 1927 году». В Праге съезд «Крестьянской России» во главе с Масловым — решил преобразовать организацию в «Трудовую крестьянскую партию», приняли программу, тактическую платформу и основы идеологических положений.

На территории Советского Союза оформление контрреволюционной организации «ТКП» относится к 1926–1927 гг. Возглавлял «ТКП» Кондратьев. В ЦК входили: Кондратьев, Чаянов, Макаров, Юровский, Дояренко, Рыбников, Литошенко, кооперативный деятель Садырин.

«Трудовая крестьянская партия» имела разветвленную сеть ячеек в Москве и периферии. Наряду с данными Коллегии ОГПУ, были рассмотрены дела на участников ТКП и осуждены. По:

Московской обл.	68 чел.
Ленинграду	106 чел.
Северно-Кавказскому краю	120 чел.
Нижегородскому краю	24 чел.
Центральной Черноземной области	132 чел.
Западной области	174 чел.
Средне-Волжскому краю	107 чел.
Западной Сибири	35 чел.
Крыму	26 чел.
Украине	143 чел.*
Уральской области	26 чел.
Ивановской области	96 чел.
Нижневолжскому краю	56 чел.

Письменной программы «ТКП», кроме первоначальных набросков в 1920 г., [...] не существовало. В части программных тактических установок «ТКП», обвинявшиеся по данному делу показали:

* По справе проходило 144 особи.

Чаянов А.В. [...] «ТКП» представляла собой в своей руководящей верхушке политическое течение непролетарской части командного состава советского аппарата, соприкасающегося с сельским хозяйством, вызванного к жизни политической обстановкой 1925–1928 гг., когда борьба правых и левых была ошибочно понята как кризис пролетарской диктатуры.

Кондратьев — [...] «Основные тактические принципы «ТКП»[...] на постепенное (эволюционное или конфликтное) перерождение и устранение советской системы».

Макаров — «Политические позиции «ТКП» сводились[...] к отрицанию социалистической плановой системы народного хозяйства в СССР и признание необходимости буржуазной системы народного хозяйства с допущением, в известной мере, государственного хозяйства, отрицание диктатуры пролетариата, признание буржуазно-демократической республики с сохранением внешней стороны советского государственного строя. Таким образом, «ТКП» ставила своей конечной задачей свержение советской власти и реставрацию капиталистической системы.

В части тактических установок «ТКП» — была установка на вооруженное свержение советской власти путем использования интернациональной и повстанческой деятельности.

Деятельность «ТКП» шла в 2-х направлениях:

- создание массовых кадров «ТКП» и путем вредительства, первоначально направленное на всяческое усиление кулацких хозяйств и содействие усилению частнокапиталистических элементов в народном хозяйстве;
- поддерживали связь с эмигрантами, состояли в контакте с «Промышленной партией» и Союзным бюро ЦК РСДРП (меньшевиков).

Архивное дело № 604432 храниться в архивном отделе КГБ при Совете Министров УССР.

майор
21.09.1957 г.

Олейник

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 41, арк. 56–61.
Оригінал. Машинопис.

№ 66

Протокол допиту зоотехніка колгоспу «Победа» Д. П. Левена старшим оперуповноваженим УКДБ при РМ Казахської РСР по Південно-Казахстанській області Устиновим про приналежність до української філії «Трудової селянської партії»

16 листопада 1957 р.

с. Ванновка Тюлькубасского района
Южно-Казахстанской области

Допрос начат 14 час.00 мин.

Допрос окончен в 18 час 00 мин.

Я, старший оперуполномоченный Управления КГБ при Совете Министров Казахской ССР по Южно-Казахстанской области капитан Устинов, допросил Левена Давида Петровича, 1888 года рождения, уроженца с. Старозаводск Криворожского района Днепропетровской области, гражданина СССР, по национальности немец, беспартийного, семейного, проживает в с. Ванновка Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области, работает зоотехником в колхозе «Победа».

За отказ от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний Левен Д.П. об ответственности предупрежден. Суть ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР ему разъяснено.

Вопрос: Где Вы проживали до 1931 года?

Ответ: До 1931 года я проживал в селе Хортице Хортицкого района Запорожского округа.

Вопрос: Чем Вы занимались?

Ответ: Работал агрономом Хортицкого сельскохозяйственного кредитного товарищества, одновременно преподавал в педагогическом техникуме по сельскому хозяйству.

Вопрос: Какое у Вас образование?

Ответ: В 1921 году я окончил Одесский высший сельскохозяйственный институт. [...]

Вопрос: За что Вы арестованы?

Ответ: На следствии в 1931 году мне предъявили обвинение в том, что я, будто состоял в контрреволюционной организации, которая имела целью свергнуть Советскую власть и занимался вовлечением в нее новых лиц.

Вопрос: Виновным себя признали в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да признал.

Вопрос: В чем именно Вы признали себя виновным? Расскажите.

Ответ: На следствии в 1931 году виновным себя признавал в том, что я действительно состоял в контрреволюционной организации, имевшей целью свергнуть советскую власть, занимался вербовкой новых лиц в эту организацию и вредительством в области животноводства.

Вопрос: Имела ли контрреволюционная организация, в которой Вы состояли, какое-либо название?

Ответ: Нет, не имела. И вообще какой-либо контрреволюционной организации там не существовало.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы свои показания данные на следствии в 1931 году относительно того, что вы состояли в контрреволюционной организации, имевшей целью свергнуть советскую власть, занимались вербовкой в нее новых лиц и вредительством в области животноводства.

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос: Почему?

Ответ: Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и вредительской деятельностью против советской власти не занимался.

Вопрос: Выходит, что на следствии в 1931 году, как в отношении себя также и других, Вы давали ложные показания? Так что ли?

Ответ: Да, так.

Вопрос: Что побуждало Вас давать следствию ложные показания?

Ответ: Когда меня арестовали и поместили в камеру, я встретился с некоторыми заключенными, по отношению которых, на следствии применялись меры физического воздействия. Эти люди меня убеждали в бесполезности доказательства того, что не было на самом деле. Посоветовали давать выгодные следствию показания, иначе, я, так же как и они буду, избит и измучен. Поэтому, боясь физических мер воздействия со стороны следствия, с первых же дней допроса я давал выгодные следствию показания. То есть, оговаривал как самого себя, так и других, не имевших ничего общего со мной.

Вопрос: Что Вам известно о существовании контрреволюционной организации под названием «Трудовая крестьянская партия» в бывшем Запорожском округе?

Ответ: Когда меня арестовали, на следствии мне сказали, что я состою в контрреволюционной организации под названием «Трудовая крестьянская партия», что я занимался вербовкой новых лиц в эту партию и что в составе ее провожу антисоветскую работу в области животноводства. Только на следствии впервые, я услышал о существовании этой партии. Поскольку мне предъявляли множество свидетельских показаний, в силу излагаемых выше обстоятельств, я брал на себя, то чего не было на самом деле, поэтому другого выхода у меня не было, так как я боялся мучений.

Вместе с тем мне говорили, что кроме меня в этой контрреволюционной организации состоят Дмитриченко Нил Якович — агроном, Краузе Владимир Юльевич — животновод, Эне и другие и требовали, чтобы я подтвердил их принадлежность к этой организации. Опять-таки, я это подтверждал, ибо другого выхода у меня не было. Участниками данной организации называли многих, фамилии, я их сейчас не помню. Помню, что на все вопросы следствия я давал утвердительные ответы, только лишь по той причине, о чем я изложил выше.

Вопрос: Кроме Дмитриченко, Краузе, Эне, Вы, как известных Вам участников этой организации, называли также Некрасова, Тищенко Филиппа Дмитриевича, Красулю, Линевского, Краснопольского, Берченка и Шмидта Абрама. Вы их помните?

Ответ: Сейчас не помню. Если я их называл как участников названной Вами организации и давал показания, то это я делал по той причине, о чем я Вам уже рассказал.

Вопрос: На следствии в 1931 году Вы показали, что лично Вами в названную Вами контрреволюционную организацию завербовано Фрезе Ивана Абрамовича, Петерс Абрам Петрович, Захариас Иван Николаевич, Гинденбранд Генрих Бернардович, Пелихов Василий Федорович. Вы подтверждаете свои показания в отношении названных лиц?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Относительно того, что эти лица завербованы лично мною, показания следствию я давал по их настоянию. То есть следствие от меня требовало, чтобы я их назвал как завербованных. Отказаться я не решался, так как боялся мучения.

Вопрос: На предварительном следствии Вы показали, что в контрреволюционную организацию «Трудовая крестьянская партия» Вы вовлечены в 1928 году бывшим работником Днепропетровского треста электросельхозкомбината Крапивницким Еремеем Матвеевичем. Соответствует ли это действительности?

Ответ: Нет, не соответствует. Крапивницкого Еремея Матвеевича я знал как зоотехника, часто с ним встречался на совещаниях в округе, в лице Крапивницкого я всегда видел честного добросовестного и лояльно настроенного человека. Чего-либо отрицательного в отношении Крапивницкого сказать я не могу. Таими людьми я знал Дмитроченка, Краузе, Пелихова. Так как эти лица всегда были заняты чисто служебными делами.

Вопрос: Тищенко Филиппа Дмитриевича, возможно, Вы вспоминаете?

Ответ: Нет, не помню, Возможно, он работал тогда вместе с нами, но я его лично не помню.

Вопрос: Таким образом, Вы считаете, что все Ваши показания, данные на следствии в 1931 году как в отношении самого себя, а также в отношении перечисленных выше лиц, вымышлены. Так что ли?

Ответ: Да, так. О причинах побудивших меня к этому я рассказал выше. Повторяю еще раз, что ни я, ни указанные выше лица, ни в какой контрреволюционной организации не состояли и вредительской работой против СССР не занимались[...]¹.

Допросил: ст[арший] оперуп[олномоченный]
УКГБ при СМ Казахской ССР
по Южно-Казахстанской области капитан Устинов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 57–62.
Оригінал. Рукопис.

¹ Після співбесіди з капітаном Устиновим 18 листопада 1957 р. Давид Петрович Левен надіслав заяву начальнику УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області. В заяві він виклав про обставини арешту та психологічний тиск слідчих після арешту Запорізьким відділом ДПУ УСРР навесні 1931 р. Його звинувачували, що, нібито, він був членом контрреволюційної організації «Трудова селянська партія», яка поставила за мету повалення радянської влади. Д.Левен акцентував увагу, що

його примусили визнати провину, викладену у звинуваченні, хоча він не чув про існування такої організації і шкідництвом ніколи не займався. Він наголошував, що займався виключно корисною працею. Після переїзду із с. Ніколайполя до с. Велика Хортиця у 1925 р. працював викладачем Хортицького педтехнікума і одночасно у Хортицькому сільськогосподарському кредитному товаристві «Хлібороб». З весни 1930 р. працював агрономом в Білоцерківській МТС. По справі названої організації був засуджений до 3-х років вислання до Красноярського краю. З 1941 р. проживав з родиною в с. Ваннівка, працював зоотехніком у місцевому колгоспі, хоч мав вже пенсійний вік. Д. П. Левен просив керівника УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області зняти з нього судимість за дії, які він ніколи не робив. Задоволення прохання, наголошував він, дасть можливість з радістю і з подвійною енергією продовжувати роботу до тих пір, «поки буде дозволяти здоров'я».

№ 67

Довідка 7 відділу управління кадрами КДБ при РМ СРСР
начальнику УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області
полковнику Мартинову стосовно колишніх співробітників
Дніпропетровського оперативного сектора і Запорізького
міського відділу ДПУ УРСР, які брали участь
в розслідуванні справи «Трудової селянської партії»

18 листопада 1957 р.

Копія
Совершенно секретно
экз. № 1

СССР
Комитет Государственной
Безопасности при Совете Министров СССР
18 ноября 1957 г. № 14/04/14495
г. Москва

Начальнику Управления КГБ при
Совете Министров СССР по
Запорожской области
полковнику тов. А.Н. Мартынову
г. Запорожье

Направляем справку 7 отдела Управления кадров КГБ при СМ СССР в отношении, устанавливаемых Вами бывших сотрудников

Днепропетровского оперсектора и Запорожского горотдела ГПУ Антоныюка, Друяна, Тонконогова, Плотникова и других.

Сообщаем, что в 1939–40 годах аппаратом Особого уполномоченного НКВД СССР велось расследование нарушений социалистической законности, допущенных Тонконогим и рядом других бывших работников Особого отдела НКВД 84 стрелковой дивизии, по делам арестованных в 1938 году офицеров Советской Армии Любцева, Корытко и других. Поскольку к тому времени, Тонконогов в органах Государственной Безопасности не работал (уволен в апреле 1939 года по возрасту), было принято решение ограничиться состоявшимся увольнением его из органов Государственной Безопасности. В отношении остальных, интересующих Вас лиц, Особая инспекция Управления кадрами КГБ при СМ СССР материалами не располагает.

Приложение: По тексту на 2-х листах

Начальник Особой инспекции УК КГБ при СМ СССР
полковник Боровлев

Верно:

Следователь следотдела УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области ст. лейтенант Акимов¹

Справка

по запросу УКГБ при СМ УССР по Запорожской области
№ 6/1976 от 4 ноября 1957 года

По учету 7 отдела Управления кадрами КГБ при СМ СССР значится:

Антонык Павел Петрович, 1900 года рождения, уроженец с. Малыши Гродненской губернии, в 1931 году работал уполномоченным СПО Днепропетровского опер[ативного] сектора ГПУ. Приказом ОГПУ № 304 от 01.10.1931 года уволен по инвалидности.

Друян Александр Михайлович, 1902 года рождения, уроженец г. Мариуполя, УССР, в 1931 работал уполномоченным СПО Днепропетровского оперативно сектора ГПУ. Приказом НКВД СССР № 339633 от 29.01.1934 года уволен по состоянию здоровья.

Тоноконогий Ефим Семенович, 1892 года рождения, уроженец г. Киева, в 1931 году работал оперативным уполномоченным СПО

Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. Приказом НКВД СССР от 28.04.1938 года уволен по возрасту.

Перцов Давид Аронович, 1909 года рождения, в 1931 году работал помощником уполномоченного СПО Запорожского горотдела ГПУ. По данным на 1938 год Перцов являлся заместителем начальника Управления НКВД Харьковской области. Другими сведениями не располагаем.

Плотник Арон Исаакович, 1907 года рождения, уроженец г. Днепропетровска. В 1931 году работал уполномоченным Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. По данным на 1931 год Плотник являлся управляющим Януш-Польской труд[овой] колонии. Дальнейшая его судьба нам неизвестна.

Арко Яков Моисеевич, 1905 года рождения, уроженец г. Днепропетровска, в 1931 году работал помощником уполномоченного СПО Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. По сообщению ГПУ УССР

01.12.1937 года уволен по невозможности дальнейшего использования. До увольнения работал инспектором УНКВД Днепропетровской области.

Илюшин-Эдельман Илья Израилевич, 1897 года рождения, уроженец м. Воронково Киевской области, в 1931 году работал начальником секретного отделения Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. Приказом МГБ СССР № 1430 от 27.03.1950 года уволен по состоянию здоровья. Пенсию получает в ФИНО УКГБ Московской области.

Румский Яков Матвеевич, 1898 года рождения, уроженец г. Херсона, в 1931 году работал уполномоченным ЭКО Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. По данным на 1934 год работал оперативным уполномоченным ЭКУ ГПУ Украинской ССР. Дальнейшее местонахождение нам неизвестно.

Лам Рафаил Львович, 1895 года рождения, уроженец г. Вильно, в 1931 году работал уполномоченным ЭКО Днепропетровского оперативного сектора ГПУ. Приказом НКВД УССР № 12310 от 19.07.1935 года уволен по невозможности дальнейшего использования. До увольнения работал начальником 1 отделения ЭКО Днепропетровской области.

Григорьева, Козлова, Тимофеева и Резшкова (Резников) без дополнительных установочных данных, разыскать не представилось возможным. Азарной Г., Векслер, Залевский И.И., Турок, Борисен-

ко, Беяновский, Бурлак и Хлебнюк по учету КГБ при СМ СССР не проходят.

Начальник 1 отделения
7 отдела УКГБ при СМ СССР
подполковник

Бодрцов

Верно: Следователь следственного отдела
УКГБ УССР по Запорожской области
Старший лейтенант

Акимов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 44, арк. 301–303.
Машинопис. Засвідчена копія.**

¹ Запити для додаткової перевірки були також направлені в управління кадрів МВС УРСР: «Копія. Секретно. екз. № 2. Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров УССР. 29 апреля 1957 года. № 10/5 1935. Начальнику 4-го отдела УК МВД Украинской ССР подполковнику тов. Ульман. гор. Киев. Копия нач. отдела УКГБ при СМ УССР по Запорожской области полковнику тов. Гращенкову, г. Запорожье. Направляем запрос след[ственного] отдела УКГБ по Запорожской области № 6/661 от 18 апреля 1957 года об установлении бывших работников Днепропетровского опер[ативного] сектора ГПУ — Антонюк, Друян и других лиц для дополнительной поверки по Вашим учетам. Для след[ственного] отдела УКГБ по Запорожской области сообщаем, что по учетам отдела кадров КГБ при СМ УССР значатся:

1. Перцов Савелий Аркадиевич, 1905 года рождения, уроженец г. Александрия Кировоградской области, в 1931 году работавший помощником уполномоченного ЭКО Днепропетровского опер[ативного] сектора ГПУ. 8 января 1951 года Перцов, с должности начальника отделения 4 отдела УМГБ Днепропетровской области уволен за невозможностью дальнейшего использования.
2. Григорьев Петр Иванович, 1900 года рождения, уроженец г. Люцик, Латвийской ССР, работавший в 1931 году уполномоченным Запорожского г[ородского] о[тдела] ГПУ. 12 сентября 1947 года с должности нач[альника] отделения «О» УМГБ Одесской области, Григорьев уволен по выслуге лет.
3. Борисенко Павел Никитович, 1901 года рождения, уроженец с. Васильевки, Васильевского района Днепропетровской области, работал в 1930–33 годах рай(онным) уполномоченным Васильевского РО ГПУ. Борисенко у 1941 году работал зам[естителем] нач[альника] след[ственной] части УНКГБ Запорожской области и в начале войны откомандирован в ОО НКВД Южного фронта. Остальные лица по нашим учетам не проходят. Приложение: Запрос на 2-х л. (вх. № 2408). Зам[еститель] нач[альника] отдела кадров КГБ при СМ УССР подполковник Синцов. Верно: Следователь след[ственного] отдела УКГБ при СМ УССР по Запорожской области старший лейтенант Акимов». *Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 44, арк. 303.*

№ 68

**Протокол допиту колишнього співробітника ДПУ УСРР
І. І. Ілюшина-Едельмана слідчим відділу кадрів
УКДБ при РМ СРСР по м. Москві Муравйовим
про застосування недозволених методів
ведення слідства під час розслідування справи
Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії»**

30 грудня 1957 р.

Свидетельские показания бывшего сотрудника ГПУ И. И. Илюшина-Эдельмана.

Я, следователь ОИ ОК УКГБ по г. Москве Муравьев, допросил Ильюшина-Эдельман Илью Израилевича, 1897 года рождения, члена КПСС с 1929 г., уроженца с. Воронково Бориспольского района Киевской области, проживающего в г. Москве, по ул. Горького, д. 41, кв. 8, пенсионер.

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее: в органах Государственной безопасности я работал с 1919 г. по 1950 г. Начинал работу в г. Киеве, а в начале 1929 г. был переведен в Днепропетровский отдел ГПУ на должность начальника информационно-агентурного отделения. Спустя примерно два года был назначен начальником секретного отделения. Из работников ОГПУ, работавших в отделении я помню следующих: Тонконо-го, Баладурина, Антонюка, Друяна, Беяновського. Фамилии других сотрудников сейчас не помню, а где находятся в настоящее время, названные работники мне не известно.

Вопрос: *Согласно запросу, следотдела УКГБ по Запорожской области № 6/2195 от 7 декабря 1957 г., Вы принимали участие в расследовании дела на группу участников украинского филиала «Трудовой крестьянской партии», которые были осуждены в 1931 г. Что Вам известно об этом деле?*

Ответ: Работая в Днепропетровском отделе ГПУ, я помню, это дело на участников ТКП было, но детали этого дела я за давностью времени не помню.

Мне известно как возникло это дело, кто был арестован и на основании каких материалов. Что касается расследования по делу, то непосредственного участия в нем я не принимал, я мог подпи-

сывать, как начальник отделения, следственные документы. Кто проводил расследование по делу, я сейчас не помню.

Вопрос: Из указанного выше запроса, видно, что в числе арестованных по делу «ТКП» были Перовский Глеб Васильевич, Чудновец Иван Данилович. Сейчас не вспомните подробности этого дела?

Ответ: Фамилии Перовского и Чудновца мне ни о чем не говорят. Возможно, они и проходили как арестованные по делу «Трудовой крестьянской партии», но я этого не помню. Подробности дела не вспомню.

Вопрос: Осужденные Перовский Глеб Васильевич и Чудновец Иван Данилович в своих жалобах указали, что они ни в какой контрреволюционной организации не состояли, а на следствии в силу применения недозволённых методов допроса оговорили себя. Что Вы можете сказать об этом?

Ответ: Я не допускаю, чтобы по делу «ТПК» были допущены нарушения революционной законности, во всяком случае, я такими фактами не располагаю. В моем присутствии никто из работников к арестованным незаконных методов следствия не применял. О сотруднике Друян у меня складывалось впечатление как об опытном оперативном работнике. Нарушений законности с его стороны мне не известно.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнений не имею.

Протокол допроса мною прочитан и с моих слов записан правильно.

И. И. Илюшин-Эдельман

Допросил:

старший следователь ОИ ОК УКГБ по гор. Москве

старший лейтенант

Муравьев

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 84–84зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 69

**3 протоколу допиту Ю. В. Луцинського слідчим
УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімовим
про застосування методів фізичного впливу
до його батька під час розслідування справи
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

30 грудня 1957 р.

Свидетельские показания Ю.В. Луцинского об отце

Я, следователь следственного отдела УКГБ по Запорожской области Акимов, допросил Луцинского Юрия Викторовича (сына Луцинского В.А.) 1912 года рождения, уроженца г. Москвы, русского, работающего в «Промстройпроекте» начальником строительного отдела, образование высшее, беспартийного.

[...] В настоящее время его [отца] нет в живых. Он умер в 1948 году.

Вопрос: Известно ли Вам за что был арестован Ваш отец органами ГПУ в 1930 году?

Ответ: Да, мой отец действительно был арестован органами ГПУ в 1930 году, а затем осужден к ссылке в Казахстан сроком на три года. Мне не известно точно, за что именно он был арестован и осужден, но отец неоднократно заявлял, что никогда преступления против советской власти не совершал и его привлекли к ответственности без всяких оснований. Со слов моего отца Луцинского Виктора Апполинаровича я знаю, что на следствии он обвинялся в принадлежности к какой-то партии. На самом же деле, он ни в какой партии не состоял и ничего, о ее существовании не знал. Поэтому мой отец, по его словам, длительное время отказывался подписывать протоколы, составленные следователем и только в результате применения к нему физических мер воздействия и запрещенных методов следствия, он был вынужден подписать протоколы или же сам писать. Основной угрозой, сломившей его сопротивление, была угроза арестовать меня. Так, рассказывал мне отец. [...]

Вопрос: Можете ли Вы назвать лиц, знающих Вашего отца по работе?

Ответ: Известные мне лица, которые знали моего отца по совместной работе, почти все умерли. Несколько человек я знаю в

лицо, встречаю их иногда в городе, но фамилий их назвать не могу. [...]»¹.

Ю. В. Луцинский

Допросил:
следователь следственного отдела
УКГБ при СМ УССР по Запорожской области
старший лейтенант

Акимов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1 спр. 51894фп, т. 45, арк. 81–83.
Оригінал. Рукопис.

¹ Інший фігурант справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» Г.В.Макаров в роки Великої Вітчизняної війни став колабораціоністом. Ймовірно, що масові сталінські репресії, кричуща несправедливість стали одним з вирішальних чинників у визначенні подальших політичних пріоритетів Г. В. Макарова. В оглядовій довідці слідчого при УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімова від 31 грудня 1957 р. вказувалося: «Секретно. Обзорная записка по архивно-следственному делу № 14126 по обвинению Макарова Георгия Владимировича, 1903 года рождения, уроженца г. Павловска, Воронежской губернии, русского, гражданина СССР, отец бывший полковник царской армии, со средним образованием, беспартийного, до ареста, находившегося на службе в 5 гвардейской воздушно-десантной дивизии в должности старшины. Макаров арестован 17 июля 1945 года отделом контрразведки «Смерш» 12 гвардейской стрелковой дивизии по постановлению Васильевского РО УКГБ Запорожской области как немецкий пособник. Предварительным следствием было установлено, что Макаров, оставшись проживать на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в пос. Васильевке Запорожской области, добровольно поступил на службу к немцам и работал вначале заведующим жилищным хозяйством района, а затем заведующим Васильевским районным финансовым отделом. Работая на службе у немцев, принимал активное участие в осуществлении политики оккупантов. В июле 1942 года Макаров принимал участие в проводившихся полицейских облавах на советских парашютистов, в результате которых 2 парашютиста было задержано и судьба их неизвестна. Свидетели Шостак Павел Степанович и Дунаенко Татьяна Алексеевна показали, что Макаров за участие в облавах на парашютистов получил от немецких оккупационных властей в качестве награды 2 гектара земли. Вместе с Макаровым за участие в облавах были награждены следующие лица: Радоставец Константин Павлович — шеф района; Корсунский Александр Михайлович — зав[едующий] статистическим отделом; Тарновский Дмитрий Ларионович — зам[еститель] районного шефа. 7 августа 1945 года дело по обвинению Макарова рассмотрено Военным Трибуналом 12 стрелковой Звенигородской Краснознаменной дивизии, который приговорил его к 15 годам каторжных работ с поражением в правах сроком на пять

лет. Архивно-следственное дело № 14126 по обвинению Макарова Г.В. находится на хранении в УАО УКГБ по Запорожской области. Следователь следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Запорожской области старший лейтенант Акимов». Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 188–189.

№ 70

**3 протоколу допиту колишнього агронома Н. Я. Дмитраченка
слідчим УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області
Акімовим про застосування методів фізичного впливу
під час розслідування справи
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

2 січня 1958 р.

Я, следователь следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Запорожской области ст. лейтенант Акимов, допросил в качестве свидетеля Дмитраченка Нила Яковлевича, 1877 года рождения, место рождения г. Красный, Смоленской области, место жительства — г. Запорожье, ул. Мира, 11. кв.9., русский, гражданин СССР, из кустарей, пенсионер, вдовец, образование высшее, беспартийный.

В 1931 году [был] осужден на 10 лет ИТЛ за контрреволюционную деятельность.

Вопрос: Привлекались ли Вы в 1931 году Запорожским горотделом ГПУ к уголовной ответственности за участие в контрреволюционной организации «ТКП»?

Ответ: Да, действительно 25 октября 1930 года я был арестован Запорожским горотделом ГПУ. На предварительном следствии меня обвиняли вообще в контрреволюционной деятельности, а не в участии в контрреволюционной организации «ТКП». Наименование «ТКП» мне до настоящего времени вообще не было известно. Я о такой контрреволюционной организации ничего не слышал и такое название мною услышано сейчас впервые. Кроме того, я вообще ни в какой контрреволюционной организации не участвовал, и никакой враждебной по отношению к советской власти деятельности никогда не проводил. Несмотря на это, по постановлению ГПУ я был осужден на 10 лет лишения свободы, которое впоследствии было заменено мне ссылкой в г. Тамбов.

Вопрос: Вам предъявлены протоколы Ваших допросов от 2, 3 и 7 февраля 1931 года, из них видно, что Вы на допросах давали при-

нателные показания о своей контрреволюционной деятельности и о враждебной по отношению к советской власти деятельности других лиц. Что Вы можете показать по существу изложенного в предъявленных Вам протоколах?

Ответ: С предъявленными мне протоколами моих допросов от 2, 3, и 7 февраля 1931 года я ознакомился, прочитав их. Все предъявленные мне протоколы написаны лично мною и мною подписаны. Однако, изложенного в протоколах я не подтверждаю, так как все мои показания являются вымышленными и ни в какой мере не соответствуют действительности. Все изложенное в протоколах я писал по требованию следователя, хотя и знал, что пишу заведомую ложь. Следствие в Запорожском горотделе ГПУ было в тот период поставлено так, что я вынужден был давать ложные, собственноручные показания в результате запрещенных методов следствия и постоянного психического насилия над личностью. В моих показаниях назван целый ряд лиц, из которых некоторых я не знал вовсе, таких как, например, Тарасова, Лозового И.М., Лесник И.И., Виноградов, Радостовец Константин Павлович, Некрасов Иван Николаевич, Торский, Дмитрощенко. О контрреволюционной деятельности, остальных названных мною лиц, я также совершенно ничего не знал и не знаю. В моих показаниях, которые были предъявлены мне, указывается, что якобы я завербовал, в какую-то контрреволюционную организацию Малинина Стефана Георгиевича и обрабатывал в антисоветском духе В. Ф. Пелехова. На самом деле ничего этого не было. Малинина я знал как агронома, но общался с ним только по работе и, то очень мало. Пелехова же я знаю еще меньше. Поэтому я никак не мог их вербовать в какую-то контрреволюционную организацию. Еще раз повторяю, что все мои показания не соответствуют действительности. В процессе следствия, длившегося 13 месяцев, я несколько раз переписывал и переделывал, по требованию следователя, протоколы. При этом, написанные прежде уничтожались [...]

Вопрос: Известно Вам, где находятся в настоящее время Куш А.Н., Михно Константин Борисович, Прохода, Тихомиров Сергей Александрович, Константинов Константин Алексеевич, Рудь Порфирий Николаевич, Поддяков, Краснопольский Андрей Алексеевич, Сучков Аркадий Федорович, Пелехов Василий Федорович, Лозовой Иван Иванович?

Ответ: Мне известно, что Лозовой, Тихомиров и Рудь умерли. Где находятся в настоящее время остальные, я не знаю [...]

Дмитраченко

Допросил: следователь УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области
старший лейтенант

Акимов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 85–87зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 71

**З протоколу допиту колишнього секретаря народного суду
Василівського району О. М. Корсунського старшим слідчим
УКДБ при РМ УРСР по Кримській області Кургановим
про застосування недозволених методів ведення слідства
під час розслідування справи
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

2 січня 1958 р.

Я, старший следователь УКГБ по Крымской области капитан Курганов, допросил в качестве свидетеля Корсунского Александра Михайловича, 1895 года рождения, место рождения — г. Симферополь Крымской области, украинца, гражданина СССР, из рабочих, беспартийного, образование низшее, пенсионера, не судимого, женатого, место проживания — пос. Заводской, ул. Куйбышева, 3.

[...] **Вопрос:** Вы привлекались когда-либо к уголовной ответственности?

Ответ: В 1930 или 1931 году, точно не помню, я был арестован Запорожским ГПУ и около 8-ми месяцев находился под следствием. Обвиняли меня в участии в контрреволюционной организации. На следствии, в силу примененных ко мне мер физического воздействия, я вынужден был дать на себя ложные показания об участии якобы в контрреволюционной организации. Физическое воздействие в отношении меня применял не следователь, который вел дело, а какой-то другой работник ГПУ. Фамилию следователя я не помню, а другого работника вообще не знаю. В суде мое

дело не разбиралось, а просто было сказано, что меня подвергли высылке на 3 года. По заявлению на имя Прокурора республики и Генерального Прокурора СССР, я был освобожден и полностью реабилитированный.

Вопрос: Что Вам известно о существовании в Запорожском округе контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия»?

Ответ: О существовании такой организации я не знал и не слышал, а на следствии подписывал то, что составлялось следователем, с тем, чтобы избежать применения ко мне физических мер.

Вопрос: Вам известны Радостовец Константин Павлович, Киселев Александр Иванович, Копылов Георгий Миронович, Тарновский Дмитрий Ларионович и Перовский Глеб Васильевич?

Ответ: Да. Всех этих людей я знаю хорошо. Все они жили и работали в селе Васильевке Запорожской области. Там же были арестованы в той же период, когда арестовывали и меня. Все эти лица впоследствии были осуждены к разным срокам. Были ли они участниками контрреволюционной организации, я не знаю. На первом допросе я отрицал предъявленное мне обвинение, хотя [мне] читали показания Перовского с якобы существовавшей контрреволюционной организацией и ее участниках, том числе и меня. После первого допроса Перовского посадили ко мне в камеру, и он стал склонять меня к даче вымышленных показаний, которые сам уже дал. Я ему категорически заявил, что ложно наговаривать ни на себя, но на других не буду. Перовский в свою очередь заявил, что с колхозами ничего не получается, поэтому органам нужны материалы, чтобы объяснить это якобы существующей контрреволюционной организацией и я должен подтвердить его показания. Когда я ответил отказом, Перовский сказал, что в таком случае мне посчитают ребра, то есть, подвергнут физическому воздействию. Я не поверил этому и продолжал отрицать необоснованное обвинение, предъявленное мне. Тогда случилось то, о чем сказал Перовский: меня стали подвергать физическому воздействию. Доведенный до физического и морального изнеможения, я стал подписывать все, что отражалось в протоколах, в расчете вскрыть всю истину в суде. Однако суда не было, и я написал заявление Прокурору. После разбора заявления меня освободили и реабилитировали.

Вопрос: Как Вы можете охарактеризовать в деловом и политическом отношении Радостовца, Киселева, Копылова, Перовского и Тарнавского?

Ответ: С этими лицами близких отношений я не имел, деловых качеств не знал, бесед на политические темы не вел, поэтому никого из них охарактеризовать не могу. Знаю, что во время оккупации Запорожской области, Радостовец служил в должности шефа Васильевского района, а Тарнавский был его заместителем. Оба они активно пособничали немцам.

Вопрос: Вам известно, где все эти лица находятся сейчас?

Ответ: Где находятся Киселев, Копылов и Тарнавский, мне не известно. Радостовец, как я слышал, был осужден после Отечественной войны, где-то на Севере, куда он выехал еще до освобождения Запорожской области от немцев. Перовский уже после Великой Отечественной войны жил в городе Запорожье, но адреса его я не знал и не знаю.

[...] Протокол мною прочитан и показание записано правильно.

А. М. Корсунский

Допросил: старший следователь УКГБ
при СМ УССР по Крымской области капитан Курганов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 88–90зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 72

З оглядової записки слідчого УКДБ при РМ УРСР
по Запорізькій області Акімова по архівно-кримінальній
справі заступника начальника УНКВС по Харківській області
Д. А. Перцова про фальсифікацію слідчих справ у 1930-х рр.

2 січня 1958 р.

Секретно

Обзорная записка

по архивно-следственному делу № 970016 по обвинению Перцова Давида Ароновича, 1909 года рождения, уроженца г. Александрия Днепропетровской области, еврея, гражданина СССР, члена ВКП(б), исключенного в связи с арестом, с неполным средним

образованием, до ареста работающего заместителем начальника Управления НКВД по Харьковской области, проживавшего в Харькове.

Перцов арестован следственной частью НКВД СССР 1 декабря 1938 года как участника контрреволюционной организации, существовавшей в органах НКВД. На предварительном следствии Перцов о своей службе в органах НКВД показал следующее:

[...] В органах НКВД с 1929 года. Начал работу в Днепропетровском округе ГПУ в должности по[мощника] уполномоченного и находился на этой должности до октября 1930 года. В октябре 1930 года я был переведен в Запорожский горотдел ГПУ на должность пом[ощника] уполномоченного СПО. В должности уполномоченного СО, вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника СО Запорожского горотдела ГПУ проработал до июля 1932 года.

В июле 1932 года в порядке выдвижения был назначен уполномоченным КРО НКВД СССР [...]

Перцов обвиняется в том, что он, являясь заместителем начальника УНКВД по Харьковской области, направлял работников аппарата УНКВД на репрессии ни в чем не повинных перед советской властью граждан, преимущественно из числа руководящих работников партийных, советских и хозяйственных организаций. Под видом борьбы с контрреволюционным элементом применял извращенные методы следствия, создавал фиктивные контрреволюционные формирования и скрывал от разоблачения действительных врагов народа.

15.08.1939 года дело по обвинению Перцова рассмотрено в закрытом судебном заседании Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Суд признал Перцова виноватым в совершении преступлений, предусмотренных ст. 206-17 пункт «а» УК УССР и приговорил его к 4 годам лишения свободы. Постановлением Верховного Суда СССР от 12.12.1940 года, приговор по делу Перцова был отменен и дело направлено на доследование со стадии предварительного следствия.

05.06.1941 года дело по обвинению Перцова было вторично рассмотрено Военным Трибуналом войск НКВД Киевского Военного округа. Суд признал его виновным в том, что, он будучи на ответственной оперативной работе в органах НКВД, из карьеристских и угоднических побуждений проводил вредительскую работу, направленную на избиение ничем не опорожденных сотрудников

НКВД, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54-7 УК УССР и приговорил его к 15 годам лишения свободы.

Из имеющейся в деле справки видно, что Перцов Д.А. умер в заключении 28 августа 1948 года.

Архивно-следственное дело № 976016 по обвинению Перцова Д.А. находится на хранении в УАО КГБ при Совете Министров СССР.

Следователь УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области
старший лейтенант

Акимов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 18–187зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 73

**З протоколу допиту колишнього голови правління
Василівської районної спілки мисливців Г. В. Перовського
слідчим УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області
Акімовим про застосування фізичних методів впливу
під час розслідування справи
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

3 січня 1958 р.

Секретно

Я, следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Запорожской области старший лейтенант Акимов, допросил в качестве свидетеля Перовского Глеба Васильевича, 1887 года рождения, уроженца г. Севастополя, место жительства — г. Запорожье, ул. Циолковского, № 25, украинца, гражданина УССР, не работающего, из дворян, иждивенец, женат, образование среднее, беспартийного. В марте 1919 года подвергался аресту ревтрибуналом — был оправдан. В июне 1920 года арестовывался Александровским ЧК — был освобожден без суда. В августе 1921 года арестовывался Чрезвычайной тройкой по борьбе с бандитизмом — был освобожден. В 1931 году Запорожским ГПУ осужден на 5 лет ИТЛ, три раза судим народным судом.

[...] **Вопрос:** Привлекались ли Вы в 1931 Запорожским горотделом ГПУ к уголовной ответственности за участие в контрреволюционной организации «ТПК»?

Ответ: 8 февраля 1931 года я был арестован Васильевским районным судом ГПУ и на следующий день направлен в г. Запорожье, где и продолжалось следствие по моему делу. Меня обвинили в принадлежности к Васильевской контрреволюционной организации. Никакого названия она не имела. В разговорах следователей наше дело организовано как «дело агрономов». Что такое «ТКП» мне неизвестно и я никогда не слышал такого названия. За принадлежность к Васильевской контрреволюционной организации я был осужден на 5 лет лишения свободы.

Однако, на самом деле, я ни в какой антисоветской организации участия не принимал и никакой враждебной по отношению к советской власти деятельности не проводил. Считаю, что дело по моему обвинению было сфальсификовано и я осужден не обосновано.

Вопрос: Вам предъявляется протокол Вашего допроса от 7 марта 1931 года, из которого видно, что Вы признали себя виновными в совершении контрреволюционного преступления и дали об этом признательные показания. Подтверждает ли Вы изложенное в протоколе Вашего дела?

Ответ: С предъявленным мне протоколом моего допроса от 7 марта 1931 года я ознакомился путем прочтения. Этот протокол написан лично мною. Но писал я его не один день 7 марта, а несколько раз. Мне примерно раз шесть приходилось переписывать, свои чистосердечные, как они назывались, признания, изменяя то одну, то другую их часть.

Писал я свои показания под диктовку следователя и по конспектам, которые мне давались. Написанные мною показания совершенно не соответствуют действительности, и поэтому я их не подтверждаю. К даче ложных показаний, в которых я оговаривал себя и других лиц, я был принужден всей обстановкой, созданной сотрудниками ГПУ во время предварительного следствия. Длительное время я отрицал свою принадлежность к контрреволюционной организации. 12 дней меня держали в Васильевском отделении ГПУ, а затем перевели в Запорожский отдел. Здесь, убедившись, что я показаний, в якобы проводившейся мною контрреволюционной деятельности не даю, однажды допрашивали 8 суток без перерыва. От такого допроса я заболел и у меня произошел сердечный припадок. После припадка я был помещен в камеру, где находились Виноградов и другие, которые убеждали меня давать такие показания, какие требовало следствие. При этом они

заявляли, что другого выхода, из создавшегося положения, у меня нет и что лучший способ избежать, неминуемых якобы мучений поскорее сознаваться в том, что тебе ставится в вину, хотя ты этого и не совершал, а затем после окончания следствия добиваться справедливости у вышестоящих органов власти. Вообще в тюрьме от арестованных мне приходилось слышать, что их избывали, заставляли длительное время стоять на ногах, держали несколько суток перед глазами электрическую лампу большой мощности. Однако по отношению ко мне был применен непрерывный допрос. Находясь в камере, я узнавал от сокамерников, что они дали, на меня показания будь-то бы я их завербовал, в контрреволюционную организацию. Об этом мне говорили Макаров, Корсунский и другие, кто именно сейчас не помню. Все они в камере извинялись передо мной и говорили, что делали по указанию следователя. Зная о том, что на меня уже имеется много показаний и, считая себя окончательно запутанным другими лицами, я решил покориться судьбе и в дальнейшем при вызовах на допросе давал такие показания, какие от меня требовали. В своих показаниях я назвал большое количество лиц, которые якобы были завербованы мной в контрреволюционную организацию, а также являлись будто бы ее участниками. На самом же деле я их в организацию не вербовал и об антисоветской деятельности, из названных мною лиц, ничего не знаю. Названные мною Киселев, Добрый, Копылов, Андриенко Иван Иванович, Чабан Онуфрий Андреевич, Плохой Афанасий, Лунев Василий Сергеевич, Макаров Георгий Владимирович, Островков Анатолий Михайлович, Мельников Василий Александрович, Макаров Владимир Филиппович, Ведмедь Петр Иванович, Ковтун Федор Назарович, Якименко Феофан Иванович — умерли в разное время. Попов Андрей Григорович покончил жизнь самоубийством в с. Васильевке. Вайло Алексей Иванович был расстрелян немецко-фашистскими оккупантами, а Акименко Влас Иванович где-то погиб в период Великой Отечественной войны. Плохой Родион и Король Василий Вавилович проживают в поселке Васильевке. Бочаров Сергей Михайлович где-то в Крыму. Где находятся остальные, названные в моих показаниях лица мне не известно. Еще раз повторяю, что об антисоветской деятельности всех этих лиц мне ничего не известно.

Вопрос: В написанных Вами показаниях от 7 марта 1931 года, Вы указывали, что отрицательно отнеслись, к совершившейся Ок-

тябрьской социалистической революции, соответствует ли это действительности, и в чем выразилось Ваше отрицательное отношение к Октябрьской революции?

Ответ: Да, я действительно отрицательно отнесся к совершившейся Октябрьской социалистической революции. Я не верил в ее победу и считаю, что она не даст положительных результатов в развитии нашего общества. Однако, в дальнейшем, когда социалистическое строительство в нашей стране стало одерживать значительные успехи, я убедился в ошибочности своих взглядов. Несмотря на отрицательное отношение к социалистической революции, я никогда не был враждебно настроен по отношению к советской власти. В первые годы советской власти я высказывал критические замечания в адрес некоторых местных руководителей, которые не всегда были на высоте требований. Руководители местных органов, зная мое дворянское происхождение, расценивали мою критику как вражду к советской власти и соответственно этому строили свои взаимоотношения со мной. До 1931 года я дважды арестовывался за якобы совершенные мною политические преступления, но был освобожден.

Вопрос: Вам предъявляется заявление на имя Генерального прокурора, написанное Вами 23 ноября 1931 года. В заявлении Вы указываете, что по отношению к Вам следователем Друяном были применены запрещенные методы следствия. Подтверждаете ли Вы изложенное Вами в заявлении?

Ответ: Предъявленное мне заявление я прочитал. Должен сказать, что этого заявления я не писал. Оно написано от моего имени, но кем не знаю. Предполагаю, что его написала моя двоюродная сестра писательница Ольга Перовская. Своим родственникам я переслал из заключения тетрадь, в которой подробно описал все, что со мной произошло. Из содержания заявления я вижу, что автор его хорошо знаком с моими записями. Фактическая сторона заявления в основном соответствует тому, что было в действительности.

Вопрос: Чем Вы занимались до Октябрьской социалистической революции?

Ответ: В 1899 году мой отец поступил на службу к богатому помещику Попову и служил у него в качестве управляющего имением до 1915 года. Основную часть своей жизни я провел в Васи-

льевке, где помогал в работе отцу примерно года три. Учился в домашних условиях и лишь для сдачи экзаменов выезжал в Харьков и Петроград. Находясь в Харькове в 1904–1906 годах я принимал участие в «Союзе социалистической молодежи», который вел революционную деятельность. В работе этого союза принимали участие, как большевики, так и меньшевики и эсеры. В конце августа 1905 года группа участников «Союза социалистической молодежи», в том числе и я были арестованы, но под давлением волнений в учебных заведениях, а также вообще в связи с жалобами, высокопоставленных родителей некоторых участников «Союза», мы были освобождены. Больше я в революционном движении участия не принимал. В белых армиях и других формированиях, боровшихся против советской власти, я также не участвовал.

Вопрос: Знаете ли Вы Пеннер Николая Петровича, Луцинского Виктора Апполинарович, Кузьменко Семена Евдокимовича, Черняева Дмитрия Куприяновича, Чабан Онуфрия Андреевича, Бессарабченко Андрея Ефимовича, Пилипенко Леонтия Евстафьевича, Макарова Георгия Владимировича, Мельникова Василия Александровича, Малинина Степана Гавриловича, Радостовец Константина Павловича, Копылова Георгия Мироновича, Киселева Александра Ивановича, Виноградова Дионисия Михайловича, Лунева Василия Сергеевича, Лесника Николая Ипатьевича, Напорка Николая Емельяновича, Доброго Исаака Борисовича, Верницкого Евгения Петровича, Ульянова Кузьму Даниловича, Суменко Павла Кондратьевича, Андриенко Ивана Ивановича, Гаврилова Алексея Федоровича, Водопьянова Александра Ивановича, Корсунского Александра Ивановича, Малахова Николая Федосеевича, Ведмедь Петра Ивановича, Тарновского Дмитрия Илларионовича, и Ваши взаимоотношения с ними?

Ответ: Всех названных лиц я знаю, как бывших жителей поселка Васильевка, а некоторых по совместной работе. Верницкий и Пилипенко являются моими дальними родственниками. С Бессарабченко и Малаховым я находился в напряженных отношениях. Хочу уточнить, что Черняева, который был назван мне в числе других лиц, я совершенно не знаю.

Вопрос: Можете ли Вы охарактеризовать всех этих лиц в деловом и политическом отношении?

Ответ: Не всех лиц я одинаково хорошо знаю и не всех могу охарактеризовать. В основном, все это были добросовестные ра-

ботники, честно выполнявшие свой долг. Однако, некоторые из них производили отрицательное впечатление. Так, например, Луцинский. С его стороны можно было слышать злорадные высказывания в связи с некоторыми трудностями первого периода социалистического строительства. Иногда он рассказывал анекдоты, нездорового содержания, и вообще при общении с ним казалось, что этот человек чем-то обижен.

Тарновский, Корсунский, Радостовец были людьми, которые всячески выслуживались. Все они в период оккупации нашей местности немецко-фашистскими оккупантами стали их пособниками, за что понесли впоследствии заслуженную кару.

Гаврилов до революции был жандармом на ст. Попово, но ввиду того, что он по отношению к населению, вел себя очень хорошо, на него в годы советской власти никаких нареканий не было.

Макаров Георгий был сыном полковника Генерального штаба царской армии. В годы революции он перешел на службу в Красную Армию и служил в ней весь период гражданской войны. Сам он с 16 лет служил в Красной Армии, затем на Балтийском флоте. В первые годы советской власти он был активистом.

Копылов Георгий был болезненным человеком. Раннее жил в г. Севастополе, но в связи с преследованием за связь с революционным подпольем, выехал оттуда и мой отец назначил его приказчиком хутора. Он был честным человеком и жалоб на него, со стороны рабочих, не имелось.

Киселев Александр до революции был судебным следователем, но в годы революции по отношению к нему никаких мер принято не было и впоследствии также, его никто прошлым не упрекал. В годы советской власти он работал честно и добросовестно.

Малахов в 1918–1920 годах был в Васильевке председателем ревкома. Вел себя заносчиво и надменно, пьянствовал. До революции он поддерживал близкие взаимоотношения с полицейскими и черносотенцами. Я считаю, что он виновен в том, что участники созданного им красногвардейского отряда были расстреляны во второй половине 1920 года органами ЧК, как бандиты. Это были первые люди, пришедшие в Красную Гвардию. Мне также хорошо известно, что в 1915 году Малахов принимал участие в попытке организовать еврейский погром.

Обо всех остальных могу сказать, что они являлись честными работниками и были лояльно настроены по отношению к советской власти. [...]

Вопрос: Известно ли Вам что-либо о «Трудовой крестьянской партии»?

Ответ: О такой партии ничего не знаю.

Записано правильно, мной прочитано Перовский

Допросил: следователь УКГБ при СМ УССР по Акимов
Запорожской области старший лейтенант

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1. спр.51894фп, т. 45. арк. 91–96зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 74

**Протокол допиту агронома П. Д. Тищенко
старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР
по Миколаївській області Зимариним про існування
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

4 січня 1958 р.

Я, ст[арший] следователь следственного отдела Управления КГБ при Совете Министров УССР по Николаевской области ст[арший] лейтенант Зимарин, допросил в качестве свидетеля Тищенко Филиппа Дмитриевича, 1896 г(ода) р[ождения], ур[оженца] с. Бармашово Николаевской области из крестьян-бедняков, беспартийного, со средним образованием, русского, работающего агрономом инспектуры Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур, проживающего в г. Николаеве по ул. Адмиральской дом № 37, кв. 1.

Допрос начат в 10 ч. 10 м. Свидетель Тищенко об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 87, 89 УК УССР, предупрежден.

[подпись] Тищенко

Вопрос: Вы в г. Запорожье проживали?

Ответ: Да проживал с 1928 года и до 1942 года.

Вопрос: Кем и где Вы работали в 1931 году?

Ответ: С осени 1930 года и до весны 1931 года я работал агрономом райколхозсоюза в г. Запорожье. С весны 1931 года и до 1934 года работал агрономом пригородного совхоза «Гасановка».

Вопрос: Проживая в г. Запорожье, Вы привлекались к уголовной ответственности?

Ответ: Да, в марте 1931 года я был арестован Запорожским гор[одским] отделом ГПУ и обвинялся в контрреволюционном преступлении. Под стражей находился до конца июня – начала июля 1931 года и был освобожден.

Вопрос: В чем Вы обвинялись на предварительном следствии?

Ответ: На предварительном следствии меня обвиняли в проведении вредительской деятельности в области сельского хозяйства.

Вопрос: Еще в чем Вы обвинялись?

Ответ: Кроме вредительства в области сельского хозяйства меня ни в чем не обвиняли. О том, что меня обвиняли во вредительской деятельности, я знал, из содержания вопросов, ставившихся передо мной следствием.

Вопрос: Следствие имеет данные о том, что Вы обвинялись в принадлежности к украинскому филиалу «Трудовой крестьянской партии»?

Ответ: Будучи арестованным в 1931 году Запорожским горотделом ГПУ, я обвинялся в проведении вредительства в сельском хозяйстве. Утверждаю, что в принадлежности к украинскому филиалу «Трудовой крестьянской партии» я тогда не обвинялся. Ни одного вопроса об этом следователь мне тогда не задавал.

Вопрос: Что Вам было известно о существовании в Запорожском округе «Трудовой крестьянской партии»?

Ответ: Проживая в г. Запорожье, я о существовании какой-либо «Трудовой крестьянской партии» ничего не слышал.

Допрос окончен в 11 час.

Протокол мне лично прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно.

Тищенко

Допросил: ст[арший] следователь
следственного отдела УКГБ при СМ УССР
по Николаевской области ст[арший] лейтенант Зимарин

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 101–103.
Оригінал. Рукопис.

№ 75

**Протокол допиту колишнього співробітника ДПУ УСРР
Я. М. Арко старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР
по Дніпропетровській області Шкондою про застосування
методів фізичного впливу під час розслідування справи
Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії»**

7 січня 1958 р.

Я, старший следователь следственного отдела Управления КГБ при Совете Министров УССР по Днепропетровской области капитан Шконда, допросил в качестве свидетеля Арко Якова Моисеевича, 1905 года рождения, уроженца г. Днепропетровска, по национальности еврея, гражданина СССР, с высшим образованием, члена КПСС с 1925 года, семейного, работающего управляющим Главхимсбыта министерства химической промышленности, проживающего в гор. Днепропетровске, по улице Комсомольской, в доме № 5, кв.5.

Допрос начат в 9 час. 20 мин.

Об ответственности по ст. 87 и 89 УК УССР за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден.

Вопрос: Знаете ли Вы Перовского Глеба Васильевича и Чудновеца Ивана Даниловича?

Ответ: Нет, таких лиц я не знаю. А если я и знал ранее таких лиц, то сейчас не помню.

Вопрос: Названные, Вам Перовский и Чудновец в 1931 году подвергались аресту органами ГПУ в Днепропетровской области и тогда же были осуждены. Приходилось ли Вам вести дела на указанных лиц?

Ответ: В период с 1930 года по 1937 год я работал в Днепропетровском областном Управлении ГПУ–НКВД. Работал на оперативной работе. И хотя в 1930–1931 годах я как новичок и неоплаченный работник самостоятельно следствие по делам не вел, но мне приходилось тогда по поручению моих старших руководителей и учителей, если можно так выразиться, допрашивать отдельных лиц из числа арестованных. Возможно, что в числе лиц, которых мне приходилось допрашивать, и были Перовский и Чудновец, но сейчас я их не помню.

Вопрос: Применялись ли Вами при допросах арестованных меры физического воздействия, запрещенные советскими законами с целью получения от допрашиваемых признательных показаний?

Ответ: Нет. К лицам, которых мне приходилось допрашивать я никогда никаких мер физического воздействия не применял.

Вопрос: Знаете ли Вы Антонюка Павла Петровича, Друяна Александра Михайловича и Лам Рафаила Львовича?

Ответ: Да, знаю, — это бывшие работники Днепропетровского областного Управления ГПУ–НКВД. С Антонюком и Друяном я работал в одном отделе. Они были старшими моими товарищами по работе. Это были опытные старые чекисты. Они были моими учителями. В них я видел честных советских людей, опытных и культурных работников. Они, собственно, и были моими учителями по чекистской работе. Что касается Лама, то он работал в другом отделе, но и его я знал, как старого опытного чекиста.

Вопрос: Упомянутые Перовский и Чудновец подали жалобы, в которых указывают, что в 1931 году они были арестованы, без всяких на то оснований, так как, ни в какой контрреволюционной организации они не состояли и о существовании ее ничего не знали. Они также указывают, что в процессе следствия по их делу к ним применялись меры физического и психического воздействия: допросы в течение 3–4-х суток, угрозы, запугивания. Далее они указывают, что следователь Друян и другие сотрудники ГПУ, работавшие вместе с Друяном, вынуждали их давать собственноручные показания, в которых они якобы оговаривали себя и других лиц. Из материалов дела Перовского и Чудновца видно, что в ведении следствия по их делу принимали участие Вы, Антонюк и Лам. Что Вы можете помнить по существу заявлений Перовского и Чудновца?

Ответ: Я уже сказал, что я не помню, чтобы я допрашивал когда-либо Перовского и Чудновец и самих их я не знаю. Но если они подали такие жалобы, то это является клевета на органы ГПУ и, в частности, на меня и на других сотрудников, упомянутых выше. Мне хорошо известно, что в период 1930–1932 годов следствие по делам арестованных лиц велось объективно в рамках социалистической законности и никаких мер физического воздействия к арестованным не применялось. Арестовывались тогда лица по достоверным и проверенным данным.

Что касается Друяна, Антонюка и Лама, то я видел, что они вели допросы арестованных корректно, культурно, без применения каких-то не было мер физического воздействия. И меня, как молодого, только что пришедшего в органы ГПУ, работника они учили правильному и объективному ведению следствия.

Я припоминаю, что тогда велись дела на лиц, арестованных за принадлежность к «ТПК». Как правило, это были лица грамотные, образованные и это учитывалось нами при ведении следствия на этих лиц. Поэтому таких арестованных я и другие допрашивали исключительно корректно и объективно, без допущения недозволенных методов ведения следствия. Вот все, что я могу пояснить по существу этого вопроса.

Вопрос: Существовала ли в тот период времени на территории Днепропетровской области контрреволюционная организация украинский филиал «Трудовой крестьянской партии»?

Ответ: Из допросов тех лиц, из числа арестованных и свидетелей, которых мне приходилось допрашивать, а также из тех документов, которые имелись в распоряжении того отдела ГПУ, в котором я работал в период 1930–1932 годов, я видел и был убежден, что такая контрреволюционная организация существовала. Сами арестованные за принадлежность к этой организации давали тогда, без применения к ним домогательств и мер физического воздействия, показания о себе и других лицах об их контрреволюционной деятельности и принадлежности к указанной контрреволюционной организации.

Вопрос: Где сейчас Друян, Антонюк и Лам?

Ответ: Как мне известно, в 1933–1935 годах они были откомандированы на работу в другие области, а куда именно, я не знаю. С тех пор я ни с кем из них до сих пор не встречался и никакой

связи не имел и не имею. Где они находятся сейчас и какова их судьба вообще, для меня неизвестно.

Допрос окончен в 10 час. 50 мин.

Протокол мною прочитан, мои ответы записаны правильно.
Я. М. Арко

Допросил: ст. следователь
следственного отдела УКГБ при СМ
УССР по Днепропетровской области капитан Шконда

ЦДАГО України, ф. 263. оп.1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 104–110.
Оригінал. Рукопис.

№ 76

**Протокол допиту М. Т. Чабана слідчим УКДБ при РМ УРСР
по Запорізькій області Акімовим про застосування методів
фізичного впливу під час розслідування справи
Запорізького осередку «Трудової селянської партії»**

13 січня 1958 р.

Я, следователь следственного отдела УКГБ при СМ УССР по Запорожской области старший лейтенант Акимов, допросил в качестве свидетеля Чабана Максима Трофимовича, 1885 года рождения, уроженец с. Подгородное, Васильевского района Запорожской области. Место проживания — с. Натальевка Камышеватского района Запорожской области, украинец, гражданин УССР, пенсионер, женат, малограмотный, беспартийный, судим 1931 г. Коллегией ГПУ УССР на 3 года ИТЛ.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден по ст.ст. 87 и 89 УК УССР.

Допрос начат в 11 час 30 мин.

Вопрос: В связи с чем, Вы арестовывались в 1931 г. органами ГПУ?

Ответ: Я был арестован органами ГПУ в марте 1931 года, а затем осужден на 3 года ИТЛ. За что меня арестовали и судили, я точно не знаю, как будь-то бы за деятельность враждебную по отношению к советской власти. На предварительном следствии меня обвиняли в принадлежности к какой-то организации, проводившей контрреволюционную деятельность. Она называлась, кажется, «Контрреволюционная организация Рамзина». На самом

деле я ни в какой контрреволюционной организации не участвовал и никакой антисоветской деятельности не проводил. Кто такой Рамзин — мне не известно. До ареста я работал кузнецом в колхозе им. Орджоникидзе. Несмотря на то, что я ни в чем не был виновен, я был вынужден подписывать протокол допроса, составленный следователем без моего участия, в котором говорилось о моей участи в контрреволюционной организации. К этому меня вынудили путем применения незаконных методов следствия.

Три дня подряд меня избивали какие-то два сотрудника ГПУ, которые сами следствия не вели, а заходили в кабинет, где следователь допрашивал меня. По указанию следователя мне лили за шиворот [воротник] холодную воду пополам со снегом. Сам следователь давил мне двумя карандашами под глазами, а также сдавливал пальцы, предварительно просунув между ними карандаши. Чтобы избавлять себя от этих мучений я и подписал протокол, хотя не был ни в чем не виновен.

Вопрос: Знаете ли Вы Киселева Александра Ивановича, Тарновского Дмитрия Илларионовича, Попова Андрея Григорьевича и Ваши взаимоотношения с ними?

Ответ: Всех названных мне лиц, я знаю по совместному жительству в одном селе. Киселев Александр Иванович до революции был в нашей Васильевской волости судебным приставом или адвокатом. Где он работал при советской власти, я не знаю. Попов Андрей Григорьевич был волостным заседателем, а перед арестом работал в райисполкоме. Тарновский уроженец нашего села, по специальности учитель. Взаимоотношения со всеми этими лицам у меня всегда были нормальные, личных счетов ни к кому из них я не имею. Попов задолго до начала Отечественной войны покончил жизнь самоубийством, где находятся сейчас остальные мне не известно.

Вопрос: Известно ли Вам что-либо об антисоветской деятельности этих лиц?

Ответ: Об антисоветской деятельности Киселева, Тарновского и Попова мне ничего неизвестно, от других я об этом также ничего не слышал. Хотя я на предварительном следствии и подписал протокол, где было записано, что Киселев, или Попов, кто именно — точно не помню, завербовали меня в контрреволюционную организацию, однако на самом деле ничего этого не было в действи-

тельности. Все эти лица также были арестованы в 1931 году органами ГПУ, но за что именно — не знаю.

Вопрос: Известно ли Вам что-либо о существовании в 1931 году в Запорожском округе контрреволюционной организации под названием «Трудовая крестьянская партия» (ТПК)?

Ответ: О существовании такой контрреволюционной организации мне никогда не приходилось слышать.

Вопрос: Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям ничего не имею.

Допрос окончен в 14 час. 40 мин.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Допросил:

следователь следственного отдела
УКГБ при СМ УССР по Запорожской области
старший лейтенант

Акимов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 122–124
Оригінал. Рукопис.

№ 77

**Протокол допиту колишнього співробітника
Дніпропетровського обласного відділу ДПУ УРСР О. М. Друяна
старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Харківській області
Кулікою про фальсифікацію справи Дніпропетровського
осередку «Трудової селянської партії»**

16 січня 1958р.

Я, старший следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Харьковской области майор Кулика, допросил в качестве свидетеля Друян Александра Михайловича, 1902 года рождения, уроженца города Жданова Сталинской области, еврея [по национальности], гражданина СССР, члена КПСС с 1925 г., проживающего в г. Харькове, по ул. Черноглазовской, д. 4, кв. 16.

Об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 89 УК УССР, предупрежден. [подпись] Друян

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Вопрос: Где, в качестве кого Вы работали в 1931 году?

Ответ: С 1925 по декабрь 1931 года я работал в Днепропетровском областном отделе ГПУ в качестве уполномоченного секретного отдела.

Вопрос: Вы вели тогда следствие по делам?

Ответ: Да, следствие по делам я тогда вел.

Вопрос: Помните ли Вы дело Перовского Глеба Васильевича, Чудновеца Ивана Даниловича?

Ответ: Дело Перовского Глеба Васильевича я немного помню. Он привлекался к уголовной ответственности за принадлежность к антисоветской организации украинский филиал «Трудовой крестьянской партии». Причем он являлся не рядовым членом указанной организации, а занимал в ней какое-то руководящее положение, проводил вербовки новых лиц в эту организацию. Он привлекался по групповому делу, но остальных обвинявшихся по этому делу я не помню. Чудновец Ивана Даниловича я сейчас не помню. Перовского помню потому, что он являлся каким-то близким родственником Софьи Перовской.

Вопрос: Не помните ли Вы на основании, каких материалов был арестован Перовский Г.В.?

Ответ: Мне кажется, что Перовский Г.В. был арестован на основании показаний какого-то участника центра «Трудовой крестьянской партии». Эти показания были присланы тогда из Харькова. Однако точно утверждать, что это было именно так, я не могу, не помню.

Вопрос: В своих жалобах Перовский Г.В. и Чудновец И.Д. указывают, что на следствии от них домогались показаний, подвергая их непрерывным допросам в течение 3–4 суток, что Вы вынуждали их давать собственноручные показания, которые не соответствовали действительности, а также угрожали обвиняемым. Было это?

Ответ: Насколько помню, Перовский Глеб Васильевич на первичных допросах отрицал свою принадлежность к «Трудовой крестьянской партии». Но на последующих допросах он сознался в этом и дал показания о своей антисоветской деятельности и деятельности других участников указанной «партии». Фамилий, которых я не помню.

При допросах я был весьма корректен к Перовскому, ничем ему не угрожал, показаний от него путем угроз не домогался. Беспрепятственных допросов в течение 3–4 суток не было. Допросы, по сложившейся тогда практике, проводились в вечернее и ночное время, примерно до 5 часов утра, а затем арестованные отправлялись в камеру, и там имелась возможность им отдыхать.

Собственноручные показания мною от арестованных не вынуждались. После того как обвиняемые начинали давать признательные показания, они переводились на дневные допросы, где им предоставлялась возможность написать собственноручные показания. Так было и с Перовским Г.В.

Допрос окончен в 12 час. 15 мин.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов верно.

Друян

Допросил: ст[арший] следователь
следственного отдела УКГБ при
СМ УССР по Харьковской области майор

Кулика

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 129–131.
Оригінал. Рукопис.**

№ 78

**Оглядова записка слідчого УКДБ при РМ УРСР
по Запорізькій області Акімова про політичні погляди
Г. В. Перовского у 1931–1953 рр.**

12 лютого 1958 р.

Секретно

Обзорная справка

По архивному делу № 7908 на Перовского Глеба Васильевича, 1888 года рождения, уроженца г. Севастополя Крымской области.

Дело на Перовского заведено 4 июля 1931 года С[екретным] п[олитическим] о[тделом] Днепропетровского опер[ативного] сектора ГПУ УССР. Основание к заведению дела послужили данные о высказывании Перовским антисоветский измышлений и о принадлежности его к меньшевикам.

В деле имеются агентурные материалы с 1938 года. Никаких данных о его антисоветской деятельности за более ранний пери-

од, кроме копий протоколов допросов на предварительном следствии в 1931 году, не имеется.

Источник «Пащенко» в своем донесении от 15.07.1938 года сообщает [...]: «Перовский в 1931 году был арестован по обвинению в контрреволюции и осужден на 5 лет. Как раньше, так и теперь он является ярким врагом советской власти. По его мнению, советская власть долго не продержится. Он заявляет, что он готов приветствовать любую власть, но только не коммунистическую. Перовский мне говорил однажды, что он ни в какой контрреволюционной организации не состоял раньше, а ГПУ создало контрреволюционную организацию».

Источник «Икс» в сообщении от 13.01.1938 года излагает следующее: «Говоря об арестах за последнее время, Перовский сказал, что не верит в преступность многих арестованных в 1937–38 гг. Он видит в этом повторение 1931 года, когда никаких контрреволюционных организаций не было, а была сплошная липа».

Источник «Пащенко» в марте 1939 года сообщал, что Перовский высказывал клеветнические измышления о состоявшемся XVIII съезде партии, а «Икс» в июле 1939 года сообщал об антисоветских высказываниях Перовского в отношении построенного в нашей стране социализма.

В ноябре 1940 года источник «Пащенко» сообщал, что Перовский в разговорах с ним высказывал следующее: «На депутатов колоссальный расход, а пользы с них нет никакой, никто из них не может сказать истину».

В деле имеются и другие материалы о высказывании Перовским антисоветских измышлений.

В период Отечественной войны Перовский оставался проживать на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в г. Васильевке Запорожской области и работал председателем райпотребсоюза, активно выполнял задания оккупационных властей по заготовке сельскохозяйственных продуктов для немецкой армии.

Выступая на сходе жителей с. Васильевки Перовский заявлял: «Помучили нас большевики 24 года. Теперь им конец, сюда уже они не вернуться. Сейчас мы заживем по-новому европейскому порядку».

После окончания Отечественной войны он продолжал высказывать антисоветские измышления, заявляя о том, что в нашей

стране якобы отсутствует демократия и, что будь-то бы, следовало бы распустить коммунистическую партию.

В 1953 году он заявлял, что было бы очень хорошо, если бы КПСС изменила политику. В связи с тем, что с 1953 года данных об антисоветских высказываниях Перовского не поступало, а также в виду его преклонного возраста, дело на Перовского было прекращено в марте 1955 года.

Архивное дело № 7908 на Перовского Глеба Васильевича находится на хранении в УАО УКГБ по Запорожской области.

Следователь следственного отдела
УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области старший лейтенант Акимов
12.02 1958 г.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 165–167.
Оригінал. Рукопис.**

№ 79

**Довідка слідчого УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області
Акимова про відсутність у архівно-кримінальній справі
селянина с. Карачекрак Василівського району П. Т. Квітки
фактів про його антирадянську діяльність у 1931–1932 рр.**

25 лютого 1958 р.

Секретно

Справка

по архивным оперативным материалам № 11175 на Квитку Петра Тимофеевича, 1897 года рождения, уроженца с. Карачекрак Васильевского района Запорожской области, проживающего по месту рождения.

Дело заведено Днепропетровским сектором ГПУ 4 июля 1931 года как на активного участника контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия».

Кроме следственного материала, полученных после ареста Квитки П.Т. за участие в «Трудовой крестьянской партии», никаких сведений о его антисоветской деятельности в деле не имеется.

К делу приобщены протоколы допросов свидетелей, Наказного П.Ф. и Завгороднего И.Г. из которых видно, что Квитка Петр Трофимович умер в 1932 году находясь в заключении.

Архивное дело № 11175 находится на постоянном хранении в УАО УКГБ по Запорожской области.

Следователь следственного отдела
УКГБ при СМ УССР
по Запорожской области старший лейтенант Акимов
25 февраля 1958 г.
г. Запорожье

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 45, арк. 196.
Оригінал. Рукопис.**

№ 80

**3 висновків по архівно-кримінальній справі № 559712
старшого слідчого УКДБ при РМ УРСР Іонова про
оскарження звинувачення в приналежності до
«Трудової селянської партії» І. П. Короткова,
В. І. Сазанова, М. Г. Друзенка, М. Р. Ризположенського,
П. М. Гасконського та інших**

29 квітня 1958 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Комитета
Госбезопасности при Совете Министров УССР
генерал-майор
Никитченко
29 апреля 1958 года

Из заключения

(по архивному делу № 559712, жалобам осужденных
и материалам дополнительной проверки по ним)

19 апреля 1958 г.

г. Киев

Старший следователь Следственного управления КГБ при Совете Министров УССР майор Ионов, рассмотрев архивно-следственное дело № 559712 по обвинению Короткова Ивана Павловича, Сазанова Виктора Ивановича, Друзенко Николая Григоровича, Гасконского Павла Митрофановича, Ризположенского Михаила Рафаиловича и других всего 143* человека, жалобы осужденных Сазанова, Гасконского и Ризположенского и материалы дополнительной проверки

нашел:

* По справі проходило 144 особи.

12 сентября 1931 года привлеченные по настоящему уголовному делу в качестве обвиняемых участники украинского филиала контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия»: Сазанов Виктор Иванович, 1897 года рождения, уроженец г. Сумы, русский, гражданин СССР, из семьи купца — 2 гильдии, имевшего 200 десятин земли, в 1917 году член кадетской партии, бывший председатель бывшей Сумской городской думы, с высшим образованием, работал директором Полтавской опытной сельскохозяйственной станции, а перед арестом заведующим отделом прикладной ботаники Сельскохозяйственной академии им. Ленина в Ленинграде. В настоящее время — профессор, доктор сельскохозяйственных наук, работает преподавателем в Куйбышевском сельскохозяйственном институте;

Друзенко Николай Гаврилович, 1901 года рождения, уроженец с. Васильевки Днепропетровской области, украинец, гражданин СССР, из семьи учителя, беспартийный, с высшим агрономическим образованием. До ареста — заместитель директора совхоза № 15, в настоящее время — старший агроном совхоза «Победа» в Калужской области;

Гасконский Павел Митрофанович, 1893 года рождения, уроженец села Софьино бывшей Самарской губернии, русский, гражданин СССР, из семьи служащих, беспартийный, с высшим образованием. До ареста работал помощником управляющего Капустянского сахарного завода, в настоящее время работает зоотехником совхоза Центрального комбината «Воркутауголь»;

Ризположенский Михаил Рафаилович, 1889 года рождения, русский, гражданин СССР, с высшим агрономическим образованием, беспартийный, в настоящее время работает старшим зоотехником совхоза «Ухта» Коми ССР и другие — всего 143 человека. Коллегией ОГПУ были осуждены к различным срокам наказания: — Сазанов, Друзенко и Ризположенский — по ст.ст. 58-4, 58-7 и 58-11 УК РСФСР — к 10 годам ИТЛ каждый, а Гасконский по тем же статьям — к 5 годам ИТЛ. Остальные: 15 человек — к 10 годам ИТЛ, 36 человек — к 5 годам ИТЛ, 9 человек — к 3 годам ИТЛ, 9 человек — к 5 годам ссылки, 58 человек — к 3 годам ссылки, 13 обвиняемым запрещено проживание в 12 населенных пунктах СССР.

5 января 1935 года по решению Особого Совещания при НКВД СССР Сазанов был досрочно освобожден и сослан на поселение в Казахстан сроком на 3 года.

Друзенко по решению Особого Совещания при НКВД СССР от 22 февраля 1936 года срок наказания сокращен на 2 года, решением Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1955 года судимость с него снята.

Сазанов, Друзенко, Гасконский, Ризположенский в своих жалобах указывают, что на следствии в 1930–1931 гг. они дали о себе вымышленные показания, что они ни в каких контрреволюционных организациях не были, в связи, с чем просят пересмотреть дела и реабилитировать их.

От других осужденных по данному делу и их родственников жалоб и заявлений на неправильное осуждение не поступало. Все проходящие по делу лица обвинялись в принадлежности к организации «Трудовая крестьянская партия», которую возглавлял Московский центр — ЦК «ТКП».

Как видно из обвинительного заключения по делу на членов ЦК контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия», утвержденного 20 сентября 1931 года председателем тов. Менжинским, возникновение «Трудовой крестьянской партии» относится к 1920–1922 годам, которая стала создаваться из остатков разгромленной в период Октябрьской революции и гражданской войны партии социалистов-революционеров (ПСР).

Наиболее активную роль в этом играл видный эсер, бывший член учредительного собрания, участник архангельского бело-эсеровского правительства Маслов С.Л., бежавший за кордон. В изданной за границей брошюре Маслов писал: «В Москве в декабре 1920 года маленькая группа лиц, вышедшая из партии социалистов-революционеров, после многолетнего пребывания в ней, начала тогда сговор, приведший к появлению “Крестьянской России” [...] Через него Московская группа предложила нескольким политическим деятелям, находившимся в эмиграции, примкнуть к ней и составить заграничное представительство [...] Первое заграничное ядро организации быстро составилось».

В 1925 году в Праге состоялся съезд закордонных эмиграционных групп организации «Крестьянская Россия», во главе с Масловым. Этот съезд постановил преобразовать организацию в политическую партию, которая была названа «Трудовая крестьянская партия». Тогда же была принята программа, тактическая платформа и основы идеологических положений. Все это подтвержда-

ется имеющейся в деле отчетной брошюрой съезда и показаниями обвиняемых.

На территории Советского Союза, как видно из обвинительного заключения, оформление контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» относится к 1926–1927 годам.

Обвиняемый Шорыгин (Московский центр) на допросе 02.09.1930 г. показал: «“ТКП” получила свое оформление в 1926 году. Подготовка организации началась еще за несколько лет до этого срока, она создавалась постепенно [...]».

По этому вопросу, возглавлявший «ТКП», Кондратьев на допросе 27 июля 1930 года показал: «Примерно, в 1926–1927 гг. у меня и ряда моих единомышленников возникла мысль о целесообразности и необходимости создания “Трудовой крестьянской партии”, которая, объединяя лиц, стоящих на нашей платформе, способствовала бы к склонению экономической политики в сторону наиболее полной защиты интересов крестьянского хозяйства. Говорилось о желательности названия этой партии “Трудовая крестьянская партия”, или “Демократическая крестьянская партия”».

Во главе «ТКП» стоял Центральный комитет, в состав которого входили: профессора Кондратьев, Чайнов, Макаров, Юровский, Дояренко, Рыбников, Литошенко и кооперативный деятель Садырин. Это подтвердили в своих показаниях Кондратьев, Юровский, Макаров, Рыбников, Тейтель.

По показаниям Кондратьева, Макарова и др. большинство членов ЦК «ТКП», занимая видные ответственные посты в советских учреждениях и, используя свое положение, проводили работу по сколачиванию контрреволюционной организации, ориентируясь на старую интеллигенцию и зажиточные элементы деревни.

«ТПК» имела разветвленную сеть ячеек в Москве и на периферии. Наряду с данным делом Коллегией ОГПУ были рассмотрены дела на участников «ТПК» и осуждены по ним: по Московской области — 68 чел., Ленинградской области — 106, Северо-Кавказскому краю — 120, Нижегородскому краю — 24, Ц[ентральная] Ч[ерноземная] О[бласть] — 132, Западной Сибири — 35, Крыму — 26, Уральской области — 26, Ивановской области — 96, Нижне-волжскому краю — 56.

На Украине, как видно из обвинительного заключения и материалов дела, «ТКП» возникла под влиянием московского центра «ТКП». Так, обвинявшийся по этому делу профессор Коротков по-

казал: «Московский политический центр — Крестьянская партия — сложился в 1925–26 гг. Оформление его происходило постоянно, в процессе взаимного общения будущих руководителей партии. К этому времени, т. е. к 1925–26 гг. вполне отчетливо сложилось и мое предположение о Московском центре, как политической партии. Разговор с Н. П. Макаровым, в котором было дано Макаровым название партии, лишь подтвердил мои прежние представления и закрепил их в виде определенной словесной формулировки: “Крестьянская партия”. Московский политический центр и контрреволюционная вредительская организация в сельском хозяйстве Украины были по существу единой политической организацией, единой крестьянской партией».

Украинский филиал «Трудовой крестьянской партии» имел свой центр в Харькове во главе с Коротковым, Доленко и Дидушенко и состоял из ряда окружных ячеек. Последние состояли преимущественно из старой агрономической интеллигенции и кулацких прослоек крестьян. Эти ячейки возникали из контрреволюционно настроенных остатков закрытого в 1925 году «Всеукраинского агрономического общества».

Вначале, надеясь на перерождение советской власти, контрреволюционные ячейки «ТКП» проводили вредительскую работу, направленную на укрепление кулачества, захват под свое влияние местных земских органов, торможение перестройки сельского хозяйства на пути коллективизации, а затем проводили подготовку к массовому кулацкому восстанию против советской власти, приурочивая его к ожидавшейся ими интервенции.

Программные установки украинского филиала «Трудовая крестьянская партия», как показали, обвинявшиеся по этому делу, Коротков, Лещенко, Копылов, Краузе, Друзенко и другие, сводились к следующему: замена советской системы буржуазно-демократической, утверждение господства индивидуального кулацкого хозяйства, частное земледелие, уменьшение капиталовложений в индустриализацию и увеличение в сельское хозяйство и т. п.

Практическая деятельность ячеек «ТКП» на Украине сводилась к следующему: подготовка повстанческих кадров к захвату в свои руки влияния на руководство сельскохозяйственной политики и практики, вредительству в сельском хозяйстве, путем поддержки кулачества и дискредитации социалистических форм хозяйства; создание широкого недовольства крестьянских масс поли-

тикой Коммунистической партии и Советского правительства на селе. Для этого использовались земельные органы, опытные станции, различные сельскохозяйственные курсы и кружки, учебные заведения.

Осужденные по данному делу, подавшие жалобы с просьбой о реабилитации обвинялись:

Друзенко в том, что:

- а) состоял с 1928 г. членом контрреволюционной повстанческой организации «ТКП»;
- б) насаждал кулацкие поселки с 1927 г. с целью заторможения развития колхозов и участвовал в составлении и рассмотрении заведомо вредительских планов коллективизации;

Сазанов в том, что:

- а) был основателем ячейки «ТКП» на Полтавской опытной станции;
- б) в соответствии с указанием украинского филиала «ТПК» создал на Полтавской опытной станции руководящее ядро контрреволюционной ячейки в составе помощника директора О. С. Лещенка и заведующего отделом полеводства Гладкого, совместно с коим осуществлял руководство контрреволюционной деятельностью членов ячейки на Полтавской опытной станции;
- в) проводил систематическую вербовку контрреволюционных кадров агрономии, подготавливал из них организации низовой периферии;
- г) при активном содействии членов контрреволюционной ячейки проводил техническую разработку вредительских мероприятий и руководил проведением их.

Гасконский — в том, что:

- а) был организатором контрреволюционной ячейки «ТКП» и руководил ею;
- б) насаждал низовую контрреволюционную периферию;
- в) завербовал ряд лиц;
- г) входил в общегражданскую контрреволюционную организацию, как представитель контрреволюционной агрономии, возглавлял тройку, руководившую этой организацией.

Ризположенский — в том, что:

- а) являлся одним из ближайших помощников Максимова особенно в части организации повстанческих ячеек;
- б) лично организовал в Барвенковском районе 11 повстанческих ячеек;

в) связался с руководителем повстанческой организации для совместной деятельности.

Друзенко, будучи допрошен в качестве обвиняемого, виновным себя признал и на допросе 11 марта 1931 года показал: «Летом 1927 года или 1928 г. ко мне приезжал Доленко и говорил о существовании агрономической организации, о том, что количество членов очень велико, и они рассыпаны по всей Украине. Дал мне так же понять, что туда входят Кумов, Цюрютин, Овсянников и другие и что они считают меня своим членом. Но окончательное вовлечение меня в контрреволюционную организацию состоялось в 1928 году, во время приезда Стройникова, когда он со мной определенно договорился об организации». Далее показал, что он участвовал в ряде совещаний участников контрреволюционной организации, на которых намечались планы проведения вредительства в сельском хозяйстве. На одном из таких совещаний в кабинете сельхозпродукции Окрплана [...] «обсуждалось состояние вредительского плана коллективизации [...] Совещания по этому вопросу происходили несколько раз».

Показал также о конкретных фактах вредительства по землеустройству, распределения посевных материалов, в составлении планов коллективизации. Кроме того, по заданию Кумова занимался разработкой планов земельной реформы после свержения советской власти.

В принадлежности к контрреволюционной организации Друзенко изобличался показанием арестованных по одному с ним делу — Дулова, Зязина, Войникова, Стройникова.

Сазанов в предъявленном обвинении виновным себя признал и показал, [что] о существовании украинского филиала «Трудовой крестьянской партии» он узнал от Короткова в 1927 году. В том же году, находясь в Москве, в беседе с Дояренко узнал от последнего о существовании Московского центра «ТКП». И поскольку установки «ТПК» совпадали с его взглядами по укреплению кулацких хозяйств, примкнул к этой организации и в дальнейшем принимал активное участие в деятельности контрреволюционной ячейки «ТКП», существовавшей на Полтавской опытной станции.

Так, на допросе 27 января 1931 года Сазанов показал: «Основное ядро ячейки — я, Лещенко, Гладкий, почти ежедневно собирались у меня в кабинете, и мы втроем обсуждали дела опытной

станции с целью лучшего разрешения их в духе установок организации, т. е. «ТКП»».

Ризположенский на предварительном следствии показал, что с 1923 года он являлся участником вредительской так называемой «Трудовой крестьянской партии» и по преступной деятельности был связан с Максимовым, Доленко, Слепцовым и другими.

В 1928 году он предложил Шевченко, занимающего тогда пост председателя Барвенковского райисполкома, примкнуть ко второй антисоветской организации. Обе организации свои действия направляли на сколачивание кулацких элементов и подготовки вооруженного восстания на случай иностранной интервенции против СССР. Практически как показал Ризположенский, он руководил в Барвенково созданным им кружком, участники которого в большинстве своем были членами кулацких семей. Лично вовлек в организацию Ворону и Кохана, создал 11 контрреволюционных ячеек.

Гасконский на допросах показал, что в 1921 году являлся членом «Всеукраинского агрономического общества», преследовавшего контрреволюционные цели, а в 1926 году в Харькове дал согласие преподавателю курсов Наркомзема Короткову быть участником антисоветской организации «Трудовая крестьянская партия». По возвращении с курсов он создал вредительскую группу в Тульчинском районе, в которую вошли Косминский, Яковец, Никитин, Емельянов, Гасконский Алексей, Жигаловский и Яржемский. Эти лица провели ряд вредительских действий, направленных на способствование развитию кулацких хозяйств в ущерб социалистическому сектору села. Установленные и допрошенные по этому делу Терещенко Д.Е., Жуков Г.И., Белоусов Д.П., Мартынов Г.М., Селегенов К.А., Бражник П.А., Литвиненко П.Г., Афендииков К.Г., Логинов А.В. показали что, выполняя директивы руководства Наркомзема, своей деятельностью способствовали росту «культурного хозяина» — кулака, но причастность к «ТПК» — отрицали. Однако, в преступной деятельности изобличаются показаниями других обвиняемых, проходящих по делу.

Кроме того, как видно из материалов дела, на следствии в 1931 году Терещенко, Жуков и другие осужденные о совершенных или преступных действиях и, в частности, об их участии в «ТКП» давал собственноручные показания, которые также подтверждаются другими материалами дела.

Заключением экспертной комиссии по материалам обследования работы бывшего Сумского окружного земельного отдела и опытной станции, также устанавливается, что 1922–1930 гг. руководство «главное внимание уделяло подъему индивидуального крестьянского хозяйства, в том числе и зажиточной группы и совершенно мало занимался переустройством сельскохозяйственного производства на социалистических началах. Директивы XV партийного съезда [ВКП(б)] не выполнялись».

Допрошенный свидетель А. Г. Асанов о Гасконском показал, что последний, как окружной агроном, допускал завышение контрольных цифр посевных площадей для колхозов и стоял в стороне от проведения в жизнь установок Партии и Советского правительства на проведение коллективизации сельского хозяйства.

Ризположенский, как показали свидетели Василенко Я.М., Негрий Н.К., Белозеров Ф.Е., поддерживал кулацкие хозяйства и выступал против решения комбеда об отчуждении земли у кулаков. Остальные свидетели, допрошенные в связи с проверкой по делу, характеризуют Ризположенского и Гасконского положительно.

Допрошенные в процессе проверки другие свидетели, лично знавшие осужденных, никаких компрометирующих сведений не сообщили.

На основании изложенного, полагал бы: оснований для пересмотра решения по делу Сазанова Виктора Ивановича, Друзенко Николая Гавриловича, Гасконского Павла Митрофановича, Ризположенского Михаила Рафаиловича и других — не имеется.

Дело № 559712 вместе с материалами дополнительной проверки направить в прокуратуру УССР.

Старший следователь Управления КГБ при СМ УССР	майор Ионов
Согласны:	
Начальник отдела Управления КГБ при СМ УССР	полковник Защитин
Начальник Управления КГБ при СМ УССР	полковник Пивоваров

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 165–175.
Оригінал. Машинопис.

№ 81

**Постанова прокурора по нагляду за слідством
в органах держбезпеки Прокуратури УРСР
радника юстиції Г. А. Реки
по архівно-кримінальній справі української філії
«Трудової селянської партії» в зв'язку з розглядом
скарг з проханням про реабілітацію І. П. Короткова,
В. І. Сазанова, І. І. Доленка та інших**

3 жовтня 1958 р.

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам[еститель] прокурора Украинской ССР
Государственный советник юстиции
2-го класса Д. Панасюк¹
3 октября 1958 года

Постановление

25 сентября 1958 года гор. Киев

Прокурор отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности прокуратуры УССР, советник юстиции Река Г.А. рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело по обвинению Короткова И.П., Сазанова В.И., Доленко И.И. и других, всего 144 человека в связи с поступившими жалобами.

Установил:

Постановлением Коллегии ОГПУ от 12 сентября 1931 года подвергнуты репрессиям к разным срокам за участие в контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» и другие антисоветские действия следующие лица:

1. Коротков Иван Павлович
2. Доленко Илья Ильич
3. Дидусенко Андрей Федорович

Другие лица подвергнуты к следующим срокам заключения:

Стройников Павел Илларионович, Войников Александр Петрович, Лещенко Прокопий Иванович, Дмитраченко Нил Яковлевич, Лазаренко Алексей Петрович, Чернявский Степан Дмитриевич, Михайлов Михаил Петрович, Корсунь Николай Дмитриевич,

Максимов Василий Максимович, Малинин Степан Георгиевич, Кумов Петр Иванович к 10 годам концлагерей.

Кроме того, постановлением тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14.07.1931 г. за участие в контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» подвергнут заключению в ИТЛ сроком на 5 лет Цюрютин Степан Трофимович.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 31.10.1932 года Терещенко Д.Е. досрочно освобожден из ссылки.

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 22.02.1936 года Друзенко Н.Г. сокращен срок наказания на 2 года, а решением Президиума Верховного Совета СССР от 12.09.1955 года судимость с него снята.

Постановлением Президиума ЦИК СССР, протокол № 119-99 от 07.04.1937 года Доленку И.И. срок наказания сокращен на 1 год.

05.01.1935 года решением Особого Совещания при НКВД СССР Сазанов (В.И.) досрочно освобожден и сослан на поселение в Казахстан сроком на три года [...].

На всех привлеченных к ответственности, за исключением 16 человек заключенных в концлагерь на 10 лет, распространяется Указ Президиума Верховного Совета от 27.03.1953 года «Об амнистии».

В ходе проверки настоящего дела в порядке ст. 370 УПК УССР КГБ при Совете Министров УССР не нашел оснований для постановки вопроса о реабилитации привлеченных к уголовной ответственности по делу украинского филиала контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия».

Таким образом, изучением дела и материалов дополнительной проверки установлено, что оснований для пересмотра настоящего дела не имеется.

На основании изложенного руководствуясь ст. 360 УПК УССР

Постановил:

Надзорное производство по настоящему делу производством прекратить. Жалобы Сазанова В.И., Друзенко Н.Г., Гасконского П.М. Ризположенского М.Р. и других оставить без удовлетворения, о чем им сообщить.

Копию настоящего постановления направит прокурору СССР, для сведения.

Прокурор отдела по надзору
за следствием в органах
госбезопасности, советник юстиции
03.10.1958 г. Г. А. Река

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 176–187.
Незасвідчена копія. Машинопис.**

¹ **Панасюк Денис Харитонович** (1900–1982) — народився у с. Ганщина Вороновицького р-ну Вінницької обл. у селянській родині. Освіту здобував у сільській школі, ремісничому училищі, працював секретарем, головою сільради, головою районної судової земельної комісії. У 1928 р. був народним суддею Дашівського району. Після закінчення юридичних курсів у 1930 р. обіймав низку посад у судових органах, пройшовши шлях від члена Вінницького обласного суду до міністра юстиції УРСР (1947–1952 рр.) Впродовж 1953–1963 рр. — прокурор Української РСР.

№ 82

**Із звернення агронома М. Г. Друзенка до прокурора
відділу з нагляду за слідством в органах держбезпеки СРСР
старшого радника юстиції Новикова про офіційне
підтвердження безпідставності засудження**

24 січня 1960 р.

В Прокуратуру СССР
Прокурору отдела по надзору за следствием
в органах Госбезопасности
старшему советнику юстиции тов. Новикову
от Друзенко Николая Гавриловича

В дополнение к раннее поданным мною заявлениям о признании осуждения меня 12 сентября 1931 г. по ст. 54-4, 54-7, 54-11 не правильным, прошу принять следующее объяснения.

1. Как видно из материалов дела и что легко может быть проверено и сейчас, я происхожу из семьи интеллигентной, пролетарской. Отец мой был сельским учителем, привлекался к ответственности и сидел в Павлоградской тюрьме за участие в революции 1905 года. Отец умер в 1912 году и мать с 3-мя детьми, старшему было 11 лет, [осталась] без всяких средств к существованию. [...].

В 1914 году мать вторично вышла замуж, и семья переехала жить в Днепропетровск. В 1917 году семья переехала в с. Лютенка бывшего Гадячского уезда Полтавской губернии на родину отца, где он занимался своим хозяйством, а с установлением советской власти был председателем комбеда, волисполкома. Мать умерла в 1924 году, отчим — 1929 году.

В 1915 г. я поступил Верхнеднепровское среднее сельскохозяйственное училище, где с 1919 г. участвовал в школьном нелегальном социал-демократическом кружке. В апреле–мае 1917 года был одним из инициаторов организации в училище большевистской группы, которая занималась пропагандой большевистских идей. [...] В 1922 г. закончил учебу, получив звание агронома. С 1922 г. по день ареста работал агрономом. В течение 1922–1929 гг. [работал] районным агрономом Васильевского, затем Ново-Московского районов Днепропетровской области. В 1927 году был направлен на 6 месячные курсы повышения квалификации при Наркомземе УССР. В 1929 году, когда вопросу коллективизации стали придавать все большее и большее значение, я был переведен на должность специалиста по коллективизации Днепропетровского ОкрЗО. Вскоре был переведен на должность референта сельскохозяйственной секции Днепропетровского Окрплана, где проработал до ликвидации округов на Украине (июнь–июль 1930 г.), а затем направлен на должность технического директора совхоза № 15, где 23 февраля 1931 года арестован.

За время работы в Днепропетровском Окрземоделе и Окрплане главным, что я, по-моему, в то время сделал, является составление проекта и руководство строительством первых 8 Машинно-тракторных станций в Днепропетровском округе. Всего по СССР тогда строилось первых 116 Машинно-тракторных станций.

Наряду с этим, я в качестве работника аппарата, руководил коллективизацией в округе, выполнял одновременно большую общественную работу, заведовал отделом сельского хозяйства областной газеты, был председателем областной совпартшколы, преподавал на различных курсах по коллективизации, выступал с докладами о коллективизации и т.д. В это же время, вместе с агрономом Неродой В.В. написал брошюру «Преваги колгоспного господарювання» и инструкцию-брошюру о системе оплаты труда в колхозах. Был направлен от Днепропетровского округа в комиссию по выработке устава Трактороцентра.

Почему я был арестован и почему я дал показания о том, что все, что я ни делал, в области сельского хозяйства, делалось мною по заданию контрреволюционной организации, членом которой я, якобы состоял? Я вынужден повториться. Допрашивать меня начали вечером того же дня, в который я был арестован, 23 февраля. Допрос продолжался непрерывно до 8-го марта. Этот день я еще помню, а дальше — не помню. Я был доведен до такого состояния, когда человек не может отвечать за свои действия. Нужных показаний следователь добивался с особой настойчивостью. Он мне сказал: «То, что Войников и Стройников были, членами контрреволюционной организации никого не поражает. Они бывшие офицеры и дворяне. Нам нужно показать, что контрреволюция захватывает таких людей как Вы, людей с революционным прошлым, бывших близких к советской власти и т.д. и мы от Вас показаний добьемся».

При первой возможности, через руководство Карагандинского лагеря, где я отбывал срок, я заявил о ложности всех моих показаний. В защиту своего человеческого достоинства, могу сказать, что немало людей, которых знала вся страна, а не только Днепропетровский округ, были осуждены аналогичным образом. Хотя я этого достоверно и не знаю, но, по-видимому, многие из них так же, как я, дали о себе всякие ложные, самообвиняющие показания.

Так как факты моей контрреволюционной деятельности вымышленные, а человек не может удерживать в памяти вымышленного им, я сейчас помню только два наиболее крупных и наиболее обидных вымысла. Первое, — это то, что межселенное землеустройство и организация общественных севооборотов проводилась мною с контрреволюционной целью и, второе, — что первые МТС, спроектированы мною вредительно, чтобы затруднить развитие и существование.

То, что общественные севообороты и придание устойчивости землепользования проводилось по заданию контрреволюционной организации, вообще нелепо и юридически не выдерживает никакой критики. Эти мероприятия проводились, на основании существующих законов, и им придавалось очень большое значение. Но если даже оставить в стороне юридическую сторону вопроса и посмотреть, не были ли объективно эти мероприятия вредными, тормозящими предстоящую коллективизацию сельского хозяйства, то и в этом случае, вымышленная контрреволюцион-

ность этих мероприятий очевидна. Теперь через 35 лет, видно, что эти мероприятия для своего времени были очень важными и что там, где общественные севообороты просуществовали несколько лет, были созданы дополнительные предпосылки для скорейшего и более успешного укрепления колхозов.

Еще нелепей взятые на меня самообвинения по вредительскому проектированию первых МТС. Эти МТС, как я узнал много лет спустя, из бесед с агрономами, позднее работавшими в Днепропетровске, оказались спроектированными более удачно и все годы работали лучше, чем построенные в более поздние годы.

Я не могу найти конца логическому объяснению тому, за что я был арестован и осужден. Вся моя жизнь прошла на виду и не может быть, что бы я обманул Днепропетровское ГПУ и оно поверило моим вымышленным показаниям и самообвинениям.

На протяжении всей моей сознательной жизни я жил с твердым убеждением, что я не только имею право, но и должен прямо и честно отстаивать то, что я считаю правильным для дела социализма. А это навсегда совпадало с официальной и узаконенной точкой зрения. Приведу только один пример. В Ново-Московском районе, где я работал районным агрономом, к 1929 году в простейшие коллективы было объединено 20–22% всех крестьянских хозяйств, больше, чем в любом другом районе. Когда в 1929 году начались выдвигаться планы немедленной коллективизации 80–90–100% хозяйств, я был против этого и высказывался об этом и в официальной обстановке. Я считал, что мерами экономической политики, крестьянство в течении 3–4–5 лет само объединиться в колхозы и что форсирование этого процесса принесет не только пользу, а и вред коллективизации. Прав ли был я или нет, имея такую точку зрения, прав ли я был или нет, когда ее высказывал — другой вопрос. Но от несогласия с планами развития коллективизации до вступления в контрреволюционную организацию, преследующую цели реставрации ненавистного мне капитализма, — дистанция непреодолимого размера. Тем не менее, органы Госбезопасности, поэтому и по множеству аналогичных примеров, могли счесть меня потенциально опасным, могущим, при наличии соответствующей ситуации, принести вред революции и совершили в отношении меня ошибку. Я был осужден.

Следующий этап моей работы — лагерь и работа в нем. В Карагандинском лагере, куда я был направлен, агрономов было

очень много. Все они были старше меня, связаны старыми знакомствами и помогали друг другу устроиться на лучшую работу. У меня таких связей не было. Но меньше чем через три месяца после прибытия в лагерь, я был уже в должности начальника контрольно-плановой части отделения, а через полгода начальником производственного отдела. Были переводы из лагеря, но везде работа была напряженной, интересной и в агрономическом смысле благодарной. Можно с уверенностью сказать, что, к сожалению, большинство совхозов, и до настоящего времени [не достигли] такого высокого [уровня] организации хозяйства, каким он был в совхозах лагерей ГПУ в 1932–1939 годах. Следует отметить так же, что крупное сельское хозяйство в условиях Карагандинской пустыни велось лагерями впервые в истории и что оно дало богатый материал для организации целинных совхозов много лет спустя.

8 февраля 1939 года я был освобожден. С тех пор и до настоящего времени работаю по своей специальности. До декабря 1940 г. я работал в Средней Азии, где был освобожден из лагеря, а затем по семейным обстоятельствам и по состоянию здоровья, по моей просьбе, был переведен на должность главного агронома совхоза в Мордовскую АССР [...]. С 1941 года и до августа 1946 г. работал в Казахском Управлении госпиталями ВЦСПС в качестве агронома подсобного хозяйства, там же, через несколько месяцев был назначен на должность директора подсобного хозяйства. Начиная с 1943 г. по 1945 г., одновременно по совместительству выполнял обязанности директора туберкулезного санатория. [...] Осенью 1946 г. я выехал из Казахстана и поступил на работу в качестве директора подсобного хозяйства Ульяновской психиатрической больницы. В начале 1949 г. был назначен на такую же должность в Ленкинскую психиатрическую колонию Смоленской области.

В конце 1950 г. тяжело заболел, был помещен в психиатрическую больницу и по выздоровлению оставил работу директора. С июня 1950 г. по май 1953 работал гл[авным] агрономом в совхозах им. РККА и «Большевик» Владимирского треста совхозов [...], около года работал агрономом-экономистом совхоза им. XVII партконференции Одесского треста совхозов. В марте 1954 года был месяц в психиатрической больнице. [С работы был] уволен по сокращению штатов, вернулся во Владимирский трест совхозов, где работал главным агрономом совхоза «Целиково». В 1955 [...] перешел на работу в совхоз «Победа» Калужской области, а весной 1957 года

получил инвалидность, работу оставил по состоянию здоровья. С мая 1957 года работал на должности агронома-плановика в совхозе «Молочный гигант» Можайского района, а в июне 1958 г. по моей просьбе переведен в совхоз «Заря № 3» Ступинского района, где и работаю по настоящее время.

[...] Я не был врагом советской власти, когда меня арестовали, не стал им и в заключении, и не стану до своей смерти. Мое мировоззрение является следствием среды, в которой я воспитывался, следствием всей суммы знаний, какие я получил, следствием большой убежденности и оттого, что в свое время ГПУ по тем или иным признакам ошибочно сочло меня врагом — мои убеждения изменить не могли.

Мне хочется, только, чтобы для моих детей, для будущего это было официально подтверждено.

24 января 1960 года

Н. Друзенко

Мой адрес: почтовое отделение Новоселки Ступинского района Московской области, Друзенко Николаю Гавриловичу.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 188–197, 199.
Оригінал. Рукопис.**

№ 83

**Протест в порядке нагляду за слідством
в органах держбезпеки СРСР заступника Генерального
Прокурора СРСР державного радника юстиції 1 класу
В. Куликова по справі «Трудова селянська партія»**

22 лютого 1960 р.

Секретно
В судебную Коллегию по уголовным делам Верховного
Суда Украинской ССР

**ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)**

по делу **Сазонова В.И., Друзенко Н. Г. и др.**

12 сентября 1931 года Коллегией ОГПУ осуждены по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ:

1. Доленко Илья Иванович, 1896 года рождения, сын служащего железной дороги, агроном, в 1930 г. осужден Верховным Судом

- УССР по ст. 54-7 УК УССР на 8 лет лишения свободы, до ареста в 1930 году работал заведующим сельскохозяйственными курсами Наркомзема УССР (в 1937 осужден Карагандинским облсудом, в 1958 году дело это прекращено).
2. Стройников Павел Илларионович, 1886 года рождения, из дворян, сын крупного домовладельца, агроном, до ареста работал окружным зоотехником.
  3. Войников Александр Петрович, 1897 года рождения, из дворян, сын врача, б[ывший] белый офицер, до ареста работал агрономом Днепропетровского горкома (постановлением ОГПУ от 07.02.1933 г. Решение изменено на ссылку его в Сев[ерный] край на 5 лет).
  4. Друзенко Николай Гаврилович, 1901 года рождения, агроном, до ареста работал заместителем директора совхоза № 15 (постановлением Особого Совещания от 22.02.1936 г. срок снижен на 2 года).
  5. Сазанов Виктор Иванович, 1879 года рождения, сын купца 2-гильдии, б[ывший] директор Полтавской опытной станции, в момент ареста работал заместителем заведующего отделом Института прикладной ботаники сельскохозяйственной академии в г. Ленинграде.
  6. Лещенко Прокопий Иванович, 1887 года рождения, сын крупного земледельца, б[ывший] помощник директора Полтавской опытной станции, во время ареста научный директор той же станции.
  7. Дмитраченко Нил Яковлевич, 1879 года рождения, из мещан, до ареста профессор-агроном Запорожского индустриального института (постановлением ОГПУ от 10.05.33 г. досрочно освобожден и лишен права проживания в 12 п[унктах], в Уральской области и местности откуда выслан, с прикреплением на оставшийся срок).
  8. Крапивницкий Еремей Матвеевич, 1887 года рождения, до ареста работал агрономом-зоотехником в тресте Днепропетровских электросельхозкомбинатов, из крестьян.
  9. Лазоренко Алексей Петрович, 1884 года рождения, агроном (постановлением ОГПУ от 13.05.1934 года выслан в Сев[ерный] край на оставшийся срок). Постановлением Президиума ЦИК СССР от 14.08.1935 г. срок ссылки сокращен до 5 лет.
  10. Чернявский Степан Дмитриевич, 1878 года рождения, сын священника, до ареста работал заведующим отдела землеустрой-

- ства Каменец-Подольского Окружного] з[емлеустроительного] у[правления].
11. Михайлов Михаил Петрович, 1889 года рождения, сын врача, быв[ший] Луганский окр[ужной] агроном, до ареста работал старшим агрономом Краснодарского отделения Крайполеводсоюза (Постановлением Особого Совещания от 01.09.1935 г. срок наказания снижен на 2 года.)
  12. Дорошев Михаил Яковлевич, 1898 года рождения, б[ывший] офицер белой армии и член полевого суда, эмигрировал в Болгарию, возвратился в 1924 г., до ареста работал агрономом-землеустроителем Луганского ОЗО.
  13. Корсунь Николай Дмитриевич, 1900 года рождения, [бывший] офицер белой армии, реэмигрант, с 1926 г. до ареста работал землемером Луганского ОЗО.
  14. Максимов Василий Максимович, 1883 года рождения, агроном (Постановлением Президиума ЦИК СССР срок снижен до 8 лет 17/VШ-1936 г.)
  15. Ризположенский Михаил Рафалович, 1889 года рождения, б[ывший] офицер царской армии, агроном.
  16. Малинин Степан Георгиевич, 1899 года рождения, из мещан, уроженец Бессарабской губернии, в 1923 году нелегально перешел из Румынии в СССР, агроном.
  17. Кумов Петр Михайлович, 1879 года рождения, окружной агроном Днепропетровского округа, в 1930 году осужден Верховным Судом УССР на 3 года лишения свободы.

На 5 лет ИТЛ:

18. Дидусенко Андрей Федорович, 1886 года рождения, быв[ший] член партии эсеров с 1907 года по 1917 года. До 1930 года руководитель кабинета финансирования Института сельскохозяйственной экономики, в 1930 году осужден Верховным Судом УССР по ст. 54-7 на 3 года лишения свободы. В 1938 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР третий раз осужден к ВМН.
19. Добровольский Николай Михайлович, 1877 года рождения, сын врача, быв[ший] офицер царской и денкинской армий, агроном. (Постановлением ОГПУ от 19.10.1932 г. освобожден, с запрещением проживать в Москве и Московской области на оставшийся срок).
20. Вербецкий Константин Лукич, 1874 года рождения, агроном, работал директором контрольно-семенной станции НКЗ. (Пос-

- т[ановлением] Презид[иума] ЦИК СССР от 15.05.1934 г. досрочно освобожден).
21. Язин Петр Яковлевич, 1894 года рождения, быв[ший] агроном Верховинцевской МТС.
  22. Гладкий Михаил Федорович, 1894 года рождения, из крестьян-середняков, заведующий отделом полеводства Полтавской опытной станции. Постановлением ОГПУ от 19.10.1932 г. освобожден, с запрещением проживать в Москве и Московской области на оставшийся срок.
  23. Голубинский Степан Карпович, 1895 года рождения, из кулаков, работал на Полтавской опытной станции специалистом по коллективным опытам.
  24. Заворотный Петр Григорович, 1894 года рождения, сын учителя, быв[ший] офицер старой армии. Затем служил в Красной армии, работал на Полтавской опытной станции заведующим отделом применения.
  25. Дзисько Александр Тимофеевич, 1876 года рождения, из служащих, с 1920 по день ареста работал старшим агрономом Кременчугского ОЗУ.
  26. Ломан Михаил Яковлевич, 1885 года рождения, сын учительницы, агроном, работал инспектором Полтавской гос[ударственной] конюшни.
  27. Тищенко Филипп Дмитриевич, 1889 года рождения, из крестьян, агроном, работал членом правления Запорожского колхозсоюза и Горсовета.
  28. Василенко Демид Аверьянович, 1889 года рождения, образование низшее, до ареста [работал] столяром в Хим[ическом] техникуме г. Запорожья.
  29. Федько Василий Иванович, 1897 года рождения, из кулаков, служил в деникинской армии, работал рай[онным] агрономом. (Пост[ановлением] Презид[иума] ЦИК СССР от 15.05.1934 г. срок наказания сокращен до 4-х лет.
  30. Дугнистый Афанасий Иосифович, 1897 года рождения, сын кулака, (Пост[ановлением] ОГПУ от 04.04.1933 г. условно досрочно освобожден).
  31. Здориченко Яков Федорович, 1889 года рождения, сын помещика, был осужден за получение взяток от кулаков на 3 года лишения свободы.
  32. Селегенов Константин Александрович, 1888 года рождения, сын помощника директора помещичьего завода, быв[ший] офицер царской и деникинской армии, агроном. (Постановлением ОГПУ от 28.11.1932 г. срок наказания сокращен до 3-х лет ИТЛ.)
  33. Подкуймуха Ефим Павлович, 1889 года рождения, при Петлюре работал председателем Каменец-Подольской уездной земуправы, из крестьян-середняков, работал с 1927 г. Каменец-Подольским окружным агрономом, перед арестом в НКЗ УССР.
  34. Гасконский Павел Митрофанович, 1893 года рождения, сын эконома помещика, агроном, до ареста [работал] помощником управляющего Капустянского сахарного завода.
  35. Жигаловский Николаевич Иванович, 1888 года рождения, из крестьян-середняков, работал плановиком Тульчинского Кредитсоюза. Пост[ановление] ОГПУ от 10.10.1933 г., изменено, выслан в Алма-Ату к семье на оставшийся срок.
  36. Павелко Арфей Михайлович, 1886 года рождения, сын священника, прапорщик царской армии, быв[ший] член УРСДРП, работал в Тульчинском Кредитсоюзе заведующим отделом МТО.
  37. Бондин Антон Сергеевич, 1892 года рождения, из крестьян-бедняков, работал Луганским окружным агрономом.
  38. Ерохин Григорий Александрович, 1895 года рождения, из крестьян, землемер, работал заведующим подотделом землеустройства Луганского ОЗО. (Пост[ановлением] ОГПУ от 28.11.1932 г. освобожден).
  39. Якубович Арсений Гаврилович, 1889 года рождения, сын священника, быв[ший] полковник царской армии, вет[еринарный] врач.
  40. Катаев Василий Михайлович, 1889 года рождения, агроном.
  41. Перовский Глеб Васильевич, 1888 года рождения, из дворян, бывший член РСДРП, [меньшевик], председатель правления. Постановл[ением] ОГПУ от 19.11.1932 г. выслан в Казахстан на оставшийся срок.
  42. Радостовец Константин Павлович 1883 года рождения, образование высшее, работал счетоводом Союзхлеба на ст. Попова Запорожского округа. В 1922 г. лишился избирательных прав как эсер. (В период оккупации работал шефом рай[онной] управы, участвовал в облавах на партизан, в 1951 г. осужден к ВМН по ст. 54-1а УК [ст. 5-а стр. 191]).

43. Копылов Георгий Миронович, 1876 года рождения, из крестьян, бывший чл(ен) РСДРП (меньшевик), работал заведующим лавкой Охотсоюза в селе Васильевке.
44. Копылов Д.К., 1893 года рождения, малограмотный, б[ывший] начальник штаба банди Апанасенко, работал приемщиком кожсырья и в Госторге.
45. Суменко Павел Кондратьевич, 1895 года рождения, участник банды Махно, образование низшее, работал объездчиком-десятником Благовещенского лесхоза, из крестьян.
46. Гаврилов Алексей Федорович, 1879 года рождения, б[ывший] жандармский унтер-офицер, лишился избирательных прав, работал в экспедиторе Васильевского рай[онного] п[отреби- тельского] о[бщества].
47. Дабижа Иван Александрович, 1885 года рождения, из крестьян, б[ывший] белый офицер, денкинец, по профессии техник-строитель.
48. Свириденко Петр Иванович, 1886 года рождения, из крестьян, счетовод артели с. Жеребец. (Пост[ановлением] ОГПУ от 13.04.1934 г. освобожден. В период оккупации служил агентом полиции, за что осужден в 1950 году Особым Совещанием по ст.ст. 54-1а, 54-11 УК УССР на 10 лет ИТЛ, в 1954 г. досрочно освобожден [т. 5-а, л.д. 175]).
49. Путий Семен Артемович, 1886 года рождения, из крестьян, служил у денкинской армии, работал контролером сберегательной кассы. (Постановлением ОГПУ от 16.05.1932 г. условно досрочно освобожден).
50. Чудновец Иван Данилович, 1896 года рождения, из кулаков, служил в денкинской армии, работал фельдшером. (Постанов- л[ением] ОГПУ от 2 июля 1932 г. условно досрочно освобожден).
51. Бутенко Аверьян Иванович, 1881 года рождения, б[ывший] военный чиновник царской армии, в 1920 г. судим за контрре- волюционную деятельность на 10 лет ИТЛ, колхозник.
52. Плохой Родион Никитич, 1889 года рождения, из кулаков, рас- кулачен, работал в своем хозяйстве.
53. Квитка Петро Тимофеевич, 1889 года рождения, из кулаков, служил в армии Колчака, б[ывший] кандидат в члены КП(б)У, работал в своем хозяйстве. [Кандидатом в члены КП(б)У со- стоял с 1927 г., исключен 08.04.1929 г. партколлекцией Запорож- ской окружной контрольной комиссией как чуждый элемент].
- 54.Тарнавский Дмитрий Илларионович, 1904 года рождения, ра- ботал учителем и председателем колхоза. (В период немецкой оккупации работал заместителем шефа рай[онной] полиции, бежал с немцами [т. 5-а, стр. 199]).
55. Коротков Иван Павлович, 1890 года рождения, из кулаков, в 1930 году осужден Верховным Судом УССР по ст. 54-7 УК на 4 года лишения свободы, профессор. Осужден по данному делу на 5 лет ИТЛ с заменой [на] высылку в г. Самару на тот же срок — Постановление ОГПУ от 12.10.1933 г. Во изменение прежнего Постановления ОГПУ от 21.10.1933 г. выслан в За- п[адную] область на оставшийся срок — 5 лет ИТЛ с заменой высылки на тот же срок.
56. Жуков Георгий Иванович, 1879 года рождения, из кулаков, б[ывший] член партии к[адетов], б[ывший] поручик царской армии, работал директором Лохвицкой опытной станции.
57. Бражник Петр Андреевич, 1890 года рождения, сын помещика, агроном, работал ученым специалистом отдела агротехнологи- ии Института растениеводства в г. Ленинграде.
58. Краузе Владимир Юрьевич, 1872 года рождения, из мещан, работал агрономом Запорожского ЭСКа.
59. Славов Семен Федорович, 1887 года рождения, из кулаков, б[ывший] офицер царской армии, работал председателем сель- скохозяйственной секции Одесского Окрплана.
60. Фомичев Иван Митрофанович, 1878 года рождения, из торгов- цев, агроном. (Особым совещанием НКВД СССР 04.03.1940 г. су- димость снята с Фомичева).
61. Миклашевский Федор Федорович, 1878 года рождения, из дво- рян, б[ывший] офицер царской армии, работал агрономом-ин- структором Кам'янец-Подольского «Райкооптахосоюза».
62. Коль Владимир Карлович, 1881 года рождения, б[ывший] дво- рянин, сын генерала царской армии, с 1903 по 1908 год являлся членом РСДРП, работал агрономом Агрокомбината. Пост[анов- лением] Пре[зидии] ЦИК СССР от 07.02.1933 г. срок ссылки сок- ращен до 3-х лет).
63. Курносов Алексей Михайлович, 1888 года рождения, из кула- ков, работал агрономом МТС Старобельского района.
На 3 года ИТЛ:
64. Кузьменко Семен Евдокимович, 1885 года рождения, из крес- тьян-бедняков, работал инструктором-организатором ското-

- молочного дела Запорожского ЭСКА. (В 1937 г. вторично осужден Карагандинским Облсудом по ст. 58-7 УК [РСФСР], но в 1942 г. Верховным Судом РСФСР обвинение переквалифицировано на ст. 3 УК, по которой мера наказания определена — 3 года лишения свободы).
65. Новицкий Александр Игнатович, 1895 года рождения, работал агрономом в Колхозсоюзе.
66. Александров Иван Осипович, 1883 года рождения, из рабочих, офицер старой армии, работал райагрономом, до ареста агрономом МТС с. Буяльник.
67. Поляков Василий Архипович, 1896 года рождения, из кулаков, в б[елой] армии служил каптенармусом, работал агрономом в МТС.
68. Якименко Феофан Иванович, 1883 года рождения, кулак, за невыполнение гос[ударственных] поставок хлеба был осужден на 6 месяцев ИТР [исправительно-трудовые работы]
69. Чабан Максим Трофимович, 1891 года рождения, из кулаков, работал в своем хозяйства.
70. Литвиненко Алексей Михайлович, 1893 года рождения, из крестьян-кулаков, служил в армии Врангеля, за что в 1924 г. лишился избирательных прав. До ареста работал счетоводом в артели. (В 1933 году осужден тройкой УНКВД Днепропетровской области к ВМН по обвинению во вредительстве и антисоветской агитации. [т. 5-а, стр. 198, 225]).
71. Кот Прокофий Евгеньевич, 1896 года рождения, из кулаков, служил в армии Врангеля, колхозник.
72. Щербаков Павел Владимирович, 1882 года рождения, работал ветфельдшером в с. Благовещенское, из крестьян-бедняков. К высылке на 3 года каждого:
73. Дулов Иван Гаврилович, 1876 года рождения, из крестьян, агроном, работал в Институте кукурузы Академии наук СССР.
74. Бутов Виктор Васильевич, 1883 года рождения, из мещан, прапорщик царской армии, профессор агрохимии. работал заведующим отделом агрохимии Артемовской опытной станцией и заведующим кафедрой неорганической агрохимии Луганского кооперативного института.
75. Парсенюк Николай Андреевич, 1885 года рождения, из крестьян, работал техником-землемером на ст[анции] Верховцево.
76. Маргацкий Евгений Ефимович, 1895 года рождения, сын таможенного чиновника, работал специалистом Белоцерковской опытной станции.
77. Пеннер Николай Петрович, 1896 года рождения, сын учителя, работал землеустроителем Запорожского горсовета. (В 1938 г. Тройкой УНКВД Днепропетровской области осужден к ВМН как участник вредительской организации, в 1958 г. дело пересмотрено и прекращено [т. 5, стр. 194]).
78. Луцинский Виктор Апполинарович, 1883 года рождения, из мещан, агроном-землемер, работал преподавателем Васильевского Мелиоративного института.
79. Вячкелев Михаил Федорович, 1881 года рождения, из крестьян, работал техником геодезистом на Днепрострое.
80. Седлецкий Алексей Алексеевич, 1885 года рождения, сын учителя, агроном Сумского земотдела (Постановою ОГПУ от 28.09.1932 г. решение прежнее изменено, он лишен права проживания в 12 пунктах с прикреплением на 3 года).
81. Крамарев Иван Арестович, 1880 года рождения, из кулаков, ветврач, (Постановлением ОГПУ от 28.09.1932 г., условно досрочно освобожден).
82. Куксенко Гордей Иванович, 1894 года рождения, агроном, из крестьян-середняков, райагроном Лебединского района.
83. Олейник Иван Андреевич, 1879 года рождения, из крестьян, профессор Каменец-Подольского сельскохозяйственного института.
84. Гвоздиковский Николай Кондратьевич, 1883 года рождения, сын священника, агроном-животновод.
85. Афендииков Константин Григорьевич, 1895 года рождения, из крестьян-середняков, работал агрономом-зоотехником.
86. Виноградов Деонисий Михайлович, 1892 года рождения, работал ветврачом. (Постановлением ОГПУ от 31.10.1932 г. досрочно освобожден).
87. Напорка Николай Емельянович, 1872 года рождения, из крестьян, работал в райколхозе приемщиком сена.
88. Андриенко Иван Иванович, 1870 года рождения, б[ывший] кулак, б[ывший] полицейский, работал в своем хозяйстве.
89. Белоцерковец Сергей Михайлович, 1893 года рождения, из крестьян-середняков, работал помощником управляющего совхозами Глобинского сахарного завода.

90. Бородыня Иван Порфирович, 1883 года рождения, из кулаков, работал землеустроителем ОЗУ.
91. Пелехов Валерьян Петрович, 1883 года рождения, из торговцев, работал преподавателем в ФЗУ.
92. Ганжа Феодосий Филиппович, 1899 года рождения, из кулаков, работал ст[аршим] агрономом МТС.
93. Лагутин Сергей Степанович, 1892 года рождения, из крестьян, работал пом[ощником] заведующего отдела землеустройства Луганского ОЗО.
94. Пилипенко Леонтий Евстафьевич, 1878 года рождения, врач, работал зав[едующим] райбольницы с. Васильева, происходит из крестьян-бедняков.
95. Мельников Василий Александрович, 1888 года рождения, из крестьян, работал фельдшером Васильевской райбольницы.
96. Корсунский Александр Михайлович, 1895 года рождения, из крестьян, работал секретарем Народного суда Васильевского округа.
97. Попов Андрей Григорьевич, 1879 года рождения, из крестьян, образование низшее, работал секретарем Васильевского земельного управления.
98. Верницкий Евгений Петрович, 1876 года рождения, работал кассиром-счетоводом Васильевского отделения Госбанка.
99. Макаров Георгий Владимирович, 1903 года рождения, из дворян, работал бухгалтером Васильевского райсельбанка. (В период немецкой оккупации работал заведующим Васильевским рай[онным] ф[инансовым] о[тделом], участвовал в облаве на советских парашютистов, за что немцами награжден 2 га земли. Осужден в 1945 г. на 15 лет ИТЛ (т. 5-а. стр. 188).
100. Ульянов Кузьма Данилович, 1887 года рождения, из мещан, работал объездчиком.
101. Шумов Александр Иванович, 1893 года рождения, работал зав[едующим] лесхозом с. Балки Васильевского р[айо]на.
102. Волосатый Аникий Осипович, 1879 года рождения, из крестьян, работал в г. Орехове бухгалтером в Райкоопспилке.
103. Величко Михаил Андреевич, 1888 года рождения, из кулаков, в 1930 году осужден к 1 году ИТР за невыполнение сельскохозяйственного налога. (В 1941 арестованный за антисоветскую агитацию, этапирован в глуб страны, где находится не известно).
104. Чабан Онуфрий Андреевич, 1883 года рождения, имел 15 га земли, за невыполнение гос[ударственных] налогов часть имущества была продана, работал заготовителем сена в с. Васильевке. (в 1946 г. осужден по ст. 54-1«а» УК УССР на 10 лет ИТЛ за то, что в период оккупации работал агентом жандармерии, предавал коммунистов и актив). (т. 5-а, стр. 224).
105. Плохой Феофан Никитич, 1887 года рождения, из кулаков, в 1931 г. имущество распродано за невыполнение гос[ударственных] обязательств.
106. Долина Иван Лаврентьевич, 1895 года рождения, работал старостой союза охотников, колхозник.
107. Воронин Никита Константинович, 1884 года рождения, работал счетоводом в сель[ском] потреб[ительском] обществе, из крестьян-бедняков.
108. Михайличенко Евтихий Пантелеймонович, 1886 года рождения, б[ывший] офицер царской армии, из крестьян-бедняков, работал счетоводом рыбацкой артели.
109. Белый Петр Иванович, 1878 года рождения, из кулаков, учитель.
110. Боярский Станислав Францевич, 1893 года рождения, из крестьян, работал уполномоченным Запорожского «Укрптицепродукта».
111. Иванов Иван Иванович, 1889 года рождения, б[ывший] офицер царской армии, из мещан, агроном Кадиевского района.
112. Хохлов Павел Илларионович, 1898 года рождения, из крестьян-середняков, работал агрономом сельхозсекции Запорожского Горсовета.
113. Левен Давид Петрович, 1888 года рождения, из крестьян-середняков, работал агрономом Хортицкой МТС.
114. Сильвестрова Анастасия Григорьевна, 1888 года рождения, дочь священника, работала агрономом Сумской опытной станции.
115. Сазонов Алексей Тимофеевич, 1890 года рождения, агроном Белопольского района.
116. Киселев Александр Иванович, 1883 года рождения, из кулаков, работал пчеловодом.
117. Торский Антон Федорович, 1898 года рождения, сын священника, работал агрономом.

118. Терещенко Дмитрий Емельянович, 1900 года рождения, из крестьян-середняков, работал агрономом Ново-Московской МТС. (Постановлением ОГПУ от 31.10.1932 года досрочно освобожден).
119. Гасконский Алексей Митрофанович, 1899 года рождения, сын эконома помещика, работал зоотехником Уманского «Молодчарсоюза».
120. Яковец Даниил Игнатьевич, 1902 года рождения, из кулаков, работал Тульчинским окр[ужным] агрономом.
121. Коломиец Василий Иванович, 1897 года рождения, сын управляющего помещичьей экономией, служил в белой армии [в чине юнкера], работал агрономом Луганского ОЗО.
122. Шаповалов Лукьян Николаевич, 1884 года рождения, б[ывший] прапорщик царской армии, работал агрономом-зоотехником.
123. Василенко Мария Иосифовна, 1897 года рождения, из кулаков, работала агрономом Ново-Светловодского района.
124. Скопин Николай Александрович, 1886 года рождения, работал агрономом, из служащих.
125. Чуркин Сергей Владимирович, 1900 года рождения, сын фельдшера, работал научным сотрудником Харьковского института зернового хозяйства.
126. Поляков Яков Архипович, 1882 года рождения, из кулаков, работал агрономом Одесского сельсоюза.
127. Проценко Александр Емельянович, 1902 года рождения, из кулаков, агроном в с. Покровке.
128. Евсеев Николай Григорьевич, 1898 года рождения, агроном Каменской МТС.
129. Лунев Василий Сергеевич, 1877 года рождения, работал членом правления садового товарищества в Васильевке.
130. Грек Парфентий Григорьевич, 1871 года рождения, из кулаков, работал в своем хозяйстве.

Лишены права проживать в 12 п[унктах]
сроком на 3 года каждый

131. Литвиненко Петро Георгиевич [Юрьевич], 1894 года рождения, из крестьян, прапорщик царской армии, работал в Луганском ОЗО (интенсивником), садовод.
132. Бешлык Василий Васильевич, 1897 года рождения, сын фельдшера, агроном экономист Луганского ОЗО (осужден 11.11.1944 г.

- В[ерховным] трибуналом войск НКВД Ворошиловградской области) по ст. 54-2 УК на 10 лет ИТЛ за то, что во время оккупации работал руководителем облуправления с[ельского] хозяйства в Ворошиловградской обл. (ст. 1-а, стр. 77 и 136).
133. Попов Василий Андреевич, 1877 года рождения, из крестьян, работал землеустроителем Луганского ОЗО.
134. Попов Алексей Васильевич, 1886 года рождения, сын священника, работал агрономом Алчевского района.
135. Иванов Дмитрий Григорьевич, 1884 года рождения, из служащих, агроном Старобельского района.
136. Вовчук-Марчук Аким Андреевич, 1888 года рождения. из крестьян-середняков, агроном Одесского окр[ужного] зем[леуправления].
137. Вовк Иван Авраамович, 1890 года рождения, из кулаков, зав[едующий] отделом защиты растений НКЗ УССР.
138. Орлов Исаак Михайлович, 1883 года рождения, из рабочих заместитель директора Одесского Сельбанка.
139. Головатинский Маркеллин Григорьевич, 1896 года рождения, из крестьян, агроном межрайонного землеустроительного бюро в г. Житомире.
140. Дувин Сергей Евгеньевич, 1882 года рождения, работал научным директором Полесской опытной станции.
141. Легкий Леонид Степанович, 1883 года рождения, б[ывший] офицер царской армии, агроном, работал старшим специалистом Глуховской зональной опытной станции.
142. Добрый Исаак Борисович, 1874 года рождения, из мещан, работал зав[едующим] аптекой Васильевского райОНО.
143. Дмитрощенко Семен Васильевич, 1898 года рождения, служил в белой армии рядовым, работал ст[аршим] агрономом Ореховской МТС.

Из числа перечисленных лиц 107 чел. осуждены как члены «Трудовой крестьянской партии», занимавшиеся вредительством в сельском хозяйстве, 15 человек как участники контрреволюционной организации, 10 чел., как участники контрреволюционной вредительской организации, 8 человек как участники контрреволюционной повстанческой организации, 2 чел., как участники контрреволюционной организации агрономов, 1 чел., как участник контрреволюционной организации ветврачей.

Большинство осужденных работали агрономами, землеустроителями и зоотехниками, которым вменено в вину то, что одни из них якобы являлись членами «Трудовой крестьянской партии», другие участники различных контрреволюционных организаций, ставивших своей целью свержение Советской власти. [Они] вербовали повстанческие кадры, занимались вредительством в сельском хозяйстве, выразившемся в том, что в своей работе основное внимание уделяли развитию индивидуального сельского хозяйства, в том, числе и кулацкого. Мало уделяли внимания коллективным хозяйствам.

Обвинение в контрреволюционной деятельности осужденных основано на крайне не конкретных противоречивых и необидительных показаниях их самих. По вопросу о существовании на территории УССР контрреволюционной организации, один из обвиняемых по делу Доленко показал: «Я считаю, что подобная организация не могла не существовать в пределах Украинской республики. Констатированное положение является результатом нижеследующего логического развития моих мыслей и подкрепляется рядом нижеследующих конкретных положений эмпирического характера».

Далее Доленко показал, что к такому выводу он пришел исходя из того, что в дореволюционное время среди агрономических работников была распространена неонародническая идеология, которая должна была стать враждебной силой советской идеологии.

Поскольку носители враждебной идеологии работали вместе, поэтому действия их носили согласованный характер, то есть протекали организовано. Такова цепь логических заключений — показал Доленко — приводящих к мысли о неизбежности существования на Украине контрреволюционной организации, укомплектованной специалистами сельского хозяйства.

О себе лично Доленко показал, что определенной идеологии он не имел, никогда не ставил своей целью вести борьбу с Советской властью, старался жить и работать в рамках советского строя. Но идеологические заблуждения превратили его научную, педагогическую и общественную деятельность в контрреволюционную силу. Следовательно, выводы Доленко о существовании на Украине контрреволюционной организации основаны на предположениях.

На таких же предположениях основаны выводы обвиняемого Афендикова К.Г., который показал, что, была ли у агрономов мысль

о создании политической организации из крестьянской верхушки, он не знал, но на следствии логически пришел к выводу, что такая организация должна была существовать.

По поводу вербовки в контрреволюционную организацию Перовский показал, что он завербовал Копылова Г.М., Киселева А.И. и Луневу В.С. (т. 19, стр. 47). Тогда, когда Копылов и Киселев показывали, что их завербовал Радостовец (т. 19, л.д. 77 и 95). Лунев показал, что его завербовал Малинин (т. 19, л.д. 134). Крапивницкий Е.М. показал, что в контрреволюционную организацию он завербовал Терещенко и Малинина (т. 2). Терещенко же показал, что его завербовал Проценко (т. 5, стр. 143). Малинин показал, что он завербован Доленко и сам, затем завербовал Виноградова Д.М. и Копылова Г.М. (т. 19, стр. 4). Тогда как Виноградов показал, что завербован Перовским (т. 19, л.д. 135). Копылов же показал, что завербован Радостовцем и сам завербовал Напорка (т. 19, л.д. 77), который показал, что он завербован не Копыловым, а Перовским (т. 19, стр. 160).

Аналогические противоречивые показания дали: Торский (т. 5, л.д. 212); Проценко (т. 5, л.д. 156); Свириденко (т. 5, л.д. 158); Грек, Кот, Путь (т. 3, л.д. 31, 35, 39) и другие.

В обвинительном заключении сказано, что Друзенко и Зязин являлись членами контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия», в которую завербованные [были] Стройниковым, а ему принадлежность к «Трудовой крестьянской партии» в вину не вменялась. Ему вменено в вину участие в контрреволюционной организации агрономов.

После состоявшегося постановления Коллегии ОГПУ по делу, от осужденных начали поступать заявления, в которых они отрицали свою вину и ссылаясь на необъективность ведения следствия.

В ноябре 1931 года такое заявление поступило от Перовского, в 1932 году от Стройникова, в 1934 году от Сазанова и Славова.

В 1956–1957 гг. такие же заявления поступили от Друзенко, Левена, Ризположенского, Сазанова и жены осужденного по делу Доленко.

В связи с этими заявлениями, органами КГБ УССР в 1957–1958 гг. произведена проверка по делу. Кроме перечисленных лиц, от которых поступили заявления, передпрошено еще 16 человек осужденных по делу, в том числе: Перовский, Суменко, Терещенко, и другие, которые заявили, что о существовании «Трудовой

крестьянской партии» и других каких-либо контрреволюционных организациях им ничего не известно, антисоветской деятельностью они не занимались, показания в 1930–1931 гг. дали вымышленные, в результате незаконных методов ведения следствия.

Допрошенные лица, которые были арестованы в 1930–1931 гг. по данному делу, но затем освобождены — Козаченко М.С., Цапко П.М., Белоусов и другие, которые также показали о применении к ним незаконных методов следствия.

Установлено, что бывшие работники органов ГПУ УССР — Перцов Д.А., Барбаров П.И. и Тонконогий Е.Е., принимавшие активное участие в следствии разоблачены как фальсификаторы следственных дел (т. 4-а, стр. 301; т. 5, стр. 186, т. 6-а, стр. 336).

Государственный архив Харьковской области, Центральный государственный архив Октябрьской революции УССР, партархив Днепропетровской области сообщили, что они не располагают данными о существовании на Украине «Трудовой крестьянской партии» (т. 6-а, стр. 19-21; т. 4-а, стр. 18, 67).

Из справок КГБ УССР видно, что органы ГПУ не располагали материалами, кроме неконкретных показаний Доленко и Короткова о существовании на Украине «Трудовой крестьянской партии» или другой какой-либо контрреволюционной организации. Имелось лишь предположение о том, что большое количество работников сельского хозяйства занимались вредительством. Исходя из этого, ориентировались периферийные органы ГПУ УССР о необходимости производства арестов на местах.

В процессе проверки произведена экспертиза документов о деятельности бывшего Сумского Окрземотдела и опытной станции за период с 1922 по 1930 гг. В заключении экспертов сказано, что при проверке землеустройства руководством Окрземотдела главное внимание сосредотачивалось на организации выселков из более зажиточных групп крестьян, которым оказывалась финансовая помощь. Руководство Окрземотдела мало занимались организацией землеустройства в коллективных хозяйствах. Сумская опытная станция не находилась на уровне запросов вытекающих из задач переустройства сельского хозяйства на социалистический лад. (т. 2-а, л.д. 187).

Однако, расценивать это как вредительская деятельность работников Окрземотдела и опытной станции достаточных оснований не имеется.

В заключении экспертов о расходовании кредитов по бывшему Одесскому округу за период с 1925 г. по 1929 г. сказано, что кредитование распределялось правильно, подавляющая часть которых направлялась в обобществленный сектор. И лишь незначительная часть кредитов выдавалась индивидуальному сектору, преимущественно бедняцким и середняцким хозяйствам.

По делу вновь допрошено свыше 100 чел. знавших осужденных по совместной работе. Эти свидетели показали, что о принадлежности осужденных какой-либо организации и о вредительской деятельности их им ничего неизвестно. Многих обвиненных свидетели охарактеризовали как высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства, добросовестно относившихся к своим служебным обязанностям.

Установлено также, что Доленко, Кумову, Дидусенко, Короткову по данному делу вменено в вину тоже, за что они осуждены были уже 1 июня 1930 года, поэтому для осуждения в 1931 году не было оснований.

В настоящее время имеются данные о том, что Сазанов В.И. является доктором сельскохозяйственных наук, зав[едует] кафедрой селекции и семеноводства Куйбышевского сельскохозяйственного института, имеет свыше 100 научных работ. Руководством института, партийной профсоюзной организациями института он характеризуется положительно.

Друзенко Н.Г. работает агрономом-экономистом совхоза «Красная звезда» Ступинского района Московской области, по работе характеризуется положительно.

Ризположенский М.Р. до 1957 года работал зоотехником совхоза «Ухта» Коми АССР, по работе характеризуется положительно, с 1957 г. на пенсии.

Терещенко Д.Е. работает агрономом совхоза «Заря коммуны» Пятихатского района Днепропетровской области.

Левен Д. П. работает зоотехником колхоза «Победа» в селе Ванновке Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области.

Тищенко Ф.Д. работает агрономом инспектуры Госкомиссии по сортоиспытанию сельхозкультур.

Литвиненко П.Ю. работает директором Луганского гослеспитомника.

Бражник П.А., Гасконский П.М., Афендииков К.Г., Суменко П.К. и Ульянов К.Д. работают в разных учреждениях.

Селегенов К.А., Жуков Г.И., Плохой Р.И., Чабан М.Т., Корсунский А.М., Перовский Г.В. и Дмитраченко Н.Я. находятся на пенсии. Компрометирующих данных в отношении всех их не имеется.

Некоторые осужденные умерли. Местонахождение осужденных не установлено.

На основании изложенного руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР,

прошу

Постановление Коллегии ОГПУ от 12 сентября 1931 года и последующие постановления ОГПУ НКВД СССР, вынесенные во изменение указанного постановления в отношении ряда осужденных, отменить за недоказанность обвинения всех осужденных по данному делу.

Приложение: Дело № 68167 в 42 томах и материалы проверки в 8 томах от н[астоящего] в[ремени] № 10771, заявление и копии характеристики Друзенко на 20 листах, жалобы и характеристики Ризположенского на 4-х листах, заявления и справки Доленко Е.М. на 14 листах, справка о месте жительства осужденных Сазанова и др. на 1 листе.

Заместитель Генерального Прокурора
СССР, Государственный
советник юстиции 1 класса
22 февраля 1960 года
№ 13/14-10340-53/962.

В. Куликов

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 249–264.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 84

**Звернення агронома-економіста радгоспу «Красная Заря»
Ступінського району Московської області М. Г. Друзенко
до Президії Верховної Ради УСРС про реабілітацію**

10 липня 1960 р.

В Президиум Верховного Совета УССР
От Друзенко Николая Гавриловича

23.02.1931 г. я был арестован Днепропетровским ГПУ и по ст. 54-4, 54-7, 54-11 осужден на 10 лет. 08.02.1939 г. из заключения

освобожден. В августе 1953 г. я подал заявление о неправильности моего осуждения. Через два года после этого постановлением Президиума Верховного Совета СССР судимость с меня снята. Тогда же я подал заявление в прокуратуру СССР с просьбой пересмотреть мое осуждение по существу и реабилитировать меня.

Прокуратура СССР передала мое заявление в Прокуратуру УССР и последняя через 2 с лишним года отказала мне в пересмотре дела. Это решение прокуратуры УССР я обжаловал перед Прокуратурой СССР.

25.02.1960 г. Прокуратура СССР по вопросу моего осуждения внесла протест в Верховный Суд УССР и этот протест до сих пор не рассмотрен.

Прошу учесть, что:

- а) мое заявление о неправильности моего осуждения находится на рассмотрении органов Прокуратуры более 7 лет и что оно, следовательно, достаточно изучено;
- б) по делу имеется две противоположные точки зрения — Прокуратуры УССР и Прокуратуры СССР, и [необходимо] дать указание Верховному Суду УССР о скорейшем рассмотрении протеста Прокуратурой СССР по моему делу.

10.07.1960 г.

Друзенко¹

ЦДАГО У країни, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, арк. 288–288зв.
Оригінал. Рукопис.

¹ Впродовж серпня 1960 р. М. Г. Друзенко надсилав листи, звернення до Голови Верховного Суду УСРС Ф. К. Глуха, до прокуратури СРСР, намагався потрапити на прийом до керівництва Верховного Суду СРСР для прискорення розгляду справи щодо його реабілітації. Іноді листування набувало анекдотичних ознак. На чергове прохання М. Г. Друзенко отримав відповідь виконуючого обов'язки заступника голови Судової колегії з цивільних справ Верховного Суду УСРС Н. Данченка, що заява і справа М. Г. Друзенко з протестом до Верховного Суду УСРС не надходила. В реалії Генеральним прокурором СРСР 22 лютого 1960 р. матеріали були направлені на розгляд. До своїх заяв М. Г. Друзенко додавав виробничі характеристики з місць роботи. Під час розгляду справи був проведений розшук осіб, що були засуджені разом з ним. Із 144 осіб, вдалося розшукати місцезнаходження лише 18-ти. Судова колегія з кримінальних справ 6 вересня 1960 р. відмінила постанову від 12 вересня 1931 р. за відсутністю складу злочину. М. Г. Друзенко був реабілітований. Див.: ЦДАГО У країни, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 201–207, 228–242.

№ 85

**Звернення Г. П. Стройнікова
до Голови КДБ СРСР В. А. Крючкова з проханням
надати відомості про долю батька**

21 грудня 1990 р.

Начальнику Комитета Государственной
Безопасности СССР тов. Крючкову В.А.
от инвалида Отечественной войны 11 группы
Стройникова Германа Павловича

Мой отец Стройников Павел Ильич, 1886 года рождения, был арестован 15.01.31 года и обвинен по ст. 54-7 УК УССР. Постановлением коллегии ОГПУ от 12.09.31 г. был осужден к 10 годам лишения свободы. Реабилитован 06.09.60 г.

Днепропетровская прокуратура мне сообщила, чтобы я обратился за справкой о реабилитации в Верховный Суд УССР — справку мне выслали. Кроме этого, я просил сообщить какая судьба моего отца после окончания срока лишения свободы, то есть с 15.01.1941 г. Никто мне не ответил о судьбе моего отца. Обращался я в Прокуратуру СССР, КГБ УССР и все мне сообщают, что ответ на мои вопросы я получу от Днепропетровской прокуратуры.

В общем, меня футболеят все, а ответа нет. Высылаю копию ответа Днепропетровской прокуратуры.

Прошу Вас сообщить мне следующее:

1. Где отбывал срок наказания мой отец?
2. Какая его судьба после окончания срока наказания. Если он расстрелян, то где похоронен?
3. Мой отец был осужден с конфискацией имущества — кто должен возместить ущерб?
4. Было конфисковано домовладение, какие возможности я имею на его возврат?

Я инвалид Великой Отечественной войны, трижды ранен, своей кровью я отстаивал завоевание Октября, а теперь я не могу получить ответа по справедливости на все мои вопросы.

Прошу Вас разобраться по существу вопроса и дать ответ.

357739, г. Кисловодск, ул. Коммуны, 17-28
Стройников Герман Павлович
21.12.90 г.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 303–306зв.
Оригінал. Рукопис.**

№ 86

**Звернення М. В. Луцинської
до КДБ УРСР з проханням надати відомості
про батька В. А. Луцинського**

31 травня 1991 р.

В Комитет Государственной
Безопасности УССР

Прошу Комитет Государственной Безопасности выслать справку о реабилитации Луцинского Виктора Апполинаровича, 1883 г. рождения, уроженца Запорожья.

Дело его пересмотрено по протесту Генерального прокурора СССР 06.09.1960 года. В Верховном Суде УССР я получила справку о реабилитации Луцинского Виктора Апполинаровича от Верховного Суда УССР, но там не указано по какой статье он сидел, какое было обвинение, и на сколько лет он был осужден? И в каком году окончился срок его ареста?

В справке Верховного Суда УССР было только указано, что Луцинский Виктор Апполинарович был арестован у 1931 году, 12 сентября¹ и реабилитирован в 1960 году в сентябре. Уголовное дело производством прекращено за недоказательностью обвинения, но основные данные мне не сообщили, предложив обратиться в КГБ УССР.

Просьба выслать эти данные по адресу: Москва, 123308, ул. Зорге, 6, кв. 50, Луцинской Марии Викторовне.

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 313.
Рукопис. Оригінал.**

¹ Вказана дата винесення вироку. Арешт відбувся 10 лютого 1931 р. В. А. Луцинський був засуджений на три роки вислання до Казахстану. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 37, арк. 124–125.

Лист Управління Служби національної Безпеки України
Л. І. Аскані про долю її батька І. А. Олійника

30 січня 1992 р.

Уважаемая Людмила Ивановна!

Ваш отец — Олейник Иван Андреевич, 1879 года рождения, уроженец с. Студеница Новоушицкого уезда Подольской губернии, профессор Каменец-Подольского сельскохозяйственного института, был незаконно арестован 18 декабря 1930 года Каменец-Подольским пограничным отрядом ГПУ по необоснованному обвинению в участии контрразведывательной [контрреволюционной. — *Авт.*] так называемой «Трудовой крестьянской партии» (ст. 54-7, 54-11, УК УССР).

По постановлению Коллегии ОГПУ от 12 сентября 1931 года был выслан в Казахстан сроком на 3 года. К сожалению, сведениями о его дальнейшей судьбе мы не располагаем.

Ваш отец осужден необоснованно с грубейшим нарушением законности. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР от 06.09.1960 года дело в отношении Олейника И.А. прекращено за недоказанностью обвинения, он реабилитирован, о чем высылаем Вам соответствующую справку.

Сотрудник УСНБУ

С. Самсонюк.

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 48, арк. 315.
Засвідчена копія. Машинописний відбиток.

Іменний покажчик

Абрамов В.І. 255
 Аверін (Аверин) 124
 Агранов Я.С. 19, 228
 Азарний 267
 Акименко В.І. 281
 Акимов 162, 268, 271, 272, 273, 275, 277, 279, 285, 290, 292, 294, 296, 297
 Акулов І.О. 196, 197, 198
 Александров І.О. 142, 166, 169
 Андрієнко І.П. 150, 166, 281, 282, 321
 Антонюк П.П. 266, 268, 269, 288, 289
 Ардерихін І. 215, 217, 242
 Арко Я.М. 267, 287, 290
 Асанов А.Г. 305
 Аскані Л.Г. 334
 Афендіков К.Г. 19, 58, 59, 61, 138, 167, 223, 225, 226, 304, 321, 326, 329

Бакуменко І.Є. 155
 Баладурін 269
 Балашов 33, 56
 Балицький В.А. 16, 109, 161, 162
 Баличев (Балычев) 42, 43, 101
 Барбаров П.І. 20
 Батиренко В.Г. 43, 237
 Бегма 125
 Безовський 147
 Бельтов 69
 Берман 195
 Бертелов 102
 Бертенсон 57
 Берченко 263
 Бесарабченко (Бессарабченко) А.Ю. 283
 Бешлик (Бешлык) В.В. 28, 87, 134, 168, 249, 324

Бичихін О.А. 56, 57, 162
Білий (Белый) П.І. 159, 167, 323
Білозоров (Белозоров) Ф.Е. 305
Білоусов 90, 92, 95, 98, 102, 304, 328
Білоцерковець (Белоцерковец) С.М. 321
Біляев І.Д. 68, 75
Білянівський (Беляновский) 190, 268, 269
Богар 162
Богдановський 154
Богушевич 115
Бодрецов 268
Бойко 115
Бондін (Бондин) А.С. 28, 87, 133, 165, 169, 248, 317
Борисенко П.М. 267, 268
Боріневич А.С. 57
Боровльов 266
Боровський М.П. 58
Бородиня (Бородыня) І.П. 121, 167, 169, 322
Бочаров С.М. 281
Боярський С.Ф. 123, 167, 323
Бражник П.А. 42, 66, 66, 67, 89, 93, 94, 95, 99, 100, 127, 128, 129, 165, 169
Броневої (Факторович) О.Й. 237, 240
Бруцкус 70
Брюшних С. 235
Булига П. 70
Бурлай А.С. 116, 153
Бутенко А.І. 154, 155, 165, 169, 318
Бутов В.В. 115, 166, 206, 207, 320
Бухарін М. 5

Вакуленко 42

Василенко Д.О. 125, 164, 169, 316
Василенко М.Й. 136, 168, 169, 149, 324

Василенко Я.М. 305
Вашке Р.П. 101, 216
Ваяло О.І. 281
Ведмідь (Ведмедь) П.І. 283
Векслер 267
Величко М.А. 156, 167, 322
Веніамінов І.Є. 68–75
Вербецький К.Л. 18, 112, 114, 164, 169, 315
Веретний Н.М. 157
Верницький Є.П. 160, 167, 169, 283, 322
Веселовський М. 101
Виноградов Д.М. 18, 145, 148, 167, 274, 280, 283, 321, 327
Вітт І.О. 57
Вовк І.А. 84, 141, 169, 325
Вовчук-Марчук А.А. 31, 33, 55, 57, 58, 141, 168, 200, 201, 202, 325
Вовчук-Марчук О.І. 201
Водоп'янов (Водопьянов) О.І. 283
Войніков О.П. 105, 112, 164, 169, 194, 195, 303, 306, 310, 314
Войнікова М.Г. 194, 195
Волков К.Ф. 155
Волосатий О.Й. 155, 167, 322
Воля 151
Ворона 304
Вороні М.К. 158, 167, 323
Воронцов М.С. 57
Вячкелев М.Ф. 124, 166, 321

Гаврилов О.Ф. 150, 165, 169, 283, 318

Гагарін-Струдза Г.Є. 57
Гай (Штоклянд) М.І. 228, 229
Ганжа Ф.П. 125, 167, 169
Ганжерін 61
Гарбуз 230

Гасконський О.М. 132, 168, 301, 304, 324
Гасконський П.М. 131, 165, 169, 249, 250, 297, 298, 299, 302, 305, 306, 317, 329
Гвоздиківський М.К. 29, 59, 63, 64, 138, 224, 226, 321
Гейко І. 153, 155
Герасименко Р. 42, 101
Герцен О.І. 68, 75
Гефдінг 245
Гінденбранд Г.Б. 161, 263
Гітлер Л.Г. 253
Гладкий М.Ф. 17, 116, 117, 164, 169, 212, 219, 302, 303, 316
Глух Ф.К. 331
Говбер 87
Голиков 214
Головатинський М.Г. 143, 169, 325
Головко Д.Х. 87, 88
Голубинський С.К. 118, 164, 169, 316
Гончаренко В.П. 32, 147
Гопнер С.І. 215
Горовський Є.І. 254
Горький О.М. 184, 187
Грановський 127
Гращенков 268
Гребенніков П.С. 54, 255
Грек П.Г. 153, 154, 168, 324, 327
Григор'єв П.І. 267, 268
Григоренко К.С. 156
Григоренко П.К. 157
Гриневич 158
Гриньов 105
Гриценко 29, 104
Гришин Г.А. 213
Грозний-Сафес 36
Гудков 108

Гуляев 152
Гурбич Г.Ф. 216
Гуревич 151, 235
Гусев 124
Гучков О.І. 31

Дабижа І.О. 151, 165, 169, 318
Данченко Н. 331
Дахновський 115
Джаншієв Г.А. 68, 75
Дзисько О.Т. 119, 120, 164, 169, 222, 314
Дзюба 61
Дібольд Г.Г. 71, 91, 97, 236, 237
Дідусенко А.Ф. 14, 18, 23, 111, 164, 169, 237, 239, 240, 241, 247, 248, 301, 306, 315, 329
Дмитраченко Н.Я. 18, 122, 164, 169, 263, 264, 273, 274, 306, 314, 330
Дмитрієв П.Є. 159
Дмитрощенко С.В. 158, 169, 274, 325
Добрий І.Б. 147, 154, 169, 281, 283, 325.
Добровольський М.М. 17, 113, 164, 169, 315
Доленко І.І. 10, 14, 15, 18, 22, 23, 30, 36, 43, 61, 64, 65, 73, 91, 93, 97, 111, 112, 128, 158, 163, 169, 220, 222, 237, 238, 239, 240, 241, 301, 304, 306, 307, 313, 326, 327, 328, 329
Долина І.Л. 157, 167, 323
Дондік 61
Дорошев М.Я. 87, 134, 164, 169, 315
Дояренко О.Г. 12, 48, 109, 245, 246, 258, 259, 300
Друзенко М.Г. 9, 18, 113, 114, 169, 211, 213, 214, 216, 217, 256, 257, 297, 298, 299, 301, 302, 307, 308, 313, 314, 327, 329
Друян О.М. 19, 172, 175, 266, 268, 269, 270, 282, 288, 289, 292
Дувін С.Є. 144, 167
Дугнистий О.Й. 11, 126, 164, 169, 242, 252, 316
Дудник 29
Дулов І.Г. 16, 114, 166, 193, 303, 320

Дунаєнко Т.О. 272
Дьяченко С.С. 155

Едвобник Н.Б. 253
Ене 263

Євпака І.М. 155
Євсєєв (Євсєєв) М.Г. 159, 168, 169, 324.
Єланенко 123
Ємалаки М.Д. 237
Ємельяненко О.Д. 237
Ємельянов О.Д. 304
Єрмак Ф.П. 101
Єрохін Г.О. 18, 28, 53, 54, 55, 87, 106, 134, 165, 166, 317
Єршов І. 42, 92, 101, 127, 210
Єфименко П.С. 68, 75
Єфименко Т.Ф. 253

Желізногорський Г.А. 9, 179, 182, 237
Жигаловська Л.Т. 205
Жигаловський М. І. 17, 18, 131, 165, 184, 187, 203, 205, 304, 317
Жужу 160
Жук 237
Жуков В.І. 304, 319
Жуков Г.І. 330
Журбида 155

Забарський 95
Завгородний І.І. 296
Заворотний П.Г. 119, 169, 219, 222, 316
Залевський І.І. 267
Заруцький Ф.М. 230, 234
Заславський Е.Й. 257

Захарпас І.М. 161, 263
Здорченко Я.Ф. 164, 163, 316
Зейдер Т. 116
Зеленкевич 159
Зимарін 285, 287
Зязін П.Я. 113, 115, 164, 169

Іваненко Є.М. 155
Іванов Д.Г. 139, 168, 325
Іванов І.І. 36, 87, 134, 167, 248
Івановський В.П. 108
Іллюшин-Едельман І.І. 267, 269, 270
Іонов 247, 249, 252, 253, 297
Іоффе А.С. 237

Казюк 29
Калінін М.І. 176, 177, 178
Калітаєв 42, 91, 94
Канцев 30, 203
Капінос Г.Д. 87, 88
Караміський М.П. 162
Кареоланський 51
Карлсон К.М. 237, 239
Карнаух 149, 150
Катаєв В.М. 28, 29, 59, 102, 104, 137, 165, 169, 221, 226, 317
Катанян Р.П. 172, 176
Каун К.М. 108
Каутський К. 69, 76
Кафенгуз Л.Б. 12, 256, 258
Качкан 30
Квітка П.Т. 156, 165, 169, 296, 318
Квітка Т.Г. 150
Кессе 173

Кисельов О.І. 148, 168, 175, 276, 281, 283, 284, 291, 323, 327
Кисіль Ф.А. 101
Китаєв 59, 61
Клейменов А.П. 223–226
Клецман 203
Клюка 150
Ковалевський М.М. 69, 76
Ковальов 59
Ковтун Д.І. 149, 157
Ковтун Ф.Н. 281
Козаков 115
Козаченко М.С. 146, 148, 328
Козачков Є.П. 157
Козлов 267
Колесник М. 91, 101
Коломієць В.І 24, 26, 28, 87, 133, 168, 169, 248, 324
Колосок 124
Коль В.К. 18, 84, 85, 86, 141, 157, 166, 281, 319
Комісаров 146
Кондрат'єв М.Д. 10, 11, 13, 14, 64, 70, 216, 228, 241, 245, 246, 257, 259, 260, 300
Кононенко К.С 7, 15, 71, 97, 237, 238, 239
Константинов К.О. 274
Копилов Г.М. 146, 165, 169, 276, 277, 283, 284, 301, 318, 327
Копилов Д.К. 318
Коростильов І. 154
Коротков І.П. 10, 14, 15, 17, 23, 30, 36, 61, 63, 64, 65, 68, 74, 97, 111, 112, 128, 165, 220, 236, 237, 239, 240, 241, 297, 300, 301, 303, 304, 306, 319, 328, 329
Корсунський О.М. 147, 149, 167, 272, 275, 277, 283, 284, 322, 330
Корсунь Л.Ф. 357
Корсунь М.Д. 88, 135, 164, 169, 306, 315
Коршунова Н.М. 252
Косіор С. 6
Косьминський 304
Кот П.Є. 153, 155, 166, 169

Котова 152
Кохан 304
Кочаровський 68
Кравченко В.А. 230, 234
Крайнік А.К. 158
Крамарів І.О. 18, 90, 94, 96, 99, 127, 128, 166, 321
Краснов К.Є. 55
Краснов М.П. 253
Краснопільський А.О. 263, 274
Красуля 263
Краузе В.Ю. 76, 77, 123, 165, 263, 264, 301, 319
Краукліс 36
Кропивницький Є.М. 122, 164, 169, 180, 264, 314, 327
Кругляк 226
Крючков В.А. 332
Кудрявцев 152
Кузьменко С.Є. 124, 162, 166, 169, 283, 319
Куксенко Г.І. 90, 96, 99, 129, 166, 321
Куликов В. 313, 330
Куліка 292, 294
Кумов П.М. 105, 112, 164, 193, 238, 302, 307, 315, 329
Курганов 275, 277
Курносов О.М. 35, 42, 101, 139, 166, 319
Куторайчик 190
Куш А.М. 274

Лавров П.Л. 68, 74
Лагутін С.С. 28, 80, 81, 87, 106, 108, 135, 167, 168, 322
Лагутіна М.С. 80, 81
Лазоренко М.М. 216
Лазоренко О.П. 18, 34, 36, 43, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 98, 99, 126, 128, 164, 169, 230, 231, 306, 314
Лам Р.Л. 267, 288, 289
Лангомер Л.І. 162

Ланжерон О.Ф. 57
Лапо-Данилевський О.С. 68, 75
Латишев М.С. 219, 220
Левен Д.П. 160, 168, 261, 264, 323, 327, 329
Левоцький В.Я. 34, 36, 37, 42, 101
Легкий Л.С. 144, 169, 325
Ленін В.І. 64
Леонтьєв І.І. 12, 245, 246, 258, 283
Леонюк Х. 36
Лещенко П.І. 95, 97, 116, 117, 164, 169, 216, 219, 220, 222, 301, 303, 306, 314
Лещенко Я.І. 90, 97, 101
Лисенко 221, 222
Литвин Н.А. 101
Литвиненко О.М. 154, 166, 169, 320
Литвиненко П.Г. 28, 87, 136, 168, 304, 324, 329
Лихошерстов О.П. 28, 87, 88
Ліневський 263
Ліник 200
Лісник 145, 274, 283
Літошенко Л.М. 12, 109, 245, 246, 258, 259, 300
Логінов А.В. 19, 138, 225, 304
Лозовий І.І. 274, 279
Ломан М.Я. 120, 164, 169
Лук'янов П.Д. 90, 94, 95, 96, 100, 101
Лукаш І.Й. 90, 97, 99
Лукашенко І. 116
Лунев В.С. 145, 148, 168, 281, 283, 324, 327
Луцинська М.В. 333
Луцинський В.А. 124, 145, 166, 271, 283, 284, 321, 333
Люшков Г.С. 16, 161, 163

Макарихин 146
Макарищев П. 101
Макаров В.П. 281

Макаров Г.В. 145, 150, 167, 169, 272, 273, 281, 283, 284, 322
Макаров М.П. 12, 13, 14, 19, 64, 70, 72, 73, 74, 109, 216, 228, 229, 246, 258, 259, 260, 300, 301
Маковський А.Д. 57, 61
Максимов В.М. 18, 136, 164, 169, 304, 307, 315
Максимов М. 147
Малахов М.Ф. 283, 284
Малінін С.Г. 144, 164, 169, 274, 283, 307, 315, 327
Малов 162
Маньковський К.Г. 15, 43, 71, 91, 97, 220, 222, 237, 238
Маргацький Є.Ю. 118, 166, 216, 220, 321
Маркс Карл 69
Марочко В.В. 7
Мартиненко І.А. 125
Мартиненко С. 124
Мартинов Г.М. 90, 92, 94, 99, 102, 304
Мартинов О.М. 265
Марченко 159
Маслов С. 11, 14, 247, 248, 259, 299
Мацькевич Й.Г. 237
Мацько Г.К. 155
Машаров Я.К. 108
Машинський 160
Медведев Д.М. 281
Меліков П.І. 57
Мельник В.О. 145, 146, 147, 167, 169, 281, 283, 322
Меморський 234, 236, 243, 244
Михайличенко Є.П. 158, 167, 323
Михайличенко К. 155
Михайлівський М.К. 68, 75
Михайлов М.П. 18, 37, 41, 44, 47, 48, 87, 106, 108, 132, 164, 169, 248, 306, 315
Міклашевський Ф.Ф. 130, 166
Мілюков П.М. 245
Мірошниченко 149

Міхно К.Б. 274
Могилянський М.К. 56, 237
Мойсеєнко Ф. 154
Морозов В.М. 95, 101
Моцьків 91, 94, 100
Музкувал 42
Муравйов 269, 270
Мусієнко В.Ф. 216
Мушенко 151
Мяхиня 151

Наказний П.Ф. 296
Напорка М.О. 145, 146, 149, 167, 283, 321, 327
Негрій І.К. 305
Некрасов І.М. 263, 274
Нерод В.В. 213
Нестеров 115
Нечета 158
Нікітін 304
Нікітченко В.Ф. 207, 242
Ніколаєв Я.Я. 68
Новицький О.Г. 142, 166, 169
Новосільський І.В. 101

Обдула Абдулаєвський Г.Ф. 237
Овсянніков Б.О. 191, 219, 237, 303
Овчаров 127
Олійник 221, 236, 239, 240, 241, 257, 260
Олійник І.А. 130, 167, 219, 221, 321, 334
Оліфер 152
Оніщенко Я.М. 155
Онуфрієв В.О. 237
Орлов І.М. 142, 169, 325
Осипов 28

Островерков А.М. 281
Островський В.А. 147

Павелко О.М. 131, 165, 69, 317
Паличев 67
Панасюк Д.Х. 307
Парсенюк М.А. 115, 166, 320
Пелехов В.П. 167, 169
Пелехов В.Ф. 124, 161, 253, 264
Пеннер М.П. 18, 82, 122, 166, 283, 321
Перовська О. 281
Перовська С. 17, 178, 293
Перовський В.Л. 176, 177, 178
Перовський Г.В. 17, 18, 145, 146, 157, 165, 172, 177, 295, 270, 276, 277, 279, 285, 287, 289, 293–296, 317, 327, 330
Перцов Д.А. 20, 36, 267, 268
Петерс А.П. 161, 263
Петровський 28
Пивовар 218, 219
Пилипенко Л.О. 146, 167, 169, 283, 322
Підгорний Г.І. 220, 237
Піддяков 274
Підкуймуха Ю.П. 77–79, 130, 164, 169, 317
Піскунов М.М. 87, 88
Пітов 61
Плеханов В.Ф. 274
Плоткін А.І. 159, 243, 266, 267
Плохий Р.М. 146, 156, 165, 169, 287, 318, 330
Плохий Ф.М. 156, 167, 281, 323
Подольський В.К. 237
Поляков 56
Поляков В.А. 143, 166, 169, 320
Поляков Я.А. 33, 140, 144, 168, 169, 324
Попов А.Г. 87, 149, 167, 169, 287, 291, 322

Попов В.А. 28, 106, 108, 135, 168, 325
Попов Г. 169
Попов О.О. 87, 135, 168, 169, 249, 325
Потоцький І.О. 57
Потоцький С.О. 57
Приймаков П.С. 160
Пристайко В. 7
Проход 274
Проценко 149, 152, 153
Проценко О.О. 152, 168, 324, 327
Путий С.А. 153, 154, 165, 169, 180, 183, 184, 318, 328
Путий Уляна 183
Пушкарев 42, 91, 93

Рабітенко 211

Радостовець К.П. 145, 165, 272, 274, 276, 277, 283, 284, 317, 327
Рамзін 290, 291
Резшков (Резніков) 267
Река Г.А. 306, 308
Решетов 218
Резникова М.З 10, 15, 30, 32, 42, 71, 91, 97, 236, 237 239
Рибников О.О. 12, 70, 109, 216, 228, 245, 246, 258, 259, 300
Ризположенський М.Р. 137, 164, 169, 218, 227, 297, 298, 299, 301, 304, 305, 307, 315, 327, 329
Риков О. 5, 66
Роберті Є.В. 69, 76
Родзянко М.В. 31
Розанов О. 36
Романов 159
Ромейко М.К. 24, 86, 87, 88
Руденко Р.А. 211, 214, 215
Руднев В. 22, 23, 24
Рудь П.М 275
Румський Я.М. 267

Савченко Л.В. 230, 234

Савченко П.М. 160
Сади́рин П.О 12, 109, 245, 258, 300
Сазанов В.І. 18, 35, 90, 95, 99, 116, 117, 118, 127, 164, 168, 169, 171, 178, 198–200, 207, 209, 210, 215, 216, 217, 219, 220, 222, 242, 297 298, 299, 302, 305, 306, 307, 313, 314, 327, 329
Сазонов О.Т 94, 128, 168, 323
Самсонюк С. 334
Сапегін А.А. 56, 162
Свириденко П.І. 153, 169, 180, 318, 327
Седлецький О.О. 18, 89, 92, 94, 96, 98, 127, 16, 321
Сеїцький 103
Селегинев К.О. 18, 42, 89, 94, 95, 98, 127, 164, 169, 304, 317, 330
Семенов 101
Семенов П. 36
Серебряков 32, 33, 56
Сильвестрова А.Г. 42, 90, 92, 94, 96, 99, 129, 168, 323
Симоненко 160
Симхович 100
Синцов 268
Сироченко О. 101
Ситников 210
Сікора 127
Скопін М.О. 28, 31, 59, 60, 62, 138, 168, 169, 224, 226, 324
Скоропадський П. 194
Славов С.Ф . 32, 33, 56, 140, 165, 196, 197, 319, 327
Сластюк 160
Слепцов І.О. 218, 304
Соколов 147
Соловейчик В.М. 236, 237
Соломенко Е.М. 159
Сомов С.М. 57
Сотниченко П.П 157
Спектр М.Б. 77, 79

Спинжа 61
Спичка С. 151
Сталін Й.В 4, 5, 6, 14, 204
Стасовський Т.Є. 162
Степаненко І.А. 159
Степаненко О.Д. 238
Стрельцов Г. 189
Стройніков Г.П. 332
Стройніков П.І 112, 163, 189, 192, 194, 303, 306, 310, 314, 327.
Суменко П.К. 149, 165, 243, 244, 283, 318, 327, 329
Сухомлин М.Ф. 57
Сучков А.Ф. 274
Сябро М.А. 237

Тараненко К.С. 156
Тараринов 28
Тарновський 158
Тарновський Д.Л. 157, 165, 169, 272, 276, 277, 283, 284, 291, 319
Тверетина Л.О. 42, 90, 92, 101, 102, 127
Тейтель О.В. 12, 228, 246, 258, 300
Терехівський 203
Терещенко Д.І. 153
Терещенко Д.О. 18, 152, 153, 168, 304, 324, 327, 329
Тимофіїв 267
Тихомиров С.О. 274, 275
Тихонов 217
Тищенко 61
Тищенко П.Д. 123, 164, 263, 264, 285, 287, 316, 329
Ткаченко 124
Томський М. 5
Тонконогій Ю.С. 20, 213, 214, 266, 269, 328
Торський А.Ф. 152, 168
Тохаржевський 56, 57, 58

Трилеський 32
Трохимов (Трофимов) 44, 47, 53, 54, 81, 87, 88, 106, 107, 248
Троян 253, 254
Туган-Барановський М. 14

Ульман 268
Ульянов К.Д. 19, 151, 167, 234, 236283, 322, 329
Умана Ю.З. 237
Устинов 261, 264

Фабрикант О.Й. 12, 70, 72, 228, 246, 258
Фартушний Л. 126
Федько В.І. 18, 126, 164, 169, 316
Філімонов 160
Філіповський О.К. 237
Філюренко 49, 52
Фокін І.К. 155
Фомічов І.М 42, 43, 91, 95, 97, 98, 100, 127, 128, 129, 166, 216, 319
Фортунатов 48
Фрезе І.А. 161, 263
Фролов Ф.Т. 150, 155

Халепа 160
Ханін Г. 123
Хлебнюк 268
Хоменко А.Я. 25
Хорошевський 151
Хоруженко 256
Хохлов П.І. 160, 167, 323
Худолій А.П. 157

Цапко П.М. 328
Центилович К.Ф. 15, 30, 91, 237

Циганков 28
Цюрютин С.Т. 105, 193, 303, 307

Чабан М.Т. 19, 151, 161, 166, 169, 290, 320, 330
Чабан О.А. 156, 167
Чаянов О.В. 10, 12, 14, 44, 48, 64, 70–74, 237, 241, 245, 246, 258, 259, 260
Чаянов С.К. 13, 246, 258
Челінцев О.М. 13, 14, 64, 69, 70, 71, 237
Черемисов 190
Черенцов 228
Черненко 94
Чернецов 151
Чернишов 95
Чернов 59
Чернявський В.С. 150, 306
Чернявський С.Д. 49, 52, 129, 164, 169, 314
Черняев Д.К. 147, 165, 169, 283
Чечель П.Ф. 139, 226
Чикмарьов 158
Чонтонов 200
Чубуков 244, 246
Чудновець І.Д. 19, 155, 169, 179, 182, 270, 287, 288, 289, 293, 318
Чуркін С.В. 139, 168, 169, 324

Шалдирван 59
Шапіро І.А. 29
Шаповал 7
Шаповалов Л.М. 87, 133, 168, 169, 324
Шапошніков 30
Шевлюк 153
Шевченко 158
Шевченко А.Ф. 156
Шевченко Н. 155

Шелекета В.П. 237
Шепель 50, 51
Шерстною О.М. 254
Шкода 287, 290
Шліхтер О. 6
Шмідт А. 263
Шори гін 246, 300
Шорін Д.М. 12, 258
Шостак П.С. 272
Шуйвалов 159
Шумов О.І. 148, 151, 167, 322

Щербак 29, 61
Щербаков П.В. 159, 166, 169
Щербина І.І. 153
Щибраєв 210

Южаков С.М. 68, 75
Юровський Л.Н. 12, 109, 217, 244, 245, 246, 258, 259, 300

Якименко 14
Якименко Ф.І. 151, 166, 169, 281, 320
Яковець 304
Яковець Д.Г. 132, 324
Яковлев (Епштейн) Я.А. 203
Якубович А.Г. 137, 165, 218, 317
Ямпольский 28, 31, 52, 59, 60, 62, 64
Яржемський 304
Ярило 147
Ярославський Є. 176
Яценко 123, 226

Список скорочень

Арк.	аркуш справи
б.	бывший
ВО	військовий округ
вол.	волость
ВТ	Військовий трибунал
ВТК	виправно-трудова колонія
ВТТ	виправно-трудоий табір
ВМП	Вища міра покарання
вул.	вулиця
ВУЦВК	Всеукраїнський Центральний Виконавчий Комітет
ВУЧК	Всеукраинская Чрезвычайная Комиссия (Всеукраїнська Надзвичайна Комісія)
ВЦВК	Всероссийський Центральний Виконавчий Комітет
ВЧ	висоочастотний зв'язок(урядовий зв'язок)
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (Всеросійська Надзвичайна Комісія)
ГВП	Головна військова прокуратура
губ.	губернія, губернський
ГУДБ	Головне управління державної безпеки
ГУЛАГ	Главное управление лагерей
ГТУ	Головне тюремне управління
ДВК	Дальневосточный край
ГДА СБУ	Галузевий державний архів Служби безпеки України
ДПУ	Державне Політичне Управління
ДСК	Далекохідний край
ЕКУ	економічне управління
заст.	заступник

зав.	завідувач
зем. фонд	земельний фонд
ІНФВ	Інформаційний відділ
КДБ	Комітет Державної Безпеки
комнезам	комітет незможників
КК	Кримінальний кодекс
КПК	Кримінально-процесуальний кодекс
м.	місто
МВ	міський відділ
МК	міський комітет
МВС	Міністерство внутрішніх справ
МДБ	Міністерство державної безпеки
МТС	Машино-тракторна станція
НЕП	Нова економічна політика
Наркомзем	Наркомат землеробства
НКВС	Народний комісаріат внутрішніх справ
НКЮ	Народний комісаріат юстиції
нач.	начальник
обл.	область
ОВ	Особливий відділ
ОДПУ	Об'єднане Державне Політичне Управління
ОЗО	Окружной земельный отдел
ОЗУ	Обласне земельне управління
окр.	округ
ОКЕІ	Одеський Кредитно-економічний інститут
оп.	опис
пов.	повіт
пом.	помічник
РМ	Рада Міністрів
радгосп	радянське господарство

р-н	район
РВ	районний відділ
РВК	Районний виконавчий комітет
р.	рік
робфак	робітничий факультет
РСДРП	Російська соціал-демократична робітничая партія
СБУ	Служба Безпеки України
с.	село
с-ще	селище
«Смерш»	відділ контррозвідки «Смерть шпигунам» (військова контррозвідка Червоної Армії)
сmt.	селище міського типу
СРСР	Союз Радянських Соціалістичних Республік
ст.	станція
стор.	сторінка
тов.	товариш
УДБ	Управління державної безпеки
УДТВ	Управління дорожньо-транспортних відділів
УМВС	Управління Міністерства внутрішніх справ
УНКВС	Управління Народного комісаріату внутрішніх справ
УПСР	Українська партія соціалістів революціонерів
УРСР	Українська Радянська Соціалістична Республіка
УСБУ	Управління Служби Безпеки України
ф.	фонд
ЦВК	Центральний Виконавчий Комітет

Зміст

Випробування колективізацією: справа «Української філії Трудової селянської партії»	3
№ 1. Свідчення заступника завідуючого сільськогосподарськими курсами НКЗ УСРР І. І. Доленко уповноваженому Секретного відділу ДПУ УСРР В. Рудневу про власне бачення розвитку сільського господарства від 14 жовтня 1930 р.	22
№ 2. Заява агронома В. І. Коломійця начальнику Луганського міського відділу ДПУ УСРР М. К. Ромейко про обставини служби у Білій армії від 19 жовтня 1930 р.	24
№ 3. Додатковий протокол допиту агронома-хіміка, ґрунтознавця М. О. Скопіна уповноваженим Маріупольського міського відділу ДПУ УСРР Ямпольським про приналежність до «контрреволюційної організації» від 22 жовтня 1930 р.	28
№ 4. Із заяви агронома Одеської сільськогосподарської спілки А. А. Вовчука-Марчука ДПУ УСРР про «шкідницьку роботу в сільському господарстві» від 27 жовтня 1930 р.	31
№ 5. З протоколу допиту агронома О. П. Лазоренка начальником Сумського оперативного сектора ДПУ УСРР В. Я. Лєвоцьким про створення сумського осередку «Трудової селянської партії» від 6 листопада 1930 р.	34
№ 6. Із заяви окружного агронома М. П. Михайлова начальнику Луганського міського відділу ДПУ УСРР Белкіну про заперечення у членстві «шкідницької контрреволюційної організації» та прохання прискорити розгляд справи від 17 листопада 1930 р.	37
№ 7. Із свідчень агронома Сумського окружного земельного відділу І. М. Фомічова уповноваженому Сумського відділу ДПУ УСРР Баличеву про членство у «контрреволюційній організації» від 7 грудня 1930 р.	42

№ 8. Із свідчень агронома Луганської округи М. П. Михайлова помічника уповноваженого ЕКУ Луганського міського відділу ДПУ УСРР Трофимову про «шкідницьку діяльність у сільському господарстві» від 9 грудня 1930 р.	44
№ 9. З протоколу допиту виконуючого обов'язки управляючого маєтками Юзефо-Миколаївського цукрового комбінату агронома «Цукроспілки» С. Д. Чернявського старшим уповноваженим 6 сектору Козятинського відділу ДПУ УСРР Філюренком про ставлення до заходів радянської влади від 13 грудня 1930 р.	49
№ 10. Заява завідувача підвідділом Луганського окружного земельного відділу Г. О. Єрохіна уповноваженому ЕКУ Луганського міського відділу ДПУ УСРР Трохимову про ставлення до колективізації від 29 грудня 1930 р.	53
№ 11. Із свідчень агронома Одеської сільськогосподарської спілки А. А. Вовчука-Марчука уповноваженому ДПУ УСРР К. Є. Краснову про Одеське товариство сільського господарства від 15 січня 1931 р.	55
№ 12. Протокол допиту агронома-зоотехніка К. Г. Афендікова уповноваженим Секретного відділу Донецького сектору ДПУ УСРР Ямпольським про «шкідницьку діяльність в сільському господарстві» від 12 лютого 1931 р.	58
№ 13. Протокол допиту агронома-хіміка М. О. Скопіна старшим уповноваженим Секретного відділу Донецького сектору ДПУ УСРР Ямпольським про відмову співпрацювати з органами ДПУ УСРР від 12 лютого 1931 р.	60
№ 14. З свідчень агронома М. К. Гвоздиківського старшим уповноваженим Секретного відділу Донецького сектору ДПУ УСРР Ямпольським про «контрреволюційну роботу» курсів наркомату землеробства УСРР від 15 лютого 1931 р.	63
№ 15. З протоколу допиту співробітника Сумської сільськогосподарської дослідної станції П. А. Бражника уповноваженим Секретного відділу Сумського міського відділу ДПУ УСРР Паличевим про «шкідництво в сільському господарстві» від 27 лютого 1931 р. ...	66
№ 16. Із свідчень професора І. П. Короткова про витоки його «контрреволюційної діяльності» від 1 березня 1931 р.	68
№ 17. Заява агронома В. Ю. Краузе начальнику Запорізького міського відділу ДПУ УСРР про участь в «контрреволюційній організації» від 5 березня 1931 р.	76
№ 18. Заява колишнього секретаря Подільської філії Всеукраїнського агрономічного товариства Ю. П. Підкуймухи начальнику 6 сектору ДПУ УСРР М. Б. Спектору та Вінницькому міжрайонному прокурору про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи української філії «Трудової селянської партії» від 5 березня 1931 р.	77
№ 19. З листа землеміра міськради м. Луганська С. С. Лагутіна до дружини М. С. Лагутіної від 11 березня 1931 р.	80
№ 20. Автобіографія землевпорядника Василівського району Запорізької округи М. П. Пеннера від 14 березня 1931 р.	82
№ 21. Анонімний лист Одеському відділу ДПУ УСРР про поведінку агронома В. К. Коля в період арештів співробітників Одеського окружного земельного відділу від [18–20 березня 1931 р.]	84
№ 22. Постанова начальника Луганського міського відділу ДПУ УСРР М. К. Ромейко про перекваліфікацію статей обвинувачення заарештованим по справі «шкідництва в сільському господарстві» від 2 квітня 1931 р.	86
№ 23. З обвинувального вироку по справі Сумського осередку «Трудової селянської партії» від 9 квітня 1931 р.	88
№ 24. З протоколу допиту окружного агронома В. М. Катаєва помічником уповноваженого Маріупольського міського відділу ДПУ УСРР Бретеловим про «шкідницьку роботу в сільському господарстві» від 12 квітня 1931 р.	102
№ 25. Із висновку прокурора Дніпропетровського оперативного сектору ДПУ УСРР Гриньова по справі «контрреволюційної організації» української філії «Трудової селянської партії» від 28 квітня 1931 р.	105
№ 26. Заява агронома Луганського окрземвідділу Г. О. Єрохіна до ДПУ УСРР про безпідставність арешту і звинувачення у «контрреволюційній діяльності» від 31 травня 1931 р.	106

№ 27. Із обвинувального висновку по справі української філії «Трудової селянської партії» від 5 липня 1931 р.	109	№ 36. Заява М. Г. Войникової до Колегії ОДПУ СРСР про зміну постанови Колегії ОДПУ СРСР сектором кадрів Ухтинсько-Печерського табору стосовно О. П. Войникова від 26 січня 1933 р.	194
№ 28. Витяг з протоколу судового засідання Колегії ОДПУ СРСР по справі української філії «Трудової селянської партії» від 12 вересня 1931 р.	163	№ 37. Заява голови сільськогосподарської секції Одеського окрплану, агронома С. Ф. Славова до прокурора СРСР І. О. Акулова з проханням переглянути справу стосовно членства в «контрреволюційній організації» від 30 липня 1934 р.	196
№ 29. Заява голови районної спілки мисливців Г. В. Перовського до Верховного Суду СРСР та представнику Генерального Прокурора в ОДПУ СРСР Р. П. Катаньяну про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи «контрреволюційної організації у сільському господарстві» від 29 листопада 1931 р.	172	№ 38. Звернення професора, співробітника науково-дослідного богарного поля Карагандинського ВТТ ОДПУ СРСР В. І. Сазанова до прокурора СРСР І. О. Акулова з проханням зменшити строк покарання від 26 листопада 1934 р.	198
№ 30. Звернення члена Всесоюзного товариства політкаторжан В. Л. Перовського до Голови ЦВК СРСР М. І. Калініна про перегляд справи засудженого по справі запорізького осередку української філії «Трудової селянської партії» Г. В. Перовського від 19 грудня 1931 р.	177	№ 39. Постанова УНКВС по Одеській області про результати перегляду справи А. А. Вовчука-Марчука стосовно участі в «контрреволюційній організації» від 5 березня 1940 р.	200
№ 31. Вірш, вилучений у колишнього директора Полтавської дослідної станції В. І. Сазанова під час перебування під слідством від [1931 р.]	178	№ 40. Заява інспектора народногосподарського обліку Майкопського міського фінансового відділу Адигейської автономної області М. І. Жигаловського до ЦК ВКП(б) з проханням про зняття судимості від 17 лютого 1941 р.	203
№ 32. Заява фельдшера с. Жеребець Оріховського району І. Д. Чудновця заступнику Прокурора ДПУ УСРР Г. Железнодорожському про безпідставність звинувачення в приналежності до «контрреволюційної організації» від [лютий 1932 р.]	179	№ 41. Звернення завідувача кафедри хімії Казахстанського гірничо-металургійного інституту В. В. Бутова до Президії Верховної Ради СРСР про зняття судимості в зв'язку з призначенням персональної пенсії від 7 березня 1946 р.	206
№ 33. Заява контролера ощадкаси с. Жеребець Оріховського району С. А. Путія в прокуратуру СРСР з проханням звільнити з ув'язнення через відсутність складу злочину від 20 лютого 1932 р.	183	№ 42. Звернення професора, доктора сільськогосподарських наук В. І. Сазанова до Воєнної Колегії Верховного Суду СРСР про зняття звинувачень в антирадянській діяльності від 12 червня 1956 р.	207
№ 34. Із листа М. І. Жигаловського до письменника О. М. Горького з проханням посприяти перегляду справи про приналежність до «контрреволюційної організації» від 3 квітня 1932 р.	184	№ 43. Звернення агронома радгоспу «Победа» Угодського району Калужської області М. Г. Друзенко до прокурора Дніпропетровської області про реабілітацію по справі «Трудової селянської партії» від 20 червня 1956 р.	211
№ 35. Заява агронома-зоотехніка П. І. Стройнікова до голови Центральної Контрольної комісії РСІ СРСР Г. Стрільцова про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії» від 25 квітня 1932 р.	189	№ 44. Припис заступника прокурора УРСР І. Ардерихіна голові КДБ при РМ УРСР В. Ф. Нікітченку про проведення додаткового розслідування справи української філії «Трудової селянської партії» за скаргами В. І. Сазанова і М. Г. Друзенко від 6 вересня 1956 р.	215

- № 45. Розпорядження начальника слідчого управління КДБ при РМ УРСР Пивовара начальника УКДБ при РМ УРСР по Харківській області Решетову про проведення перевірки щодо законності засудження громадян по справі української філії «Трудової селянської партії» від 27 жовтня 1956 р. 218
- № 46. Оглядова довідка старшого слідчого КДБ при РМ УРСР Олійника за матеріалами архівно-кримінальної справи «Хлібороб» про відсутність доказів шкідницької діяльності співробітників Полтавської сільськогосподарської дослідної станції у 1930-х рр. від 13 листопада 1956 р. 219
- № 47. З протоколу допиту колишнього директора Лохвицької сільськогосподарської дослідної станції Г. І. Жукова старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Полтавській області Лисенком про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи української філії «Трудової селянської партії» від 3 грудня 1956 р. 221
- № 48. З протоколу допиту зоотехніка Кельчинської МТС К. Г. Афондікова старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Сталінській області Клейменовим про «антирадянську і шкідницьку діяльність» у 1930-х рр. від 30 січня 1957 р. 223
- № 49. З протоколу допиту головного агронома радгоспу «Бахчовик» № 3 Волновахського району Сталінської області А. В. Логинова старшим слідчим УКДБ по Сталінській області Клейменовим про приналежність до «Трудової селянської партії» від 4 лютого 1957 р. 225
- № 50. Скарга старшого зоотехніка радгоспу «Ухта» Комі АРСР М. Р. Ризположенського до Головної Військової прокуратури СРСР про застосування методів фізичного впливу під час допитів у 1930 р. від 5 лютого 1957 р. 227
- № 51. З протоколу допиту професора кафедри організації соціалістичних підприємств Всесоюзного сільськогосподарського інституту заочного навчання М. П. Макарова прокурором Головної Військової прокуратури УРСР Чубуковим про застосування недозволених методів фізичного впливу під час розслідування справи «Трудова селянська партія» від 10 лютого 1957 р. 228
- № 52. З висновків експертної комісії про роботу Сумського окружного земельного відділу і Сумської дослідної сільськогосподарської станції за період 1922–1930 рр. від 20 лютого 1957 р. 230
- № 53. Протокол допиту їздового Нікопольської робітничої кооперації К. Д. Ульянова старшим слідчим відділу кадрів УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Меморським про обставини арешту у 1931 р. від 15 березня 1957 р. 234
- № 54. З оглядової довідки старшого слідчого КДБ при РМ УРСР Олійника про участь в контрреволюційній організації «Трудова селянська партія» М. З. Резнікова, К. С. Кононенка, А. Я. Вороніна від 20 березня 1957 р. 236
- № 55. Оглядова довідка старшого слідчого КДБ при РМ УРСР Олійника про приналежність до антирадянської шкідницької організації «Трудова селянська партія» І. П. Короткова, І. І. Доленка, А. Ф. Дідусенка та інших від 22 березня 1957 р. 240
- № 56. Звернення заступника прокурора УРСР І. Ардерихіна до голови КДБ при РМ УРСР В. Ф. Нікітченка про прискорення додаткової перевірки по справі засуджених В. І. Сазанова, О. Й. Дугнистого та інших від 6 квітня 1957 р. 242
- № 57. Протокол допиту тесляра макаронної фабрики с. Васильєвки П. К. Суменка старшим слідчим відділу кадрів УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Меморським про приналежність до антирадянської шкідницької організації «Трудова селянська партія» від 8 квітня 1957 р. 243
- № 58. Із записки співробітника Головної Військової прокуратури УРСР капітана юстиції Чубукова по архівно-кримінальній справі Л. Н. Юровського про персональний склад ЦК «Трудової селянської партії» у 1930 р. від 15 квітня 1957 р. 244
- № 59. З оглядової довідки старшого слідчого КДБ при РМ УРСР Іонова по архівно-кримінальній справі економіста А. Ф. Дідусенка про приналежність до української філії «Трудової селянської партії» від 19 квітня 1957 р. 247
- № 60. Заява агронома-зоотехніка міського відділення радгоспу м. Воркути П. М. Гасконського до Генерального прокурора СРСР з проханням про реабілітацію від 26 травня 1957 р. 249

- № 61. З оглядової довідки старшого слідчого УКДБ при РМ УРСР по Дніпропетровській області Іонова по архівно-кримінальній справі агронома радгоспу с. Калинівки Підгороднього району О. Й. Дугнистого про приналежність до Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії» від 19 червня 1957 р. 252
- № 62. Довідка оперуповноваженого відділу кадрів УВС УРСР по Одеській області Трояна про наявність в картотеці відомостей про працівників районних підрозділів НКВС, що працювали в Одеському окрузі у 1930–1932-х рр. від 22 червня 1957 р. 253
- № 63. Висновки експертизи про розподіл сільськогосподарських кредитів по господарствах Одеського округу у 1925–1929 рр. від 25 червня 1957 р. 254
- № 64. Із звернення пенсіонера, колишнього агронома М. Г. Друзенка до КДБ при РМ УРСР про прискорення додаткової перевірки підстав його засудження у 1931 р. від 30 липня 1957 г. 256
- № 65. Із довідки співробітника КДБ при РМ УРСР майора Олійника про членів ЦК «Трудової селянської партії» від 21 вересня 1957 р. 257
- № 66. Протокол допиту зоотехніка колгоспу «Победа» Д. П. Левена старшим оперуповноваженим УКДБ при РМ Казахської РСР по Південно-Казахстанській області Устиновим про приналежність до української філії «Трудової селянської партії» від 16 листопада 1957 р. 261
- № 67. Довідка 7 відділу управління кадрами КДБ при РМ СРСР начальнику УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області полковнику Мартинову стосовно колишніх співробітників Дніпропетровського оперативного сектора і Запорізького міського відділу ДПУ УРСР, які брали участь в розслідуванні справи «Трудової селянської партії» від 18 листопада 1957 р. 265
- № 68. Протокол допиту колишнього співробітника ДПУ УСРР І. І. Ілюшина-Едельмана слідчим відділу кадрів УКДБ при РМ СРСР по м. Москві Муравйовим про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії» від 30 грудня 1957 р. 269
- № 69. З протоколу допиту Ю. В. Лушинського слідчим УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімовим про застосування методів фізичного впливу до його батька під час розслідування справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 30 грудня 1957 р. 271
- № 70. З протоколу допиту колишнього агронома Н. Я. Дмитраченка слідчим УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімовим про застосування методів фізичного впливу під час розслідування справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 2 січня 1958 р. 273
- № 71. З протоколу допиту колишнього секретаря народного суду Василівського району О. М. Корсунського старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Кримській області Кургановим про застосування недозволених методів ведення слідства під час розслідування справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 2 січня 1958 р. 275
- № 72. З оглядової записки слідчого УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімова по архівно-кримінальній справі заступника начальника УНКВС по Харківській області Д. А. Перцова про фальсифікацію слідчих справ у 1930-х рр. від 2 січня 1958 р. 277
- № 73. З протоколу допиту колишнього голови правління Василівської районної спілки мисливців Г. В. Перовського слідчим УКДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімовим про застосування фізичних методів впливу під час розслідування справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 3 січня 1958 р. 279
- № 74. Протокол допиту агронома П. Д. Тищенко старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Миколаївській області Зимариним про існування Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 4 січня 1958 р. 285
- № 75. Протокол допиту колишнього співробітника ДПУ УСРР Я. М. Арко старшим слідчим УКДБ при РМ УРСР по Дніпропетровській області Шкондою про застосування методів фізичного впливу під час розслідування справи Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії» від 7 січня 1958 р. 287

№ 76. Протокол допиту М. Т. Чабана слідчим УҚДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімовим про застосування методів фізичного впливу під час розслідування справи Запорізького осередку «Трудової селянської партії» від 13 січня 1958 р.	290	№ 84. Звернення агронома-економіста радгоспу «Красная Заря» Ступінського району Московської області М. Г. Друзенко до Президії Верховної Ради УСРС про реабілітацію від 10 липня 1960 р.	330
№ 77. Протокол допиту колишнього співробітника Дніпропетровського обласного відділу ДПУ УРСР О. М. Друяна старшим слідчим УҚДБ при РМ УРСР по Харківській області Кулікою про фальсифікацію прави Дніпропетровського осередку «Трудової селянської партії» від 16 січня 1958 р.	292	№ 85. Звернення Г. П. Стройнікова до Голови ҚДБ СРСР В. А. Крючкова з проханням надати відомості про долю батька від 21 грудня 1990 р.	332
№ 78. Оглядова записка слідчого УҚДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімова про політичні погляди Г. В. Перовського у 1931–1953 рр. від 12 лютого 1958 р.	294	№ 86. Звернення М. В. Луцинської до ҚДБ УРСР з проханням надати відомості про батька В. А. Луцинського від 31 травня 1991 р.	333
№ 79. Довідка слідчого УҚДБ при РМ УРСР по Запорізькій області Акімова про відсутність у архівно-кримінальній справі селянина с. Карачекрак Василівського району П. Т. Квітки фактів про його антирадянську діяльність у 1931–1932 рр. від 25 лютого 1958 р.	296	№ 87. Лист Управління Служби національної Безпеки України Л. І. Аскані про долю її батька І. А. Олійника від 30 січня 1992 р.	334
№ 80. З висновків по архівно-кримінальній справі № 559712 старшого слідчого УҚДБ при РМ УРСР Іонова про оскарження звинувачення в приналежності до «Трудової селянської партії» І. П. Короткова, В. І. Сазанова, М. Г. Друзенка, М. Р. Ризположенського, П. М. Гасконського та інших від 29 квітня 1958 р.	297	Іменний покажчик	335
№ 81. Постанова прокурора по нагляду за слідством в органах держбезпеки Прокуратури УРСР радника юстиції Г. А. Реки по архівно-кримінальній справі української філії «Трудової селянської партії» в зв'язку з розглядом скарг з проханням про реабілітацію І. П. Короткова, В. І. Сазанова, І. І. Доленка та інших від 3 жовтня 1958 р.	306	Список скорочень	354
№ 82. Із звернення агронома М. Г. Друзенка до прокурора відділу з нагляду за слідством в органах держбезпеки СРСР старшого радника юстиції Новикова про офіційне підтвердження безпідставності засудження від 24 січня 1960 р.	308		
№ 83. Протест в порядку нагляду за слідством в органах держбезпеки СРСР заступника Генерального Прокурора СРСР державного радника юстиції 1 класу В. Куликова по справі «Трудова селянська партія» від 22 лютого 1960 р.	313		

Наукове видання

**Справа «Української філії Трудової
селянської партії».**

Збірник документів і матеріалів.

Упорядники: **Т. Ф. Григор'єва, В. І. Очеретянко.**

Науковий редактор: **П. Т. Тронько.**

Технічне редагування, оригінал-макет: **І. І. Ставнюк.**

На обкладинці використано фрагмент картини
Г. Мясоедова «Страдная пора. (Косцы)».

Підписано до друку 15.12.2010 р.

Формат 60x84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура Cambria
Друк офсетний. Умов. друк. арк.29,3. Умов.-вид. арк. 32,89.

Наклад 200 прим.

Видавництво «Телесик»

04074 м. Київ, вул. Новозабарська, 21

Свідоцтво ДК № 503 від 21.06.2001 р.